А29 3/99

AXXIX 3/99

Digitized by Google

О

СРЕДСТВАХЪ КЪ УСТРАНЕНІЮ

НАШИХЪ

ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ И ФИНАНСОВЫХЪ

ЗАТРУДНЕНІЙ.

РЯДЪ СТАТЕЙ

Александра Шипова.

Съ Января по Май 1866 года.

ПУЛКОВСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1866.

О

СРЕДСТВАХЪ КЪ УСТРАНЕНІЮ

НАШИХЪ

ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ И ФИНАНСОВЫХЪ ЗАТРУДНЕНІЙ.

РЯДЪ СТАТЕЙ

АЛЕКСАНДРА ШИПОВА.

[illegible]

Съ Января по Май 1866 года.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Собраніе статей печатано въ Іюнѣ 1866 года

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. С. СУЩИНСКАГО.

На углу Могилевской и Канонерской, № 7/2.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 335025
4 ... 19.. г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Истинно просвѣщенный и государственный человѣкъ, котораго я привыкъ, глубоко уважать, убѣждалъ меня напечатать мои мысли, находя ихъ теоретически вѣрными, а въ примѣненіяхъ къ дѣлу при настоящихъ обстоятельствахъ отечества, практически полезными, хотя онѣ противорѣчатъ принятымъ у насъ въ обществѣ вліятельныхъ людей принципамъ. Онъ настаивалъ, чтобъ я рѣшился на это потому особенно, что онъ надѣялся, съ одной стороны поколебать вѣрованіе въ господствующіе у насъ ложные принципы, а съ другой остановить безусловное и потому неправильное примѣненіе истинныхъ началъ науки, вѣрныхъ только при извѣстныхъ условіяхъ, которыя часто упускаются изъ вида, а чрезъ то это безусловное примѣненіе причиняетъ у насъ много вреда общественному экономическому благосостоянію, ослабляетъ, задерживаетъ, почти уничтожаетъ силу благотворныхъ преобразованій правительства.

Примѣненіе принциповъ или совершенно ложныхъ

или неподходящихъ къ условіямъ нашей жизни, поддерживаемыя со стороны общества людей выдающихъ себя за ученыхъ экономистовъ, примѣненія вовлекавшее само правительство въ пагубныя для финансовъ нашихъ и особенно для экономическаго положенія государства ошибки, наконецъ, начало обнаруживаться предъ публикой. Торговый сборникъ неоднократно съ успѣхомъ нападалъ на эти заблужденія. Депутація московскихъ купеческихъ съѣздовъ, въ мнѣніи своемъ опровергая записку депутацій германскихъ съѣздовъ, основанную на тѣхъ же ложныхъ принципахъ и неправильныхъ примѣненіяхъ, клонящихся ко вреду Россіи, публично высказала и фактически доказала весь вредъ для насъ германскаго предложенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ложность помѣщенныхъ въ немъ доводовъ. Это мнѣніе депутаціи, напечатанное въ особой книгѣ, увѣнчалось полнымъ успѣхомъ въ публикѣ и опасное предложеніе германцевъ не могло состояться.

Однакожъ не смотря на это, весьма опасная идея какъ говорятъ фиксація кредитнаго рубля въ цѣнѣ настоящаго пониженнаго курса, начала у насъ снова водворяться и входить въ моду.

Все это побудило меня напечатать рядъ статей, въ которыхъ обнаруживая ошибочность означенныхъ безусловныхъ примѣненій, влекущихъ за собою разстройство финансовъ и въ особенности пораженіе нашего экономическаго положенія, я рѣшился также указать на тѣ средства, которыя могутъ быть по-

лезны къ устраненію нашихъ экономическихъ и финансовыхъ затрудненій.

Долголѣтнія наблюденія, въ теченіи практической моей дѣятельности и собраніе свѣдѣній, доставили мнѣ факты, которые утверждали меня въ справедливости моихъ заключеній, свѣренныхъ мною съ положеніями и идеями знаменитѣйшихъ экономистовъ съ трудами которыхъ я былъ знакомъ. Я старался вникнуть въ сущность глубокихъ и многосторонніхъ идей меня поражавшихъ, но всегда сличалъ ихъ съ фактами и историческими событіями и критически повѣрялъ ихъ, когда касался примѣненія къ нашимъ обстоятельствамъ.

Я счелъ необходимымъ обратиться къ публикѣ, въ распространенномъ болѣе журналѣ. Въ рядѣ газетныхъ статей подробности должны быть устранены, а потому какъ я ни старался излагать мысли мои совершенно популярно, совершенно ясно, но долженъ былъ пожертвовать газетнымъ условіямъ подробностію, полнотою и строгою научною послѣдовательностію въ коротенькихъ статьяхъ, изъ коихъ каждая являлась отдѣленною отъ другой значительнымъ промежуткомъ времени. Несмотря на такія самыя невыгодныя условія меня затруднявшія я встрѣтилъ однакожъ общественное сочувствіе сверхъ моего ожиданія, отвсюду слышу требованія, чтобы я собралъ свои статьи, разсѣянныя въ разныхъ номерахъ „Петербургскихъ Вѣдомостей“ и издалъ ихъ въ особой брошюрѣ.

Исполняя это требованіе я неувлекаюсь ни самолюбіемъ, ни честолюбіемъ; но думаю принести посильную пользу отечеству и содѣйствовать правительству въ средствахъ къ исполненію благотворныхъ его преобразованій, такъ подрываемыхъ всеобщимъ безденежьемъ и обѣдненіемъ. Дай Богъ, чтобъ я достигъ этой цѣли!

Твердо убѣжденный въ правильности моихъ заключеній, я ожидаю однакожъ, что встрѣчу изъ сонма нашихъ quasi — экономистовъ возраженія, и готовъ отвѣчать имъ надѣясь, что они сохранятъ должное приличіе въ такомъ важномъ дѣлѣ. Главнымъ ручательствомъ спокойнаго и разумнаго обсужденія дѣла будетъ подпись сочинителя возраженій, потому что кто надѣется на силу и логичность своихъ заключеній, и кто хочетъ говорить серьезно, а не браниться и писать одни колкости, тотъ конечно, не побоится подписать свего имени; тотъ не будетъ изъ за угла бросать камни въ противника, какъ это сдѣлалъ какой-то господинъ Θита (Θ), нападая на профессора Шиля весьма недобросовѣстно въ № 97 „Московскихъ Вѣдомостей.“

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

I. Внутренняя связь между финансовыми затрудненіями и недостаточностію огражденія народнаго труда 1

II. Значеніе иностраннаго вексельнаго курса и связь его съ монетною системою внутри страны и условіями внутренней промышленности 12

III. Препятствія и средства къ развитію у насъ кредита 26

IV. Перечень мѣръ, необходимыхъ для поднятія у насъ промышленности, и связь земледѣльческой промышленности съ мануфактурною 37

V. Обзоръ основаній для національнаго у насъ тарифа 44

VI. Привилегіи и субсидіи, какъ средства поощренія народной промышленности 70

VII. Гдѣ начало нашихъ финансовыхъ затрудненій 84

VIII. Современная организація кредита въ Россіи 107

IX. О налогахъ упадающихъ на трудъ производителей 136

X. О путяхъ сообщенія какъ средствѣ къ развитію народной дѣятельности и производительныхъ силъ государства 166

XI. Торговое мореплаваніе, какъ средство къ развитію народной производительности 208

XII. О народномъ образованіи какъ средствѣ къ развитію производительныхъ силъ страны 240

Заключеніе 263

ОПЕЧАТКИ.

				напечатано:	читай:
стр.	3	сверху	строка 16	теченіе	теченіи
«	47	снизу	« 7	4,000,000 рублей	40,000,000 рублей
«	95	«	« 14	100 лѣтъ	80 лѣтъ
«	100	«	« 9	100 лѣтъ	80 лѣтъ
«	104	сверху	« 3	50%	50% и болѣе
«	110	снизу	« «	болѣе,	болѣе
«	139	сверху	« 13	of	et
«	146	«	« 12	находится	земство находигся
«	194	«	« 6	5,3232,637 рублей	53,235,637 рублей

О СРЕДСТВАХЪ

КЪ УСТРАНЕНІЮ

НАШИХЪ ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ И ФИНАНСОВЫХЪ ЗАТРУДНЕНІЙ.

I.

Внутренняя связь между финансовыми затрудненіями и недостаточностію огражденія народнаго труда.

Главная государственная бѣда наша, такъ сильно разстроивающая финансы, заключается въ томъ, что дефицитъ доходовъ, по „государственной росписи“, простирающійся на нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей, годъ отъ году все возрастаетъ; а покрываемъ мы его новыми ежегодными займами, постепенно, но чрезвычайно быстро увеличивающими нашъ процентный долгъ, достигшій уже до цифры 1,322,592,575 р. [1]).

[1]) Кромѣ выкупныхъ свидѣтельствъ, ренты и пятипроцентныхъ билетовъ 2-го выпуска, которыхъ сумма должна будетъ простираться свыше 500

До 1817 года мы не имѣли понятія о такомъ легкомъ способѣ совершать, на такія огромныя суммы, процентные займы, особенно иностранные. Графъ Гурьевъ, возымѣвъ несчастную мысль искусственно поднять цѣнность нашего ассигнаціоннаго рубля, или, какъ говорятъ, возвысить нашъ курсъ, первый указалъ и проложилъ намъ гибельный путь къ крайнему разстройству нашихъ финансовъ. Онъ, въ 4 года, для достиженія означенной цѣли (которой однакожъ не достигъ почти нисколько), совершилъ первыхъ иностранныхъ займовъ на сумму 116,341,278 руб. серебромъ, что составляло болѣе 450,000,000 руб. тогдашними ассигнаціями. Между тѣмъ, до заключенія этихъ огромныхъ займовъ, народъ платилъ подати, разсчитывался со всѣми внутренними продавцами и заимодавцами, получалъ жалованье за работу и жилъ прежними ассигнаціями, ни мало не соображая ихъ относительной цѣнности къ металлическому рублю.

милліоновъ рублей, но платежъ процентовъ съ коихъ обезпечивается особымъ доходомъ.

Изъ отчета г. министра финансовъ за 1864 годъ видно, что срочныхъ и безсрочныхъ долговъ къ 1 января 1865 г. состояло. . 690,089,575 руб.

Сверхъ того:

5% банковыхъ билетовъ 1-го выпуска состоитъ .	272,180,000 »
4% металлическихъ билетовъ	69,723,000 »
5% лотерейнаго займа	100,000,000 »
69 серій билетовъ государственнаго казначейства	207,000,000 »
Итого . . .	1,338,992,575 руб.
Полагая, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, погашенія долга въ 1865 году на	6,400,000 руб.
Затѣмъ состоитъ процентнаго долга	1,332,592,575 руб.

Графъ Канкринъ, въ теченіе 23 лѣтняго управленія финансами, выдержалъ четыре войны (кромѣ кавказской), и, несмотря на затрудненія, сопряженныя съ появленіемъ у насъ въ первый разъ сильно и повсемѣстно распространенной эпидемической холеры, и оказавшагося на значительномъ пространствѣ Россіи голода, въ самыхъ хлѣбородныхъ губерніяхъ, не рѣшался прибѣгать къ значительнымъ процентнымъ иностраннымъ займамъ. Онъ совершилъ иностранный заемъ на сумму до 82 милліоновъ, но такъ, что теперь изъ нихъ осталось въ долгу только 38,557,500 рублей, и сверхъ того внутренній, выпускомъ 4% серій на 26,750,000 руб., всего на 65,307,500 руб. [1]).

Г. Брокъ въ теченіе 1854 и 1855 годовъ сдѣлалъ иностраннаго процентнаго долга на 97,615,500 руб. [2]).

Съ 1857 года и по настоящее время, въ теченіе

---

[1]) Но кромѣ 28,500,000 руб. размѣннаго фонда, оставленнаго графомъ Гурьевымъ въ казначействѣ нашемъ, графъ Канкринъ еще скопилъ резервный металлическій капиталъ въ 82,644,245 руб. и далъ возможность продолжать этотъ скопъ, перевезенный въ крѣпость, такъ, что въ октябрѣ 1847 года резервъ этотъ простирался до 115,678,598 руб. 19 коп., чего не было тогда ни въ одномъ государствѣ Европы. Сверхъ того графъ Канкринъ далъ средства построить на счетъ государственнаго казначейства шоссе, болѣе нежели на 3,000 верстъ.

[2]) Впрочемъ, онъ выпустилъ около 400 милліоновъ кредитныхъ билетовъ въ три года, такъ что они въ сущности составили государственный, хотя и безпроцентный, долгъ и должны были, безъ надлежащихъ мѣръ осторожности, нанести вредъ нашимъ финансамъ. Послѣдствія доказали, что еслибы вмѣсто пониженія тарифа и банковыхъ процентовъ, въ 1857 г. соблюсти мѣры осторожности, то возникшее тогда развитіе народной промышленности поглотило бы весь излишекъ кредитныхъ билетовъ, скопившійся въ банкахъ только въ числѣ 125 милліоновъ рублей.

8 лѣтъ, мы прибавили процентнаго долга на сумму не менѣе 800,000,000 рублей.

Съ 1817 по 1857 годъ, въ теченіе 40 лѣтъ, сумма совершенныхъ процентныхъ займовъ составляетъ нынѣ 530,000,000 р., и причитается на годъ по 13,250,000 р.; а съ 1859 года по настоящее время, въ теченіе семи лѣтъ совершенныхъ процентныхъ займовъ причитается по 100,000,000 рублей на годъ!

Эти цифры уже достаточно доказываютъ, что финансы наши находятся не въ цвѣтущемъ состояніи. Но я сказалъ, что это составляетъ нашу главную бѣду, послѣдствія которой могутъ быть слишкомъ важны для Россіи. Вотъ что можетъ случиться, если руководящія насъ идеи неизмѣнятся.

До 1857 года государственные доходы наши простирались съ небольшимъ въ 250,000,000 руб. Хотя теперь и значится въ „росписи“ доходовъ болѣе 300,000,000 рублей; но въ этой росписи включены такіе доходы, которые не помѣщались прежде до 1857 года въ росписи, хотя на самомъ дѣлѣ существовали; каковы напримѣръ, всѣ включаемыя нынѣ въ смѣту и произвольно увеличиваемыя *оборотныя поступленія*, которыя въ томъ видѣ, какъ они внесены въ роспись— не могутъ въ строгомъ смыслѣ причисляться къ государственнымъ доходамъ, опредѣленнымъ заранѣе изъ того же сбора расходомъ.

Такимъ образомъ, доходы наши съ 1857 года не могли много возвыситься, а по нѣкоторымъ статьямъ, какъ-то: сборъ пошлинъ внѣшней торговли, акцизный

сборъ съ вина, пошлина съ горныхъ промысловъ и проч. въ 1865 году значительно уменьшились [1]), тогда какъ процентные долги много увеличились и процентовъ, за эти увеличенные съ 1859 года долги, причитается въ годъ свыше 30,000,000 руб. Платежъ процентовъ по долгамъ будетъ, безъ сомнѣнія, еще ежегодно увеличиваться, потому что экономическое положеніе нашего государства крайне печальное и не можетъ улучшаться при извѣстномъ направленіи экономическихъ идей—тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ теперь у насъ вліяніе на администрацію и самое общественное мнѣніе,—такихъ лицъ, которыя, задавшись теоретическими принципами, предлагаютъ осуществить ихъ на практикѣ, тогда какъ физическія, нравственныя и политическія обстоятельства Россіи тому противятся,—такихъ лицъ, которыя не видятъ или не хотятъ знать этихъ обстоятельствъ, и которыя слишкомъ мало знакомы съ бытомъ и способами населенія Россіи и свойствами ея природы.

При такомъ положеніи нашего народнаго хозяйства нѣтъ средства разсчитывать на возможность увеличенія налоговъ, которые теперь уплачиваетъ народъ съ чрезвычайными усиліями; напротивъ, нѣтъ сомнѣнія, что даже въ 1866 году уже начнутъ скопляться недоимки и потому увеличится недоборъ государственныхъ доходовъ, тогда какъ, кромѣ громадно прибав-

[1]) По С.-Петербургской таможнѣ въ 1865 году поступило пошлинъ по 3 ноября — 7,030,816 руб., противъ 1864 года менѣе на 2,623,847 руб. или на 37%.

ленныхъ процентовъ, намъ предстоитъ умноженіе расходовъ на необходимыя, уже начатыя, административныя и судебныя реформы.

Невозможность увеличивать налогъ побудитъ или обратиться къ уменьшенію государственныхъ расходовъ, или прибѣгать къ новымъ займамъ, новому увеличенію послѣдующихъ дефицитовъ, вслѣдствіе увеличенія платежа процентовъ. Послѣдняя мѣра можетъ быть принята только развѣ въ надеждѣ, *авось* экономическое положеніе государства наконецъ улучшится; но, къ несчастію, такая надежда осуществиться не можетъ при томъ направленіи господствующихъ у насъ идей, о которомъ упомянуто выше.

Между тѣмъ, принимая во вниманіе политическое положеніе западныхъ государствъ, такъ умножающихъ свои военныя силы, равно, какъ начатыя уже и предстоящія у насъ внутреннія реформы, нѣтъ возможности, безъ важнаго ущерба для Россіи, предполагать какія-либо значительныя экономіи въ существующихъ государственныхъ расходахъ нашихъ; а потому придется невольно опять прибѣгать къ новымъ займамъ, и продолжать этотъ способъ, пока, наконецъ, будетъ очень трудно платить исправно проценты. Въ послѣднемъ случаѣ все это обрушится преимущественно на внутреннихъ нашихъ кредиторахъ, какъ по особому подобострастію нашему къ иностранцамъ, такъ и по многимъ другимъ неизбѣжнымъ причинамъ. Раззореніе этихъ внутреннихъ, нашихъ, большею частію, невольныхъ кредиторовъ, на нѣсколько сотъ милліоновъ

рублей, произведетъ крайнее замѣшательство во внутренней торговлѣ, стѣсненіе промышленности, огромный недоборъ налоговъ, чрезвычайныя затрудненія для правительства, и всеобщія неудовольствія, влекущія за собою весьма вредныя послѣдствія. Наши экономисты, конечно, не имѣютъ этого именно своею цѣлію; но, какъ бы то ни было, мы идемъ, какъ мнѣ кажется, прямо къ такому результату.

Вторая, коренная бѣда наша, какъ основная причина всѣхъ нашихъ затрудненій, заключается именно въ печальномъ положеніи нашего народнаго хозяйства, проистекающемъ отъ неправильнаго стремленія нашего къ невозможному осуществленію у насъ упомянутыхъ теоретическихъ началъ. Почти всѣ промышленности наши, постепенно упадая, пришли въ крайнестѣсненное положеніе; внутренняя торговля наша тоже большею частію затруднена; самое земледѣліе только въ немногихъ счастливыхъ мѣстностяхъ можетъ идти съ незначительнымъ успѣхомъ и доставлять нѣкоторыя выгоды. Цѣнность домовъ и земель тоже постепенно упадаетъ, равно какъ цѣнность облигацій и вообще процентныхъ билетовъ. Упадокъ этотъ начался съ 1857 года, постепенно увеличивается, и будетъ еще увеличиваться, если мы не измѣнимъ направленіе означенныхъ стремленій къ пагубному осуществленію принциповъ, принятыхъ нами къ безусловному руководству. Наши фритредерскіе принципы выведены изъ обстоятельствъ настоящаго времени, существующихъ на Западѣ, но положеніе, въ которомъ

находится теперь Россія, совершенно иное и похоже на то состояніе, въ которомъ находились тѣ же западныя государства за 50, 100 или 200 лѣтъ назадъ,— государства, неслѣдовавшія тогда тѣмъ принципамъ, которые проповѣдуютъ теперь намъ къ руководству.

Чтобъ выйдти изъ такихъ крайнихъ затрудненій, намъ должно прежде всего убѣдиться, что мы должны *начать* съ поправленія нашего экономическаго положенія, подрываемаго ошибочными примѣненіями принциповъ, несогласныхъ съ условіями нашей народной жизни; что только *одно возбужденіе* выгодной, успѣшной народной дѣятельности можетъ поправить наши внутреннія дѣла; что только *предоставленіемъ выгодъ* народному труду можно возстановить и развить упавшія наши производительныя силы, отъ которыхъ зависитъ вся крѣпость и могущество государства. Когда дѣятельность народная будетъ доставлять правильные и вѣрные барыши, тогда она будетъ несомнѣнно возбуждена; и мы находимся въ такомъ положеніи, что должны быть приняты всѣ мѣры къ доставленію національной производительности усиленныхъ барышей. Но вглядитесь въ направленіе нашихъ экономистовъ, прислушайтесь къ ихъ проповѣди и вы увидите, что они противятся именно доставленію народной дѣятельности какихъ-либо барышей: они искусственно возбуждаютъ вражду между производителями и потребителями, и намѣренно вездѣ принимаютъ сторону послѣднихъ, безъ различія кто бы они ни были, иностранцы или русскіе, богатые или бѣдные, полезные

или безполезные члены нашего общества, трудящіеся или праздно проживающіе въ удовольствіяхъ всякаго рода. Они не хотятъ даже убѣдиться, что трудъ производителей, дѣятельность народная видимо не вознаграждается, вслѣдствіе неблагопріятныхъ внутреннихъ обстоятельствъ, и утверждаютъ, что нашъ національный трудъ долженъ быть безусловно подвергнутъ соперничеству труда такихъ чужеземныхъ странъ, гдѣ онъ уже не стѣсненъ своими внутренними затрудненіями, устраненными тамъ вѣковымъ усиліемъ, гдѣ онъ вооруженъ искусствомъ, разными пособіями и капиталами во всѣхъ многообразныхъ видахъ, временемъ сформированными. Однимъ словомъ, намъ необходимо принять такую систему налоговъ и администраціи народнаго хозяйства, которая бы содѣйствовала выгодамъ народнаго труда и ихъ упрочивала на столько и до тѣхъ поръ, пока возбужденная народная дѣятельность окрѣпнетъ, сформируетъ необходимыя для себя пособія, и тогда смѣло можно выходить на поприще всемірной конкуренціи. Проектъ устройства подобной системы и составляетъ нашу задачу, которую постараемся выяснить, по мѣрѣ силъ и умѣнья, въ предпринятомъ нами рядѣ статей.

При современномъ состояніи нашихъ финансовъ, чтобъ избѣжать окончательнаго ихъ разстройства надобно, конечно, прежде всего заботиться о возвышеніи налоговъ; но этого мы не можемъ сдѣлать безъ возвышенія народнаго труда, безъ доставленія народу выгодныхъ заработокъ, т. е. возможности платить на-

логи. Слѣдственно, вся цѣль правительственныхъ распоряженій, независимо отъ соблюденія благоразумной экономіи въ государственныхъ расходахъ, должна прежде всего заключаться въ доставленіи народной дѣятельности возможно болѣе выгодъ, возвышая и укрѣпляя въ особенности дѣятельность *наибольшей массы* народонаселенія, на которой преимущественно лежитъ бремя налоговъ. Конечно, и въ этомъ случаѣ нельзя будетъ достигнуть полезныхъ результатовъ, не обращая вниманія на нравственное положеніе народа и основывая доходы казны на покровительствѣ дурнымъ наклонностямъ народа.

Устранивъ извѣстные принципы, такъ ошибочно у насъ примѣняемые, и принявъ здравую систему торговой политики, можно будетъ прежде всего довести наши финансы, въ весьма не продолжительное время, до того 1) что пошлины по внѣшней торговлѣ будутъ, при раціональномъ устройствѣ тарифа, приносить отъ 10,000,000 до 12,000,000 рублей болѣе, нежели получено ихъ въ 1865 г.; 2) что при лучшемъ, свойственномъ характеру нашего народа, устройствѣ акцизнаго сбора, отъ вина можно будетъ получать до 20,000,000 рублей въ годъ болѣе, нежели получено его въ 1865 году и 3) что можно будетъ устроить такую систему частныхъ банковъ, которая доставитъ правительству до 10,000,000 рублей новаго дохода, упадающаго на чистую прибыль.

Такимъ образомъ, только отъ трехъ источниковъ народнаго богатства является отъ 40 до 42 милліо-

новъ рублей *новыхъ* государственныхъ доходовъ. Это будетъ первымъ практическимъ послѣдствіемъ предлагаемой нами системы и, какъ кажется, не можетъ быть оставлено безъ всякаго вниманія. А что такое значительное возвышеніе косвенныхъ налоговъ будетъ для всей массы народа менѣе чувствительно, нежели всякій другой способъ обложенія, несопровождающійся параллельнымъ возвышеніемъ народной производительности, это будетъ доказано всѣми послѣдующими статьями.

II.

Значеніе иностраннаго вексельнаго курса и связь его съ монетною системою внутри страны и условіями внутренней промышленности.

Третья финансовая бѣда наша заключается въ томъ, что мы придаемъ преувеличенное значеніе паденію вексельнаго и ассигнаціоннаго курсовъ и отрицаемъ важность торговаго баланса. Паденіе курсовъ доказываетъ ненормальное состояніе нашего экономическаго положенія, сопряженное съ недостаткомъ внутри страны металлическихъ денегъ и невозможностію, вслѣдствіе того, размѣна ассигнацій. Это, конечно можетъ производить многія неудобства въ государствѣ; но совсѣмъ не на столько, и особенно не въ томъ именно смыслѣ, какъ представляютъ намъ иностранцы, преимущественно англичане и нѣмцы, а за ними и наши доморощенные экономисты, съ числѣ которыхъ стоитъ едвали не во главѣ редакція „Московскихъ Вѣдомостей“.

Эти господа, вмѣстѣ съ иностранцами, увѣряютъ

насъ, что упадокъ ассигнаціоннаго курса есть только слѣдствіе большаго выпуска ассигнацій; что чѣмъ больше ихъ выпущено, тѣмъ паденіе курса должно быть значительнѣе; что единственное лекарство противъ этого болѣзненнаго состоянія финансовъ заключается въ сокращеніи выпущеннаго количества ассигнацій, и въ усердной заботѣ о возстановленіи курса или, какъ говорятъ, монетной единицы, предлагаютъ разныя искусственныя средства.

Одни предлагаютъ посредствомъ займа монеты у иностранцевъ вымѣнять ассигнаціи и вымѣненныя уничтожить, т. е. повторить старую Гурьевскую ошибку, о которой мы упоминали въ первой статьѣ. На это мы даже и рѣшились въ 1862 году; но результаты, въ обоихъ этихъ случаяхъ, были совершенно неудачны, доказали несостоятельность такой мѣры и и привели финансы наши еще въ болѣе затруднительное положеніе.

Другіе, заботясь о возстановленіи у насъ монетной единицы, думаютъ предоставить иностранцамъ право открыть у насъ металлическіе банки, на основаніяхъ предложенныхъ послѣдними. Металлическій фондъ банка долженъ служить не для размѣна на нихъ безпроцентныхъ билетовъ, какъ это дѣлается въ Европѣ, но для обезпеченія ссудъ русскимъ заемщикамъ (представляющимъ вѣрные залоги), выдачею долгосрочныхъ облигацій банка *писанныхъ на монету* которыя тоже не будутъ размѣниваться иначе какъ по тиражу, и отнюдь не изъ металлическаго фонда

банковъ, а изъ полученныхъ процентовъ погашенія отъ русскихъ должниковъ, уплачивающихъ банку монетою, или ассигнаціями, но по курсу (что совершенно одно и тоже), т. е. мы будемъ платить монетою, а получать бумажные знаки, называемые облигаціями. Это второе искусственное средство также несостоятельно и также вредно. Иностранцы, убѣждая правительство согласиться на дозволеніе открыть такой банкъ, и предлагая даже, чтобъ и само правительство сдѣлало въ этомъ банкѣ заемъ на описанномъ основаніи подъ залогъ государственныхъ имуществъ, обѣщаютъ, что облигаціи ихъ не будутъ терять, своего курса, и ссылаются на наши билеты государственнаго металлическаго займа, которые своего нарицательнаго курса не теряютъ. Хотя дѣйствительно можно заключать, что билеты этого банка вѣроятно сохранятъ свой курсъ; но, кромѣ вреда, для насъ отъ этого банка не можетъ быть иныхъ послѣдствій. Онъ не только не можетъ поднять курса нашихъ ассигнацій, но, напротивъ того, чрезъ самое непродолжительное время онъ будетъ вредно дѣйствовать на курсъ ихъ. Когда наступитъ срокъ платежа процентамъ по облигаціямъ этого банка, на биржѣ явится вдругъ, вмѣсто одного правительства, много требователей монеты, что уронитъ курсъ и правительственныхъ металлическихъ билетовъ, тѣмъ болѣе что банковыя облигаціи обѣщаютъ 5%, тогда какъ металлическіе билеты даютъ только 4%.

Никакія искусственныя средства не могутъ прочно

поправить курса ассигнацій. Это зависитъ преимущественно отъ хода международной торговли или, какъ доказываетъ справедливо извѣстный нашъ ученый, отъ *торговаго баланса.* Въ статьяхъ, напечатанныхъ въ нумерахъ 30, 34, 36 и 38 „Дня“ 1864 года, онъ приводитъ убѣдительныя доказательства того, что у насъ господствовала несчастная мысль о ничтожности значенія торговаго баланса, и что вслѣдствіе того мы, рѣшились въ 1857 году на такія мѣры, которыя испортили нашъ вексельный курсъ, а это и привело въ крайнія затрудненія наши финансы. Хотя въ 1856 и 1857 годахъ кредитныхъ билетовъ было у насъ очень много (740 милліоновъ, при размѣнномъ фондѣ на 148 милліоновъ), но въ 1856 году и по октябрь 1857 года вексельный курсъ нашъ стоялъ высоко. Въ это-то время мы сдѣлали три распоряженія, которыя совокупно подѣйствовали весьма сильно къ его подрыву. Во первыхъ, мы сильно облегчили выдачу заграничныхъ паспортовъ и сверхъ того приказано было отпускать путешественникамъ изъ государственнаго казначейства нѣкоторую сумму золотомъ, по нарицательной цѣнѣ. Послѣдствіемъ этой мѣры было огромное увеличеніе отправляющихся за границу (отъ 18,000 до 100,000 въ годъ), и для нихъ потребовалось перевода туда суммъ до 20 милліоновъ рублей. Во вторыхъ, мы понизили таможенныя пошлины, отчего привозъ иностранныхъ товаровъ, оплаченныхъ пошлинами быстро возрастая превысилъ привозъ 1852 года на 50%, а присоединивъ привозъ безпошлинный, это пре-

вышеніе было еще гораздо болѣе. Въ третьихъ, мы рѣшились въ 1857 году понизить банковые проценты за вклады съ 4% на 3%, и это въ то самое время, когда въ западной Европѣ такъ нуждались въ монетѣ, что принуждены были возвысить учеты до $7^1/_2$%. Этимъ мы, такъ сказать, опустошали наши банки и выгоняли монету за границу. Все это въ совокупности и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличенные платежи процентовъ по заграничнымъ займамъ должны были нанести чрезвычайный вредъ нашему вексельному курсу, вызвать монету за границу, уронить курсъ нашихъ кредитныхъ билетовъ и разстроить наши финансы. Экономисты наши, отвергая значеніе торговаго баланса, не хотятъ обратить вниманія на дѣйствія англійскаго и французскаго банковъ, которые, не стѣсняясь теоріей своихъ экономистовъ, зорко слѣдятъ за движеніемъ внѣшней торговли своего отечества, и какъ только торговый балансъ начинаетъ вызывать изъ края монету въ размѣрахъ нѣсколько значительныхъ, тотчасъ останавливаютъ, по возможности, ея вывозъ возвышеніемъ учетныхъ процентовъ.

Сила теоретическихъ увлеченій становится по истинѣ непонятною, когда она такого здравомыслящаго ученаго, каковъ указанный нами экономистъ „Дня“, могла завлечь въ предположеніе, явно противорѣчащее фактамъ, имъ же самимъ такъ вѣрно описаннымъ! По истинѣ непонятно, какъ могъ онъ, послѣ совершенно справедливыхъ выводовъ, изъ приведенныхъ имъ же самимъ фактовъ вдругъ сдѣлать предположе-

ніе объ отмѣнѣ обязательнаго курса кредитныхъ билетовъ, которое можетъ быть временно полезно для заграничной нашей торговли, но должно нанести чрезвычайный вредъ всему нашему внутреннему хозяйству, должно окончательно затормозить рязвитіе производительныхъ силъ государства. Онъ говоритъ: „Дабы устранить по возможности неудобства, сопряженныя съ неизбѣжными колебаніями цѣны бумажныхъ денегъ, желательно, чтобы всѣ разсчеты производились на монету, съ тѣмъ, чтобы, всѣ условія были заключаемы на серебряную монету, а расплата производилась бы бумажными рублями, по курсу, ежемѣсячно объявляемому правительствомъ". Удивительно, какъ могъ онъ сдѣлать такое непрактичное предложеніе правительству въ Россіи, столь растянутомъ государствѣ, гдѣ упомянутыя объявленія никакъ не могутъ одновренно достигать во всѣ концы Имперіи, на отдаленные, мелкіе торговые и денежные рынки. Вредъ такой мѣры описанъ въ № 38 газеты „Торговый Сборникъ" 1864 года, и потому я ограничусь этимъ указаніемъ и обращусь къ дальнѣйшему изложенію настоящей моей статьи.

Въ доказательство того, что упадокъ курса ассигнацій невсегда бываетъ вслѣдствіе выпуска ихъ, я привелъ въ статьѣ моей „Объ ассигнаціонномъ курсѣ", напечатанной въ № 8 „Библіотеки для Чтенія" 1864 г., изъ исторіи нашихъ финансовъ случаи, когда и при значительномъ выпускѣ ассигнацій курсъ ихъ не падалъ, а повышался и, напротивъ того курсъ ихъ зна-

чительно упадалъ, когда ассигнаціи не выпускались и даже когда количество ихъ уменьшалось, какъ это мы именно видимъ у насъ въ настоящее время [1]). Въ чемъ же состоитъ *неправительность нашей денежной системы?*

Всѣ ошибочныя мнѣнія о вліяніи выпуска ассигнацій на курсъ ихъ, мнѣ кажется, проистекаютъ отъ несовершенно яснаго пониманія практической сущности ассигнацій, какъ денежныхъ знаковъ.

Когда правительство само выпускаетъ бумажные безпроцентные денежные знаки, съ обѣщаніемъ размѣнять ихъ на монету по предъявленіи, и безвозвратно расходуетъ эти безпроцентные знаки на государственныя потребности, тогда такіе знаки, безъ сомнѣнія, имѣютъ видъ и значеніе векселей, по которымъ не уплачивать, въ случаѣ требованія, монетою можетъ только банкротъ. Однакожъ мы знаемъ, что англійское правительство не уплачивало по подобнымъ билетамъ монетою 22 года сряду—и притомъ въ тоже время Англія не раззорялась, а увеличивала свое экономическое богатство и политическое значеніе. Точно также, во время управленія финансами графа Канкрина, съ 1823 по 1839 годъ, правительство, наше мало размѣнивало ассигнацій на монету, несмотря на

---

[1]) Количество ассигнацій (кредитныхъ билетовъ) въ 1861 году было у насъ 746,290,069 рублей, а курсъ ихъ былъ на Лондонъ $34^1/_{16}$ пенсовъ, на Парижъ 360 сантимовъ; въ 1865 году ассигнацій въ обращеніи было 650,518,509 рублей, а курсъ ихъ на Лондонъ $31^3/_8$ пенсовъ, на Парижъ 326 сантимовъ.

отсутствіе запрещенія размѣна, и однакожъ Россія въ хозяйственномъ, промышленномъ, мануфактурномъ и политическомъ отношеніяхъ сдѣлала большіе успѣхи въ теченіе этого періода. Значитъ, бѣда эта ещё не такой большой руки; съ ней еще можно жить и поправиться.

Когда правительство, выпуская безпроцентные билеты, не расходуетъ ихъ безвозвратно на государственныя потребности, но выдаетъ ихъ въ ссуду банкамъ, какъ сдѣлалъ это графъ Канкринъ въ 1841 г., снабдивъ ими московскую сохранную казну на 15 мил., с.-петербургскую — на 8 мил. и заемный банкъ на 7 мил. руб., — тогда такіе знаки, если бы они даже были неразмѣнные, нельзя признавать векселями; по нимъ платятся банку или правительству проценты, и такіе знаки дѣйствовать на пониженіе ихъ курса не могутъ, какъ скоро публика охотно ихъ пріобрѣтаетъ, платитъ процентъ и употребляетъ полезнымъ образомъ для успѣховъ своей экономической дѣятельности.

Но когда правительство, расходуя безвозвратно безпроцентные знаки, выпускаетъ ихъ совершенно свободно, въ такомъ чрезвычайномъ количествѣ, котораго развитіе экономической народной дѣятельности употребить не можетъ, и потому обмѣнъ или торговля ихъ не требуетъ, какъ, напримѣръ, во Франціи съ 1790 по 1796 годъ,—тогда курсъ ихъ неминуемо долженъ падать. Въ этомъ случаѣ во Франціи являлись два зла: во первыхъ, выпущено было такое несмѣтное количество безпроцентныхъ денежныхъ знаковъ

(45,000 мил.), что они наводнили торговый и промышленный рынокъ, вовсе не соображаясь съ размѣромъ оборотовъ, и сдѣлались совершенно излишни для публики; во вторыхъ, они выпускались не посредствомъ ссуды, и слѣдственно не для надобностей торговли и промышленности, а на безвозвратныя, даже злоупотребительныя издержки и на эфемерныя спекуляціи. На этотъ-то безумный способъ выпуска ассигнацій и ссылаются наши экономисты всякій разъ, какъ зайдетъ рѣчь о безпроцентныхъ билетахъ и, стращая насъ послѣдствіями подобной катастрофы, требуютъ значительнаго уменьшенія настоящаго количества находящихся у насъ въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, ожидая чрезъ то возвышенія ихъ курса. Почти того же требуютъ наши капиталисты-дисконтёры и также иностранцы. Всѣ эти денежные люди желаютъ повышенія нашего курса; но такое эгоистичное желаніе основано на личной ихъ выгодѣ. При возвышеніи курса дисконтёръ вдругъ выигрываетъ на полученныхъ имъ векселяхъ большіе барыши на счетъ своихъ кліентовъ, а иностранцы пріобрѣтаютъ выгодный сбытъ привезенныхъ товаровъ. Отъ возвышенія курса выигрываютъ также тѣ лица, которыя проживаютъ русскія деньги за границей, и вообще тѣ, которыя имѣютъ надобность въ ихъ переводѣ за границу. Но мы посмотримъ, кто и на сколько теряетъ при паденіи курса, или при постоянно низкомъ курсѣ.

Паденіе курса ассигнацій, какъ я доказалъ въ статьѣ своей „Объ ассигнаціонномъ курсѣ“, тѣсно связано

съ паденіемъ вексельнаго курса на заграничные рынки. Паденіе вексельнаго курса, отъ неблагопріятныхъ для насъ обстоятельствъ внѣшней торговли или отъ большихъ заграничныхъ издержекъ, не бываетъ вдругъ въ значительной пропорціи. Оно установляется на портовой или столичной биржѣ, постепенно отъ одного биржеваго дня до другаго по $^1/_{16}$ пенса при переводѣ суммъ на Лондонъ и по 1 сантиму при переводѣ на Парижъ, или около того. Но быстро и на значительный процентъ (на нѣсколько пенсовъ или на нѣсколько десятковъ сантимовъ) курсъ можетъ упасть вдругъ только отъ ошибочныхъ общихъ мѣръ правительства, потрясающихъ торговлю, какъ это было у насъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1857 года, когда курсъ нашъ быстро упалъ съ 38 пенсовъ на 34 пенса или на 12% ниже пари, и въ ноябрѣ 1863 г., когда вдругъ онъ упалъ съ 38 пенсовъ на 33 пенса или на $13^1/_2$%. Въ первомъ случаѣ быстрое паденіе курса произошло отъ введенія новаго тарифа и отъ пониженія банковыхъ процентовъ за вклады съ 4% на 3%, а во второмъ случаѣ, вслѣдствіе ошибочнаго искусственнаго возвышенія курса, окончившагося неминуемо внезапнымъ прекращеніемъ размѣна. Можно легко себѣ представить, каково при такихъ внезапныхъ паденіяхъ курса капиталисту, который имѣлъ вчера сумму кредитными билетами, составлявшую 100,000 руб. монетою, узнать сегодня, что они потеряли своей относительной цѣнности на монету до 10% или 20%! Каково торговцу, который обязался вчера поставить въ портъ товара

на 10,000 руб. въ мѣсячный срокъ и надѣялся получить 10,000 цѣлковыхъ для перевода своихъ платежей за границу, узнать сегодня, что онъ получитъ только 8,000 руб. и у него недостанетъ 2,000 руб.! Такое паденіе курса производитъ большія торговыя потрясенія и особенно нарушаетъ разсчеты тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ надобность выписывать заграничные товары или имѣютъ надобность въ переводѣ суммъ за границу.

Обыкновенно паденіе курса идетъ медленнымъ путемъ, какъ выше было объяснено. Однакожъ, и этимъ путемъ упадокъ курса можетъ дойти до весьма низкаго положенія, какъ это было у насъ въ 1812 году, когда курсъ нашихъ ассигнацій составлялъ только 25% ихъ нарицательной цѣны и приведенъ былъ къ тому не вдругъ, а постепенно понижаясь въ теченіе 23 лѣтъ. Хотя такое постепенное пониженіе курса невыгодно для всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя выписываютъ или привозятъ для сбыта у насъ иностранные товары, или имѣютъ надобность переводить за границу русскія деньги, но они заранѣе принимаютъ въ соображеніе это постепенное паденіе кууса и въ разсчетахъ своихъ рѣдко ошибаются. Они знаютъ, что при такомъ направленіи торговли имъ не должно много выписывать иностранныхъ товаровъ съ назначеніемъ за нихъ уплаты въ длинные сроки, и въ такомъ случаѣ не теряютъ нисколько отъ дальнѣйшаго упадка курса; но тѣ лица, которыя отправляютъ за границу русскіе товары, прямо выигрываютъ при упадкѣ курса. Словомъ,

постепенное паденіе курса невыгодно для привозной нашей торговли и, напротивъ того, облегчаетъ сбытъ нашихъ произведеній.

Кромѣ паденія курса, онъ можетъ стоять постоянно низкимъ, почти въ одной нормѣ, какъ напримѣръ, онъ стоитъ у насъ съ декабря 1864 года почти постоянно около 31½ пенса на Лондонъ (около 20% ниже пари), или какъ въ теченіе управленія финансами графа Канкрина, когда курсъ нашъ съ 1828 г. по 1839 г. стоялъ постоянно въ 3 руб. 50 коп. за цѣлковый. При такомъ постоянствѣ хотя и низкаго курса, конечно, никто ничего не терялъ въ торговомъ отношеніи; теряли только потребители, сами ни въ какой промышленности неучаствующіе и получающіе постоянный окладъ или ренту ассигнаціями, и то преимущественно при покупкѣ иностранныхъ товаровъ. Но, при этомъ не должно забывать, что низкій курсъ облегчаетъ сбытъ внутреннихъ произведеній и потому можетъ быть полезенъ до нѣкоторой степени для внутренней торговли. Мало того, онъ можетъ быть даже иногда необходимъ въ виду этой именно цѣли, особенно, когда обстоятельства страны таковы, что производители ея не могутъ выгодно сбывать свои продукты по высокому курсу. Таковы именно обстоятельства, въ которыхъ находится теперь Россія [1]) и которыя, вѣроятно, еще довольно долго не измѣнятся въ другую сторону. Чтобы внутренное колебаніе на-

[1]) Въ упомянутой статьѣ «Объ ассигнаціонномъ курсѣ» я представилъ мои доказательства.

шей производительности, переживающей переходъ отъ крѣпостнаго къ вольнонаемному труду, могло остановиться, надобно немало времени. И при этихъ-то обстоятельствахъ экономисты наши требуютъ значительнаго уменьшенія кредитныхъ билетовъ! Но на какомъ же это основаніи? Гдѣ же тотъ излишекъ у насъ въ обращеніи этихъ билетовъ, когда всѣ жалуются у насъ на безденежье? Смѣшно, въ самомъ дѣлѣ, увѣрять, что такое ощущеніе легко можетъ существовать и при избыткѣ денегъ. Гдѣ можетъ быть у насъ такое недовѣріе къ кредитнымъ билетамъ, которое могло бы требовать уменьшенія ихъ, когда курсъ ихъ стоитъ гораздо выше курса процентныхъ билетовъ и постоянно возвышается отъ умноженія послѣднихъ? Что касается курса ассигнацій относительно монеты, то мы достаточно, кажется, объяснили, отчего онъ зависитъ, и уменьшеніе ассигнацій для повышенія въ семъ случаѣ ассигнаціоннаго курса не можетъ быть полезно.

Несмотря однакожъ на столько опытовъ, доказавшихъ несостоятельность понятій нашихъ экономистовъ объ ассигнаціонномъ курсѣ и, вслѣдствіе того, ихъ пагубныхъ стремленій, мы все еще блуждаемъ въ этой увлекательной теоріи, все еще далѣе продолжаемъ поражать нашу экономическую дѣятельность, все еще болѣе ослабляемъ наши производительныя силы. Въ этомъ-то именно и заключается наша третья финансовая бѣда, о которой мы здѣсь говорили. Результатъ нашихъ соображеній таковъ: теперь не объ умень-

шеніи количества кредитныхъ билетовъ, не о возстановленіи монетной единицы намъ необходимо заботиться, а *о постоянствѣ курса нашихъ ассигнацій*, о прекращеніи всякаго ихъ колебанія, и для того, можетъ быть, придется этому курсу понизиться еще на нѣсколько процентовъ, по естественному ходу промышленныхъ обстоятельствъ.

III.

Препятствія и средства къ развитію у насъ кредита.

Четвертая бѣда наша, такъ задерживающая, такъ затрудняющая все движеніе нашей экономической жизни, заключается въ недостаткѣ банковъ и особенно въ совершенномъ отсутствіи гипотечныхъ банковъ.

Конечно, мудрено развиваться кредиту, когда экономическая дѣятельность народа поражена гнетущими ее обстоятельствами, когда она, за что ни примется, должна нести убытки или, по крайней мѣрѣ, не пріобрѣтать отъ трудовъ своихъ прибыли. Опасно ссужать того деньгами, кто трудится безприбыльно: ему нечѣмъ будетъ платить и процентовъ; да и для самого трудящагося, въ такомъ положеніи дѣлъ, безполезно и опасно входить въ долги.

Открывать кредитъ мѣрами правительства и въ то же время подавлять дѣятельность противными для ея выгодъ налогами и распоряженіями—слишкомъ нелогично. Никакія банковыя операціи при этихъ условіяхъ не могутъ быть вполнѣ полезны, какъ бы онѣ

ни казались необходимыми. Онѣ только тогда вполнѣ полезны, когда выгоды народной дѣятельности охранены и когда національная производительность защищена отъ внѣшнихъ, гнетущихъ ее, обстоятельствъ. Хотя въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ открывается много банковъ всякій разъ, когда народная дѣятельность поражается неблагопріятными для нея тарифами, потому что тогда возникаетъ сильное требованіе на деньги, но и эти открывающіеся банки скоро дѣлаются несостоятельными, и возстановляютъ правильное свое движеніе только тогда, когда мѣры охранительныя принимаютъ свое дѣйствіе и возстановляютъ выгоды экономической дѣятельности. Это ясно доказано извѣстнымъ американскимъ писателемъ Кери въ его письмахъ къ президенту.

Пораженіе нашей народной дѣятельности разными неблагопріятными для нея обстоятельствами составляетъ, конечно, одну изъ причинъ безуспѣшныхъ усилій нашихъ капиталистовъ къ осуществленію предполагаемымъ ими банковъ; но, кромѣ того, есть важныя у насъ причины, которыя противятся этому осуществленію. Хотя исторія американскихъ банковъ показываетъ, что, несмотря на отсутствіе главной гарантіи народнаго труда, тамъ возникали новые, впрочемъ непрочные, банки, и даже именно въ это время они учреждались во множествѣ, оттого что именно въ это время увеличивается надобность въ кредитѣ, но они потому только и могли тамъ учреждаться въ такое время, что другихъ причинъ, препятствующихъ

къ учрежденію банковъ, тамъ нѣтъ, тогда какъ онѣ сильно у насъ дѣйствуютъ.

Первая изъ этихъ причинъ заключается въ нашемъ непоминаніи значенія ассигнаціоннаго курса и, вслѣдствіе того, въ нашемъ опасеніи, что безпроцентные билеты частныхъ банковъ могутъ подрывать курсъ государственныхъ ассигнацій.—Выше объяснено, отъ чего зависитъ курсъ ассигнацій, и изъ этого уже ясно, почему выпускъ безпроцентныхъ билетовъ, въ извѣстномъ правительству, ограниченномъ количествѣ, не можетъ подрывать курсы ассигнацій, при надлежащихъ въ этомъ случаѣ мѣрахъ. Но у насъ вовсе отвергаютъ эти билеты, тогда какъ въ Германіи, Англіи и особенно въ Соединенныхъ Штатахъ допускаются частные банки съ правомъ выпуска безпроцентныхъ билетовъ; мало того: они поддерживаются тамъ кредитомъ государственныхъ учрежденій или главныхъ банковъ, замѣняющихъ собою эти учрежденія въ другихъ отношеніяхъ, *если только цѣнность этихъ билетовъ гарантирована цѣнностями, неподлежащими сомнѣнію.*

Другая препятствующая причина къ учрежденію у насъ частныхъ банковъ заключается не только въ томъ, что многія вліятельныя лица и нѣкоторые публицисты наши не видятъ необходимости, ни даже полезности выпуска безпроцентныхъ билетовъ для содѣйствія развитію торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ, но и утверждаютъ, что у насъ слишкомъ много въ обращеніи денежныхъ знаковъ. Мы приведемъ слова из-

вѣстнаго Коклена (въ сочиненіи его «Le crédit et les banques»), доказывающія эту необходимость. Объясняя, почему необходимъ учетъ векселей и доказывая всю пользу оборотныхъ банковъ, онъ говоритъ: „Вообще въ значительныхъ кредитныхъ установленіяхъ учетъ векселей и выпускъ билетовъ не могутъ существовать одинъ безъ другаго... Учетъ и выпускъ билетовъ составляютъ въ сущности два дѣйствія, дополняющія одно другое, въ самомъ основаніи нераздѣльныя".

Что касается воображаемаго избытка находящихся у насъ въ обращеніи денежныхъ знаковъ, то безполезно входить здѣсь въ исчисленія, неразъ уже высказанныя и доказывающія ясно, что у насъ дѣйствительно существуетъ крайній недостатокъ въ этихъ знакахъ для торговыхъ, промышленныхъ и хозяйственныхъ оборотовъ. Но мы, подъ вліяніемъ идеи объ излишествѣ этихъ знаковъ, не хотимъ допустить выпуска безпроцентныхъ банковыхъ билетовъ, столь необходимыхъ для осуществленія банковыхъ операцій и, вмѣсто того, только увеличиваемъ выпуски процентныхъ бумагъ, такъ подрывающіе государственный кредитъ.

Третья причина, препятствующая у насъ учрежденію банковъ, заключается въ слѣдующемъ:

Частные банки тогда только могутъ безопасно и съ успѣхомъ дѣйствовать, когда они опираются на государственныя кредитныя учрежденія, или на какой нибудь главный банкъ, пользующійся всеобщимъ довѣріемъ. Во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ

есть такое учрежденіе, или банкъ, поддерживающій частные провинціальные банки, и который ссужаетъ ихъ деньгами, или своими билетами, подъ извѣстныя обезпеченія, дѣлаетъ на нихъ трансферты, и вообще кредитомъ своимъ поддерживаетъ довѣріе къ нимъ публики [1]). Безъ этой поддержки и безъ связи съ другими банками весьма трудно частному банку дѣйствовать съ успѣхомъ. Такая поддержка особенно нужна въ Россіи, по ея пространству и рѣдкому населенію, и это чувствуется многими лицами, которыя стремятся къ учрежденію у насъ національныхъ банковъ. Нѣкоторыя лица въ собраніи московскаго земства 19 октября, и еще прежде въ собраніи смоленскаго дворянства, пришли къ мысли, что необходимо въ Москвѣ устроить общій всероссійскій земскій банкъ. Но дѣло въ томъ, что дѣйствительно необходимо въ центрѣ экономической дѣятельности Россіи имѣть центральное учрежденіе, которое могло бы поддерживать частные банки и дало бы имъ возможность, подъ извѣстное обезпеченіе, пустить въ ходъ безпроцентные билеты. Безъ этой мѣры я не думаю, чтобы у насъ могли съ успѣхомъ учреждаться и дѣйствовать земскіе и оборотные банки; а этотъ недостатокъ центральнаго учрежденія и составляетъ третью причину, противодѣйствующую у насъ учрежденію настоящихъ банковъ,

---

[1]) У насъ государственный банкъ, напротивъ того, монополіей своей подрываетъ операціи частныхъ банковъ. Онъ поддерживаетъ частный коммерческій банкъ (давъ ему милліонъ рублей безъ процентовъ), который и дѣйствуетъ весьма успѣшно, по крайней мѣрѣ для себя.

въ смыслѣ содѣйствія торговлѣ, промышленности и хозяйству.

Разсматривая такимъ образомъ нашу четвертую бѣду, я невольно обращаюсь къ мысли, что при настоящихъ обстоятельствахъ, намъ совершенно необходимо принять ту систему учрежденія банковъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, конечно, которая изложена мною въ статьѣ подъ названіемъ: „Очеркъ практической системы учрежденія банковъ въ Россіи“, напечатанной въ № 10 „Библіотеки для Чтенія“ 1864 г., и что безъ этого дѣйствительно полезные для нашего экономическаго развитія банки у насъ учреждаться не могутъ.

Въ этомъ проектѣ принято было во вниманіе слѣдующее: первое — то, что для учрежденія частныхъ банковъ, полезныхъ для поддержанія и развитія хозяйствъ, промышленности и торговли, необходимо, чтобъ эти банки имѣли безпроцентные денежные знаки, удобные для обращенія и притомъ въ такомъ количествѣ, въ какомъ будетъ отъ нихъ требовать публика *для означенной цѣли*. Въ западныхъ государствахъ банки эти пользуются правомъ выпуска такихъ билетовъ, обезпечивая ихъ металлическимъ размѣннымъ фондомъ. Въ Россіи основаніе металлическаго фонда невозможно, при совершенномъ разстройствѣ торговаго баланса, котораго никакими средствами теперь скоро возстановить нельзя. Какой бы ни образовать металлическій фондъ, онъ, при такихъ обстоятельствахъ, весь уйдетъ весьма скоро за границу;

а потому необходимо, чтобы безпроцентные билеты обезпечивались какою либо другою цѣнностію, неподлежащею сомнѣнію и удобною для размѣна.

Второе—то, что въ Россіи, по ея пространству и рѣдкому населенію, безпроцентные знаки, выпускаемые самими банками, будутъ неудобны для публики и для самыхъ банковъ. Они не могутъ свободно обращаться внѣ города, гдѣ банкъ учредится, какъ бы они ни были обезпечены вѣрными цѣнностями,—а такое стѣснительное обращеніе будетъ крайне неудобно для торговыхъ, промышленныхъ и хозяйственныхъ оборотовъ.

Третье—то, что частный банкъ въ Россіи особенно долженъ быть поддержанъ государственнымъ учрежденіемъ.

Четвертое — то, что въ настоящее время необходимо поддержать курсъ процентныхъ бумагъ, который со всякимъ новымъ выпускомъ ихъ постоянно падаетъ.

Принявъ все это во вниманіе, въ проектѣ предположено:

1. Въ средоточіи внутренней торговли основать центральное учрежденіе, которое давало бы въ ссуду частнымъ банкамъ безпроцентные билеты подъ вѣрныя обезпеченія, имѣющія курсъ на биржѣ.

2. Обезпеченіемъ или залогомъ для этого принимать государственныя процентныя бумаги.

3. На безпроцентныхъ билетахъ нѣтъ надобности печатать, что они размѣниваются на монету. Достаточно, если они будутъ приниматься во всѣ платежи

въ казначействахъ и въ государственномъ банкѣ, на томъ основаніи, что билеты эти обезпечены процентными бумагами того же государственнаго банка, имѣющими курсъ на биржѣ [1]).

4. За такую ссуду частнымъ банкамъ, они обязаны платить центральному учрежденію 2%.

5. Размѣръ обезпеченія и спеціальность банковыхъ операцій зависитъ отъ уставовъ банковъ, на сей конецъ соображенныхъ.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что такіе билеты будутъ имѣть свободное обращеніе; что они дадутъ средства торговлѣ, промышленности и хозяйствамъ имѣть деньги, необходимыя для оборотовъ во всѣхъ концахъ государства; что правительство нисколько не рискуетъ выдачею такихъ билетовъ и особенно пріемомъ ихъ въ платежи; что *ихъ не можетъ быть выпущено произвольное количество, а именно столько, сколько они будутъ требоваться торговлею, промышленностію и хозяйствомъ*, и что, наконецъ, курсъ процентныхъ бумажныхъ денегъ возвысится.

Оставивъ въ сторонѣ многія другія бѣды наши, менѣе вредно дѣйствующія, хоть и имѣющія связь съ описанными здѣсь четырьмя бѣдами, — я обращусь

---

[1]) Я считаю необходимымъ обратить вниманіе читателя на то, что я не требую выпуска безпроцентныхъ билетовъ или ассигнацій для надобности правительства или употребляемыхъ для непроизводительныхъ расходовъ, а въ ссуду для оборотовъ производства, для поддержанія и возбужденія дѣятельности народной, которая по минованіи надобности будетъ возвращать ссуду.

прямо къ вопросу: въ чемъ должны состоять средства къ устраненію нашихъ экономическихъ и финансовыхъ затрудненій.

Прежде всего я обращу вниманіе на статью, помѣщенную въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, въ маѣ прошлаго года: „Нѣсколько замѣчаній о финансахъ Австріи“. Въ этой статьѣ описаны финансовое положеніе Австрійской имперіи и тѣ искусственныя мѣры, которыя австрійское правительство принимало въ теченіе болѣе полустолѣтія, для поправленія курса ея бумажныхъ денегъ. Это положеніе финансовъ и правительственныхъ мѣръ Австріи съ означенною цѣлью въ высшей степени поучительно. Изъ описанія ихъ видно, что правительство выпускало бумажные денежные знаки только для покрытія непроизводительныхъ расходовъ, непокрываемыхъ новыми государственными займами, и что выпускъ этотъ въ увеличенныхъ размѣрахъ производился не по требованію торговли, а по требованію чрезвычайныхъ политическихъ и военныхъ событій. Хотя эти военныя событія разстраивали финансовое и экономическое положеніе Австріи, но принесли ей въ другихъ государственныхъ отношеніяхъ предполагаемую пользу. За окончаніемъ тѣхъ событій надлежало, конечно, принять мѣры къ поправленію финансовъ и экономическаго положенія страны. Австрійское правительство, вмѣсто того, чтобъ обратить все свое вниманіе на развитіе производительныхъ силъ и за симъ, съ одной стороны, на усиленіе государственныхъ доходовъ посредствомъ правильной системы налоговъ, а съ дру-

гой — на возможную экономію расходовъ, приступило съ 1802 года къ разнымъ искусственнымъ средствамъ для поправленія курса бумажныхъ денегъ или, какъ говорятъ, для поправленія разстройства денежной системы, и продолжало въ теченіе болѣе 50 лѣтъ употреблять эти разнообразныя средства, основанныя на придуманной финансовой теоріи, которая, какъ сказалъ профессоръ Шилль (въ № 9 „Вѣсти“), едвали еще наука, но только матеріалъ для будущей науки. Эти-то средства или фанансовыя комбинаціи, описанныя въ означенныхъ замѣчаніяхъ, особенно поучительны для насъ, потому что мы именно впадаемъ въ тѣ же ошибки и, такъ сказать, подражаемъ австрійскимъ комбинаціямъ, которыя, какъ доказалъ 50-тилѣтній опытъ, были совершенно неудачны, произвели чрезвычайный вредъ для финансовъ Австріи, и привели ее къ совершенному ослабленію въ политическомъ и государственномъ отношеніи.

Чѣмъ болѣе я вникаю въ эти комбинаціи и чѣмъ болѣе сравниваю наше финансовое положеніе, такъ затрудненное дефицитами, тѣмъ яснѣе, вижу необходимость обратиться всѣми силами нашими къ развитію внутренней экономической дѣятельности, къ усиленію государственныхъ доходовъ и къ возможному сокращенію расходовъ; но, ограничиваясь прямыми средствами къ достиженію этихъ трехъ цѣлей, отнюдь не слѣдуетъ прибѣгать къ искусственнымъ мѣрамъ для возстановленія монетной единицы, отнюдь не вдаваться въ особенныя комбинаціи объ устройствѣ денежной

системы, когда народъ, при существующихъ обстоятельствахъ, не теряетъ довѣрія къ тѣмъ денежнымъ знакамъ, которые свободно и легко обращаются; напротивъ того, слѣдуетъ употреблять все стараніе къ поддержанію этого внутренняго кредита, даже съ нѣкоторымъ пожертвованіемъ того заграничнаго довѣрія, которое называютъ заграничнымъ курсомъ, если обстоятельства того потребуютъ. Но послѣ Канкрина мы дѣйствовали и теперь дѣйствуемъ въ противоположномъ направленіи; мы хотимъ для поправленія заграничнаго курса дѣйствовать на счетъ внутренняго довѣрія къ нашимъ кредитнымъ билетамъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и къ другимъ кредитнымъ знакамъ, — хотимъ непремѣнно поколебать его. Когда внутренній кредитъ крѣпокъ и дѣятельность народная не только не слабѣетъ, но продолжается бодро, съ энергіей, успѣшно,— тогда, при спокойномъ положеніи государства, заграничное довѣріе будетъ возстановлено, если, конечно, въ то же время платежи процентовъ по государственнымъ займамъ будутъ исправны; потому что тогда явится *постепенно* возможность: устроить такъ государственный бюджетъ, что не будетъ тѣхъ дефицитовъ, которые запутываютъ финансы, и возстановить, и беречь торговый балансъ, отъ котораго зависятъ вексельный и ассигнаціонный курсы.

IV.

Перечень мѣръ, необходимыхъ для поднятія у насъ промышленности, и связь земледѣльческой промышленности съ мануфактурною.

Въ предшествующихъ статьяхъ я обѣщалъ говорить о тѣхъ способахъ, которыми слѣдуетъ достигать успѣшнаго развитія производительной дѣятельности народа. Переходя къ постепенному развитію упомянутыхъ мною мѣръ, я прежде всего считаю нужнымъ указать въ общихъ чертахъ тотъ путь, которому я буду слѣдовать.

Чтобы дѣятельность народная была успѣшна, необходимо чтобъ она была выгодна, достаточно вознаграждала трудъ, физическія и умственныя усилія производителей. Это главный и необходимый стимулъ всякой промышленности; а чтобы онъ могъ осуществиться, нужно, чтобы трудъ былъ свободенъ; чтобы на пути своей дѣятельности онъ не встрѣчалъ неодолимыхъ препятствій, уничтожающихъ выгоды его производства; чтобы, напротивъ того, онъ могъ пользоваться такими же пособіями, какими пользовались или

пользуются дѣятели въ другихъ странахъ для развитія своей производительности, окрѣпшей тамъ подъ сѣнію тѣхъ пособій; чтобы трудъ имѣлъ, или могъ легко добывать, для безостановочнаго производства необходимыя средства, изъ которыхъ капиталъ или представители его деньги и кредитъ, самыя дѣйствительныя; чтобы достаточный спросъ поддерживалъ сбытъ произведеній труда; чтобы познанія и свѣдущіе помощники, необходимые для усовершенствованія и удешевленія издѣлій, легко пріобрѣтались въ странѣ; наконецъ, чтобы всѣ эти шесть условій успѣшной дѣятельности были уравновѣшены съ тѣми условіями, въ которыхъ находятся производители разныхъ націй, являющіеся, соперниками на данной промышленной аренѣ. Обыкновенно производители одной націи пользуются болѣе или менѣе въ равной степени всѣми этими условіямм; они живутъ подъ одними законами, стремящимися къ уравновѣшенію этимъ условій для всѣхъ подданныхъ государства. Но производители разныхъ націй большею частію не пользуются этими условіями въ равной степени; въ одной націи трудъ можетъ быть болѣе свободенъ, можетъ менѣе встрѣчать препятствій, пользоваться большими пособіями, удобнѣе добывать деньги или кредитъ, находить болѣе обширный спросъ и легче пріобрѣтать необходимыя познанія и свѣдущихъ помощниковъ, нежели въ другой, гдѣ всѣ эти условія или нѣкоторыя изъ нихъ, можетъ быть, болѣе связываютъ производительность, нежели содѣйствуютъ ея развитію.

Тогда необходимое для такой страны уравновѣшеніе можетъ быть достигнуто только охраненіемъ, въ данную эпоху національнаго труда отъ тягостныхъ для него преимуществъ той націи, въ которой всѣ означенныя шесть условій, или нѣкоторыя изъ нихъ находятся въ болѣе развитомъ состояніи, ибо только при содѣйствіи охранительной системы становится возможнымъ вѣрное содѣйствіе развитію этихъ условій внутри страны, какъ конечной цѣли ея народнаго прогресса.

Независимо отъ органическихъ законовъ государства, которые должны постепенно тому содѣйствовать, охраненіе національнаго труда путемъ здравой торговой политики совершенно необходимо для вполнѣ успѣшнаго развитія народной дѣятельности. Всѣ усилія законодательства, преобразующаго внутренній, политическій строй государства и имѣющаго въ виду развитіе вышеозначенныхъ необходимыхъ условій экономическаго благосостоянія, будутъ тщетны, если не будетъ достаточнаго охраненія національному труду въ международныхъ торговыхъ сношеніяхъ. Въ Россіи, странѣ, далеко отставшей отъ западныхъ ея сосѣдей, — какъ нельзя болѣе необходимо такое охраненіе труда и содѣйствіе развитію успѣховъ народной дѣятельности. Для достиженія такой цѣли слѣдуетъ: 1) начать съ введенія раціональнаго охранительнаго тарифа, 2) покровительствовать труду разными пособіями и освобожденіемъ его отъ внутреннихъ, гнетущихъ обстоятельствъ; 3) открыть необходимыя

для оживленія промышленныхъ и торговыхъ оборотовъ дѣйствія банковъ; 4) устроить усовершенствованные пути сообщенія; 5) развить мореплаваніе, т. е. перевозку дальнихъ грузовъ внѣшней торговли на судахъ русскихъ, и 6) содѣйствовать у насъ развитію промышленной цивилизаціи. Въ этихъ шести дѣйствіяхъ заключаются средства къ возбужденію и развитію народной дѣятельности, къ извлеченію изъ русской природы народнаго богатства, а съ тѣмъ вмѣстѣ къ устраненію нашихъ экономическихъ затрудненій, и къ приведенію нашего экономическаго положенія въ цвѣтущее состояніе.

Мы и начнемъ говорить о тарифѣ, какъ первомъ средствѣ для достиженія означенной цѣли. Говоря о необходимости у насъ раціональнаго тарифа, необходимо прежде всего указать на ложное и, однакожъ, безотчетно распространенное мнѣніе о нашемъ тарифѣ и вообще о покровительственной системѣ. Наши фритредеры обыкновенно стараются противопоставить интересы земледѣльческіе интересамъ промышленнымъ, въ особенности фабричнымъ и заводскимъ, увѣряя, что охранительные тарифы, покровительствуя промышленностямъ, наносятъ вредъ земледѣлію, отвлекаютъ отъ него капиталы; оттого мы слышимъ нерѣдко въ обществахъ сельскихъ хозяевъ обыкновенную фразу: „русскій земледѣлецъ, продавая свои продукты за безцѣнокъ, вынужденъ все то, въ чемъ имѣетъ надобность для веденія своего хозяйства и для собственнаго потребленія — всѣ издѣлія ремесленнаго труда, заводской

и фабричной промышленности пріобрѣтать по дорогимъ цѣнамъ, благодаря высокому тарифу".

Что земледѣлецъ вынужденъ у насъ продавать свои продукты за безцѣнокъ — это фактъ справедливый и жалкій: но въ чемъ же тутъ виноватъ нашъ тарифъ, и что же покупаетъ нашъ земледѣлецъ изъ иностранныхъ товаровъ по дорогимъ цѣнамъ, вслѣдствіе будто высокаго тарифа? какія это вещи или предметы иностранные, особенно нужные для веденія его хозяйства? Если ему нужны земледѣльческія машины и инструменты, и если онъ за нихъ платитъ дорого, то въ этомъ тарифъ нашъ нисколько невиноватъ, потому что всѣ эти вещи допущены у насъ къ привозу безпошлинно. Хорошо это или худо—другое дѣло: но тарифъ нашъ тутъ непричемъ.

Я, право, и не знаю ни одного предмета, полезнаго для земледѣлія, который бы былъ обложенъ обременительною привозною пошлиной въ нашемъ тарифѣ, а если есть такая, то я охотно признаю ее нераціональною. Но изъ всѣхъ лицъ, провозглашающихъ упомянутую фразу, никто не указалъ еще ни одной. Извѣстно, что всякій русскій земледѣлецъ все необходимое для себя пріобрѣтаетъ дома, или самъ производитъ. Но если зажиточный хозяинъ пріобрѣтаетъ заморскую прихотливую вещь, то это до земледѣлія не касается и не можетъ ни помочь, ни помѣшать его успѣхамъ.

Интересы земледѣльцевъ неразрывно связаны съ интересами промышленниковъ, которые особенно необхо-

димы для земледѣльца, какъ требователи его продуктовъ. Возлагать всю надежду на одинъ заграничный сбытъ продуктовъ и особенно хлѣба — будетъ весьма обманчиво. По показанію Тенгоборскаго, Россія производила въ пятидесятыхъ годахъ до 280 милліоновъ четвертей хлѣба, изъ которыхъ мы отпускали тогда за границу въ сложности до 4 милліоновъ, а внутренняя торговля наша потребляла до 49 милліоновъ. Теперь мы отправляемъ болѣе, до 6 и до 7 милліоновъ, но за то и внутренняя торговля потребляетъ болѣе отъ увеличенія населенія и умноженія торговаго движенія. Къ этому еще должно сообразить, что иностранцы соразмѣряютъ свое требованіе хлѣба съ самымъ ограниченнымъ его употребленіемъ, и какъ бы ни былъ дешевъ получаемый отъ насъ хлѣбъ, они не будутъ отъ того обѣдать по два раза въ день, и не оставятъ также своего земледѣлія.

На сколько это вѣрно относительно хлѣба, на столько же справедлива невозможность отправлять изъ Россіи съ выгодою и другіе земледѣльческіе продукты. Причиною тому наше географическое положеніе, которое по суровости климата заставляетъ насъ производить малоцѣнные продукты. Въ 1844 году мы отправили хлѣба, льна, пеньки, сѣмени на 40,253,000 рублей, что составляетъ около 80 коп. на душу, полагая 50 милл. населенія въ Европейской Россіи того года; а въ тоже время отпущено было изъ Соединенныхъ Штатовъ земледѣльческихъ продуктовъ на 426,650,000 франковъ или на 106,662,000 руб., что

составляетъ по шести руб. на душу, считая населеніе Штатовъ того времени въ 18 милл., отъ того что большая часть этихъ продуктовъ состояла изъ многоцѣнныхъ предметовъ южной растительности.

Адамъ Смитъ сказалъ: „Улучшеніе въ обработкѣ земли проявлялось вездѣ около богатыхъ мануфактурныхъ городовъ и центровъ развитой промышленности; такое благодѣтельное вліяніе промышленности не ограничивается однѣми ближайшими къ мануфактурнымъ округамъ мѣстностями, но идетъ въ ширь повсюду, гдѣ только завязываются связи между земледѣльческими и промышленными мѣстностями въ государствѣ".

Такую тѣсную связь между земледѣльческими интересами и промышленными подтверждаютъ и Шторхъ, и Мишель Шёвалье, и Кэри, [1]) и почти всѣ политико-экономы. А если это такъ, то покровительственный тарифъ, содѣйствующій развитію промышленности и умножающій число богатыхъ потребителей земледѣльческихъ продуктовъ, необходимъ и въ этомъ отношеніи.

---

[1]) Une agriculture réelle suit toujour et jamais ne precède l'etablissement d'une industrie diversifiée; et que consequemment, la protection était une question agricole et non industrielle». (Carey, principes de la science sociale. Tome I, preface p. XX).

V.

Обзоръ основаній для раціональнаго у насъ тарифа.

Говоря о тарифѣ, нельзя ограничиться только разсмотрѣніемъ вліянія его на содѣйствіе развитію отечественной промышленности; необходимо коснуться также и вопросовъ о бо̀льшемъ или меньшемъ обремененіи привозными и отвозными пошлинами класса потребителей, а равно и о вліяніи этихъ пошлинъ на торговый балансъ и увеличеніе государственныхъ доходовъ. Все это такъ тѣсно связано между собою, что односторонній разборъ легко можетъ оказаться неправильнымъ. Но въ настоящей статьѣ, мы обратимъ вниманіе на тарифъ преимущественно какъ на *средство развитія промышленности,* касаясь только слегка другихъ соотносительныхъ сторонъ, подробное развитіе которыхъ будетъ изложено нами впослѣдствіи, при обсужденіи свойства налоговъ, падающихъ на цѣнность внутреннихъ произведеній.

Не принимая во вниманіе внутреннихъ обстоятельствъ и условій страны, экономисты наши часто задаются и обращаютъ въ непреложные принципы та-

кія общія положенія, которыя въ примѣненіи своемъ къ отдѣльнымъ городамъ и мѣстностямъ производятъ дѣйствія совершенно противоположныя, часто весьма вредныя и тѣмъ самымъ доказывающія, что принятыя положенія не могутъ считаться *общими принципами* во всѣхъ случаяхъ. Таковы многія положенія фритредеровъ въ Россіи, особенно таково положеніе, выраженное 17 марта 1865 года на экономическомъ обѣдѣ г. Ламанскимъ. Онъ, находя тарифъ необходимымъ только для увеличенія государственныхъ доходовъ и возставая противъ покровительства мануфактурамъ, желаетъ уничтоженія протекціонныхъ пошлинъ; и въ доказательство приводилъ слѣдующія разсужденія въ видѣ сентенцій; „Покровительственныя пошлины противоположны по цѣли и результату фискальнымъ. Первыя имѣютъ цѣлію одно покровительство мануфактурамъ, а вторыя увеличеніе государственныхъ доходовъ. *Въ результатѣ, первыя уменьшаютъ государственный доходъ, не допуская привоза иностранныхъ товаровъ*“. Эти сентенціи могутъ быть вѣрны при извѣстныхъ условіяхъ; но къ Россіи, при ея настоящихъ обстоятельствахъ, онѣ непримѣнимы. У насъ, въ Россіи, покровительственныя и фискальныя пошлины могутъ и не враждовать между собою; напротивъ, раціонально покровительственныя пошлины могутъ у насъ содѣйствовать фискальнымъ въ увеличеніи государственныхъ доходовъ. Въ отвѣтѣ моемъ г. Ламанскому, напечатанномъ въ „Нижегородскомъ Ярмарочномъ Листкѣ“, я доказалъ это подробно.

Не можетъ быть сомнѣнія, что, стремясь доставить государству необходимые для него доходы, нельзя не принимать особыхъ мѣръ, чтобы налоги упадали на гражданъ сколь возможно сообразно ихъ способамъ, ихъ доходамъ и особенно, чтобы они не парализовали полезную народную дѣятельность, которая составляетъ главный источникъ народа къ платежу податей. Съ этою цѣлію вообще предпочитаютъ косвенные налоги прямымъ; послѣдніе, въ большинствѣ случаевъ, особенно въ неразвитой еще промышленно странѣ, бываютъ обременительны и неуравнительны, а первые менѣе чувствительны, и притомъ упадаютъ на болѣе достаточные классы, если не взимаются съ предметовъ необходимаго потребленія. Россія именно та еще неразвитая промышленно страна, въ которой прямые налоги, для огромнаго большинства ея населенія, весьма обременительны, несмотря на ихъ кажущуюся маловажность, а косвенные, особенно пошлины на привозные товары, для остающагося меньшинства населенія, несравненно менѣе чувствительны. Пошлины эти, фискальныя онѣ или покровительственныя, ложатся у насъ прямо на такихъ достаточныхъ людей, до которыхъ почти нѣтъ возможности добраться посредствомъ прямыхъ налоговъ, упадающихъ у насъ на людей неимущихъ; пошлины эти, по особенному у насъ свойству потребленія, падаютъ вообще только на богатый или по крайней мѣрѣ, достаточный классъ народа, и составляютъ нѣчто въ родѣ incometax (налогъ съ дохода).

Въ Россіи помѣщиковъ, чиновниковъ, офицеровъ съ семействами не болѣе 800,000 человѣкъ; духовенства не болѣе 300,000; купцовъ не болѣе 200,000; крестьянъ, торгующихъ по свидѣтельствамъ, прикащиковъ, мастеровъ, подмастерьевъ, содержателей постоялыхъ дворовъ, кабаковъ и проч., не болѣе 400,000. Присоедините къ нимъ изъ болѣе зажиточныхъ людей еще мѣщанъ и др. до 1,000,000 лицъ. Всего будетъ до 2,700,000 человѣкъ [1]). Но, даже при такомъ ограниченномъ числѣ зажиточныхъ лицъ, возникаетъ вопросъ, всѣ ли дворяне—не говоря уже объ исчисленныхъ здѣсь лицахъ другихъ сословій — въ состояніи теперь употреблять сколько-нибудь значительное количество иностранныхъ товаровъ? Конечно, далеко не всѣ, и потребителями ихъ остается небольшое число особенно достаточныхъ людей. Между тѣмъ должно принять во вниманіе, что эти именно потребители иностранныхъ товаровъ сосредоточиваютъ въ своемъ владѣніи почти всѣ имущества и капиталы въ Россіи. Почти вся земля, за исключеніемъ надѣла крестьянъ, необходимаго для ихъ существованія, принадлежитъ помѣщикамъ. Чиновники получаютъ изъ казны болѣе 4,000,000 рублей жалованья. Почти всѣ капиталы сосредоточены въ рукахъ немногихъ купцовъ, особенно

---

[1]) Г. Нееловъ, въ статьѣ своей: «Что должно разумѣть подъ раціональнымъ хозяйствомъ» («Русскій Вѣстникъ», май 1857 года), вывелъ, ссылаясь на г. Вернадскаго, что въ Россіи высшій классъ, относя къ нему дворянство, купечество, чиновниковъ гражданскихъ и военныхъ, городское и сельское духовенство, составляетъ только 4% населенія.

банкировъ. Чѣмъ кто изъ всѣхъ этихъ лицъ богаче и получаетъ болѣе доходовъ или болѣе жалованья, тѣмъ болѣе и потребляетъ иностранныхъ товаровъ. Но, несмотря на то, упадающія на эти товары пошлины ничтожны для этихъ лицъ, а тѣмъ менѣе можно назвать ихъ обременительными. Пусть каждое изъ этихъ лицъ, которыя такъ жалуются на тарифъ, заглянетъ въ свой годовой бюджетъ и, устранивъ расходы на спектакли и предметы самой высшей роскоши, сочтетъ, сколько оно тратитъ на обыкновенную пищу, свою и своей прислуги, на кормъ своихъ лошадей, на экипажи, на наемъ квартиры, на одежду кучеровъ, людей и на свою собственную, да на другія надобности своей обыденнной жизни: тогда оно, вѣрно, увидитъ, что изъ всѣхъ этихъ необходимыхъ вещей едвали десятая доля будетъ состоять изъ иностранныхъ произведеній; всѣ остальные $^9/_{10}$ предметовъ его потребностей состоятъ изъ произведеній національнаго труда. Что же значитъ покровительственная пошлина (я не говорю о фискальной) въ такомъ случаѣ? Но обратимся къ цифрамъ: пусть онѣ говорятъ.

Возьмемъ „Виды Торговли“ хоть за 1863 годъ, впродолженіи котораго извѣстное искусственное повышеніе курса способствовало привозу къ намъ иностранныхъ товаровъ и задерживало, затрудняло нашу производительность и нашу отпускную торговлю. Мы тамъ находимъ слѣдующія цифры:

Всѣхъ привезенныхъ къ намъ въ 1863 году иностранныхъ товаровъ и прошедшихъ черезъ наши та-

можни оказалось, по объявленію цѣнъ привозителями, на сумму 151,691,708 руб., а за нихъ получено пошлинъ 29,528,947 руб. 33 к. Кто не станетъ разсматривать эту цифру подробно по статьямъ, тотъ можетъ сказать, что весьма значительная сумма 29,528,947 р. 33 к. ложится на нашихъ несчастныхъ потребителей и, пожалуй еще прибавить, что все это дѣлается въ угоду нашимъ мануфактуристамъ. Но подробное разсмотрѣніе взысканныхъ пошлинъ за каждый товаръ отдѣльно показало, что въ этомъ общемъ количествѣ пошлинъ находится чисто-фискальныхъ 23,955,186 руб. 68 коп. за привезенные товары на сумму 121,420,752 руб., а покровительственныхъ пошлинъ, худо или хорошо ограждающихъ наши мануфактуры, оказывается только 5,573,760 р. 65 коп., взысканныхъ за привезенные товары на сумму 30,270,956 руб. что̀ составляетъ около 18½% цѣны, объявленной привозителями [1]). Очевидно, такія ничтожныя пошлины не могутъ нисколько быть обременительны для тѣхъ лицъ, на которыхъ онѣ упадаютъ: „Торговый Сборникъ“ (въ № 13 1865 г.), разсматривая поступленія этихъ пошлинъ въ 1862 году, пришелъ къ такому же выводу.

Что касается фискальныхъ пошлинъ, то онѣ не имѣютъ цѣлію охраненіе національнаго труда и не могутъ быть полезными, лишь бы не были вредны въ этомъ отношеніи, потому что въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ имѣютъ свойство антипокровительственныхъ

[1]) Подробное исчисленіе находится въ отвѣтѣ моемъ г. Ламанскому, напечатанномъ въ «Ярмарочномъ Листкѣ» 1865 года.

средствъ. Но эти пошлины необходимы для доставленія государству доходовъ. И такъ, покровительственныя и фискальныя пошлины имѣютъ двѣ различныя цѣли: фискальныя имѣютъ цѣлію — доставленіе государству дохода, безъ обремененія потребителей; а покровительственныя, доставляя доходъ казнѣ, имѣютъ главною цѣлію охранять національный трудъ и содѣйствовать развитію народной дѣятельности.

Разсмотримъ, какая связь или какія отношенія должны быть между этими пошлинами. Предполагая, что вообще тарифъ долженъ способствовать двумъ цѣлямъ—развитію народной дѣятельности и умноженію государственныхъ доходовъ, я называю *нерацiональною* всякую пошлину, когда она не удовлетворяетъ *обѣимъ цѣлямъ*. Если фискальная пошлина подрываетъ народную дѣятельность, останавливая или затрудняя движеніе полезныхъ промышленностей, то она, очевидно—*вредна;* если покровительственная пошлина не поддерживаетъ существующихъ промышленныхъ предпріятій и не возбуждаетъ народную дѣятельность, то эта пошлина не достигаетъ своей цѣли и потому *недостаточна*. Если покровительственная пошлина, развивъ какую либо отрасль промышленности и прекративъ привозъ иностранныхъ издѣлій этой отрасли, не вознаграждаетъ казну за недоборъ ею фискальныхъ пошлинъ умноженіемъ доходовъ отъ акцизовъ, и другихъ налоговъ, то я признаю такую пошлину *нерацiональною;* но если она, прекращая привозъ иностранныхъ цѣнныхъ товаровъ, развитіемъ разно-

образныхъ внутреннихъ промышленностей возвышаетъ народное благосостояніе и тѣмъ доставляетъ значительное увеличеніе фискальныхъ пошлинъ отъ другихъ привозныхъ статей, и умножаетъ государственные доходы отъ акцизовъ и другихъ косвенныхъ налоговъ, то такая пошлина *вполнѣ раціональна и въ высшей степени благодѣтельна.*

Вотъ главныя основанія моей теоріи о привозныхъ и отпускныхъ пошлинахъ, и съ этой точки зрѣнія я смотрю на введеніе у насъ раціональнаго тарифа.

Разсмотримъ теперь нѣкоторыя положенія нашего существующаго тарифа.

Въ упомянутомъ отвѣтѣ моемъ г. Ламанскому, я разобралъ подробно всѣ статьи товаровъ, показанныхъ въ привозѣ къ намъ въ „Видахъ Торговли“ за 1863 г., и пришелъ въ концѣ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Въ 1863 году привезено было къ намъ товаровъ полезныхъ для земледѣлія, ремеслъ и фабрикъ на 49,250,051 руб., и пошлины за нихъ поступило 3,231,969 руб. 14 коп. Вся эта пошлина — въ сложности, конечно, незначительная (7%) — упадаетъ прямо на трудъ людей промышленныхъ; она, конечно, не можетъ служить поощреніемъ народной дѣятельности, а, напротивъ того, представляетъ характеръ антипокровительственный. Впрочемъ, въ числѣ товаровъ этой группы есть такіе, пошлина на которые хотя и имѣетъ характеръ въ отношеніи нѣкоторыхъ производствъ антипокровительственный, но въ то же время служитъ покровительственною въ отношеніи другихъ. Таковы, напримѣръ,

пошлины на желѣзо, свинецъ, гарансинъ, соду и другіе. Онѣ имѣютъ характеръ антипокровительственный въ отношеніи къ тѣмъ производствамъ, которыя ихъ употребляютъ, какъ-то: въ отношеніи машинъ и вообще желѣзныхъ издѣлій, въ отношеніи производства солей употребляющихъ свинецъ (уксусно-кислаго свинца), въ отношеніи ситцевыхъ и химическихъ фабрикъ, употребляющихъ гарансинъ и соду; но онѣ совершенно покровительственныя въ отношеніи желѣзодѣлательныхъ заводовъ, свинцовыхъ рудокопень и выплавки свинца, часто сопровождаемой полученіемъ серебра, въ отношеніи добычи кавказской марены и разведенія ея въ другихъ благодатныхъ мѣстахъ, въ отношеніи солеваренныхъ заводовъ, которые могли бы имѣть содовыя заведенія, что совершенно необходимо вообще для содѣйствія развитію промышленности. Въ этомъ и подобныхъ случаяхъ надлежитъ сообразить: въ какой степени необходима покровительственная пошлина, существующая на привозъ издѣлій? достаточна ли она, чтобы національное производство издѣлій могло выдержать тягость фискальной пошлины опредѣленной за привозъ необходимаго для тѣхъ издѣлій продукта или матеріала? Если эта пошлина на привозимые продукты тяжела для производства издѣлій и требуется потому ее уменьшить, то не убьетъ ли это пониженіе производство національныхъ продуктовъ и тогда, вмѣсто пониженія этой пошлины, не слѣдуетъ ли возвысить пошлину на привозъ издѣлій, дабы производ-

ство ихъ могло выдержать тягость упадающей на него фискальной пошлины на продукты?

Разсмотримъ, какъ отвѣчаютъ на эти вопросы существующія у насъ пошлины на желѣзо, свинецъ, гарансинъ и соду?

Въ Россіи, по тарифу 1859 года, пошлина на полосовое желѣзо съ пуда 35 коп. (во Франціи еще и теперь 58 коп.), на сортовое желѣзо 45 коп. (во Франціи 62 коп.), на листовое 70 коп. (во Франціи 62 коп.). Между тѣмъ, пошлины на привозъ машинъ у насъ не положено, тогда какъ во Франціи, Германіи, даже въ Бельгіи существовали на привозъ къ нимъ машинъ большія пошлины и теперь еще существуютъ, хотя менѣе значительныя. Что жъ изъ этого слѣдуетъ? Выходитъ то, что явно недостаточныя русскія пошлины на привозное желѣзо должны убивать производство желѣзодѣлательныхъ заводовъ, изъ которыхъ одни дѣйствительно уже закрылись, а другіе находятся въ страдательномъ положеніи. Между тѣмъ, эти антипокровительственныя пошлины на сырой матеріалъ мало содѣйствуютъ успѣхамъ машинныхъ фабрикъ, которыя за недостаткомъ пошлинъ на привозныя машины не могутъ вовсе развиваться, что составляетъ главное препятствіе успѣхамъ у насъ вообще всякихъ промышленностей. Въ отношеніи издѣлій изъ желѣза результатъ тотъ же. Категорическій отвѣтъ на это находится въ мнѣніи постоянной депутаціи московскихъ купеческихъ съѣздовъ, напечатанномъ въ 1865 году, въ статьѣ подъ № 6, гдѣ подробно доказано, какъ

несообразны положенныя пошлины, и каковы должны быть пошлины раціональныя. Слѣдственно, существующія пошлины на желѣзо явно противны пользамъ народной дѣятельности, равно какъ отсутствіе пошлинъ на машины, особенно потому, что машины и инструменты составляютъ краеугольный камень всего промышленнаго дѣла.

Пошлины на привозный свинецъ полагается у насъ по 5 коп. съ пуда, а акцизъ за добычу его изъ руды назначенъ по 15%. Такимъ образомъ, при пошлинѣ 5 коп. съ пуда, акцизу взимается по 45 коп. Само собою разумѣется, что внутренняя добыча свинца, а вмѣстѣ съ тѣмъ заключающагося въ этихъ рудахъ серебра, совершенно парализируется; казна получаетъ ничтожный доходъ; выгодами пользуются одни иностранцы, имѣя у насъ обширный сбытъ свинца; а наши богатыя залежи свинцово-серебряной руды почти не разрабатываются.

Пошлина на гарансинъ существовала съ 1841 по 1850 годъ въ 5 руб. 50 коп. съ пуда. Въ томъ же напечатанномъ мнѣніи депутаціи московскихъ купеческихъ съѣздовъ, въ статьѣ подъ № 18, объяснено, почему тогда подъ покровительствомъ этой пошлины не успѣли развиться плантаціи марены на Кавказѣ, ни производство у насъ гарансина, которое одно въ состояніи развить эту земледѣльческую промышленность. Эта пошлина понижена была въ 1857 годъ на 500%, и назначена по 1 руб. съ пуда: вслѣдствіе этого закрылись наши гарансинныя фабрики. Такое

уменьшеніе пошлины доставило ситцевымъ фабрикамъ выгоды 1/10 коп. на аршинъ, произвело огромный сбытъ иностраннаго гарансина и большое стѣсненіе кавказскихъ плантацій, что подробно описано въ томъ же „Мнѣніи“ подъ № 18. И такъ, убивая свое производство гарансина, останавливая развитіе мареноводства въ такой странѣ, какъ Кавказъ, мы пришли къ покровительству ситцевому дѣлу только на 1/10 коп. въ аршинѣ. Такая пошлина противна пользамъ Россіи, и въ томъ же „Мнѣніи“ доказано, что пошлина на гарансинъ должна быть по 4 руб. съ пуда до тѣхъ поръ, пока мареноводство разовьется и такъ усовершенствуется на Кавказѣ, что удешевитъ тамошнія цѣны марены до цѣнъ авиньонскихъ и голландскихъ. Поэтому покровительственная пошлина для кавказскаго земледѣлія и антипокровительственная для ситцеваго дѣла необходима.

Знаменитый Либихъ справедливо сказалъ: „гдѣ нѣтъ заводовъ соды и сѣрной кислоты, тамъ промышленность не процвѣтаетъ“. У насъ вовсе нѣтъ содовыхъ заводовъ, потому что пошлина на привозную соду не соображена ни съ акцизомъ на поваренную соль, ни съ обстоятельствами страны. У насъ существуетъ акцизъ на соль въ 30 коп. съ пуда, но какъ для производства пуда соды требуется 2 пуда соли, то внутренній акцизъ на соду составляетъ 60 коп., тогда какъ пошлина на привозъ иностранной соды полагается 10 коп. съ пуда. Такая пошлина не имѣетъ значенія, ни какъ покровительственная, ни какъ фи-

скальная, потому что для полученія вполнѣ казеннаго дохода она могла быть увеличена до 60 коп., и тогда, при существованіи акциза на соль, тоже не было бы у насъ производства соды, а казна съ привозной соды получила бы болѣе 330,000 руб., вмѣсто 56,932 руб. въ 1863 году. Хотя эта пошлина, конечно, увеличила бы въ шесть разъ расходъ на соду тѣхъ фабрикацій, которыя ее употребляютъ, но это не затруднило бы ихъ. Въ означенной статьѣ подъ № 18 это доказано, и общество, подписавшее единогласно это постановленіе, требуетъ сложенія акциза съ соли, употребляемой для производства соды, и сдѣлало справедливый разсчетъ, который обнаружилъ, что и за сложеніемъ акциза должно увеличить пошлину на привозную соду до 40 коп.

Я указалъ на нѣкоторыя нераціональныя положенія нашего тарифа, и не буду болѣе затруднять читателей примѣрами различныхъ пошлинъ на разныя званія товаровъ, собранныя мною въ моемъ первомъ выводѣ о ввозимыхъ предметахъ, необходимыхъ для фабрикацій, въ количествѣ на сумму 49,250,051 рублей, обращусь къ дальнѣйшимъ выводамъ. Я добавлю только, что чѣмъ выгоднѣе производство для производителей, тѣмъ болѣе могутъ они развивать свою дѣятельность, тѣмъ болѣе могутъ пріобрѣтать продуктовъ и матеріаловъ, и тѣмъ болѣе будутъ платить пошлины. Къ тому же, при возвышеніи пошлинъ, покровительствующихъ ихъ производству, получается возможность возвышать пошлину на покупаемые тѣми

же самыми производителями другіе привозные продукты и матеріалы, и такимъ образомъ возвышать поступленіе фискальныхъ пошлинъ, что при настоящемъ положеніи государственныхъ доходовъ заслуживаетъ особаго вниманія.

По той же причинѣ, сложеніе пошлинъ съ первыхъ матеріаловъ или продуктовъ полезныхъ для ремеслъ и фабрикъ, достаточно охраненныхъ тарифомъ, можетъ, не принося пользы послѣднимъ, лишать казну дохода. Таково, напримѣръ, сложеніе пошлинъ съ хлопка, въ 1864 году, установленныхъ по 20 коп. съ пуда. Оно не доставило прядильщикамъ почти никакой пользы, а казну лишило 327,400 рублей дохода. Оно имѣло бы значеніе въ томъ случаѣ, когда бы сдѣлано было въ пользу нашей восточной торговли, т. е. еслибъ сложена была пошлина только съ одного привозимаго изъ средней Азіи хлопка, и оставлена въ своей силѣ за хлопокъ, привозимый съ Запада. Казна отъ означеннаго сложенія пошлинъ лишилась въ 1865 году до 500,000 рублей, изъ которыхъ можно бы было отдѣлить нѣкоторую сумму на субсидію для водворенія и развитія хлопчатыхъ плантацій на Кавказѣ, въ Крыму и даже на Сыръ-Дарьѣ.

Вторую группу составляютъ товары для *общественныхъ нуждъ и потребленія*, какъ-то: аптекарскіе, частію москательные (ладонъ, деревянное масло и другіе), также книги, глобусы и т. п., на сумму до 10,922,046 руб., а пошлины за нихъ поступило всего 372,748 руб. 12 к. Потребителемъ этихъ товаровъ

является преимущественно средній промышленный классъ, и пошлины эти упадаютъ преимущественно на нашихъ промышленниковъ, которые пріобрѣтать эти товары и платить за нихъ пошлины могутъ не иначе, какъ добывая деньги посредствомъ достаточныхъ заработковъ и выгодной промышленности. Чѣмъ выгоднѣе будутъ заработки, тѣмъ, безъ сомнѣнія, потребленіе этихъ товаровъ будетъ увеличиваться и возвышаться платежъ пошлинъ. Въ этой группѣ пошлины, по большинству артикуловъ, должны быть отнесены къ фискальнымъ, и нѣкоторые могутъ быть возвышены для увеличенія дохода, что̀, въ свою очередь, возможно только въ томъ случаѣ, если промышленности будутъ поставлены въ выгодное положеніе.

Третью группу составляютъ разные иностранные товары, которыхъ въ 1863 году привезено на сумму 91,511,611 рублей и которые пріобрѣтаются торговлей почти единственно *для удовлетворенія нашего высшаго и частію средняго классовъ.* Эти товары состоятъ преимущественно изъ жизненныхъ продуктовъ для прихотливаго вкуса, изъ разныхъ издѣлій и модныхъ вещей. Пошлины за эти товары получено 25,924,230 р. 7 коп. Безъ сомнѣнія, чѣмъ болѣе развиваются промышленность и торговля, тѣмъ болѣе распространяется общее благосостояніе на всѣ классы, тѣмъ болѣе входятъ въ общее употребленіе особенно жизненные припасы утонченнаго вкуса, большею частію многоцѣнные, и тѣмъ болѣе увеличивается платежъ пошлинъ. А разъ введенные въ общее употребленіе,

такіе продукты мало сокращаютъ свое привитое употребленіе, даже и при весьма неблагопріятныхъ обстоятельствахъ: обычай и привычки не дозволяютъ отказаться отъ нихъ—такъ что пошлины на эти предметы могутъ быть легко возвышены, съ увеличеніемъ благосостоянія, какъ косвенный налогъ на богатыхъ потребителей.

Обращая вниманіе на существующія въ настоящемъ тарифѣ пошлины, мы открываемъ слѣдующее:

a) Въ первомъ разрядѣ „Видовъ Торговли“ помѣщены такіе товары, которые дозволены къ привозу чрезъ западныя границы безпошлинно, тогда какъ за привозъ ихъ чрезъ восточныя они обложены пошлиной, какъ напримѣръ: драгоцѣнные камни, кораллы, перламутръ, черепахи, звѣри, птицы, домашнія животныя, свѣжія и сухія овощи, даже книги, сѣно и солома. Непонятно, за что въ этомъ случаѣ дано такое преимущество нашимъ западнымъ сосѣдямъ! Отчего, напримѣръ, они имѣютъ право привозить къ намъ безпошлинно попугаевъ, обезьянъ, собакъ, а наши кавказскіе подданные за прогонъ барановъ или за провозъ черезъ таможню сѣна и соломы, конечно, только въ случаѣ крайней необходимости, должны заплатить пошлину [1])!

b) Товаровъ, поименованныхъ въ I отдѣлѣ 3-го разряда подъ рубрикой „жизненные припасы“, и составляющихъ предметы высшей роскоши для потре-

[1]) Мнѣ кажется, что, наоборотъ, слѣдовало бы прилагать принципы свободной торговли къ восточной, а не къ западной торговлѣ.

бителей наиболѣе достаточныхъ, въ 1863 году привезено на 27,303,885 руб.—пошлины за нихъ поступило 5,859,910 руб. 88 коп.; а товаровъ менѣе роскошныхъ, для потребителей средняго класса, привезено было на 34,747,712 руб. — пошлины за нихъ поступило 14,754,735 руб. 42 коп. Выходитъ, что люди богатые платятъ пошлины 21% съ цѣны пріобрѣтаемыхъ ими товаровъ, а менѣе достаточные — 40% съ покупаемыхъ ими предметовъ.

Необходимо обратить еще особенное вниманіе на дѣйствія тарифа относительно трехъ важныхъ предметовъ потребленія, могущихъ доставить государству значительное приращеніе доходовъ: это на сахаръ, табакъ и чай, привозъ которыхъ значится выше въ общемъ количествѣ товаровъ, привезенныхъ на сумму 91,511,611 рублей. Въ этомъ количествѣ привезено было въ 1863 году сахару 2,265,780 пудовъ 26 фунтовъ, на сумму 11,721,135 рублей.

Съ 1824 до 1832 года пошлина за привозъ сахарнаго песку была въ 2 руб. 50 коп. съ пуда. Въ эти 8 лѣтъ привезено песку 9,438,137 пуд., пошлины получено 23,522,325 руб. 50 коп., что составляетъ на годъ: *привознаго песку 1,179,779 пуд., а пошлины 2,940,291 рубль.* Въ это время у насъ только что возникало свекло-сахарное производство, и въ 1830 году было только 20 заводовъ.

Съ 1832 по 1842 годъ пошлина была возвышена на песокъ до 2 руб. 80 коп., а съ прибавленіемъ карантинной до 3 руб. 15 коп. съ пуда. Въ эти 10 лѣтъ

привезено было сахарнаго песку 15,716,655 пуд., пошлины получено 50,336,344 руб. 20 коп., что составляетъ въ годъ: *привозу 1,571,665 пудовъ, пошлины 5,033,634 рубля.* Въ это время число заводовъ возрасло до 143, на которыхъ производилось песку до 150,000 пуд.; акциза не взималось.

Съ 1842 по 1849 годъ пошлина была возвышена до 3 руб. 80 коп. и разрѣшенъ былъ привозъ рафинаду только въ Одессу. Въ эти 7 лѣтъ привезено было песку и рафинаду 12,968,704 пуда, пошлины поступило 48,637,339 руб. 72 коп., что составляетъ въ годъ: *привоза 1,852,672 пуда, и пошлины 6,948,191 рубль.* Въ это время число заводовъ возрасло до 349, на которыхъ выработано было песку въ 1849 году до 1,000,000 пудовъ, и акциза не взималось.

Съ 1849 по 1854 годъ пошлина понижена до 3 р. 20 коп. Сахару привезено было 9,381,417 пуд., пошлины получено 34,707,699 рублей, что составитъ на годъ: *привоза 1,876,284 пуда, и пошлины 6,941,540 рублей.* Въ это время число заводовъ возрасло до 395, на которыхъ въ 1854 — 55 годахъ произведено было 1,400,000 пуд. песку; акциза въ казну поступило 434,702 рубля. Весь доходъ казны отъ сахара, т. е. *пошлины и акциза, составлялъ 7,376,242 рубля.*

Съ 1854 по 1857 годъ за песокъ, привезенный сухопутно, т. е. изъ Пруссіи и Австріи, пошлина понижена до 2 руб. съ пуда, а съ рафинада положена въ 4 рубля. Въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ привезено было сахару 3,466,412 пудовъ, пошлины получено

9,724,603 руб., что и составляетъ *на годъ: привоза 1,155,470 пуд., пошлины 3,241,534 рубля.* Число заводовъ возросло къ 1857 г. до 401, которые произвели въ 1857—58 г. 2,109,000 пудовъ песку, внесли акцизу 450,142 руб., такъ что весь *доходъ казны въ 1857—58 году составлялъ 3,691,646 руб.*

Съ 1857 по 1865 годъ пошлина на песокъ была понижена до 3 руб. съ пуда, съ привознаго *моремъ*, а на привозный сухопутно оставлена таже пошлина по 2 руб. съ пуда. Въ эти 8 лѣтъ представляются замѣчательныя явленія:

1. Сахару привезено было 11,248,742 пуда, пошлины получено 28,103,800 руб., что составляетъ *на годъ: привоза 1,408,742 пуда, пошлины 3,512, 975 руб.*

2. Въ 1861 г. свеклосахарныхъ заводовъ было 448, которые произвели тогда 3,499,031 пудъ песку и внесли акциза 630,358 руб. Слѣдуя обыкновенному ходу промышленнаго движенія, надлежало числу заводовъ увеличиваться, равно какъ и производству сахарнаго песка; напротивъ, съ того времени свеклосахарное производство начало падать и, по свидѣтельству г. Лебедева, имѣвшаго въ виду всѣ свѣдѣнія, какъ членъ извѣстной коммиссіи къ 1863 году до 174 заводовъ уничтожилось. Остальные заводы въ 1863—64 году произвели до 3,700,000 пудовъ песку и внесли акциза 579,000 рублей, такъ что весь доходъ казны въ 1864 году *простирался только до 4,091,975 руб.*, тогда какъ съ 1849 по 1854 годъ онъ простирался до 6,941.540 руб.

И такъ при возвышеніи тарифа росла и развивалась свеклосахарная промышленность и увеличивались государственные доходы; а отъ несвоевременнаго пониженія пошлинъ раззорены были 174 самыхъ полезныхъ для земледѣлія заводовъ, какъ это видно изъ „Мнѣнія депутаціи московскихъ купеческихъ съѣздовъ“, остановлено было прогресивное движеніе этой важной промышленности, развившейся подъ сѣнію тарифа, и казна теряла и теряетъ на пониженныхъ пошлинахъ болѣе 1½ милліона рублей ежегодно; но потребители отъ того почти ничего не выиграли, какъ доказано въ томъ же „Мнѣніи московскихъ съѣздовъ“. Конечно при дальнѣйшемъ развитіи этой промышленности, привозъ иностраннаго сахара долженъ уменьшаться; но правительство имѣетъ средство распорядиться такъ, чтобъ казна отъ того не теряла своего дохода. Стоитъ только соразмѣрно увеличивать и пошлину на привозный сахаръ, и акцизъ съ сахара, производимаго на заводахъ: тогда послѣдствія будутъ тѣ же самыя, какія были въ Пруссіи. Вотъ какъ упадали тамъ пошлины и возвышался акцизъ вслѣдствіе подобныхъ мѣръ:

	Таможенныхъ пошлинъ.	Акциза.	Всего дохода отъ сахара.
Въ 1811 — 12 году	5,559,000	5,500	5,655,000
„ 1831 — 32 „	3,588,000	1,293,000	4,878,000
„ 1862 — 63 „	2,213,000	9,070,000	11,283,000

Я имѣлъ цѣлію только показать, что отрасль эта можетъ и должна доставить государству значительное

приращеніе доходовъ и благотворно дѣйствовать на благогостояніе нашихъ земледѣльцевъ.

Конечно раззореніе этихъ заводовъ, а вслѣдствіе того изгнаніе ихъ траттъ съ кіевскихъ контрактовъ и другихъ торговыхъ центровъ, траттъ такъ полезно замѣнявшихъ наличныя деньги, должно включить въ число причинъ нашего безденежья, особенно въ малороссійскомъ краѣ.

Табакъ—такая прихотливая потребность въ народѣ, что наши западные сосѣди, употребляющіе его гораздо болѣе насъ, смотрятъ на обложеніе его фискальнымъ налогомъ гораздо строже. Вездѣ въ Европѣ табакъ обложенъ гораздо большимъ налогомъ, нежели у насъ [1]). Въ виду крайней необходимости увеличенія доходовъ казны, разъ рѣшившись обложить акцизомъ внутреннее производство табака и фабрикацію изъ него издѣлій, мы должны не останавливаться предъ возвышеніемъ акциза, особенно съ высокихъ сортовъ, для болѣе достаточныхъ потребителей.

Хотя депутація московскихъ купеческихъ съѣздовъ доказала, что исчисленное ею уменьшеніе привозныхъ пошлинъ не будетъ вредить ни нашимъ плантаціямъ, ни табачной торговлѣ, даже можетъ быть полезно для содѣйствія сбыту нашихъ папиросъ за границу; но въ виду необходимаго увеличенія государственныхъ доходовъ, на это, по моему мнѣнію, согласиться невоз-

---

[1]) Кромѣ Англіи. Впрочемъ, обстоятельства ея совершенно иныя и не требуютъ возвышенія этого налога, которое едвали тамъ увеличитъ доходъ отъ этой статьи.

можно. Напротивъ, увеличивъ акцизъ, и сообразно съ тѣмъ пошлину, необходимо только, для содѣйствія вывозу нашихъ табачныхъ издѣлій, выдавать производителямъ возвратную пошлину. Эта отрасль дохода, при распространяющемся у насъ потребленіи табака, должна доставить государству значительное приращеніе фискальнаго сбора.

Дозволеніе ввоза кантонскаго чая съ Запада и дарованіе этой торговлѣ преимуществъ въ пользу западныхъ иностранцевъ, неотразимо вредитъ нашему торговому балансу, что и составляетъ одно изъ важныхъ препятствій къ поправленію нашей монетной системы а вмѣстѣ съ тѣмъ и нашихъ финансовъ. Въ „Мнѣніи московской депутаціи“ выведено, что мы должны будемъ постоянно приплачивать иностранцамъ за кантонскій чай отъ 11 до 22 милліоновъ въ годъ чистыми деньгами, конечно, золотомъ. Такое важное обстоятельство должно обратить на себя серьезное вниманіе. Этотъ оборотъ дѣлъ произошелъ отъ фальшиваго взгляда на важность торговаго баланса, важность вполнѣ неуважаемую у насъ. Это было вѣнцомъ пропаганды Тенгоборскаго, такъ блистательно проявившейся въ 1857 году и такъ усердно потомъ прилагаемой у насъ на практикѣ, къ совершенной пагубѣ нашихъ финансовъ. Открытіе нашихъ западныхъ границъ для ввоза чая немало повредило намъ и въ экономическомъ отношеніи, подавленіемъ кяхтинской торговли.

Потребленіе чая у насъ простирается, по свѣдѣ-

ніямъ оффиціальнымъ, до 23 милліоновъ фунтовъ, но на самомъ дѣлѣ гораздо болѣе. Продуктъ этотъ нельзя считать насущною потребностью народа. Чай у насъ не составляетъ для народа одного изъ обыкновенныхъ средствъ питанія, за исключеніемъ развѣ кочующихъ инородцевъ; низшій классъ употребляетъ его въ трактирахъ, или дома для угощенія. Употребленіе чая, какъ одно изъ средствъ ограниченія пьянства, до сихъ поръ мало развилось; но во всякомъ случаѣ можно сказать, что у насъ чаепитіе есть мода, которая однакожъ усиливается, и нѣтъ причинъ предполагать, чтобъ эта мода упадала. Финансовыя соображенія заставляютъ облагать этотъ продуктъ фискальнымъ налогомъ, который будетъ упадать прямо на людей богатыхъ или болѣе достаточныхъ, особенно если налогъ будетъ падать главнымъ образомъ на высокіе сорта чая. Для достаточныхъ людей какіе нибудь 20 копѣекъ на фунтъ чая, употребляемаго по нѣскольку ложекъ на цѣлую ватагу гостей, конечно, ничего не значатъ. Но такая прибавка къ налогу можетъ дать болѣе 4,600,000 рублей въ пользу государственныхъ доходовъ. Какимъ способомъ и съ какими предосторожностями должна быть произведена такая прибавка — это иное дѣло.

Весьма часто сложеніе пошлинъ на отвозные товары, не служа облегченіемъ вывозу туземныхъ продуктовъ, можетъ напрасно лишать казну дохода. Таково сложеніе пошлинъ съ хлѣба, установленное въ 1864 году, въ такое время, когда цѣны въ иностран-

ныхъ государствахъ видимо должны были возвыситься Оно не могло содѣйствовать нашему отпуску хлѣба въ 1865 году. Хотя цѣны хлѣба и у насъ возвысились, вслѣдствіе разныхъ причинъ, но спросъ нашего хлѣба за границей увеличился, и долженъ былъ увеличиться и тогда, когда бы ничтожная отвозная пошлина у насъ не была сложена, такъ что это сложеніе служило преміей въ пользу иностранцевъ. Хотя оно совершенно согласно съ истинными принципами науки, но въ виду настоящихъ надобностей казны не слѣдовало ли подождать введеніемъ раціональной мѣры, какъ относительно вывознаго хлѣба, такъ и другихъ предметовъ, и пощадить доходы казны, которая потеряла отъ этого въ 1865 году до 2,000,000 рублей [1]).

Соображая все вышеизложенное и разсматривая всѣ артикулы привозныхъ и отвозныхъ товаровъ, означенные въ „Видахъ Торговли“, съ этой точки зрѣнія, я смѣло могу сказать, что сборъ пошлинъ по внѣшней торговлѣ можно легко возвысить въ непродолжительное время на сумму свыше 10,000,000 рублей. Наши упорные фритредеры, конечно, не согласятся со мною. Въ чаяніи защитить воображаемые

[1]) «По внѣшней торговлѣ 1864 годъ ознаменованъ снятіемъ вывозныхъ пошлинъ, которыя хотя и давали около 2,000,000 р. сер. ежегоднаго дохода, но которыхъ снятіе не могло однакоже имѣть вліянія на усиленіе отпуска нашихъ продуктовъ, такъ какъ къ общей ихъ цѣнности эта сумма составляетъ не много менѣе 1%. На эту мѣру скорѣе можно смотрѣть какъ на дань уваженія къ научнымъ правиламъ, нежели какъ на мѣру финансоваго разсчета». «Торг. сб.» 1865 г., № 2.

интересы потребителей, они будутъ, конечно, утверждать:

1) что отъ возвышенія пошлинъ, должна усиливаться контрабанда;

2) что увеличеніе таможенныхъ доходовъ достигается, какъ доказываетъ примѣръ Англіи, не возвышеніемъ, а пониженіемъ пошлинъ.

Относительно контрабанды, въ утѣшеніе фритредеровъ, можно повторить то, что сказано во 1865 году въ № 13 „Торговаго Сборника“: „Если дѣйствительно отъ возвышенія пошлинъ должна увеличиться контрабанда, то тѣмъ лучше будетъ для потребителей, выгоды которыхъ такъ близки сердцу гонителей тарифа“.

Однакожъ, при этомъ опытъ доказываетъ многое. До тарифа 1822 года у насъ, какъ достовѣрно извѣстно, была страшная контрабанда; а послѣ, при возвышенныхъ пошлинахъ, она не только была значительно ослаблена, но страховыя контрабандныя конторы, бывшія до того времени въ Пруссіи, принуждены были закрыться, вслѣдствіе понесенныхъ ими потерь. Конечно, все зависитъ отъ того, какъ будутъ мыслить, говорить и дѣйствовать тѣ лица, у которыхъ власть и способы направленія въ рукахъ.

Что касается предположенія, что будто въ Россіи можно достигнуть увеличенія таможеннаго дохода уменьшеніемъ пошлинъ, по примѣру Англіи, то это могутъ думать только тѣ, которые не видятъ или не хотятъ видѣть различія между нашими и англійскими

экономическими условіями настоящаго времени. Надобно только вспомнить, въ какомъ положеніи были англичане до Кромвеля. И они были тогда очень бѣдны, и они не умѣли ничего путнаго сдѣлать въ промышленномъ и торговомъ дѣлѣ. Но знаменитый навигаціонный актъ преобразовалъ потомство англичанъ и самую природу Англіи. Вѣроятно, и это все не убѣдитъ нашихъ отчаянныхъ фритредеровъ. Они, смотря на настоящее блистательное положеніе Англіи, воображаютъ, что оно есть только слѣдствіе введенной тамъ, безъ году недѣля, системы свободной торговли, не хотятъ знать исторіи, и потому не видятъ, что введеніе этой системы было тамъ только неизбѣжнымъ слѣдствіемъ высокаго развитія промышленности, мануфактуръ и торговли, возбужденнаго и окрѣпшаго при помощи высокихъ и обдуманныхъ пошлинъ.

VI.

Привилегіи и субсидіи, какъ средства поощренія народной промышленности.

Хотя раціональный тарифъ составляетъ самое могучее средство къ возбужденію и особенно къ пробужденію народной дѣятельности, притупленной разными тяготѣющими надъ нею обстоятельствами, но и кромѣ тарифа европейскія правительства употребляютъ многія другія средства для такой цѣли, средства, болѣе или менѣе дѣйствительныя, изъ которыхъ мы въ настоящее время остановимся на привилегіяхъ и правительственныхъ субсидіяхъ.

Привилегіи составляютъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для направленія умственныхъ способностей дѣятелей къ пользамъ народнымъ и человѣчества. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ должны служить и матеріальнымъ вознагражденіемъ для изобрѣтателя. Только матеріальная выгода отъ изобрѣтенія можетъ вознаградить усилія изобрѣтателя; а съ другой стороны, чѣмъ изобрѣтеніе общеполезнѣе, тѣмъ болѣе оно заслуживаетъ вознагражденія. Оттого правитель-

ства дают изобрѣтателямъ привилегіи на опредѣленный срокъ; и чѣмъ болѣе ожидается отъ изобрѣтенія государственной пользы, тѣмъ обширнѣе дается привилегія и тѣмъ *на большій срокъ*. При опредѣленіи обширности привилегіи и ея срока, необходимо обращать вниманіе на то, *чтобы изобрѣтатель могъ дѣйствительно воспользоваться достаточнымъ вознагражденіемъ*. Отсутствіе этого условія весьма вредно дѣйствуетъ не только на успѣхи промышленности, но и на развитіе самой цивилизаціи. Пояснимъ это примѣрами изъ нашихъ событій.

Въ половинѣ 20 годовъ настоящаго столѣтія, извѣстный Пуаде-Баръ, построившій великолѣпную кутайсовскую мельницу въ Моршанскѣ, изобрѣлъ для движенія большихъ грузовъ противъ теченія рѣкъ такъ-называемую конную машину и получилъ на введеніе этихъ машинъ 10 лѣтнюю привилегію. Но онъ умеръ, не воспользовавшись ею. Послѣ него стало быстро распространяться употребленіе этихъ машинъ, которыя и принесли большія выгоды какъ судохозяевамъ, такъ и кладчикамъ, ибо цѣна перевозокъ упала тогда на 40%. Польза такого изобрѣтенія сдѣлалась въ то время для всѣхъ очевидною; но отчего жъ Пуаде-Баръ не воспользовался ею во время своей привилегіи? Оттого, что срокъ для введенія такого дѣла былъ недостаточенъ. Прежде, нежели пуститься судопромышленнику на затрату большихъ капиталовъ, требуемую на преобразованіе его перевозной промышленности, онъ, естественно, дожидался, чтобы прежъ-

нія его суда пришли въ совершенную негодность къ употребленію. При выдачѣ привилегіи надо было, конечно, сообразить и бѣдность судопромышленниковъ того времени, и естественное упорство ихъ перемѣнить совершенно свою промышленность, и желаніе воспользоваться вполнѣ своими судами, еще тогда несгнившими.

Въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, Бетанкуръ и Бертъ получили привилегію на введеніе пароходства *на всѣхъ рѣкахъ Россіи*. Это значило, что безъ ихъ дозволенія въ Россіи не могъ заводить никто пароходства ни на одной рѣкѣ. Слишкомъ обширная привилегія для такого дѣла, какъ и доказали послѣдствія. Эти лица завели на Волгѣ два парохода, но такъ неудачно построенные, что они скоро продали ихъ за безцѣнокъ, а купившій ихъ тоже не могъ извлечь для себя пользы. Послѣдствіемъ этого явилось убѣжденіе въ невозможности выгоднаго пароходства по Волгѣ. Въ 1835 году, когда представленъ былъ проектъ, съ чертежами и объясненіями изслѣдованій и недостатковъ парохода Берта, покойный генералъ Дестремъ, еще не разсматривая проектъ, отозвался такъ: „Это вздоръ; Бетанкуръ призналъ выгодное пароходство на Волгѣ невозможнымъ“. Но, разсмотрѣвъ проектъ, самъ пожелалъ быть въ числѣ учредителей компаніи. За истеченіемъ срока привилегіи Бетанкура, учредитель просилъ десятилѣтней привилегіи только на протяженіи между Рыбинскомъ и Нижнимъ Новгородомъ, гдѣ представлялись наибольшія затрудне-

нія. Дѣло пошло своимъ порядкомъ: проектъ разсматривался, потребовали дополнительной пояснительной записки, а между тѣмъ, представившій проектъ долженъ былъ объяснять выгоды этого дѣла разнымъ лицамъ, для составленія компаніи, и читалъ многимъ разсчеты и выводы, равно какъ предлагаемыя средства къ побѣжденію затрудненій. Въ короткое время подписка дошла до 1,300,000 рублей. Но вдругъ учредитель узнаетъ, что уже опредѣлено высшимъ правительствомъ выдать привилегію на пароходство по всей Волгѣ пану Доманьевскому, безъ всякаго разсмотрѣнія его проекта въ вѣдомствѣ путей сообщенія. Доложено было графу Толю, дѣло должны были передать ему, и что жъ оказалось? Панъ Доманьевскій не представлялъ никакого проекта, а только одно прошеніе. Отъ него потребовали проекта, но онъ не могъ представить его. Дѣло перешло въ государственный совѣтъ; но тамъ князь Любетскій, подписавшій журналъ о выдачѣ привилегіи пану Доманьевскому, возсталъ противъ новаго проекта и доказывалъ, что выдавать привилегіи на пароходство по Волгѣ не слѣдуетъ, что это лишитъ бурлаковъ заработковъ и они должны будутъ идти по міру. Короче сказать, въ привилегіи, послѣ 6 мѣсячнаго производства дѣла, было отказано, предпріятіе было разрушено, и до 1845 года не появлялось на Волгѣ ни одного путнаго парохода. Въ концѣ 1844 года, по иниціативѣ графа Клейнмихеля, иностранная компанія рѣшилась учредить пароходство на Волгѣ, положивъ на это дѣло громадный

капиталъ, что̀ и служило ей вмѣсто привилегіи. Но первые выстроенные ею пароходы въ 1844 году не могли и не могутъ ходить выше Нижняго Новгорода въ меженную воду, и должны съ половины іюня прекращать свои рейсы. Какъ бы то ни было, но отказъ въ привилегіи остановилъ развитіе пароходства по Волгѣ на 15 лѣтъ, потому что только съ 1850 года оно начало послѣдовательно развиваться и доказало всю пользу этого дѣла. Всѣ эти три случая обнаруживаютъ то, что мы не сознаемъ, какъ необходимо для развитія народной дѣятельности и цивилизаціи, *чтобы привилегіи были дѣйствительныя, какъ для привилигерантовъ, такъ и для самаго дѣла...* Всѣ эти три случая доказываютъ, на какое отдаленное время отсрочивалось осуществленіе самыхъ общеполезныхъ дѣлъ оттого, что правильному понятію о привилегіяхъ препятствовало пристрастное и ошибочное разсмотрѣніе подобнаго рода дѣлъ.

По моему мнѣнію, для достиженія главной цѣли привилегій—возбужденія народной изобрѣтательности и предпріимчивости, необходимо обращать вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

1. Испрашивается ли привилегія на изобрѣтеніе геніальное или требовавшее большихъ научныхъ и техническихъ знаній или статистическихъ изысканій. Въ обоихъ этихъ случаяхъ требуется наибо̀льшее вознагражденіе изобрѣтателямъ за ихъ познанія и труды, вознагражденіе, зависящее отъ обширности и срока привилегіи.

2. Испрашивается ли привилегія на существующее въ другихъ государствахъ изобрѣтеніе, доказавшее уже свою пользу, и введеніе котораго не должно встрѣчать большихъ затрудненій. Конечно, въ этомъ случаѣ требуется менѣе вознагражденія.

3. Какія препятствія должна встрѣтить предпріимчивость при введеніи изобрѣтеннаго усовершенствованія, и великъ ли капиталъ, требуемый для его введенія.

4. Кто испрашиваетъ привилегію — русскій, или иностранный подданный. Мы, конечно, не имѣемъ нужды отталкивать изобрѣтательность другихъ націй, ибо въ такомъ случаѣ мы всегда останемся назади; но мы должны, разумѣется, прежде всего стараться возбуждать ее въ своихъ соотечественникахъ.

5. Въ какой степени можетъ произойти государственная польза отъ предполагаемаго нововведенія. Это обстоятельство также должно имѣть вліяніе на срочность и обширность привилегій.

Ко всему этому должно принять во вниманіе, что взиманіе пошлинъ (довольно значительное у насъ) за привилегіи не имѣетъ логичнаго смысла, если признавать, что привилегіи на изобрѣтенія имѣютъ возбудительную силу къ развитію изобрѣтательности. Засимъ, послѣ выдачи привилегіи, нельзя оставлять предпріятіе на произволъ судьбы, если оно важно въ государственномъ отношеніи; но слѣдуетъ помогать ему въ устраненіи встрѣчаемыхъ препятствій, и вы-

давать *субсидіи*, если это необходимо для осуществленія дѣла.

Въ какихъ случаяхъ, въ какихъ размѣрахъ и для какой именно цѣли должны употребляться эти государственныя пособія—все это требуетъ большихъ соображеній. Но и послѣ самой выдачи субсидій, необходимо бываетъ наблюдать, чтобъ онѣ не пропадали безслѣдно и достигали своей цѣли.

Чтобъ пояснить мою мысль, я выпишу нѣкоторые примѣры выданныхъ у насъ субсидій.

Въ № 8 „Торговаго Сборника“ 1865 года, въ статьѣ подъ названіемъ: „Какъ у насъ понимаютъ цѣль правительственныхъ субсидій“, сказано:

„Для развитія какого-либо общеполезнаго дѣла, у насъ принято испрашивать содѣйствія правительства, въ видѣ денежныхъ субсидій. Самая большая субсидія получается обществомъ „Пароходства и торговли,“ составляетъ около двухъ милліоновъ рублей серебромъ въ годъ; кромѣ того правительство пожертвовало, въ теченіе пяти лѣтъ, дивидендомъ на свои акціи въ 2,000,000 руб. и, наконецъ, продало ихъ обществу за половину ихъ стоимости—не говоримъ уже о даровыхъ уступкахъ земель и т. д. Такія громадныя пожертвованія дѣлались правительствомъ въ видахъ увеличенія средствъ для наибольшаго развитія торговли и мореплаванія въ нашихъ южныхъ портахъ, и всего того, что нераздѣльно связано съ ними, а именно: сооруженіе доковъ, судовъ, заводовъ, мастерскихъ, пристаней разработки антрацита, учрежденіе

училищъ, страхованіе какъ судовъ, такъ и перевозныхъ товаровъ и т. д.

„Что же теперь оказывается? Лишь только дѣла общества устроились, послѣ многихъ неудачъ и промаховъ, такъ что большая часть ежегодной субсидіи оказывается теперь излишнею, правленіе Общества, вмѣсто того, чтобы продолжать развивать дѣло, сообразно съ настоящею цѣлью дарованныхъ субсидій, вѣроятно полагая, что оно уже достигло nec plus ultra своего развитія, намѣревается, вмѣсто расходованія общественныхъ денегъ на дальнѣйшее развитіе предпріятія, погашать ими основный капиталъ акціонеровъ!!

„Но такъ какъ субсидія правительства, хотя выражаемая помильною платой, въ сущности должна сообразоваться съ величиной основнаго капитала общества, то въ случаѣ, если общество находитъ этотъ капиталъ слишкомъ великимъ и не намѣрено развивать предпріятія, то, съ уменьшеніемъ его, должна естественно уменьшиться и субсидія, т. е. помильная плата за рейсы пароходовъ. Иначе это будетъ безполезная и безцѣльная трата общественныхъ денегъ, когда каждая копѣйка ихъ нужна на желѣзныя дороги. А за два милліона въ годъ дѣйствительной приплаты по гарантіи можно имѣть, по разсчету дорогъ Главнаго Общества, 2,000 верстъ.

„Впрочемъ, подобныхъ примѣровъ непониманія нравственныхъ обязанностей, возлагаемыхъ даровымъ пользованіемъ общественными деньгами, найдется у насъ немало. Вотъ еще оригинальность въ этомъ родѣ:

частный коммерческій банкъ (въ Петербургѣ) получаетъ отъ государственнаго банка *безпроцентно* 1,000,000 р., или по первому взносу 40%—400,000 руб., съ цѣлью содѣйствія торговлѣ и промышленности; и когда дисконтъ на биржѣ стоитъ 8 и 9%, отдаетъ ихъ изъ 3% годовыхъ въ ссуду своему же безкорыстному кредитору! т. е. *на его же даровыя деньги, заставляетъ его же платить себѣ еще и проценты!* [1]). Неправда ли, оригинально?"

Субсидіи должны выдаваться въ двухъ случаяхъ: 1) когда развитіе какого-либо промышленнаго предпріятія совпадаетъ съ интересами государственными по причинамъ политическимъ или торговымъ и 2) когда это необходимо вообще для возбужденія и развитія производительной дѣятельности народа. Часто оба эти случая совпадаютъ. Къ субсидіямъ должно присоединить также возвратныя пошлины и преміи, выдаваемыя для поощренія какой-либо промышленности или торговли.

Чтобъ пояснить это, я рѣшаюсь привести нѣсколько обстоятельствъ настоящаго времени, которыя, по мнѣнію моему, требуютъ или организаціи компаній подъ покровительствомъ субсидій и премій, или поддержки уже существующихъ предпріятій выдачею субсидій.

1. Теперь должно быть въ виду у всѣхъ открытіе печорскаго порта. Этимъ открытіемъ не только мил-

[1]) Къ 1 января 1865 года петербургскій частный коммерческій банкъ имѣлъ на процентномъ текущемъ счетѣ въ государственномъ банкѣ — 521,419 руб.

ліоны десятинъ печорскаго вѣковаго лиственичнаго лѣса получаютъ свое значеніе и будетъ доставлятся ежегодно на сотни тысячъ попеннаго дохода казнѣ и заработной платы бѣднымъ окрестнымъ жителямъ и инородцамъ, но портъ этотъ, по естественному теченію въ западной Сибири рѣкъ, составляетъ превосходное звѣно соединенія сѣверной и центральной Азіи съ Европою.

Было время, когда знаменитости наши увѣряли, что за льдами и мелями нельзя проходить кораблямъ къ устью Печоры, и это мнѣніе ходило даже въ нашемъ географическомъ обществѣ; но настойчивая предпріимчивость, не смотря на противодѣйствія и препятствія, не только убѣдила въ удобствѣ плаванія отъ устья Печоры до Лондона и другихъ приморскихъ городовъ, но и указала путь, соединяющій рѣку Обь съ рѣкою Печорою, такъ что отъ г. Тобольска до устья Печоры, слѣдуя почти все по теченію рѣкъ, съ небольшимъ волокомъ (на 80 верстъ), можно доставить грузы въ 20 дней и также въ 20 дней дойти до Лондона [1]). Такимъ образомъ, самые плодородные края западной Сибири, каковы южная часть Тобольскаго уѣзда, Туринскій, Тюменскій, Ялуторовскій, Курганскій и Кузнецкій уѣзды, также окрестности Омска,

---

[1]) Поистинѣ, почтенный г. Латкинъ имѣлъ драгоцѣнное терпѣніе трудиться и бороться 25 лѣтъ прежде, нежели довелъ это важное, въ научномъ и государственномъ отношеніи, дѣло до очевидности. Потомство будетъ, конечно, благодарно ему, но не тѣмъ близорукимъ фанфаронамъ, которые не хотѣли оказать надлежащаго содѣйствія.

получаютъ полную возможность сбывать свои продукты за границу, съ которыми теперь они не знаютъ что дѣлать, и нерѣдко ржаную муку и даже пшеничную употребляютъ на кормъ свиней тысячами пудовъ. По этому пути также и г. Сидоровъ отправляетъ нынѣ графитъ изъ своихъ копей; тутъ же можетъ идти мѣдь, свинецъ и серебро, добываемые въ сибирскихъ киргизскихъ степяхъ, откуда черезъ Уралъ на Каму до Нижняго доставка должна стоить болѣе 1 руб. 70 к. съ пуда, а потомъ до Петербурга еще отъ 40 до 80 к. съ пуда—тогда какъ до устья Печоры будетъ стоить недороже 80 коп., и потомъ въ Петербургъ еще 40 к., всего 1 руб. 20 коп., т. е. дешевле нежели черезъ Уралъ отъ 90 коп. до 1 руб. 30 коп. Но и зачѣмъ тогда везти въ Петербургъ? Купецъ А. С. Поповъ повезетъ весь свой товаръ въ Англію, а къ намъ привезетъ англійскія деньги. Вѣроятно, по этому же пути на устье Печоры будетъ отправляться значительная часть желѣза, выдѣлываемаго на восточномъ склонѣ Урала. И можно ли сосчитать всѣ богатства обширнѣйшаго края, въ которомъ текутъ массы водъ, заключающія въ себѣ болѣе 9,000 верстъ протяженія! Предположить такой путь для торговли и развить ее тамъ—дѣло вполнѣ государственное. Конечно, англичане въ этомъ случаѣ не пожалѣли бы поощрить частную предпріимчивость выдачею субсидій на цѣлые милліоны фунтовъ стерлинговъ, когда для развитія у себя льняной промышленности они не пожалѣли вы-

дать 1,295,500 фунтовъ стерлинговъ [1]) Вотъ гдѣ въ настоящее время предлежитъ насущная потребность къ возбужденію торговой дѣятельности субсидіями.

2. Обстоятельства настоящаго времени сложились такъ, что восточная торговля для Россіи дѣлается чрезвычайно важною. Какъ нѣкогда шерсть и издѣлія изъ нея составляли важнѣйшую торговую отрасль, которую всѣ народы образованные старались усвоить и развить у себя, такъ хлопчатобумажныя издѣлія составляютъ теперь предметъ всеобщаго торговаго соревнованія. Но Россія, въ этомъ отношенія, находится теперь въ исключительномъ и благопріятномъ положеніи. Всѣ германскія государства не имѣютъ этихъ преимуществъ. Они производятъ хлопокъ заатлантическій, безъ котораго всѣ ихъ фабрики должны остановиться; а мы не только можемъ добывать хлопокъ изъ средней Азіи, но и владѣемъ уже такими благодатными мѣстами, гдѣ можемъ разводить и совершенствовать производство хлопка, гдѣ можемъ научить очищать и упаковывать его въ доброкачественномъ видѣ въ самыхъ большихъ размѣрахъ. Въ 1865 г. мы получили уже съ Кавказа и изъ средней Азіи болѣе 800,000 пуд. хлопка. Развивать и совершенствовать эту торговлю, завладѣвъ Ташкентомъ, мы пріобрѣли новыя средства; но для того, чтобъ поддержать ихъ и подвинуть впередъ требуются субсидіи.

---

[1]) См. изданное департаментомъ сельскаго хозяйства 1846 году «Изслѣдованіе о состояніи льняной промышленности въ Германіи, Голландіи, Франціи и Великобританіи».

3. Намъ предлежитъ строить большое количество желѣзныхъ дорогъ; а продолжать эти сооруженія, пріобрѣтая рельсы, локомотивы, желѣзные мосты и весь подвижной составъ изъ-за границы — дѣло невозможное. Мы довольно уже потерпѣли отъ этого нехозяйственнаго способа пріобрѣтать такъ называемые дешевые иностранные предметы. Оставимъ туркамъ идти по этому пути, такъ одобряемому иными экономистами; только туркамъ прилично покорно внимать въ этомъ случаѣ совѣтамъ англичанъ. Намъ нужно непремѣнно устроить у себя всѣ заведенія, необходимыя для сооруженія желѣзныхъ дорогъ. Но едвали мы достигнемъ этого безъ выдачи субсидіи.

Пруссія — прежде сооруженія дорогъ озаботилась устройствомъ этихъ заведеній, и не выдавала концессій иначе, какъ съ обязательствомъ пріобрѣтать все потребное на прусскихъ заводахъ, которымъ оказаны были — поддержка тарифомъ, большія субсидіи, и доставлены большіе заказы.

Въ настоящее время много говорятъ о транзитѣ, а германцы домогаются дозволенія имъ транзита черезъ всю Россію въ среднюю Азію. Я смотрю на транзиты съ національной точки зрѣнія, и потому понимаю, что мы должны допустить транзитъ изъ Познани въ Галицію и обратно, потому что если и не допустимъ, то товары ихъ пойдутъ кругомъ царства Польскаго, и хотя путь этотъ длиннѣе и потому дороже, но движеніе каравановъ не прекратится, а между тѣмъ извощики наши и постоялые дворы въ

Польшѣ будутъ выигрывать, когда караваны будутъ идти транзитомъ черезъ Польшу. Транзитная пошлина и въ этомъ случаѣ необходима, разумѣется, на столько, чтобъ провозители не находили выгоды слѣдовать кругомъ царства.

Когда турки хлопочутъ о проложеніи торговаго пути отъ Трапезунда до Тегерана, тогда намъ, конечно, надобно устроить транзитъ изъ Поти черезъ Тифлисъ на Тегеранъ; но если устроится желѣзная дорога изъ Тифлиса на Баку, то транзитъ изъ Поти на Каспійское море я считаю опаснымъ для нашей будущности.

Но я не вижу никакихъ причинъ допустить иностранцевъ проложить черезъ Россію транзитъ въ среднюю Азію и отдавать имъ рынокъ, который долженъ быть естественнымъ нашимъ рынкомъ, для насъ совершенно необходимымъ, чрезъ утрату котораго должна пострадать наша народная дѣятельность, и чрезъ расширеніе котораго она должна прогрессивно развиваться.

VII.

Гдѣ начало нашихъ финансовыхъ затрудненій.

Въ четвертой статьѣ, я обѣщалъ говорить о кредитѣ. Приступая теперь къ этому вопросу, я нахожусь въ необходимости прежде говорить о *деньгахъ*, вопросѣ предварительномъ и самомъ спорномъ, который и тормозитъ у насъ все дѣло кредита въ настоящее время. По этому вопросу знаю, что я возбуждаю противъ себя цѣлую лигу нашихъ экономистовъ, лигу сильную, про которую я долженъ буду разсказать цѣлый рядъ ошибокъ, нанесшихъ намъ огромный вредъ, ошибокъ, совершенныхъ по указаніямъ и настояніямъ экономистовъ, увлекающихся безусловнымъ примѣненіемъ къ намъ спорныхъ началъ науки, вопреки обстоятельствамъ, въ которыхъ мы живемъ. Конторы кредита — банки — безъ денегъ, или безъ представителей ихъ, безъ кредитныхъ денежныхъ знаковъ, немыслимы. Какіе же знаки нужны для выдачи ссудъ нуждающимся въ денежномъ пособіи на хозяйственные и торговые обороты? Послушаемъ прежде,

что говорятъ о денежныхъ знакахъ съ двухъ различныхъ сторонъ.

Одни жалобно просятъ: дайте, ради Бога, дайте намъ въ ссуду какіе хотите знаки, лишь бы они были ходки. Это необходимо—намъ нечѣмъ работать, дѣла наши сокращаются, упадаютъ, останавливаются. Другіе кричатъ повелительно: не давайте имъ другихъ знаковъ, кромѣ золота и серебра—наука запрещаетъ. Имъ отвѣчаютъ: да не вслѣдствіе ли предложенныхъ вами мѣръ выгнано все золото и серебро изъ Россіи? Что дѣлать, возражаютъ экономисты; наши предложенія были согласны съ принципами науки. Какъ тутъ быть? Что дѣлать? Слушаться ли нужды, или толкователей науки? Хоть кого задача, въ такомъ положеніи, поставитъ втупикъ. Такъ дѣло и стало, и вотъ стоитъ цѣлыя семь лѣтъ. И золота не даютъ—негдѣ взять его, и другихъ знаковъ не даютъ — не велятъ экономисты. Что прикажите дѣлать, говоритъ нужда: пришлось проживать нажитое предками, пока его хватитъ, а трудиться, наживать трудомъ нѣтъ никакой возможности.

Еще въ 1860 году, въ № 44-мъ „Сѣверной Пчелы“, одинъ изъ экономистовъ требовалъ извлечь изъ народнаго обращенія на 400 милліоновъ кредитныхъ билетовъ и замѣнить ихъ облигаціями внутренняго займа въ $5^1/_2\,\%$. Я возражалъ на это въ томъ же году, въ „Вѣстникѣ Промышленности“, въ статьѣ: „Куда и отчего исчезли у насъ деньги“, гдѣ я доказывалъ, что увеличивать количество кредитныхъ билетовъ, *если*

они, какъ у насъ, выпускаются на безвозвратныя издержки, не слѣдуетъ; но что уничтоженіе этихъ билетовъ, почти единственныхъ средствъ мѣны, и замѣненіе ихъ процентными билетами, неудобными для внутренняго движенія торговли и хозяйствъ, будетъ чрезвычайно вредно при настоящихъ обстоятельствахъ. Становясь на почву науки, я приводилъ, что Адамъ Смитъ, Джонъ Стюартъ Миль, Мишель Шевалье, Рошеръ, Кери — называя деньги то маховымъ колесомъ, уравновѣшивающимъ распредѣленіе труда и доходовъ, то мазью, смазывающею движущуюся машину, то равномѣрникомъ (equivalent) — всѣ находятъ, что *деньги необходимая принадлежность общественнаго движенія.* Не выводя монету изъ области товаровъ, они, однако, не вводятъ ее въ товарный составъ по общественному значенію. Всѣ признаютъ, *что деньги товаръ по теоріи, и двигатель общества въ дѣйствительности.* Такъ говорятъ о монетѣ, о золотѣ и серебрѣ, но *никто не отвергаетъ въ этомъ отношеніи и пользы бумажныхъ денегъ.*

Вся опасность заключается въ томъ, что весьма легко выпустить въ народное обращеніе *излишнее, безполезное для общестеннаго движенія и торговли, количество бумажныхъ денегъ.* Это бываетъ въ двухъ случаяхъ: когда власть или правительство рѣшаются выпускать значительное количество бумажныхъ денегъ безвозвратно на непроизводительныя издержки, а не по требованію развивающейся торговли, или когда обстоятельства страны такъ несчастно слагаются что

вынуждаютъ правительство рѣшиться на такой выпускъ въ значительныхъ размѣрахъ. Такъ случилось у насъ во время крымской войны, когда, истощивъ значительную часть монетнаго запаса и сдѣлавъ до 97,615,500 рублей внѣшняго займа, мы принуждены были сверхъ того выпустить безвозвратно на военныя издержки кредитныхъ билетовъ на сумму до 350 милліоновъ рублей. Ни одинъ русскій не можетъ порицать правительство за этотъ выпускъ ассигнацій. Онъ былъ необходимъ и неизбѣженъ, и не причинилъ бы, конечно, намъ слишкомъ много вреда, еслибъ дальнѣйшія наши дѣйствія соглашены были съ надлежащею осторожностію и мѣропріятіями, дѣйствительно и вѣрно направленными къ отклоненію зла. Но, къ несчастію, теоретическія увлеченія экономистовъ поставили насъ на ложный путь, и привели въ печальное положеніе, источникъ котораго экономисты, упорствуя въ своихъ ошибкахъ, относятъ теперь только къ несчастному выпуску ассигнацій, а не къ тѣмъ вреднымъ дѣйствіямъ, которыя были плодомъ ихъ увлеченій.

Въ 1856 и въ первой половинѣ 1857 года мы были въ самомъ благопріятномъ положеніи. Золота у насъ было въ изобиліи, курсъ нашъ стоялъ отлично, торговая дѣятельность кипѣла, банки наши дѣйствовали самымъ благотворнымъ образомъ; они снабжали торговлю и хозяйства въ ссуду, по мѣрѣ ихъ требованій, необходимыми для нихъ денежными капиталами, за умѣренные проценты и вбирали въ себя всѣ излишнія для торговыхъ оборотовъ деньги. Банки наши были

клапанами нашей экономической и торговой машины, которые питали ее силою денежнаго обращенія и освобождали торговлю отъ излишнихъ для нея денежныхъ знаковъ — а такихъ излишнихъ денегъ скопилось тогда только до 125 милліоновъ; остальное количество выпущенныхъ ассигнацій было все поглощено развившеюся торговлей. Это былъ самый благопріятный моментъ, чтобы извлечь эти 125 милліоновъ изъ народнаго обращенія, какъ ненужные тогда для торговли, посредствомъ внутренняго займа на эту сумму. Мы не только пропустили этотъ благопріятный моментъ для займа, но сдѣлали все, что только возможно было тогда сдѣлать, чтобы испортить наше положеніе въ экономическомъ и финансовомъ отношеніяхъ. Вливъ въ народное обращеніе болѣе двухъ сотъ двадцати пяти милліоновъ новыхъ денежныхъ знаковъ, такъ способствовавшихъ развитію роскоши и размашисто широкой жизни, надлежало быть крайне осторожнымъ и слѣдить за быстрымъ исчезновеніемъ звонкой монеты въ заграничныхъ непроизводительныхъ затратахъ. Въ это самое время экономисты стали усиленно проповѣдывать, что балансъ торговый ничего не значитъ, что, чѣмъ больше иностранцы привезутъ къ намъ товаровъ, тѣмъ лучше, и побудили правительство понизить тарифъ, непремѣннымъ послѣдствіемъ чего были — необыкновенный приливъ иностранныхъ товаровъ, а за нимъ возбужденіе и увеличеніе требованія отъ насъ монеты за границу. Такъ былъ сдѣланъ первый и самый дѣйствительный шагъ къ нарушенію торговаго

баланса, а за симъ къ требованію отъ насъ монеты за границу, и къ паденію нашего вексельнаго курса. Сверхъ того, было дозволено многимъ компаніямъ привозить разныя иностранныя вещи безпошлинно, на десятки милліоновъ рублей, а не хотѣли въ этомъ случаѣ подражать Пруссіи. Экономисты и на этомъ не остановились; они пошли дальше, и къ нимъ присоединился одинъ изъ учредителей главнаго общества желѣзныхъ дорогъ. 125 милліоновъ скопившіеся въ банкахъ, были для него большою приманкой, и онъ желалъ ими воспользоваться, и потому внушалъ кому только могъ, что эти скопленныя суммы въ банкахъ наносятъ имъ убытка до 5 милліоновъ ежегодно, что ихъ непремѣнно слѣдуетъ вызвать на покупку акцій общества, которое безъ того едвали можетъ осуществиться, и что для этого необходимо банковые проценты за вклады уменьшить съ 4 на 3. Экономисты послушались благаго совѣта знаменитаго спекулянта и помогли пониженію процентовъ; а это было въ то самое время, когда въ западной Европѣ такъ нуждались въ монетѣ, что дисконтъ былъ возвышенъ до $7\frac{1}{2}\%$. Всѣ эти мѣры, такъ несвоевременно задуманныя и приведенныя въ исполненіе, быстро переносили нашу монету за границу, курсъ нашъ вдругъ упалъ на 13%, скопленныя въ банкахъ суммы стали быстро исчезать, и мы вдругъ очутились въ самомъ стѣсненномъ положеніи, а правительство въ крайнемъ затрудненіи.

Новое министерство, принявъ дѣла въ такомъ положеніи, особенно пугалось постоянно возраставшаго

востребованія вкладовъ изъ банковъ, такъ что тогда въ 22 мѣсяца изъ 150 милліоновъ наличности въ банкахъ оставалось только 20 милліоновъ.

Для поправленія нашихъ дѣлъ надлежало, очевидно, идти обратнымъ путемъ и потому какъ можно скорѣе исправить тарифъ 1857 года, значительно возвысить дисконтъ, особенно векселей лицъ, спекулирующихъ на портовыхъ биржахъ привозными товарами, и поднять банковые проценты за вклады по крайней мѣрѣ наравнѣ съ нашими заграничными облигаціями и гарантированными акціями. Только этими средствами можно было остановить постоянный отливъ отъ насъ монеты и опустошеніе банковъ. Можетъ быть, на первое время слѣдовало бы, по примѣру Англіи [1]), выпустить нѣкоторое количество кредитныхъ билетовъ въ ссуду банкамъ, собственно для удовлетворенія требованія вкладчиковъ, на что вѣроятно понадобилось бы весьма небольшое количество. Конечно, въ то же время надлежало приступить къ исправленію нашей банковой системы, вслѣдствіе замѣченныхъ дѣйствительныхъ но не мнимыхъ недостатковъ. Но все это несогласно было съ видами и принципами нашихъ экономистовъ, которые, Богъ знаетъ почему, находили тарифъ 1857 года, какъ свое великое произведеніе, необходимымъ, а на возвышеніе процентовъ не согласились бы и потому, что это могло уронить акціи тогдашнихъ акціонерныхъ компаній.

[1]) Ниже увидимъ, что было сдѣлано въ Англіи при подобныхъ затрудненіяхъ торговли въ 1847 и 1857 годахъ.

Возвышеніе процентовъ, конечно, остановило бы учрежденіе новыхъ акціонерныхъ предпріятій и, можетъ быть, нѣсколько стѣснило бы многія существующія, но не было бы такъ губительно для нихъ, какъ послѣдовавшая вмѣсто того консолидація вкладовъ и ликвидація банковъ.

Экономисты были тогда во всей силѣ; министерство не могло противиться идеямъ, тогда господствовавшимъ у насъ въ высшемъ кругѣ общества, и принуждено было рѣшиться на утвержденіе долга банкамъ и на ликвидацію ихъ. Это было окончательнымъ пораженіемъ нашей внутренней торговли и многихъ акціонерныхъ компаній, и произвело множество обширныхъ банкротствъ. Но экономисты не щадили падшихъ, и относили всю бѣду къ ихъ собственной винѣ, тогда какъ было множество предпріятій, задуманныхъ и разсчитанныхъ вѣрно, какъ доказали послѣдствія, но застигнутыхъ внезапною ликвидаціею банковъ.

Теперь обратимся къ тѣмъ причинамъ, которыя выставлены были экономистами и служили поводомъ къ означеннымъ разрушительнымъ операціямъ.

Главною причиною для пониженія банковыхъ процентовъ съ четырехъ на три экономисты, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1857 года, выставили слѣдующее: 1) что вкладныхъ капиталовъ въ банкахъ скопилось, сверхъ обыкновеннныхъ оборотныхъ суммъ (каковыхъ бываетъ около 20 мил.), до 125 милліоновъ, что это накопленіе приноситъ банкамъ до 5 милліоновъ убытка и постепенно увеличивается; 2) что полезно обратить свободные

капиталы на производительное употребленіе. На это возражали весьма почтенныя лица и въ томъ числѣ— покойный графъ А. Д. Гурьевъ, напоминая, съ одной стороны, что дисконтъ въ западныхъ государствахъ возвысился до $7^1/_2\%$, и потому должно опасаться, что иностранцы, которыхъ капиталы хранятся въ нашихъ банкахъ на значительныя суммы, востребуютъ ихъ, а это востребованіе увлечетъ монету за границу и повредитъ нашему вексельному курсу; что собственныя наши облигаціи иностранныхъ займовъ, находящіяся за границей, приносятъ 5%, а по курсу даже болѣе, и потому многіе вкладчики сочтутъ для себя выгоднымъ, востребовавъ суммы, употребить ихъ на покупку облигацій и также будутъ переводить монету за границу и вредно дѣйствовать на нашъ ассигнаціонный курсъ; что утверждены недавно акціонерныя компаніи на сумму свыше 250 милліоновъ рублей, и потому для послѣдовательныхъ взносовъ имъ нужны будутъ деньги, которыя опять будутъ постепенно требоваться изъ банковъ; что, наконецъ, въ совокупности всѣ эти востребованія могутъ далеко превышать свободныя скопившіяся тогда суммы въ банкахъ; поставятъ правительство въ самое затруднительное положеніе, а банки въ невозможность исполнять востребованіе, и такимъ образомъ великія учрежденія наши, заслужившія такую славу за границей, совершенно потеряютъ къ себѣ довѣріе. Но если дѣйствительно банки теряютъ отъ скопившихся вкладовъ до 5 милліоновъ рублей, то этотъ убытокъ слѣдуетъ принять на счетъ госу-

дарственной казны, такъ какъ онъ произошелъ отъ выпуска кредитныхъ билетовъ для войны, замѣнивъ тогда внѣшній заемъ, который въ такой огромной суммѣ былъ немыслимъ, особенно по тогдашнимъ политическимъ обстоятельствамъ. Возражавшіе находили, что прежде, нежели рѣшиться на такую опасную мѣру, слѣдуетъ по крайней мѣрѣ собрать свѣдѣнія: 1) о количествѣ иностранныхъ капиталовъ, находящихся въ нашихъ банкахъ; 2) о количествѣ вкладовъ, принадлежащихъ мѣстамъ и лицамъ, которыя не могутъ востребовать капиталы; 3) о количествѣ ежегодныхъ вкладовъ и ссудъ; 4) о наличности капиталовъ и особенно о величинѣ оборотныхъ суммъ необходимыхъ для дѣйствія банковъ.

Не смотря однакожъ, на всѣ эти возраженія, экономисты настояли на немедленномъ пониженіи банковыхъ процентовъ, какъ выше сказано, даже безъ собранія данныхъ.

Такъ совершилось историческое событіе, жестоко поразившее наши финансы и наше экономическое положеніе. Дальнѣйшія ошибочныя дѣйствія были послѣдствіемъ этой исторической катастрофы, послѣдствіемъ почти неизбѣжнымъ, при господствѣ у насъ односторонніхъ идей и теперь еще мало ослабѣвшихъ, по крайней мѣрѣ въ извѣстномъ кругу нашего общества.

Все то, что предсказывали почтенные возражатели экономистамъ, все то случилось; скопившіеся въ банкахъ вклады быстро исчезали, монета переводилась

за границу, курсъ вдругъ упалъ и правительство поставлено было въ крайнее затрудненіе.

Какъ въ 1857 году не внимали этимъ предостереженіямъ, имѣя въ виду только избавленіе банковъ отъ праздныхъ капиталовъ и оказанія пособія главному обществу желѣзныхъ дорогъ, какъ въ 1857 году не обращали никакого вниманія на представленія депутаціи московскихъ купцовъ о томъ, что введеніе новаго тарифа будетъ вредно для внутренней нашей торговли, доставитъ только иностранцамъ существенныя средства къ извлеченію отъ насъ монеты и произведетъ неминуемо паденіе нашего курса; такъ потомъ, въ 1859 году, при банковой реформѣ, не хотѣли нисколько обращать вниманія на то страшное потрясеніе, которое они готовили своими финансовыми преобразованіями всему внутреннему хозяйству Россіи, и не только безъ пользы для казны, но къ очевидной для нея невыгодѣ.

Тѣмъ непонятнѣе были эти реформы, что онѣ послѣдовали тогда, когда до 150 милліоновъ рублей монеты уже исчезло изъ обращенія, когда реформа крестьянская уже несомнѣнно должна была состояться и, вслѣдствіе того, деньги и кредитъ должны были сдѣлаться особенно необходимы для помѣщиковъ; когда утверждено было вновь много акціонерныхъ предпріятій и требованіе мѣновыхъ знаковъ видимо должно было значительно увеличиться. Главную причину этой жестокой финансовой реформы экономисты объясняли такъ: „Система нашихъ банковыхъ установленій осно-

вывается на ложныхъ началахъ. Банки принимаютъ вклады, которые могутъ быть востребованы отъ нихъ во всякое время, по волѣ вкладчиковъ. Между тѣмъ, одинъ только коммерческій банкъ раздаетъ часть ввѣренныхъ ему капиталовъ (до 32 милліоновъ рублей) въ ссуды на краткіе сроки: прочіе же вклады (свыше 950 милліоновъ рублей) розданы въ долговременныя ссуды.“ Если эти основанія были невѣрны, то не слѣдовало ли только исправить ихъ, вмѣсто того, чтобы ломать и уничтожать все, когда эта ломка влекла за собою бѣдствія для внутренняго хозяйства государства?

Затѣмъ увѣряли, будто банки отъ этихъ причинъ несли только убытки, когда въ теченіе 100 лѣтъ они, дѣйствуя постоянно на одномъ и томъ же основаніи, пріобрѣли барышами болѣе 100 милліоновъ рублей собственнаго капитала, да сверхъ того изъ тѣхъ же барышей создали самыя благодѣтельныя учрежденія и на содержаніе ихъ употребляли до 4 милліоновъ рублей ежегодно.

Цѣль учрежденія всякаго государственнаго банка, конечно, заключается въ томъ, чтобы дѣйствія его служили пособіемъ народному хозяйству, торговлѣ и самой государственной казнѣ, посредствомъ ссудъ его собственныхъ или вкладныхъ капиталовъ и, наконецъ, чтобы доставляли доходъ государству изъ своихъ прибылей. Посмотримъ, на сколько удовлетворяетъ этимъ цѣлямъ новоустроенный по правиламъ нашихъ экономистовъ банкъ.

Извѣстно, что государственный банкъ никакихъ ссудъ землевладѣльцамъ не дѣлаетъ, и оставилъ ихъ на произволъ судьбы, тогда какъ они прежде, при несравненно меньшей надобности въ деньгахъ, привыкли пользоваться въ прежнихъ банкахъ ссудами и состояли въ долгу на сотни милліоновъ.

Государственное казначейство постоянно пользовалось ссудами прежнихъ банковъ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, и при ликвидаціи этихъ банковъ, оно должно было до 250 милліоновъ; а теперь государственный банкъ не только не ссужаетъ казначейство суммами, заставляя его прибѣгать къ тягостнымъ займамъ, но постоянно требуетъ съ него уплатъ этого долга *прежде наступленія опредѣленнаго срока*, такъ что изъ 170 милліоновъ этого долга, принятаго при ликвидаціи, остается на государственномъ казначействѣ не болѣе 44 милліоновъ. Слѣдственно государственный банкъ дѣйствуетъ на счетъ прежде сформированнаго капитала. Что жъ онъ будетъ дѣлать, когда получитъ весь долгъ, если потребность его въ капиталѣ все будетъ также настоятельна? Придется выпускать кредитные билеты.

„Торговый Сборникъ“ (1864 г. № 42-й), разсматривая отчеты государственнаго банка за 1861 — 1864 г., говоритъ:

„Съ 1-го января 1862 года по 1-е января 1864 года сумма дисконта векселей и другихъ срочныхъ бумагъ *уменьшилась* съ 39,284,198 р. на 23,781,037 р., т. е. на 40%, а ссуды подъ товары, государственныя

бумаги, акціи и облигаціи уменьшились съ 27,728,267 руб. на 18,597,788 руб., т. е. на 33%. Уменьшеніе суммы дисконта на 40%, должно указывать на сокращеніе нашихъ торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ, а съ ними и на упадокъ нашихъ производительныхъ силъ, или доказываетъ стѣсненіе банка, отказывающаго въ учетѣ вѣрныхъ векселей, на что и слышны часто жалобы.

„Изъ счетовъ *прибылей* и *убытковъ по коммерческимъ операціямъ* государственнаго банка оказывается, что чистой прибыли получено имъ:

въ 1861 году. . . .	2,718,289	руб.	35 коп.
„ 1862 „	1,394,260	„	66 „
„ 1863 „	878,236	„	43 „
Итого. . .	4,985,786	„	44 „

„Чистая же прибыль бывшаго коммерческаго банка составляла въ 1857 году . . . . . 1,303,631 руб.

„ 1858 „	1,467,633	„
„ 1859 „	1,888,446	„
Итого . . .	4,659,710	„

„Если изъ вышеписанныхъ прибылей государственнаго банка вычесть 5%, поступившихъ въ пользу служащихъ въ банкѣ, то *прибыль отъ одного коммерческаго банка* за вышеозначенные 3 года будетъ почти та же самая, что и прибыль отъ государственнаго банка за 3 года, съ 1861 по 1863 годъ.

„Но кромѣ того государственное казначейство по-

лучило чистой прибыли въ тѣ же три года, предшествовавшіе преобразованію банковыхъ учрежденій отъ:

	Въ 1857 г.	Въ 1858 г.	Въ 1859 г.	Итого.
заемнаго банка . . .	1,503,962 р.	3,487,292 р.	3,845,337 р.	8,836,591 р.
сохранной казны . .	2,096,290 »	2,656,421 »	2,329,084 »	7,081,795 »
прик. общ. призрѣнія	301,600 »	322,901 »	407,097 »	1,031,598 »
Итого въ 3 года				16,949,984 р.

Слѣдовательно черезъ реформу банковъ казна лишилась отъ пяти до шести милліоновъ рублей ежегоднаго дохода и, кромѣ того, должна издерживать не одинъ милліонъ рублей на содержаніе богоугодныхъ и весьма полезныхъ заведеній, которыя прежде содержались кредитными учрежденіями.

„Что касается *худыхъ долговъ*, то въ началѣ операцій государственнаго банка они были столь незначительны, что въ отчетѣ за 1860 годъ банкъ, указывая на то, что хотя было выдано въ 1860 году въ ссуду подъ учетъ векселей 25,295,453 руб. 33 коп., но изъ нихъ въ первые три мѣсяца 1861 года протестовано векселей только на 19,299 р. 27 коп., прибавляетъ: *„факты эти показываютъ, что государственный банкъ при учетѣ векселей дѣйствовалъ осторожно и съ знаніемъ кредита лицъ, занимающихъ изъ банка деньги подъ векселя“*. Но къ концу 1861 года и двухъ послѣдующихъ, сумма протестованныхъ векселей уже такъ увеличилась, что при заключеніи книгъ

въ 1861 году	было	списано	худыхъ	долговъ	1,193,424 р.	18 к.
» 1862 »	»	»	»	»	2,262,948 »	16 »
» 1863 »	»	»	»	»	2,028,983 »	15 »
Итого въ 3 года					5,485,355 р.	49 к.

„Между тѣмъ, въ отчетѣ за 1860 годъ упоминается, что изъ суммы просроченныхъ векселей, *накопившейся за все время съ 1818 года, по бывшему коммерческому банку,* списано для очищенія счета *всего 2,899,362 р. 62 коп.*“

По сберегательной кассѣ, при передачѣ ея изъ одной С.-Петербургской сохранной казны поступило въ государственный банкъ, къ 1 января 1863 года, безъ малаго 6 милліоновъ рублей; а теперь въ банкѣ, какъ видно изъ его свѣдѣній, послѣ собранія сберегательныхъ кассъ отъ всѣхъ другихъ вѣдомствъ, остается на 1 января 1866 года только 3,674,572 р. 63 коп., вслѣдствіе разныхъ стѣснительныхъ для вкладчиковъ формальностей, вновь введенныхъ и которыя прежде не требовались, какъ вовсе ненужныя.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется польза отъ преобразованія прежнихъ банковъ на новомъ такъ называемомъ *научномъ* основаніи! Видно, хороша наука нашихъ экономистовъ!

Порицая то, что прежніе банки имѣли на счету своего долга болѣе 700 милліоновъ рублей вкладныхъ суммъ, которые всегда отъ нихъ могли потребовать вкладчики, тогда какъ наличность банковъ простиралась только до 20 милліоновъ, они, конечно, не думали тогда о томъ, что въ государственномъ, учрежденномъ по ихъ принципамъ, банкѣ наличности будетъ менѣе 2 милліоновъ (1 сентября 1861 г. 1,907,900 р. кредитными билетами), тогда какъ въ банкѣ разныхъ суммъ, которыя могли быть востребованы, болѣе не-

жели на 200 милліоновъ рублей. Развѣ это менѣе опасно теперь? Напротивъ того, при нынѣшнихъ билетахъ востребованіе вкладныхъ суммъ можетъ быть гораздо правдоподобнѣе, нежели съ прежними банковыми билетами, потому что послѣдніе безъ всякаго размѣна на кредитные билеты могли служить и служили платежными знаками и приносили 4%, тогда какъ нынѣшніе непремѣнно должно размѣнять на кредитные билеты для платежной цѣли. Они притомъ приносили 3% и только недавно стали приносить 3½%, но и щедрость эта, на ½%, не послужила въ прокъ банку, какъ справедливо выводитъ „Торговый Сборникъ“. За всѣмъ тѣмъ экономисты, однакожъ, не приходятъ въ содроганіе отъ такой диспропорціи между наличностью суммъ банка и его вкладами, и не требуютъ вновь банковой реформы. Значитъ, и прежде выведенная ими главная причина, будтобы побуждавшая къ непремѣнной ликвидаціи и уничтоженію прежнихъ банковъ, была или неистинная или неосновательная. Въ самомъ дѣлѣ, если банки существовали и благотворно дѣйствовали болѣе 100 лѣтъ безъ всякихъ остановокъ, при всѣхъ государственныхъ невзгодахъ, и диспропорція, выведенная экономистами, почти всегда существовала, то отчего она сдѣлалась вдругъ такъ опасна.

Экономисты говорятъ, что правительство неразъ вынуждено было пособлять нашимъ банкамъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ. На это должно сказать, что выпуски эти были самые незначительные и въ слож-

ности не превышали 40 милліоновъ рублей; но они были согласны съ правилами истинной науки, и были самые благодѣтельные, потому что выпускались по требованію развивающихся хозяйствъ и торговли и усиливающейся производительной народной дѣятельности, а не безвозвратно, на непроизводительныя издержки, для которыхъ выпуски бумажныхъ денегъ дѣйствительно воспрещаетъ наука.

Экономисты говорятъ, что правительство, для того, чтобъ помочь банкамъ, принуждено было занимать у нихъ деньги. Это несовсѣмъ вѣрно. Правительство дѣйствительно занимало деньги въ банкахъ, но не всегда потому, что банки были въ затрудненіи отъ скопившихся въ нихъ денегъ. Были случаи, когда, напримѣръ въ 1812 году, банки, находившіеся въ высочайшемъ завѣдываніи императрицы Маріи Ѳеодоровны, доставили правительству спасительныя заемныя пособія, но не имѣли тогда никакого особеннаго скопленія суммъ. Правительство занимало въ банкахъ суммы на дѣйствительныя государственныя нужды, не безъ процентовъ, но и на весьма выгодныхъ условіяхъ, безъ всякихъ премій и коммиссій. Извѣстно, что изъ этихъ занятыхъ суммъ правительство выстроило до 5,000 верстъ шоссе и употребило до 30 милліоновъ на устройство Николаевской желѣзной дороги.

Экономисты болѣе всего были убѣждены въ излишествѣ мѣновыхъ денежныхъ знаковъ, находящихся въ народномъ обращеніи въ разныхъ видахъ, и стре-

мились реформами своими уменьшить ихъ количество. Дѣйствительно, въ 1859 году мѣновыхъ знаковъ въ видѣ кредитныхъ, казначейскихъ и металлическихъ билетовъ было вдвое болѣе, нежели въ 1853 году. Дѣйствительно, въ 1859 году ассигнацій у насъ было въ обращеніи 644,648,759 руб., билетовъ казначейскихъ около 50 серій, т. е. до 150 милл. рублей, металлическихъ билетовъ до 64 милл. рублей, всего до 860 милл.; а въ 1854 году [1]) ассигнацій было 333 м. и казначейскихъ билетовъ на 57 милліоновъ, всего до 390 милл. — Но экономисты забыли, что въ то время было у насъ свободной обращающейся монеты, которая впослѣдствіи къ 1859 году исчезла изъ обращенія и ушла за границу, болѣе 150 милліоновъ, и что тогда было на 848 милліоновъ банковыхъ билетовъ, которые всѣ были размѣнные и употреблялись, въ случаѣ надобности, какъ платежные знаки. Слѣдственно тогда было въ обращеніи знаковъ, по крайней мѣрѣ, до 1,388 милл. рублей, стало быть, не менѣе, а въ 1½ раза болѣе нежели въ 1859 году. Но еще важнѣе то, что тогда, вслѣдствіе существовавшихъ банковыхъ билетовъ, ихъ всегда было столько, сколько необходимо для торговли; они имѣли свойство обращаться въ платежные знаки по ея требованію, и обратно, въ процентные билеты, когда они не требовались для платежей. Но экономисты, въ несчастномъ убѣжденіи, что у насъ существуетъ излишество де-

---

[1]) См. № 7 «Торговаго Сборника» 1866 года.

нежныхъ знаковъ, стремились уменьшить ихъ количество, и особенно кредитныхъ билетовъ. Посредствомъ банковой реформы они тотчасъ уничтожили драгоцѣнное свойство банковыхъ билетовъ и сдѣлали ихъ неразмѣнными; но сокращенія кредитныхъ билетовъ никакъ не могли достигнуть, потому что не могли скопить ни одного десятка милліоновъ рублей для этой цѣли. Кассы государственнаго банка съ его конторами; это единственное хранилище денежныхъ капиталовъ,—вопреки ожиданіямъ экономистовъ и не смотря на всѣ взносы изъ процентовъ и на текущіе счеты, доходящіе до 200 милліоновъ рублей и болѣе,—представляютъ ту же бѣдность и не даютъ возможности достигнуть столь желанной цѣли.

Между тѣмъ экономисты вездѣ говорили: „Наше безденежье оттого, что у насъ слишкомъ много денегъ или мѣновыхъ знаковъ, и слишкомъ мало дѣйствительныхъ капиталовъ, что мы растратили ихъ на акціонерныя предпріятія и прожили безпутнымъ образомъ“. Такое объясненіе безденежья несогласно съ здравымъ смысломъ: если количество мѣновыхъ знаковъ у насъ превышаетъ потребность въ нихъ для обмѣна, то деньги, какъ неразмѣнные знаки, должны быть дешевы и въ изобиліи, а не наоборотъ. При недостаточности дѣйствительныхъ капиталовъ для обмѣна должно быть излишество мѣновыхъ знаковъ, и безденежья быть не можетъ, если только въ странѣ соблюдаются необходимыя условія денежнаго обращенія. Такъ, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, гдѣ,

какъ у насъ, случился огромный выпускъ правительственныхъ бумажныхъ денегъ и гдѣ золото подорожало на 50%, мы находимъ, что деньги тамъ въ изобиліи, народная дѣятельность благоденствуетъ, а правительство занимало внутри страны громадныя суммы за умѣренные проценты.

Это возраженіе экономистамъ я почерпнулъ изъ № 4 „Торговаго Сборника“ 1864 года, и рѣшаюсь еще сдѣлать оттуда слѣдующія извлеченія:

„Пробовали еще объяснить наше безденежье *недостаткомъ у насъ кредита*, вслѣдствіе трудности взысканій по векселямъ и закладнымъ. Но эти трудности не новость; онѣ существовали и прежде, когда никто не думалъ жаловаться на безденежье. Личный же кредитъ, не смотря на затрудненія, проистекающія для заемщиковъ отъ безденежья, и теперь не прекращается. Такъ же точно теперь какъ и прежде, большинство товарныхъ оборотовъ производится въ кредитъ. Только отъ безденежья, капиталы обращаются гораздо *медленнѣе*, приложеніе труда къ производительности дѣлается рѣже отъ недостатка въ необходимыхъ денежныхъ средствахъ и каждый, кто не живетъ казеннымъ жалованьемъ или доходомъ отъ процентныхъ бумагъ, чувствуетъ какъ трудно достать денегъ даже подъ самые вѣрные залоги, и невольно жалуется на безденежье“.

Изъ всего вышеизложеннаго, кажется, очевидно, отчего произошло наше безденежье. Но оно поддерживается и крайне стѣсняетъ нашу производитель-

ность, вслѣдствіе принциповъ, упорно сохраняемыхъ нашими экономистами, которые дѣлаютъ то, что условія нашего денежнаго обращенія и связанная съ ними кредитная система не соотвѣтствуютъ тѣмъ основнымъ правиламъ, безъ которыхъ они никогда не могутъ дѣйствовать удовлетворительно.

„Одно изъ главныхъ условій, — говоритъ „Торговый Сборникъ“ — денежнаго обращенія для потребностей торговли и промышленности — то, чтобъ при какой угодно высотѣ платимыхъ за нихъ процентовъ, никогда не могло встрѣтиться совершенной невозможности достать денегъ, во всякое время подъ вѣрное ручательство“... „Безъ увѣренности въ томъ, что не можетъ случиться такая невозможность, немыслимъ никакой промышленный и торговый прогрессъ. Мысль, что это можетъ случиться, должна убивать всякую предпріимчивость и стѣсняетъ производительность“. „Торговый Сборникъ“ Для доказательства приводитъ выписку изъ англійскаго торговаго циркуляра во время кризиса 1857 г.: „Лондонъ, 1857 года 13 ноября. Наше правительство, вслѣдствіе всеобщихъ настоятельныхъ требованій, рѣшилось вчера разрѣшить англійскому банку *неограниченный выпускъ банковыхъ билетовъ, на все время продолженія настоящаго денежнаго кризиса и существованіе 10% дисконта.* Такимъ образомъ дѣйствіе банковаго устава 1844 года временно пріостановлено, подобно тому, какъ это уже было сдѣлано во время кризиса 1847 года, и всѣ льстятъ себя надеждой, что эта мѣра немедленно окажетъ благодѣтельное вліяніе

на всеобщее положеніе дѣлъ". Такъ и случилось. Достаточно было выпустить вновь билетовъ только на сумму 3,000,000 фунтовъ стерлинговъ, чтобъ возстановить обычное движеніе торговли и прекратить денежный кризисъ. Далѣе „Торговый Сборникъ" продолжаетъ: „По этимъ двумъ примѣрамъ первой торговой страны въ мірѣ, обладающей наилучшею денежною системой и гдѣ въ обыкновенное время постоянно около 30% разрѣшенныхъ къ выпуску банковыхъ билетовъ лежитъ праздно въ кассѣ банка, — можно судить, какое огромное вліяніе имѣетъ *увѣренность въ достаточности мѣноваго средства на всеобщее довѣріе или кредитъ*. Если англійскій промышленный и торговый міръ, со всѣми своими разсчетными и дисконтными банками, чеками и т. д. пришелъ въ затрудненіе, опасаясь недостаточности мѣноваго средства, т. е. банковыхъ билетовъ для дисконта торговыхъ обязательствъ, и если тамъ для возстановленія всеобщаго довѣрія принуждены были дважды нарушать основный законъ и разрѣшать неограниченный выпускъ бумажныхъ денегъ, то что же, послѣ этого, должно чувствоваться въ Россіи, когда ей пришлось *испытать не опасеніе, а дѣйствительность подобнаго положенія вещей?*"

VIII.

Современная организація кредита въ Россіи.

«Néanmoins, si le crédit ne crée rien spontanément et directement par lui même; s'il n'ajoute même pas immédiatement un seul atome aux valeurs existantes, il crée médiatement et par l'intermédiaire, du travail, qu'il rend possible, il concourt avec une féconde énergie à la formation et l'accumulation de la richesse (Organisation du crédit industriel, commercial, agricole et foncier, par Haeyk)».

Насущный, жгучій вопросъ объ исправленіи нашей денежной системы можетъ быть разрѣшенъ, по моему мнѣнію, тремя путями: 1) исправленіемъ нашего тарифа для возбужденія и развитія производительной народной дѣятельности и содѣйствіемъ этому развитію другими, прежде мною исчисленными средствами; 2) устраненіемъ, или ослабленіемъ всего того, что такъ умножаетъ приплаты иностранцамъ, помогающія нарушенію торговаго баланса, и 3) увеличеніемъ добычи драгоцѣнныхъ металловъ, необходимыхъ для увеличенія массы обращающейся звонкой монеты, посредствомъ уменьшенія пошлинъ при добычѣ золота и серебра.

Ставъ рѣшительно на этотъ троякаго рода путь, мы можемъ смѣло приступить къ отысканію средствъ развитія у насъ кредитныхъ учрежденій. Иначе средства эти будутъ безполезны, ибо развитіе кредита тогда только полезно, и неизмѣримо полезно, когда производительная дѣятельность народа возбуждена и можетъ дѣйствовать смѣло и успѣшно.

Обращаясь къ кредитнымъ учрежденіямъ, я долженъ прежде всего сказать, что какъ бы ни были несовершенны существующія кредитныя установленія, но не должно ихъ ни уничтожать, ни круто измѣнять тѣ порядки ихъ, къ которымъ публика привыкла, ими пользовалась и, опираясь на нихъ, производила свои хозяйственныя, промышленныя и торговыя операціи, развѣ предположенныя улучшенія явно не могутъ нарушать или стѣснять этихъ операцій, а, напротивъ того, должны очевидно помогать имъ и вызываться требованіями самаго промышленнаго развитія. Но, во всякомъ случаѣ, надобно принимать въ особенное соображеніе, что всякій неожиданный, неблагопріятный по послѣдствіямъ, переворотъ установленнаго издавна порядка, нарушаетъ часто всѣ предположенія, всѣ разсчеты задуманныхъ или уже исполняемыхъ предпріятій.

Это неизбѣжное правило финансоваго благоразумія и осторожности не освобождаетъ меня, однакоже, отъ разсмотрѣнія недостатковъ существующихъ нашихъ банковъ, особенно приступая къ задачѣ объ учрежденіи новыхъ банковъ, полезныхъ для развитія кредита,

въ смыслѣ истиннаго пособія производительной народной дѣятельности.

Главный, по моему мнѣнію, пробѣлъ въ нашихъ общественныхъ и частныхъ банковыхъ установленіяхъ заключается въ томъ, что вообще банки наши, при незначительности своихъ основныхъ капиталовъ, не имѣютъ никакой между собою связи, а потому не могутъ помогать другъ другу, въ случаѣ надобности, не могутъ ссужать другъ другу суммъ, какое бы ни имѣли взаимное довѣріе, и оттого весьма часто они должны отказываться отъ выгодныхъ операцій, а другіе, чтобы не терпѣть убытка отъ вкладовъ, принуждены обращать ихъ въ билеты государственнаго казначейства, приносящіе только около 4%, и въ другія процентныя бумаги. Въ такомъ положеніи, банки не могутъ платить за вклады такіе проценты, которые бы привлекали къ нимъ вкладныя суммы и тѣмъ увеличивали ихъ средства, не могутъ и приносить торговлѣ существенной пользы. Такъ, напримѣръ, рыбинскій банкъ, имѣя первоначальнаго основнаго капитала 28,000 рублей, не могъ вслѣдствіе низкихъ процентовъ за вклады, привлечь къ себѣ вкладные капиталы, безъ чего невозможно дѣйствовать съ большою пользой, особенно для такой обширной торговли, какъ въ Рыбинскѣ, между тѣмъ какъ въ Ярославлѣ контора государственнаго банка, которая не связана съ рыбинскимъ городскимъ банкомъ, безплодна для рыбинской торговли, и даже есть городской рыбинскій капиталъ до 300,000

руб., хранящійся изъ 3% въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Не менѣе важно то, что частные банки наши не опираются на государственный банкъ, или на какое-нибудь государственное учрежденіе, которое бы поддерживало ихъ своимъ кредитомъ и помогало имъ. Государственный банкъ нашъ пріютилъ къ себѣ только небольшое общество взаимнаго кредита, частный петербургскій коммерческій банкъ и рижскій биржевой банкъ. Всѣ эти банки и дѣйствуютъ съ большимъ успѣхомъ, по крайней мѣрѣ для себя.

Теперь обратимся къ тому недостатку государственнаго банка, который такъ вредно дѣйствуетъ на нашу торговлю и составляетъ одну изъ главныхъ причинъ всеобщаго у насъ безденежья.

Экономисты, въ полномъ убѣжденіи своемъ, что мы *должны* страдать отъ излишества мѣновыхъ знаковъ, приступивъ къ задуманному банковому преобразованію, имѣли въ виду уменьшить ихъ число; но, не понявъ всей пользы и достоинства прежнихъ банковыхъ билетовъ, напали прямо на нихъ. „Билеты эти были консолидированы, какъ извѣстно, съ цѣлью уменьшить денежное обращеніе, какъ полагали, на 200 или 300 милліоновъ (говоритъ справедливо „Торговый Сборникъ“, № 9 1864 года), но въ дѣйствительности эта мѣра сократила наше мѣновое средство несравненно болѣе, чѣмъ думали, вовсе не подозрѣвая, какое огромное количество кредитныхъ билетовъ замѣняла собою прежняя банковая система. Не смотря на

то, что на это обстоятельство указывали экономистамъ, всѣ помыслы ихъ были устремлены на одно сокращеніе мѣноваго средства, чтобы поскорѣе осуществить открытіе размѣна, не давъ сперва торговому балансу придти въ равновѣсіе. Консолидаціей прежнихъ банковыхъ билетовъ the mark was overshot, т. е. выстрѣлъ попалъ дальше цѣли, и ей болѣе всего мы обязаны нашимъ многолѣтнимъ недугомъ — безденежьемъ, которымъ какъ параличомъ поражены наши производительныя силы". Драгоцѣнное достоинство прежнихъ банковыхъ билетовъ заключалось въ томъ, что они могли быть всегда употреблены по волѣ владѣльца, то какъ платежный знакъ, *безъ всякаго его размѣна на кредитные билеты,* то какъ процентный билетъ, доставлявшій вѣрный постоянный доходъ. Оттого почти никогда не могло случиться *въ оптовой торговлѣ* недостатка въ мѣновомъ средствѣ, и всегда была полная увѣренность найти во всякое время деньги для удовлетворенія нуждъ ея, подъ вѣрныя ручательства или благонадежные залоги за сходные проценты. „Теперешніе же вкладные билеты государственнаго банка (какъ замѣчаетъ „Торговый Сборникъ") суть только процентное помѣщеніе и не могутъ служить средствомъ платежа, потому что они непередаточные, а по этой причинѣ торговые и промышленные капиталы никогда не могутъ быть помѣщены въ подобные билеты какъ мѣновое средство; каждая росписка, каждый вексель имѣетъ болѣе значенія, чѣмъ подобный вкладной билетъ. Для понимающихъ механизмъ де-

нежнаго обращенія, разница между прежнею и настоящею банковыми системами огромная. То количество полезной работы, какое доставляли прежнія банковыя учрежденія, никогда не въ силахъ сдѣлать государственный банкъ... Преобразованіемъ прежней банковой системы нарушились два главныя условія удовлетворительнаго денежнаго обращенія: *достаточность его сообразно съ требованіемъ и увѣренность во всякое время найти деньги*".

Далѣе авторъ заключаетъ: Если не выпускать новыхъ кредитныхъ билетовъ и не отягощать государственной казны дальнѣйшими выпусками процентныхъ платежныхъ знаковъ, то самою дѣйствительною мѣрою противъ нашего безденежья будетъ *приданіе прежнихъ свойствъ теперешнимъ вкладнымъ билетамъ*".

Дѣйствительно, приданіемъ этихъ свойствъ теперешнимъ вкладнымъ билетамъ государственнаго банка и его конторъ много можно способствовать пользамъ банка, но еще несравненно болѣе можно принести пользы промышленному и торговому движенію въ государствѣ. Эти билеты скоро будутъ пользоваться тѣмъ же кредитомъ, какимъ пользовались билеты прежнихъ банковъ, и государственный банкъ, какъ учрежденіе правительственное, получитъ то же довѣріе, какимъ пользовались прежнія сохранныя казны опекунскихъ совѣтовъ. Государственный банкъ, съ его 20 конторами или отдѣленіями, имѣетъ то преимущество, въ этомъ отношеніи, предъ прежними банковыми учрежденіями, что они всѣ были совершенно разъединены, и билеты

одного кредитнаго учрежденія не принимались въ другомъ, тогда какъ банкъ и подчиненныя ему конторы составляютъ одно учрежденіе, и билеты, выданныя въ одномъ изъ нихъ, конечно, будутъ приниматься въ другомъ. Наконецъ, такъ какъ нынѣшнія банковыя учрежденія выдаютъ только краткосрочныя ссуды; то и съ этой стороны нѣтъ повода препятствовать такой легкоподвижности банковыхъ билетовъ.

Нельзя не желать, нельзя не убѣждать правительство рѣшиться на эту благотворную мѣру, незаключающую въ себѣ никакой опасности, никакого нарушенія принциповъ истинной науки. Отвергать необходимость такой реформы можетъ развѣ только самолюбіе финансистовъ-организаторовъ, преклоняющихся предъ собственными ошибками.

Не сообряжая различія въ обстоятельствахъ нынѣшнихъ и прежнихъ, до 1859 года бывшихъ, многіе желаютъ просто возстановленія банковъ на прежнемъ основаніи. Разсмотримъ, въ какой степени это удобно и возможно.

Банки того времени, кромѣ коммерческаго и его конторъ, производили почти одни долгосрочныя ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ и преимущественно населенныхъ имѣній. Но что же они принимали въ залогъ и что они оцѣняли? Хотя въ закладныхъ актахъ писалось, что принимались въ залогъ земли по планамъ и межевымъ книгамъ, но въ сущности оцѣняли только одни души или, вѣрнѣе сказать, трудъ тягловыхъ, крѣпостныхъ крестьянъ. Въ губер-

ніяхъ, особенно промышленныхъ, гдѣ земля гораздо хуже и дешевле другихъ, но гдѣ трудъ крестьянина болѣе доставлялъ оброка, имѣніе положено было цѣнить дороже; напротивъ того, въ губерніяхъ малороссійскихъ, гдѣ земля и вся природа благодатныя, имѣнія цѣнились дешевле, потому что трудъ доставлялъ менѣе денежнаго дохода. Теперь уже невозможно закладывать трудъ, а требуется другаго рода оцѣнка имѣній — гораздо сложнѣе, подробнѣе, спеціальнѣе и, чѣмъ ближе банкъ къ закладываемой мѣстности, тѣмъ болѣе имѣетъ онъ средствъ удостовѣриться въ справедливости оцѣнки имѣнія; а для банка удаленнаго эта повѣрка дѣлается невозможною. Это показываетъ, что банки, принимающіе въ залогъ земли должны быть провинціальные, или губернскіе, особенно если они устроиваются со взаимною отвѣтственностію заемщиковъ—потому что только тогда участники могутъ знать съ нѣкоторою достовѣрностью и цѣнность закладываемаго имущества, и нужды занимающихъ. Но выпускъ закладныхъ листовъ или облигацій банка весьма неудобно дѣлать въ провинціи. Для лучшаго обращенія ихъ въ публикѣ *необходимо имѣть особое учрежденіе въ одной изъ столицъ, которое служило бы общимъ пособіемъ* въ этомъ случаѣ для *всѣхъ поземельныхъ банковъ*. Оно можетъ, принимая закладныя отдѣльныхъ банковъ, выпускать однообразныя долгосрочныя *облигаціи*, и тѣмъ придать въ глазахъ публики еще бо̀льшую солидность, представляя собою вѣдомство, контролирующее дѣйствія отдѣльныхъ банковъ.

Кромѣ выдачи ссудъ подъ недвижимыя имущества прежніе банки еще принимали вклады и выдавали свои процентные билеты, размѣнные по предъявленіи на кредитные билеты, и эти процентные билеты имѣли отъ того вышеописанное драгоцѣнное свойство — по волѣ владѣльца замѣнять платежные знаки, или представлять доходный билетъ, чѣмъ и пользовались особенно капиталисты-дисконтеры, которые никогда почти не имѣли наличныхъ суммъ въ иномъ видѣ, т. е. почти не имѣли ни монеты, ни кредитныхъ билетовъ, и почти всегда выдавали въ дисконтъ эти банковые билеты. Для торговли эти дисконтеры составляли большое удобство, такъ что въ коммерческомъ банкѣ настоящіе негоціанты никогда почти не представляли своихъ векселей къ учету, а пользовались услугами дисконтеровъ на самой биржѣ. Экономисты консолидаціей разрушили эту банковую операцію *и лишили биржу ея дисконтеровъ*, что было также весьма важно. Но если государственный банкъ возстановитъ прежнее свойство вкладныхъ билетовъ, то эта операція прежнихъ банковъ отойдетъ вполнѣ къ нему и его конторамъ, а тѣмъ значительно усилитъ его средства, въ которыхъ онъ часто такъ нуждается, что отказываетъ въ пріемѣ къ учету весьма вѣрныхъ векселей. Государственный банкъ, какъ государственное учрежденіе, конечно будетъ пользоваться для вкладовъ тѣмъ же довѣріемъ, какъ и прежніе наши банки, а имѣетъ предъ ними то преимущество, что будетъ отдавать деньги въ краткосрочныя, а не въ долгосрочныя ссуды.

Говоря о ссудахъ подъ недвижимыя имѣнія, я прямо указываю на выпускъ закладныхъ листовъ или облигацій, тогда какъ въ первомъ моемъ проектѣ, напечатанномъ въ „Библіотекѣ для Чтенія“ въ 1864 году, я предлагалъ выпускать безпроцентные билеты. Однакожъ, говоря объ этомъ проектѣ въ III статьѣ, я сказалъ, что принять его можно съ нѣкоторыми измѣненіями. Какъ предположенный мною выпускъ безпроцентныхъ билетовъ въ первомъ проектѣ опредѣлялся собственно для выдачи ссудъ, и выпускался подъ залогъ государственныхъ бумагъ, то, повидимому, этотъ выпускъ былъ съ одной стороны вполнѣ обезпеченъ цѣнностями, неподлежащими сомнѣнію, и поддерживалъ ихъ курсъ, а съ другой — казалось, онъ долженъ былъ сдѣлаться совершенно производительнымъ. Но тутъ являются два неудобства: 1) когда такимъ образомъ процентныя государственныя бумаги, которыя нынѣ стоятъ на 10% и на 20% ниже цѣны кредитныхъ билетовъ [1]), вдругъ значительно поднимутся въ курсѣ, найдя выгодное для себя помѣщеніе въ видѣ залога, то всѣ тѣ процентныя бумаги, которыя теперь за границей явятся къ намъ для размѣна первоначально на кредитные билеты, а потомъ и эти послѣдніе потребуется размѣнять на монету, для обратнаго возвращенія капиталовъ за границу; отъ того явится на рынкѣ вдругъ большое требованіе монеты и курсъ ассигнацій можетъ быстро упадать. 2) Когда

[1]) Когда я писалъ въ 1864 году вышеозначенный проектъ, тогда далеко не было такого упадка курса процентныхъ бумагъ.

заемщики получатъ все количество долгосрочной ссуды безпроцентными билетами, тогда могутъ имѣть въ рукахъ своихъ такой избытокъ денегъ, который имъ не нуженъ для движенія ихъ хозяйственныхъ операцій; а опытъ доказалъ, что весь этотъ избытокъ или бо́льшая часть его тотчасъ пойдетъ на непроизводительныя издержки, и тогда произойдетъ дѣйствительное зло. Предвидя эти два неудобства, нельзя рѣшиться на выдачу долгосрочныхъ ссудъ безпроцентными билетами. Очевидно, что только та часть ссуды, которая необходима для оборотнаго капитала, можетъ быть выдана денежными знаками, какъ существенно необходимая для безостановочнаго движенія хозяйственнаго дѣла. Остальная сумма не можетъ явиться иначе, какъ въ видѣ долгосрочныхъ облигацій, погашаемыхъ по тиражу, тѣмъ болѣе, что самый заемъ совершиться долженъ подъ недвижимыя имѣнія, на долгіе сроки, съ платежемъ только по одному проценту на погашеніе [1]). Затѣмъ предлежитъ вопросъ: какимъ же образомъ можно выдавать деньгами заемщикамъ въ ссуду на долгіе сроки, если самъ банкъ не можетъ получить отъ вкладчиковъ деньги на долгіе сроки? Это доказываетъ, что для удовлетворенія въ этомъ случаѣ, заемщиковъ необходимо, чтобы банкъ могъ привлечь вклады долгосрочные такими преимуществами, которыя бы для того были достаточно выгодны, Если банкъ для этой цѣли будетъ выдавать вкладчи-

[1]) При этомъ, конечно, необходимо принять мѣры, чтобы не происходило большаго и особенно быстраго пониженія курса этихъ облигацій.

камъ за каждые 85 рублей сторублевыя облигаціи, погашаемыя по тиражу въ теченіе 37 лѣтъ и съ платежемъ по 5% на каждую, то я полагаю, что этихъ преимуществъ будетъ достаточно для привлеченія долгосрочныхъ, на 37 лѣтъ, вкладовъ. Между тѣмъ банкъ выдавая заемщикамъ эти деньги, можетъ требовать отъ нихъ за эти суммы до 7½% съ погашеніемъ и расходами. Такимъ образомъ, заемщикъ за сумму, получаемую облигаціями, будетъ платить по 6½% съ погашеніемъ и расходами, а за сумму, получаемую деньгами, 7½%. Такое увеличеніе процентовъ будетъ слишкомъ достаточно для выполненія обязательства предъ вкладчиками, и доставитъ еще значительный барышъ банку, особенно если банкъ, при выдачѣ ссудъ, будетъ вычитать ½% преміи, какъ это обыкновенно дѣлается при долгосрочныхъ ссудахъ; а для заемщика не составитъ чувствительной разницы это увеличеніе въ платежѣ процентовъ, такъ какъ деньгами слѣдуетъ выдавать не болѣе ⅛ доли всего займа и отъ того выходитъ такой разсчетъ: если ссуда будетъ составлять всего 80 тысячъ рублей, изъ коихъ 70 тысячъ заемщикъ получитъ облигаціями, а 10 тысячъ деньгами, то ему придется платить ежегодно процентовъ 5,300 рублей, вмѣсто 5,200 рублей.

Еслибы означенныхъ преимуществъ для привлеченія долгосрочныхъ вкладовъ было недостаточно; то удовлетворить справедливо въ семъ случаѣ заемщиковъ нѣтъ инаго средства, какъ выпускомъ безпроцентныхъ билетовъ, или выпускомъ самыхъ дробныхъ

процентныхъ билетовъ, при существованіи размѣннаго фонда на кредитные билеты. Впрочемъ, если правительство рѣшится возвратить банковымъ билетамъ ихъ прежнее драгоцѣнное свойство, то я не думаю, чтобы могло встрѣтиться затрудненіе въ привлеченіи вкладовъ.

Но если, напротивъ того, мы не рѣшимся на эту необходимую мѣру, то недалеко то время, когда сила обстоятельствъ принудитъ насъ снабжать банки, для выдачи ссудъ, особенно краткосрочныхъ, безпроцентными билетами на томъ основаніи, какъ я говорилъ въ моей III статьѣ. Мы такъ прогрессивно наводняемъ публику нашу неразмѣнными процентными бумагами, такъ прогрессивно роняемъ ихъ цѣну относительно безпроцентныхъ бумажныхъ мѣновыхъ знаковъ, или кредитныхъ билетовъ, такъ прогрессивно увеличиваемъ диспропорцію между процентными и безпроцентными знаками, и такъ затрудняемъ этимъ всякое торговое, промышленное и хозяйственное движеніе, что продолжать идти такимъ стѣсненнымъ, противоестественнымъ путемъ будетъ скоро невозможно и, волей неволей, мы должны будемъ прибѣгнуть къ безпроцентнымъ размѣннымъ билетамъ для снабженія ими банковъ. Что касается заграничнаго курса, т. е. курса кредитныхъ билетовъ относительно монеты, то это зависитъ отъ торговаго баланса, и въ предъидущихъ статьяхъ объяснено мною, что̀ предстоитъ намъ дѣлать, чтобы удержать этотъ курсъ отъ дальнѣйшаго паденія.

До сихъ поръ у насъ открылъ свои дѣйствія только одинъ херсонскій земскій банкъ; но какія же выгоды отъ того пріобрѣтаютъ заемщики? Они должны на всю заемную сумму платить 7½% съ погашеніемъ и расходами, а какъ закладные листы ихъ имѣютъ курсъ на 28% ниже номинальной цѣны, то заемщикъ будетъ платить болѣе 10%. Мудрено успѣвать въ хозяйствѣ при такихъ тяжелыхъ процентахъ. Однакожъ, учрежденіе и такого банка у насъ называютъ успѣшнымъ, и всѣ къ тому же стремятся, не думая о томъ, что, при открытіи новыхъ подобныхъ банковъ, *число закладныхъ листовъ увеличится, и курсъ ихъ долженъ еще упасть*, такъ какъ заемщики не для того занимаютъ, чтобы у нихъ лежали въ шкатулкѣ эти листы, а должны ихъ размѣнять на кредитные билеты. Такъ велика нужда нашихъ сельскихъ хозяевъ! Но и за симъ всѣ старанія объ устройствѣ такого же, или подобнаго банка остаются безуспѣшными; этому нельзя удивляться, особенно, когда для устройства такого банка требуется взаимная порука заемщиковъ. Если у насъ устроивались въ Польшѣ и остзейскихъ губерніяхъ эти банки и дѣйствовали съ успѣхомъ, то это потому, что тогдашнія обстоятельства этихъ краевъ были иныя, нежели наши настоящія, и самыя средства банковъ, дарованныя правительствомъ, должны были содѣйствовать ихъ успѣху. Эти банки получили, при самомъ началѣ, изъ разныхъ источниковъ, значительныя денежныя субсидіи, изъ которыхъ они сформировали размѣнный на ассигнаціи фондъ; а между тѣмъ про-

центныхъ бумагъ тогда было весьма мало у насъ. При этомъ эти банки находились въ самыхъ населенныхъ мѣстахъ государства, почти сопредѣльныхъ съ такими городами, гдѣ много банкировъ, которые часто нуждаются въ процентныхъ бумагахъ, приносящихъ доходы. Этого ничего нѣтъ внутри Россіи, и никто не даетъ предлагаемымъ банкамъ субсидій, изъ которыхъ бы можно было сформировать размѣнный фондъ, а процентныхъ бумахъ у насъ размножено теперь до чрезмѣрности.

Иногда говорятъ, что если остановка за фондами, то пускай возьмутъ капиталы, принадлежащіе земству; но если и можно располагать этими капиталами, конечно заимообразно, то, къ несчастію, эти капиталы обращены государственнымъ банкомъ въ такія процентныя бумаги, при размѣнѣ которыхъ придется потерять болѣе 20 процентовъ слѣдовательно новый банкъ долженъ начать съ того, чтобы принять на свой счетъ большой убытокъ, составляющій значительное обремененіе.

Вотъ сколько причинъ, которыя дѣлаютъ всѣ усилія наши къ формированію у насъ земскихъ банковъ совершенно тщетными.

Теперь явилась новая идея: образовать у насъ такъ-называемые металлическіе банки, въ которыхъ бы землевладѣльцы могли получать ссуды подъ залогъ своихъ имѣній. Я уже объяснялъ, что въ результатѣ мы будемъ платить монетой, а получать бумажки, называемыя металлическими облигаціями. Я считаю эти

банки для заемщиковъ крайне опасными. Если положить, что они будутъ платить только по $6\frac{1}{2}\%$, то, при настоящемъ курсѣ, они обратятся въ 9%, а при дальнѣйшемъ паденіи вексельнаго курса проценты будутъ увеличиваться, потому что заемщики доходы свои будутъ получать ассигнаціями, а платить проценты должны будутъ монетой. Если господство нашихъ экомистовъ и ихъ идеи не измѣнятся, то нашъ курсъ несомнѣнно будетъ быстро падать, что доказано было мною въ предшествовавшихъ статьяхъ. Паденіе это легко можетъ дойти до 50% ниже пари, довольно скоро [1]); тогда платимые проценты при переводѣ на денежные знаки, которыми будутъ получаться доходы, составятъ уже болѣе 11% и Богъ знаетъ, чѣмъ это можетъ кончиться; а требованіе монеты для платежа процентовъ, должно будетъ еще увеличить вздорожаніе монеты и, слѣдственно, усилить паденіе курса.

Нечего говорить о томъ, что предлагаемыя съ участіемъ иностранцевъ условія для образованія металлическихъ банковъ направлены къ ихъ личной выгодѣ, и къ совершенной невыгодѣ нашей; но должно сказать, что, какъ слышно, общество людей, исполненныхъ патріотическихъ чувствъ, предположило сформировать металлическій банкъ съ направленіемъ истинноблагороднымъ, устраняя все то, что иностранцы выговаривали въ своихъ условіяхъ въ свою пользу, т. е.

[1]) Вексельный нашъ курсъ съ декабря 1863 года по январь 1866 года, т. е. въ 25 мѣсяцевъ, упалъ на 10%—при благопріятныхъ обстоятельствахъ нашей отпускной торговли.

въ пользу учредителей и выгодъ банка, и хотя притомъ въ этомъ новомъ проектѣ, какъ слышно, есть много здравыхъ идей, и даже предположено собрать значительный фондъ для поддержанія дѣла, но за всѣмъ тѣмъ опасность взыскивать съ заемщиковъ проценты монетой тѣмъ не устранится, особенно если даже не будетъ допущено вносить проценты вмѣсто монеты ассигнаціями по курсу.

Нѣкоторые изъ экономистовъ поддерживаютъ устройство металлическихъ банковъ въ той надеждѣ, что дѣйствіе этихъ банковъ невольно приведетъ къ фиксаціи денежной единицы, т. е., что мысль, высказанная экономистомъ „Дня“, и о которой упомянуто было во второй моей статьѣ, сама собою осуществится,—что всѣ будутъ торговаться и расплачиваться, принимая и выдавая ассигнаціи по курсу на серебро, не по приказу, а добровольно, слѣдуя примѣру банка. Можно навѣрно сказать, что такое предположеніе крайне ошибочно, потому что нѣтъ никакого разсчета для плательщиковъ принимать банковый курсъ за правило, особенно при платежѣ податей, долговъ и т. п., и кромѣ повелѣній самого правительства нѣтъ средства измѣнить въ народѣ довѣрія къ правительственнымъ денежнымъ знакамъ; но, храни насъ Боже отъ такого повелѣнія! Оно будетъ чрезвычайно вредно и произведетъ внутреннее крайнее колебаніе ассигнаціоннаго курса, потому что курсы на биржѣ не могутъ быть постоянны, безъ приведенія въ правильное положеніе торговаго баланса, какъ это было объяс-

нено выше, и слѣдовательно придется непремѣнно измѣнять цѣну бумажныхъ денегъ, согласуясь съ биржей, а это, конечно, произведетъ страшный безпорядокъ на базарахъ внутри государства. Мелкіе торговцы и крестьяне не будутъ знать, чего держаться и какія назначатъ цѣны за товары, и споры будутъ неизбѣжны. Если, при введеніи серебряной единицы въ 1839 году, когда балансъ торговый былъ въ порядкѣ, долго не могли растолковать народу, что 3 руб. 50 коп. составляютъ рубль, хотя для того перемѣнили старыя ассигнаціи и на всѣхъ бумагахъ напечатали новую серебряную единицу, *которую сдѣлали дѣйствительно постоянною,* то чего же должно ожидать, когда безъ всякой перемѣны кредитныхъ билетовъ будутъ назначать имъ непрестанно новую цѣну? Это фантазія неосуществимая, а попытка къ приведенію ея въ исполненіе весьма, опасна во многихъ отношеніяхъ.

Когда количество мѣновыхъ денежныхъ знаковъ, выпущенныхъ въ народное обращеніе, достигаетъ такихъ размѣровъ, что знаки эти не только не требуются торговлею, промышленностію и хозяйствомъ, но представляютъ излишество, отвергаемое экономическимъ развитіемъ народнаго движенія, тогда это излишество составляетъ несомнѣнное зло, которое можетъ при усиливающемся излишествѣ производить такъ-называемую *депресіацію* этихъ знаковъ, весьма вредную для народнаго хозяйства. Но когда въ странѣ есть депозитные или подобные имъ банки, то первый признакъ,

указывающій на это излишество, заключается въ томъ, что оно тотчасъ обращается туда для размѣна на процентные билеты, особенно, если они обратно размѣнные по предъявленіи на ассигнаціи. Банки эти служатъ тогда клапанами, всасывающими въ себя весь излишекъ ассигнацій, и все первоначальное зло, которое произойдти можетъ отъ этого излишества, обрушивается на нихъ всею своею тяжестію и наноситъ имъ непремѣнный убытокъ, если правительство не придетъ къ нимъ на помощь. Очевидно, что правительство обязано помогать банкамъ въ этомъ случаѣ, какъ потому, что само было причиною этого излишества, такъ особенно потому, что необходимо беречь и сохранять столь важные клапаны въ экономической машинѣ государства, которые съ одной стороны всегда обнаруживаютъ излишество, а съ другой — до извѣстной степени, на столько, сколько въ состояніи сами вынести тягость этого излишества — предохраняютъ государственную машину отъ чрезвычайныхъ послѣдствій для экономическаго народнаго развитія. Эти клапаны, съ одной стороны, указываютъ на то, что слѣдуетъ обратить все вниманіе правительства на приближающуюся опасность, а съ другой, что оно обязано придти на помощь банкамъ. Въ такомъ положеніи мы были въ 1856 и 1857 годахъ. Въ банкахъ нашихъ скопилось 125 милліоновъ рублей, отвергаемыхъ торговлею. Экономисты сознали предстоящую опасность и, не входя въ разсмотрѣніе обстоятельствъ, въ которыхъ мы тогда находились, а принимая во

вниманіе только описанныя въ экономическихъ сочиненіяхъ вредныя послѣдствія излишества бумажныхъ денегъ, преувеличили значеніе нашей опасности и не сознали обязанности помочь банкамъ, поддержать и сохранить эти необходимые клапаны нашей государственной и экономической машины. Но — что всего важнѣе—экономисты не сознали и до сихъ поръ еще не сознаютъ, что хотя вредъ отъ излишества находящихся въ обращеніи денегъ (бумажныхъ ли, или монетныхъ), не подлежитъ сомнѣнію; но недостатокъ мѣновыхъ средствъ не менѣе вреденъ и тягостенъ для страны, двинувшейся на пути цивилизаціи и развитія производительныхъ силъ. Настоящее наше тягостное положеніе отъ недостатка у насъ мѣновыхъ средствъ представляетъ неотразимый фактъ, что дѣйствительно этотъ недостатокъ причиняетъ чрезвычайный вредъ государству, парализируя производительныя силы и ослабляя средства правительства къ исполненію благихъ его предначертаній. Но здѣсь еще надобно обратить вниманіе на слѣдующее весьма важное свойство депозитныхъ банковъ, пользующихся правомъ ссудныхъ и дисконтныхъ банковъ: такіе депозитные банки не только служатъ клапанами, предохраняющими государство отъ излишества мѣновыхъ знаковъ, но они также до нѣкоторой степени предотвращаютъ и недостатокъ этихъ знаковъ. Это предотвращеніе вредныхъ послѣдствій отъ недостатка мѣновыхъ знаковъ дѣлается двумя способами: во-первыхъ, собственно выдачею депозитныхъ суммъ въ ссуду тор-

говлѣ, по мѣрѣ ея требованія; во-вторыхъ, придачею вкладнымъ билетамъ свойства обращаться, по волѣ владѣльца, то въ платежный знакъ, безъ всякаго размѣна на кредитные билеты, то въ процентный билетъ, приносящій постоянный доходъ. Этотъ послѣдній способъ даетъ средство замѣнять огромное количество кредитныхъ билетовъ въ торговомъ движеніи, удовлетворять самымъ удобнымъ образомъ, движенію оптовой торговли.

Это доказываетъ, что для возстановленія свободнаго торговаго движенія, для освобожденія отъ паралитическаго положенія нашихъ производительныхъ силъ, надобно прежде всего возстановить и развить дѣйствія нашихъ вкладныхъ банковъ на прежнемъ основаніи, т. е. съ выдачею билетовъ, удобныхъ для движенія торговли, и чѣмъ болѣе будетъ въ странѣ банковъ, которыхъ вкладные билеты будутъ имѣть для публики означенныя свойства, тѣмъ лучше.

Безъ сомнѣнія, для государственнаго банка и его конторъ весьма легко сдѣлать это улучшеніе. Но желательно, чтобы и вкладные билеты другихъ депозитныхъ городскихъ, общественныхъ и частныхъ банковъ, могли имѣть то же свойство. Для этого необходимо только, чтобы безъименные вкладные билеты одного банка принимались безостановочно другимъ для размѣна на кредитные билеты, а именные съ бланковою надписью вкладчика суммъ, засвидѣтельствованною полиціей, или самимъ банкомъ выдавшимъ билетъ, или справкою чрезъ телеграфъ; а для этого необходимо,

чтобы каждый банкъ зналъ состояніе того банка, за счетъ котораго онъ будетъ выдавать вкладчику его суммы. Дѣло невозможное безъ участія особаго столичнаго учрежденія, которое бы собирало излишне хранящіяся въ однихъ банкахъ суммы и передавало ихъ другимъ, въ нихъ нуждающимся, подобно тому, какъ это дѣлалъ бывшій заемный банкъ съ приказами общественнаго призрѣнія, или чтобы подобное учрежденіе дѣлало переводы суммъ изъ одного банка въ другой, и потому оно необходимо должно знать состояніе каждаго изъ тѣхъ банковъ, который пожелаетъ имѣть чрезъ него общую связь съ другими банками и опору на кредитъ такого государственнаго или общественнаго учрежденія.

Слѣдственно, какъ для земскихъ поземельныхъ, такъ и вообще для вкладныхъ городскихъ, общественныхъ и частныхъ, банковъ, полезно имѣть столичное банковое учрежденіе для вышеозначенныхъ цѣлей.

Дабы это учрежденіе могло быть въ означенныхъ случаяхъ полезно, необходимо, чтобы оно имѣло какъ съ земскими поземельными банками, такъ и съ вкладными, такую неразрывную связь, которая бы, съ одной стороны, доставляла возможность земскимъ банкамъ получать безостановочно требуемыя ими облигаціи и необходимыя экстренныя пособія, такъ равно и вкладнымъ банкамъ давала возможность передавать скопляющіяся суммы другимъ банкамъ, въ нихъ нуждающимся, и пользоваться въ нужныхъ случаяхъ пособіями и кредитомъ столичнаго банковаго учрежденія;

а съ другой стороны — это послѣднее должно имѣть вѣрныя и достаточныя свѣдѣнія о состояніи и операціяхъ всѣхъ тѣхъ банковъ, которые должны войти съ нимъ въ связь для направленія дѣйствій банковъ къ удовлетворенію общимъ вышеозначеннымъ цѣлямъ.

Какъ не подлежитъ сомнѣнію, что мы страдаемъ не отъ излишества мѣновыхъ знаковъ, то и нѣтъ причины желать, чтобы выдаваемая ссуда землевладѣльцамъ состояла изъ крупныхъ закладныхъ листовъ, неудобныхъ для обращенія; лучше производить эту выдачу некрупными облигаціями, и поддерживать ихъ курсъ нѣкоторымъ размѣннымъ фондомъ на ассигнаціи. Безъ сомнѣнія, эта поддержка должна соображаться съ биржевымъ курсомъ, такъ, чтобы отъ размѣна, какъ столичное банковое учрежденіе, такъ и самъ земскій банкъ не могли потерпѣть убытка; но такая поддержка имѣетъ въ виду цѣль, чтобы заемщикамъ неслишкомъ дорого обходился заемъ, и чрезъ то послѣдній не препятствовалъ бы успѣхамъ сельскаго хозяйства. Конечно, въ этомъ случаѣ столичное банковое учрежденіе будетъ въ высшей степени полезно для осуществленія разныхъ предположеній къ открытію земскихъ банковъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда какой-либо земскій банкъ имѣлъ недостаточно размѣннаго фонда, для поддержки курса облигацій весьма полезно, чтобы столичное банковое учрежденіе открывало кредитъ нуждающемуся земскому банку подъ залогъ государственныхъ бумагъ, принимая ихъ по биржевому курсу. Этотъ кредитъ

можетъ быть выдаваемъ или собственными билетами столичнаго банковаго учрежденія, или изъ свободныхъ суммъ какихъ либо вкладныхъ банковъ, съ учетомъ надлежащихъ процентовъ за таковой кредитъ.

Кромѣ остатка отъ земскихъ сборовъ, должны попоступить въ распоряженіе земства разные капиталы, хранящіеся въ государственномъ банкѣ изъ трехъ процентовъ, предназначенные для содержанія разныхъ общественныхъ учрежденій на проценты съ тѣхъ капиталовъ. Если государственный банкъ выдастъ эти суммы такими билетами, при размѣнѣ которыхъ земство терять будетъ не болѣе пятнадцати и даже до двадцати процентовъ, то оно можетъ передать эти суммы въ земскій банкъ, для составленія размѣннаго фонда, съ обязательствомъ платить земству тѣ же проценты, которое оно получало бы изъ государственнаго банка. Тогда этотъ кредитъ земства служилъ бы поддержкою для земскаго банка, который, при пособіи столичнаго учрежденія, могъ бы исполнить обязательство предъ земствомъ, и еще имѣлъ бы возможность употребить вырученныя суммы съ пользою для себя и для сельскаго хозяйства.

Мнѣ кажется, что это лучшій и, можетъ быть, единственный способъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, осуществить у насъ такіе земскіе и поземельные банки, которые бы дѣйствительно были полезны для нашего сельскаго хозяйства. Словомъ, неразрывная связь земскихъ, поземельныхъ и вкладныхъ (депозитныхъ) банковъ съ такимъ столичнымъ учрежденіемъ, которое бы

направляло и согласовало ихъ дѣйствія къ общей цѣли—совершенно необходима, и только такая связь одна въ состояніи осуществить предполагаемые земскіе и поземельные банки съ пользою для сельскаго хозяйства.

Конечно, когда возстановятся вкладные банки на прежнемъ основаніи, т. е. съ придачею вкладнымъ билетамъ прежнихъ упомянутыхъ свойствъ, когда эти свойства приданы будутъ также вкладнымъ билетамъ городскихъ, общественныхъ и частныхъ банковъ, поступившихъ въ общую связь съ столичнымъ учрежденіемъ, и когда земскимъ банкамъ будутъ выдаваться долгосрочныя облигаціи, вмѣсто закладныхъ листовъ; тогда движеніе торговли будетъ весьма много освобождено отъ тягостнаго недостатка мѣновыхъ знаковъ, и тѣмъ освободитъ все общественное движеніе мѣны въ дѣлахъ промышленности и хозяйствѣ. Это доказываетъ, что полезно бы было, чтобъ открытіе вкладныхъ банковъ на томъ же основаніи развивалось и въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ есть какое-нибудь значительное промышленное движеніе, но гдѣ теперь нѣтъ ни конторъ государственнаго банка, ни городскихъ, ни общественныхъ, ни частныхъ банковъ. Столичное банковое учрежденіе могло бы много способствовать открытію такихъ банковъ, и тогда явилась бы обширная сѣть развитія кредита, сосредоточенная въ этомъ столичномъ учрежденіи, которая, конечно, имѣла бы весьма благотворное вліяніе на возбужденіе повсемѣстно въ Россіи производительной народной

дѣятельности, и помогла бы ея успѣхамъ. Мысль эта не новая — она въ обширномъ значеніи была развита въ Бельгіи, въ проектѣ члена комитета кредитной лиги (de la ligue du credit) Ф. Гака (François Haeck). Безъ сомнѣнія, этотъ проектъ составляетъ нѣчто такое, къ чему должны стремиться всѣ народы, которые желаютъ содѣйствовать выгодамъ труда и стремятся освободиться отъ его стѣсненій и эксплоатаціи со стороны большихъ капиталовъ.

Но легко случиться можетъ, что двинувшееся производительное движеніе можетъ такъ умножиться, что означенныхъ здѣсь облегчительныхъ средствъ общественному движенію будетъ недостаточно, при огромной массѣ нашихъ элементовъ народнаго богатства. Тогда предлежитъ вопросъ: слѣдуетъ ли вновь останавливать такое общественное движеніе, которое творитъ богатства, оплодотворяя трудъ, или содѣйствовать ему? Конечно, отвѣтомъ не можетъ быть, чтобы возможно было стѣснить и остановить развитіе производительнаго труда. Въ такихъ странахъ, какъ Американскіе Соединенные Штаты, содѣйствіе развитію производительной дѣятельности народа является въ частныхъ банкахъ, которые развиваютъ кредитъ самымъ полезнымъ образомъ, и билеты которыхъ, при содѣйствіи правительства каждаго штата или его главнаго банка, имѣютъ свободное обращеніе. Конечно, въ этомъ случаѣ укажутъ намъ на то, что всѣ эти банки имѣютъ размѣнный металлическій фондъ. Однакожъ, когда золото поднялось въ курсѣ на 100 и болѣе про-

центовъ, что жъ тогда значилъ металлическій фондъ? Развѣ банки эти могли размѣнивать на монету свои билеты при такомъ курсѣ? Конечно, тогда они или размѣнивали свои билеты на государственные безпроцентные билеты, или совершенно останавливали размѣнъ. Но когда употребляли первое средство, тогда благотворное дѣйствіе этихъ банковъ не останавливалось.

Мнѣ кажется, что такъ мы должны понимать развитіе кредита для содѣйствія производительной дѣятельности народа, и если ощущается доказанный опытомъ недостатокъ мѣновыхъ знаковъ, несмотря на всѣ вспомогательныя средства, о которыхъ выше упомянуто, тогда необходимость въ увеличеніи мѣновыхъ знаковъ, неопровержима, если только не хотятъ остановки въ развитіи производительной дѣятельности народной. Тогда-то я полагаю необходимымъ выпускъ тѣхъ безпроцентныхъ знаковъ посредствомъ столичнаго банковаго учрежденія, о которыхъ я упоминалъ въ третей моей статьѣ, и выпускъ этотъ не можетъ быть опасенъ.

Такое вполнѣ общеполезное учрежденіе, которое даетъ возможность осуществить земскіе и поземельные банки, утвердить связь между вкладными и другими банками, и развить открытіе новыхъ, конечно должно имѣть государственное значеніе, заслуживаетъ обстановку по мѣрѣ своей важности не иначе, какъ съ участіемъ правительства и требуетъ его пособія на первое время. Впрочемъ, какъ дѣйствія этого учреж-

денія заключаются преимущественно въ посредничествѣ, а не въ банкирскихъ операціяхъ, то и пособіе потребуется, конечно, весьма незначительное. Размѣръ статьи нашей не позволяетъ намъ входить въ подробности предположенія, о которомъ, какъ кажется, мы дали довольно ясное понятіе.

Конечно, учрежденіе это въ правѣ требовать вознагражденія за свои услуги отъ тѣхъ банковъ, для которыхъ посредничество и пособія его будутъ приносить пользу, соразмѣрно той пользѣ; справедливость требуетъ, чтобы банки сами собою удѣляли нѣкоторую часть своихъ прибылей въ доходъ правительства, хотя $^1/_{10}$ своей прибыли.

Правительство наше получало отъ прежнихъ банковъ отъ 5 до 6 милліоновъ рублей болѣе, нежели доставляетъ государственный банкъ, и имѣло сверхъ того возможность издерживать до 4 милліоновъ на разныя заведенія, которыя оно создало и содержало то же изъ барышей.

Бельгійскіе банки — въ такой небольшой странѣ, въ которой сумма мертвыхъ капиталовъ, требующихъ народнаго труда, возбуждаемаго и поддерживаемаго кредитомъ, безъ всякаго сравненія менѣе, нежели въ Россіи — дѣйствуютъ съ большими прибылями.

„Banque nationale“, положивъ основнаго капитала 15,000,000 франковъ, имѣлъ чистаго барыша съ 1851 по 1855 годъ — 9,848,889 франковъ.

„Société générale“, положивъ основнаго капитала

32,621,338 франковъ, имѣло чистаго барыша въ тѣ же пять лѣтъ — 21,037,000 франковъ.

А притомъ оба эти банка къ концу 1851 года половину своихъ основныхъ капиталовъ консолидировали, и дѣйствовали только съ остальною. Въ слѣдующихъ годахъ не оставалось неконсолидированнаго основнаго капитала и $^1/_7$ доли: такъ умножались вклады, которые давали возможность банкамъ производить операціи на сотни милліоновъ почти безъ всякаго съ своей стороны капитала. Таковы послѣдствія привлеченія вкладовъ разумными распоряженіями.

Соображая все вышеизложенное, можно съ увѣренностію сказать, что возстановленіемъ прежняго достоинства банковыхъ билетовъ, устройствомъ и развитіемъ дѣйствія банковъ подъ направленіемъ столичнаго банковаго учрежденія и установленіемъ сбора съ прибылей банковъ по $^1/_{10}$ части ихъ, можно довести государственный доходъ отъ этой отрасли народнаго богатства постепенно до 10 милліоновъ рублей, упадающихъ на чистую прибыль.

IX.

О налогахъ упадающихъ на трудъ производителей.

Я обѣщалъ говорить о свойствѣ налоговъ, упадающихъ на цѣнность внутреннихъ произведеній, или лучше сказать на трудъ производителей.

Всякій налогъ конечно тягость, но тягость неизбѣжная, безъ которой не только ни одно большое государство, но ни одно гражданское общество существовать не можетъ. Но налогъ можетъ быть въ однихъ случаяхъ больше, а въ другихъ меньше тягостенъ; въ однихъ случаяхъ онъ можетъ менѣе обременять народное богатство, а въ другихъ стѣснять, поражать его; въ однихъ случаяхъ онъ можетъ упадать на богатый классъ народа нечувствительнымъ для него образомъ, а въ другихъ онъ можетъ лежать на самыхъ неимущихъ гражданахъ, обремененныхъ и безъ того нуждою и трудомъ; въ однихъ случаяхъ онъ можетъ быть неудовлетворителенъ, несправедливъ, а въ другихъ согласенъ со способами и силами плательщиковъ; въ однихъ случаяхъ онъ упадаетъ на потре-

бителей или ихъ потребленіе, а въ другихъ на производителей или ихъ трудъ; въ однихъ случаяхъ на потребителей праздныхъ, роскошествующихъ, пользующихся рентами или наслѣдственными богатствами, безъ труда пріобртенныѣми, а въ другихъ на самыхъ полезныхъ тружениковъ, самыхъ необходимыхъ дѣятелей.

Впрочемъ я не буду разсматривать налоги со всѣхъ сторонъ. Главная цѣль моя указать въ этой статьѣ на духъ нашихъ установленій о налогахъ, на нѣкоторые изъ нашихъ налоговъ, наиболѣе значительные, и объяснить, какое они производятъ у насъ дѣйствіе на развитіе народной дѣятельности, долженствующей способствовать устраненію нашихъ экономическихъ и финансовыхъ затрудненій?

Россія по обширности своей природы заключаетъ въ себѣ неисчислимое количество элементовъ народнаго богатства, но которые безъ труда не могутъ быть осуществимы, безъ труда они должны составлять мертвые капиталы.

Трудъ есть основаніе, причина богатства, говоритъ Листъ, а не собственно земля и даже не природа вся въ совокупности: земля вездѣ есть, но она безъ труда ничего не значитъ; чтобы пользоваться землею и дарами природы, вообще, надобно разумно трудиться. Но гдѣ много земли и слѣдственно много элементовъ, изъ которыхъ можно созидать богатства посредствомъ труда; тамъ онъ весьма важенъ, тамъ слѣдуетъ имъ особенно дорожить, беречь его для по-

лезной работы, но уже никакъ не обременять, не парализировать его налогами, а стараться поощрять, возбуждать его къ предпринятіямъ разработывающимъ національную природу.

Въ Россіи по обилію, обширности и разнообразію ея природы, это должно быть, особенно предметомъ соображеній при установленіи налоговъ. Духъ этихъ установленій нашихъ налоговъ долженъ быть проникнутъ этимъ соображеніями, вопреки философіи, людей основывающихъ благоденствіе народа на наслажденіяхъ и праздности. Желательно, чтобъ самый трудъ составлялъ для русскихъ не только обязанность или неизбѣжную необходимость, но такую привычку, такое врожденное или пріобрѣтенное свойство, безъ котораго бы не мыслима была для нихъ самая цѣль жизни. Я разумѣю трудъ разумный и полезный въ полномъ смыслѣ слова, т. е. трудъ физическій ли то или умственный, но имѣющій цѣлію какъ пріобрѣтеніе собственной выгоды, такъ и доставленіе общественной, національной пользы. Этого конечно нельзя достигнуть, когда выгоды производителей парализуются тягостными налогами.

Законы Англіи о налогахъ имѣютъ особенно въ виду, необременять налогами трудъ, дѣятельность народа, его производительность; тамъ всегда старались и стараются не только не порожать, но поощрять національный трудъ, и много было установлено налоговъ, собственно съ этою цѣлію, которые, не касаясь производительности или труда гражданъ,

прямо упадали на потребленіе и роскошь. Многіе изъ этихъ налоговъ существуютъ тамъ и теперь, которыхъ у насъ нѣтъ и не было. Этою системой, конечно совокупно съ другими мѣрами, англичане достигли великаго развитія національной народной дѣятельности, и вообще развитія духа національности, духа патріотизма. Къ сожалѣнію, у насъ видимо является, особенно въ нашемъ вліятельномъ обществѣ, во всемъ иное направленіе, а оттого и многіе налоги наши дѣйствуютъ весьма неблагопріятно на нашу народную дѣятельность.

Обыкновенно подраздѣляютъ налоги на прямые и косвенные (directes of indirectes). Прямые весьма часто упадаютъ лично на гражданъ на ихъ трудъ, *въ моментъ производства*, а косвенные на потребителей *въ моментъ ихъ потребленія*. Въ Англіи цифра, означающая народонаселеніе, не служитъ основою ни для какого налога, потому что такой налогъ упадалъ бы прямо на личности, а вслѣдствіе того на трудъ.

Въ Англіи прямые налоги, (кромѣ немногихъ нижеисчисленыхъ) взимаются въ земствѣ, на удовлетвореніе мѣстныхъ земскихъ нуждъ и установляются земствомъ: но косвенные почти исключительно взимаются въ пользу государственныхъ потребностей и могутъ быть установлены только законодательною властію [1]). Въ основаніе всѣхъ мѣстныхъ учрежденій тамъ положенъ *приходъ* (parish) *съ его приходскимъ*

[1]) См. Traité dés impots par. de Parieu.

сходомъ (parishioners and ratepagere in *vestry* assembled), на которомъ имѣетъ голосъ *всякій осѣдлый житель прихода, платящій прямой, даже самый малый налогъ*, съ тѣмъ однакожъ, что всякій, кто платитъ больше установленнаго ценза, имѣетъ два и болѣе голосовъ, но никогда болѣе шести. Прямой налогъ на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ, распредѣляется между обывателями *пропорціонально получаемому каждымъ видимому чистому доходу* на основаніи закона [1]), въ которомъ сказано: „никакой сборъ на приходскія нужды (for the relief of the poor) не обязателенъ, если онъ неразложенъ согласно чистой годовой цѣнности (net annual vatue) различныхъ имуществъ, обложенныхъ сборомъ; т. е. согласно той наемной платѣ, за которую эти имущества могли бы быть отданы въ наймы; если бы были свободны отъ всѣхъ обыкновенныхъ сборовъ съ нанимателей съ вычетомъ изъ такой наемной суммы расходовъ по ремонту". Такимъ образомъ законъ устранилъ и въ этомъ случаѣ прямой налогъ отъ того, чтобы онъ могъ упадать на трудъ въ моментѣ производства. Онъ соображенъ съ получаемымъ чистымъ доходомъ плательщика, слѣдственно съ тѣмъ свободнымъ остаткомъ его пріобрѣтеній, который могъ бы быть израсходованъ на потребленіе, или на скопленіе пріобрѣтеній.

Бѣдные, неимущіе не только не обложены нало-

[1]) 6 A 7. Will. IV. C. 96 S. 1.

гомъ, но напротивъ, — для пособія имъ назначаются на сходѣ сборы съ прихода.

Замѣчателенъ въ Англіи способъ опредѣленія чистаго дохода обывателей прихода или прихожанъ и затѣмъ распредѣленіе земскихъ сборовъ.

Оцѣнка земель и всего видимаго имущества (visibbe property), которымъ владѣютъ прихожане, производится избраннымъ (особымъ выборнымъ порядкомъ) надсмотрщиками надъ бѣдными (overseers of the poor). Эти надсмотрщики производятъ оцѣнку доходности съ земель безъ всякаго многостоющаго кадастра, практически, наглядным, но добросовѣстнымъ способомъ, а вообще при оцѣнкѣ всего имущества они обязаны принимать въ соображеніе и образъ жизни прихожанина, свидѣтельствующій о достаткѣ его, и оттого тотъ, кто занимаетъ для своего образа жизни помѣщеніе обширнѣе или живетъ роскошнѣе, тотъ и платитъ болѣе, но если часть этаго помѣщенія занята какимъ-либо промышленнымъ заведеніемъ; то или эта часть въ оцѣнку доходности не входитъ или служатъ къ уменьшенію налога. Недовольные оцѣнкою приносятъ жалобу мировому судьѣ и за симъ, при неудовлетвореніи ихъ, главному четвертному съѣзду мировыхъ судей, о которомъ говорится ниже и который окончательно рѣшаетъ спорное дѣло.

Надсмотрщики, имѣя списокъ прихожанъ означаютъ на немъ противъ имени каждаго прихожанина видимую оцѣнку его имущества и количества дохода

подлежащаго обложенію. За тѣмъ сходъ опредѣляетъ, сколько на какой предметъ должно собирать суммы со всего прихода, а надсмотрщики, получивъ эту цифру, и взявъ весь итогъ доходовъ по произведенной ими оцѣнкѣ, опредѣляютъ, по скольку пенсовъ приходится платить каждому прихожанину съ каждаго фунта стерлинговъ получаемаго имъ дохода, и, наконецъ, въ спискѣ противъ имени каждаго прихожанина означаютъ опредѣленное по этому расчету количество налога.

Обязанности означенныхъ надсмотрщиковъ заключались прежде, по статуту королевы Елисаветы, въ доставленіи приходскимъ бѣднымъ работы и въ оказаніи пособія изъ суммъ собираемыхъ съ прихода тѣмъ бѣднымъ, которые по дряхлости, или малолѣтству, или по болѣзни работать не могутъ; но теперь они обязаны относительно бѣдныхъ только отправлять изъ нихъ способныхъ работать въ рабочіе дома, состоящіе въ завѣдываніи избранныхъ комитетовъ попечителей (boards of guardians), на попеченіи которыхъ состоитъ нынѣ и все завѣдываніе благотворительности изъ приходскихъ суммъ. Комитеты попечителей большею частію существуютъ не для отдѣльныхъ, а для нѣсколькихъ приходовъ, соединенныхъ подъ названіемъ *союзы приходовъ* (unions). Эти комитеты назначаютъ, сколько съ каждаго прихода въ ихъ союзѣ должно быть собрано на этотъ предметъ суммъ, передаютъ надсмотрщикамъ для раскладки между при-

хожанами на каждые три мѣсяца впередъ и требуютъ отъ нихъ эти суммы.

Подобныя же права и обязанности установлены для комитетовъ общественнаго здравія (boards of hoalts), равно какъ и для городскихъ совѣтовъ, которые назначаютъ, сколько съ каждаго прихода необходимо для ихъ дѣйствія суммы и требуютъ ихъ отъ надсмотрщиковъ.

Впрочемъ городскіе совѣты дѣйствуютъ на основаніи особаго закона о муниципальномъ устройствѣ или на основаніи хартіи, дарованной городу municipal corporation), а въ законѣ сказано: „доходы со всѣхъ принадлежащихъ городу имуществъ, земель, строеній и т. д. поступаютъ въ городскую казну (the borough fund). Изъ этой казны производятся всѣ городскіе расходы. Если доходовъ съ городскихъ имуществъ недостаточно на покрытіе расходовъ, тогда совѣтъ опредѣляетъ городскій сборъ (borough Rate).“ Этотъ сборъ распредѣляется сначала совѣтомъ по приходамъ города, а потомъ надсмотрщики раскладываютъ на прихожанъ пропорціонально ихъ доходности, собираютъ эти суммы и взносятъ казначею города.

Хозяйствомъ англійскихъ графствъ (соотвѣтствующихъ нашимъ губерніямъ) управляютъ не выборныя земскія учрежденія, а палаты четвертныхъ засѣданій мировыхъ судей каждаго графства (quarter sessions [1]).

---

[1]) Эти съѣзды мировыхъ судей называются четвертными потому, что они бываютъ въ каждую четверть года, для разрѣшенія всѣхъ дѣлъ на-

Тѣмъ не менѣе четвертныя засѣданія имѣютъ полное значеніе и права земскихъ собраній. Законъ предоставилъ мировымъ судьямъ каждаго графства, на главныхъ или четвертныхъ засѣданіяхъ или съѣздахъ опредѣлять потребное въ пользу графства взиманіе сбора (County Rate), облагать этимъ сборомъ всѣ приходы графства и предписывать надсмотрщикамъ о разложеніи этой суммы на прихожанъ пропорціонально ихъ доходамъ и доставлять собранныя деньги казначею графства.

Такимъ образомъ надсмотрщики надъ бѣдными суть только оцѣнщики доходности недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ прихожанъ, всѣхъ принадлежащихъ имъ или находящихся въ ихъ пользованіи предметовъ, свидѣтельствующихъ объ ихъ образѣ жизни, а затѣмъ надсмотрщики суть только распредѣлители и сборщики земскихъ сборовъ по назначеніямъ приходскаго схода, комитетовъ попечителей, городскихъ совѣтовъ и четвертныхъ засѣданій.

Всѣ эти сборы земства въ совокупности простираются нерѣдко до 1 шиллинга и 1½ пенса въ четверть года съ каждаго фунта стерлинговъ записаннаго годоваго дохода, или до 4 шиллинговъ 6 пенсовъ въ годъ, что составляетъ болѣе 22% видимаго чистаго дохода каждаго гражданина или обывателя. Весь этотъ сборъ земства въ Англіи составлялъ въ 1859 году по

копившихся въ теченіи трехъ прошлыхъ мѣсяцовъ и для распоряженій на слѣдующую четверть года.

показанію барона Нерво (Les budgets de la France et de L'Angletèrre 1862) до 503,425,321 франка, а именно:

	франковъ.
на общественныя зданія и дороги .	88,000,000
для пособія бѣднымъ	180,200,000
на содержаніе приходовъ и городовъ	43,000,000
„ духовенство и церковнаго сбора.	192,225,321
Итого . .	503,425,321

Этотъ значительный, прямой налогъ, собираемый съ дохода, а не съ капитала и не съ труда въ моментъ производства, платится безъ затрудненія, при полномъ сознаніи притомъ его необходимости, обсужденной на собственныхъ собраніяхъ земства.

Не трудъ и не намѣреніе трудиться, какъ это бываетъ у насъ, подлежитъ въ Англіи этому прямому налогу, а доходъ дѣйствительный, получаемый и обнаруживаемый тратами образа жизни. Но расходъ съ цѣлію производительною, промышленною не почитается тамъ свидѣтельствомъ о полученіи дохода. Нанятое помѣщеніе служитъ основаніемъ оцѣнки дохода нанимателя тогда только, когда оно нанято имъ собственно для жилья или комфорта, когда же вывѣска свидѣтельствуетъ о промышленной цѣли найма, то живущій въ такомъ помѣщеніи облагается сборомъ, только съ того пространства этого помѣщенія, которое не занято рабочею принадлежностію или по крайней мѣрѣ это принимается въ соображеніе и служитъ къ значительному уменьшенію налога.

Въ этомъ заключаются въ Англіи всѣ налоги земства, весьма значительные впрочемъ; но изъ нихъ какъ доказываетъ Нерво налогъ въ пользу духовенства по своей неправильности, обогащающей нѣсколько духовныхъ лицъ, оставляя другихъ духовныхъ въ нищетѣ и обременяя народъ заслуживаетъ порицанія, хотя и распредѣляется по доходности.

При настоящей у насъ реформѣ земства также предположено перевести подушный сборъ на доходность имуществъ, принадлежащихъ обывателямъ составляющимъ земство. Но оно, во многихъ губерніяхъ находится теперь не только въ затрудненіи, но и въ невозможности исполнить это распредѣленіе налоговъ, по доходности имуществъ, собственно потому, что доходы обывателей большею частію ничтожны, а расходы на возникающія требованія реформы много увеличившіеся весьма значительны. Это заставляетъ переводить земскія подати съ платежныхъ душъ, на число десятинъ земли, владѣемыхъ каждымъ обывателемъ или обществами, тогда какъ земля не доставляетъ почти никакого дохода при существующихъ цѣнахъ на земледѣльческіе продукты и на лѣсныя издѣлія. Почти вездѣ у насъ, за исключеніемъ подгородныхъ или особенно выгодныхъ, весьма немногихъ мѣстностей, не могли сдѣлать распредѣленіе земскихъ сборовъ по доходности, и такимъ образомъ весь этотъ налогъ упадаетъ у насъ на личности по количеству владѣемыхъ десятинъ земли, а слѣдственно на трудъ, но въ какой степени это нераціонально, то подробно объяснилъ

профессоръ Шиль въ статьѣ его напечатанной въ № 9 газеты „Вѣсть.“

Въ Англіи только три прямые налога существуютъ въ пользу государства или причислины къ государственнымъ доходамъ: Land-tax (поземельный налогъ), assessed-taxes (налогъ за употребленіе предметовъ роскоши) и income-tax (налогъ съ доходовъ). Всѣ эти три налоги, или лучше сказать, всѣ налоги, отнесенные къ этимъ тремъ наименованіямъ, или классификаціямъ налоговъ, причислены къ прямымъ налогамъ, потому что взимаются лично съ плательщиковъ, а не прямо съ потребленія, но они взимаются тѣмъ же способомъ, какъ и налоги земства, т. е. пропорціонально доходамъ или тратамъ.

Land-tax, или поземельный налогъ, распространенъ не только на земли, но на дома и вообще на всѣ недвижимости, даже на жалованье и пенсіи. Онъ составляетъ отъ 1 до $1^1/_2$ пенса съ каждаго фунта дохода, что вмѣстѣ съ налогомъ земства составляетъ около 24% чистаго дохода гражданъ.

Land-tax доставляетъ государству сумму постепенно уменьшающуюся, потому что таксу налагаемую на взиманіе этой подати съ доходовъ домовъ постепенно уменьшаютъ; такъ въ 1822 году съ 512,000 получалось 31,000,000 франковъ; въ 1859 году съ 5,124,985 домовъ 19,922,000 франковъ [1]). И здѣсь замѣтно покровительство труду: съ 1851 года съ доходовъ отъ

[1]) См. Étude sur les impots par Félix Cohen, стр 452.

домовъ, занимаемыхъ собственниками, получается по $3^3/_4\%$, а съ нанимателей и купечества по $2^1/_2\%$ съ видимаго дохода [1]).

Assessed-taxes (или какъ называетъ ихъ de Parieu impots sur les jouissances) или налоги за пользованіе предметами прихоти, моды и роскоши. Эти налоги распространены въ Англіи болѣе нежели во всѣхъ другихъ государствахъ. Сюда относятся налоги за употребленіе гербовъ на каретахъ, домахъ и т. п., пудры на парикахъ, за лакеевъ и вообще за прислугу, за собакъ, за кареты, за лошадей.

	ФРАНКОВЪ.
За гербы собиралось въ 1850 году до	1,384,425
„ пудру, которая давала въ 1796 году до 5,250,000 фр., теперь доставляетъ не болѣе	30,000
„ прислугу собиралось въ 1860 г. до	4,957,425
„ собакъ въ 1856 году собиралось до	4,993,700
„ кареты въ 1860 году	7,980,350
„ лошадей	8,967,150
Всего Assessed-taxes доставляютъ около	30,000,000 [2])

Income-tax, налогъ съ доходовъ, есть ничто иное какъ развитіе land-tax, обращенное собственно на доходность получаемую отъ имуществъ и промысловъ всякаго рода.

---

[1]) См. Тамъ же.

[2]) См. Étude sur les impots par Felix Cohen. стр. 454, 455, 456 и 457.

Этотъ налогъ имѣетъ пять категорій:

1) съ доходовъ отъ недвижимыхъ собственныхъ имуществъ.
2) съ доходовъ отъ аренды откуповъ и наймовъ.
3) „ „ процентовъ съ государственныхъ бумагъ, отъ денегъ, отъ девидендовъ промышленныхъ и финансовыхъ предпріятій.
4) съ доходовъ отъ промысловъ и торговли.
5) „ „ жалованья и пенсій.

Этотъ налогъ введенъ былъ Питтомъ во время войнъ съ Наполеономъ и доставлялъ до 380 милліоновъ фунтовъ въ годъ, что служило тогда великимъ пособіемъ для правительства. Онъ былъ прекращенъ въ 1816 году. По значительности таксы того времени и фискальному свойству онъ былъ постоянно отвергаемъ парламентомъ. Но въ 1842 году Робертъ Пиль, уничтоживъ хлѣбныя пошлины, замѣнилъ ихъ подоходнымъ налогомъ, и съ тѣхъ поръ этотъ налогъ сдѣлался постояннымъ, но такса, по которой онъ взимается теперь значительно уменьшена, а потому онъ много облегченъ. Прежде всякій доходъ, кромѣ доходовъ отъ промышленности и торговли, подверженъ былъ прогрессивному налогу отъ 1% до 10%, смотря по величинѣ дохода, который подвергался высшему налогу, т. е. 10%, когда достигалъ 150 фунтовъ стерлинговъ и выше. Доходы отъ промышленности и торговли не превышавшіе 40 фунтовъ были избавлены отъ налога, и затѣмъ платили въ уменьшенномъ ко-

личествѣ. Теперь всѣ доходы менѣе 100 фунтовъ стерлинговъ изъяты отъ этого налога. Доходы отъ 100 до 150 фунтовъ платятъ около $2^1/_2$%, а доходы свыше 150 фунтовъ платятъ отъ 3% до 4%. Такимъ образомъ всякій получающій дохода около 700 рублей платитъ около 17 рублей; всякій, кто получаетъ 1,000 рублей платитъ около 40 рублей; кто получаетъ 100 т. рублей платитъ 4,000 рублей; а получающій милліонъ платитъ 40,000 рублей.

Слѣдственно, никакъ нельзя сказать, чтобы этотъ налогъ теперь былъ обременителенъ. Между тѣмъ онъ доставилъ государству

въ 1843 году . . .	135,909,125	франковъ [1])
„ 1854 „ . . .	181,738,400	„
„ 1857 „ . . .	402,248,825	„
„ 1861 „ . . .	273,095,300	„

Но въ этомъ количествѣ *налогъ четвертой категоріи*, т. е. съ доходовъ отъ промысловъ и торговли достовлялъ только отъ 6 до 9 милліоновъ, однакожъ не потому, чтобы доходы этой категоріи были менѣе другихъ, напротивъ они болѣе, но потому что такса, по которой взимается этотъ налогъ съ доходовъ четвертой категоріи, много уменьшена. Законы Англіи вообще находили необходимымъ во всѣхъ случаяхъ беречь торговлю и промышленности народныя, какъ главныя орудія народной дѣятельности.

Въ этомъ заключаются всѣ прямые налоги въ Ан-

[1]) См. Étude sur les impots par Cohen, стр. 461.

гліи. Въ доходъ государственный поступало этихъ налоговъ въ 1859, 1860, и 1861 годахъ до 352,000,000 франковъ, въ годъ; но косвенныхъ налоговъ поступаетъ въ доходъ государственный, какъ увидимъ ниже до 1,404,487,475 франковъ. Слѣдственно косвенные налоги въ 4 раза болѣе прямыхъ, поступающихъ въ доходъ государственный Англіи.

Въ Россіи налоговъ соотвѣтствующихъ assessed-taxes и income-tax вовсе нѣтъ. Но эти налоги наименѣе обременительны и наиболѣе справедливы. Никакъ нельзя сказать, чтобъ не было возможности ихъ ввести у насъ, и конечно они доставили бы значительное приращеніе государственныхъ доходовъ. Безъ сомнѣнія, надобно смотрѣть на это нововведеніе съ истинно національной точки зрѣнія, и съ полнымъ знаніемъ характера, средствъ и обычаевъ русскаго народа.

Что касается налоговъ соотвѣтствующихъ Land-tax, то у насъ существуетъ слѣдующіе:

	руб.		франк.
1. Податей по росписи государства . .	34,504,141	по курсу	107,997,961
2. Съ казенныхъ населенныхъ имѣній .	907,059	»	2,839,094
3. Оброковъ съ государствен. крестьянъ .	33,454,581	»	104,712,838
4. Съ оброчныхъ статей	3,391,256	»	10,614,631
5. Сборы съ внутрен. киргизской орды .	467,276	»	1,462,574
6. Рекрутскаго сбора	3,386,440	»	10,599,557
Итого прямыхъ налоговъ .	76,110,753	по курсу	238,226,665

Изъ всѣхъ этихъ налоговъ только налогъ съ оброчныхъ статей можно полагать не прямо упадающимъ на трудъ, а на доходъ промышленный, но и онъ часто бываетъ весьма обременителенъ для про-

мышлениковъ, такъ какъ установляется посредствомъ торговъ, средствомъ весьма нераціональнымъ, такъ сказать средствомъ лотарейнымъ, предающимъ дѣйствительныхъ промышленниковъ въ зависимость отъ капиталистовъ.

Конечно, всѣ эти налоги не могутъ имѣть благопріятное вліяніе на дѣятельность народную, однакожъ по обстоятельствамъ, въ которыхъ находится Россія, не только нѣтъ возможности измѣнить существующія подати, оброки и другіе государственные сборы, но даже и переложеніе ихъ съ платежныхъ душъ на земли встрѣчаетъ неодолимое препятствіе. Мы конечно должны воздержаться отъ реформъ этого рода и помнить то, что сказалъ весьма справедливо г. Гагеймейстеръ въ своей теоріи налоговъ, что налогъ, къ которому народъ привыкъ предпочтительнѣе новаго, который въ способѣ обложенія и сбора его можетъ быть во многихъ случаяхъ встрѣтитъ неожиданныя неудобства и результатъ его бываетъ долго еще неизвѣстенъ. Все, что можно дозволить для ослабленія тягости вышеизчисленныхъ налоговъ, это то, чтобы стараться усовершенствовать способы взиманія этихъ налоговъ: но не ломать прежняго устроеннаго порядка.

Теперь обратимся къ косвеннымъ налогамъ въ Англіи. Они подраздѣлены на 4 категоріи:

	франковъ.
1. Таможенные доходы (Douanes), ихъ поступило въ 1860 году	611,522,525
2. Акцизные доходы (Excise), ихъ поступило въ 1860 году	509,025,000

3. Штемпелевые, актовые и гербовые доходы (timbre stamp), ихъ поступило въ 1860 году . . . . . франковъ. 201,089,950
4. Почтовые доходы, ихъ поступило въ 1860 году 82,750,000

Всего въ Англіи косвенн. доход. 1,404,487,475

Сумма этихъ налоговъ въ 4 раза превосходитъ сумму прямыхъ налоговъ поступающихъ въ доходъ государственный Англіи. Всѣ косвенные налоги упадаютъ на потребленія, а прямые также не ложатся тамъ обременительно на трудъ, а собираются съ чистаго дохода и роскоши. Таковъ духъ англійскихъ законовъ установляющихъ налоги.

У насъ существуютъ слѣдующіе косвенные налоги:

1. *Таможенные налоги:*

по росписи 27,651,393 р. = 86,548,860 франк.

Количество и правильность этого налога зависитъ отъ раціональности тарифа, о чемъ я говорилъ въ IV статьѣ. Весь этотъ налогъ упадаетъ на потребителей; но онъ въ сравненіи съ таковымъ же налогомъ въ Англіи слишкомъ въ семь разъ его менѣе, который простирается тамъ до 611,522,525 франковъ и упадаетъ также на потребителей, съ тою разницей, что по особенному свойству нашего потребленія онъ упадаетъ у насъ преимущественно на людей богатыхъ или наиболѣе достаточныхъ. Въ числѣ 86,548,860 франковъ таможенныхъ пошлинъ у насъ менѣе 17,000,000

франковъ собственно покровительственныхъ или охранительныхъ пошлинъ, которыя особенно необходимы для возбужденія и поддержанія народной дѣятельности; остальныя всѣ фискальныя.

2. *Акцизные налоги:*

а) Налогъ *на свекловичный сахаръ* по государственной росписи на 1866 годъ положенъ въ 668,500 руб. = 2,092,405 франковъ.

Весь этотъ налогъ ложится на производителей. Онъ взимается съ производства, т. е. прямо съ труда, съ производительности самой полезной. Онъ оправдывается всѣми финансистами въ отношеніи къ потребителямъ. Но при этомъ — Гокъ въ сочиненіи его о налогахъ справедливо говоритъ (§ 24) что „налогъ этотъ требуетъ необходимаго дополненія, наложеніемъ таможенныхъ пошлинъ на привозный изъ-за границы сахаръ, — требуетъ не просто уравнительныхъ таможенныхъ пошлинъ (о которыхъ говоритъ онъ въ § 22), а высшаго обложенія таможенными пошлинами для полнаго огражденія національныхъ производителей, принимающихъ участіе въ производствѣ продукта обложеннаго акцизною податью“. Предметъ этотъ весьма важенъ для Россіи, какъ въ отношеніи развитія и улучшенія земледѣлія въ хлѣбородныхъ краяхъ государства, удаленныхъ отъ портовъ и неимѣющихъ выгоднаго сбыта полевыхъ продуктовъ, такъ и въ отношеніи другихъ промышленностей, связанныхъ съ свекловичнымъ производствомъ [1]). Въ нашихъ порто-

[1]) **Таблица показывающая связь потребленій у насъ сахара съ развитіемъ промышленности мануфактурной и слабую зависимость потребленій у насъ сахара отъ возвышенія и пониженія пошлинъ.**

Въ которомъ году.	Число фабрикъ.	Число фабричныхъ рабочихъ.	На какую сумму было годичное производство.	Сколько привезено было пудовъ иностраннаго песку.	Таможенная пошлина.		Сколько выдѣлано и поступило пудовъ русскаго песку.	Сколько выдѣлано и продано рафинаду.	Цѣна рафинаду.		На какую сумму продано для употребленія.
					руб.	коп.			руб.	коп.	
				пуд.			пуд.	пуд.			руб.
1713	239	неизвѣстно		23,100	—	75	—	21,000	7	50	157,000
1761	201	7,839	2,122,000	22,000	—	75	—	20,000	7	2½	140,560
1775	262	10,310	2,853,000	25,300	—	75	—	23,000	7	21	166,000
1780	478	27,450	6,600,000	192,000	—	75	—	179,700	7	74	1,390,878
1804	2,423	95,202	26,750,200	494,239	2	40	—	449,309	10	46	4,699,772
1814	3,731	169,530	39,804,100	573,434	1	80	—	516,091	15	—	7,741,365
1825	5,261	210,560	68,734,500	1,113,303	2	50	—	1,001,973	13	—	13,025,649
1832	5,656	272,490	74,650,800	1,357,718	3	15	—	1,221,947	12	—	14,663,364
1842	6,930	455,827	97,865,700	2,073,946	3	80	151,180	1,866,552	11	—	20,532,072
1850	9,830	517,679	166,916,996	3,094,984	3	80	1,120,000	2,785,486	9	—	25,069,374
1854	9,444	459,637	151,984,942	2,409,814	3	80	1,423,373	2,168,833	9	47	20,538,848

Изъ этого видно, что съ умноженіемъ фабрикъ увеличивалось потребленіе сахара, а съ паденіемъ промышленности уменьшалось; что съ увеличеніемъ пошлинъ цѣна за продажный сахаръ не увеличивалась, а уменьшалась.

выхъ городахъ есть нѣсколько рафинадныхъ заводчиковъ, которыхъ интересы тѣсно связаны съ интересами иностранныхъ коммисіонеровъ, доставляющихъ этимъ заводчикамъ иностранный сахарный песокъ и пріобрѣтающій его сбытъ. Эти лица совокупными силами вмѣстѣ съ безразсудными фритредерами употребляютъ всѣ усилія, чтобы нарушено было вышеозначенное правило Гока, чтобы съ одной стороны правительство рѣшилось увеличить акцизъ на производимый у насъ свекловично-сахарный песокъ, и въ тоже время понизить пошлину на привозный песокъ. Въ этомъ конечно заключается существенная выгода и нашихъ, весьма немногихъ, портовыхъ, рафинадныхъ заводчиковъ и иностранныхъ коммисіонеровъ. Но государственная выгода нашего правительства заключается какъ въ повышеніи акциза, такъ особенно въ возвышеніи таможенной пошлины. Можно сказать на вѣрное, что вмѣсто 3,000,000 рублей, получаемыхъ нынѣ отъ этого продукта, казна чрезъ короткое время стала бы получать свыше 7,000,000 рублей годоваго дохода, если бы акцизъ увеличить втрое, а къ теперешней таможенной пошлинѣ на песокъ прибавить до 70 копѣекъ на пудъ, и привозъ рафинада запретить, предполагая конечно, что внутренняя фабричная наша промышленность не будетъ падать вслѣдствіе какихъ либо разрушительныхъ обстоятельствъ. Между тѣмъ развитіе свекло-сахарной промышленности сдѣлало бы громадные успѣхи, и съ своей стороны содѣйствовало бы успѣхамъ земледѣлія

и разлитію благосостоянія во всѣхъ ея окрестностяхъ. Поощреніе труда въ этомъ дѣлѣ весьма важно для Россіи.

b) *Акцизный налогъ на табакъ* полагается въ росписи на 1866 годъ въ 5,715,400 рублей по курсу 17,857,902 франк. Для увеличенія сбора отъ этого налога съ наименьшими издержками Гокъ предпочитаетъ монополію государства (§ 23).

Табачная монополія доставляетъ чистаго дохода во Франціи 150 милліоновъ франковъ при сбытѣ 600,000 центнеровъ табака (Étude sur les impots par F. Cohen). При обложеніи высокою акцизною пошлиною производство табака надлежитъ обратить особенное вниманіе на обложеніе высшею таможенною пошлиною привозный табакъ, слѣдуя правилу Гока, дабы не парализировать это весьма полезное производство нашего земледѣлія.

c) *Акцизный налогъ на соль* по росписи на 1866 годъ положенъ въ 10,425,243 руб. = 32,631,010 франк. Гокъ говоритъ (§ 23) что подати съ производства можно учреждать безъ угнетенія бѣдныхъ классовъ народа, только полагая ихъ на такіе предметы, которые не составляютъ необходимости, но находятся въ общемъ употребленіи, напримѣръ спиртные напитки, табакъ и т. п., или же потребляются въ весьма малыхъ количествахъ, напримѣръ соль, сахаръ, кофе, чай и т. п. Соль такой предметъ, подать съ котораго, чрезъ всеобщее потребленіе упадаетъ на личности. Это налогъ поголовный, и онъ предпочтителенъ по-

душной подати, потому что въ немъ учавствуютъ всѣ, и бѣдный, и богатый, и послѣдній еще въ большей степени, тогда какъ подушная подать упадаетъ только на одинъ низшій классъ, и конечно избавленіе отъ акцизнаго налога на соль не обогатитъ его, составляя въ 10 разъ меньше подушной подати, (полагая по 18 фунтовъ на душу).

Соляная монополія даетъ чистаго дохода въ Австріи до 81 миліона, въ Пруссіи до 21½ миліоновъ, во Франціи до 36 миліоновъ франковъ. Только въ Англіи не существуетъ съ двадцатыхъ годовъ этого акцизнаго налога. За симъ должно сказать, что этотъ налогъ имѣетъ неблагопріятное вліяніе на скотоводство, рыболовство и особенно на химическую фабрикацію соды, и хлористыхъ солей. У насъ сдѣланы въ семъ налогѣ исключенія или облегченія въ пользу скотоводства Остзейскихъ губерній, и въ пользу Астраханскихъ рыбныхъ промысловъ. Но производство соды, хлористыхъ солей и водохлорной кислоты, продуктовъ столь необходимыхъ вообще для успѣшнаго развитія промышленности, безъ которыхъ оно даже невозможно, у насъ подавлено съ одной стороны акцизнымъ налогомъ на соль, а съ другой самыми нераціональными таможенными пошлинами на соду, и хлористыя соли, а оттого у насъ нѣтъ содовыхъ заводовъ, что весьма вредно для успѣховъ нашей промышленной дѣятельности, по свидѣтельству знаменитаго Либиха, который говоритъ, что тамъ гдѣ нѣтъ

содовыхъ заводовъ промышленность не можетъ успѣшно развиваться.

d) *Акцизный налогъ на спиртные напитки*, положенъ въ росписи на 1866 годъ въ 124,821,692 руб.— 390,691,876 фран. Налогъ этотъ самый справедливый, полезный и необходимый, когда имѣетъ цѣлію уменьшеніе неумѣреннаго употребленія горячихъ напитковъ. На него конечно должно смотрѣть какъ со стороны финансовой и экономической, такъ въ особенности со стороны нравственности, отъ которой зависитъ и экономическое положеніе государства. Отъ разлитыхъ во время Крымской войны въ народное обращеніе большаго количества денегъ, государственный доходъ отъ этого налога получилъ большое развитіе, какъ во время откупной системы, такъ и при настоящей реформѣ; но теперь онъ началъ значительно упадать, вслѣдствіе замѣтнаго упадка народнаго благосостоянія, не смотря на освобожденіе народнаго труда отъ крѣпостной зависимости. Откупная система потому особенно была вредна, что доходъ казны основанъ былъ на увеличеніи народнаго пьянства. Реформа въ этомъ отношеніи еще значительно увеличила это зло, удешевленіемъ вина и особенно чрезмѣрнымъ распространеніемъ мѣстъ продажи. Надлежало бы, напротивъ того, основывать этотъ доходъ на увеличеніи цѣнности вина; а сокращеніе мѣстъ продажи совершенно необходимо.

Разсмотримъ, хотя кратко, этотъ послѣдній вопросъ. Никакое трактирное и вообще питейное заведеніе не

можетъ быть открыто въ Англіи, безъ разрѣшенія малаго мироваго съѣзда (petty sessions), который, по обсужденіи необходимости или полезности заведенія для прихода и вообще для окрестныхъ жителей выдаетъ просителю, намѣревающемуся открыть подобное заведеніе, (license) разрѣшеніе. Въ случаѣ отказа, ситель въ правѣ жаловаться четвертному съѣзду (quarter-sessions), т. е. главному съѣзду мировыхъ судей всего графства, гдѣ во время разсмотренія жалобы, отказавшіе въ выдачѣ разрѣшенія не засѣдаютъ, но имѣютъ своего адвоката равно какъ и проситель. Адвокатъ послѣдняго, какъ видно изъ дѣлъ, основываетъ обыкновенно свои доводы на принципѣ свободы торговли, а адвокатъ судей на безполезности заведенія для общества. Но съѣздъ принимаетъ въ особенное вниманіе отзывы жителей, и если они находятъ заведеніе для себя не нужнымъ, или излишнимъ, или могущимъ приносить вредный соблазнъ, то обыкновенно утверждаютъ отказъ, подвергая просителя платежу издержекъ за производство дѣла.

Такъ и у насъ открытіе подобныхъ заведеній должно совершенно зависѣть отъ земства и мироваго учрежденія, которыя принимая во вниманіе пользу общественную, конечно, много уменьшатъ количество размножившихся у насъ питейныхъ заведеній столь вредныхъ въ отношеніи успѣховъ народной нравственности, а слѣдственно и въ отношеніи народной дѣятельности и укажутъ просителямъ приличныя мѣста для правильной торговли; но оттого не должно опасаться

значительнаго уменьшенія государственнаго питейнаго дохода, если только промышленность и заработки народныя не будутъ падать, а возрастать, и если для увеличенія дохода будетъ возвышена цѣна вину. Въ такомъ случаѣ, напротивъ того, доходъ казны можетъ значительно возвыситься.

На винокуреніе должно смотрѣть, какъ на пособіе земледѣлію, и какъ на средство поддержать хозяйство помѣщиковъ и удержать ихъ на жительствѣ въ своихъ помѣстьяхъ, что теперь существенно необходимо, потому что иначе не кого будетъ и выбирать въ мировые судьи. Для всѣхъ этихъ цѣлей нѣтъ никакой надобности поощрять устройство громадныхъ заводовъ; для этого гораздо полезнѣе будутъ заводы отъ 10,000 до 30,000 ведеръ производства. Но настоящая реформа представляетъ значительныя преимущества большимъ заводамъ и произвела борьбу между заводчиками, послужившую къ ихъ раззоренію. Притомъ, хотя привилегія устройства заводовъ и остается за дворянствомъ, но это сдѣлалось совершенно номинальнымъ, такъ что многіе кущы оставивъ прежнее свое фабричное дѣло, обратились въ владѣльцевъ огромныхъ заводовъ, и въ оптовые винопродавцы [1]).

[1]) Чтобъ сдѣлаться неограниченными владѣльцами заводовъ, они взяли на десятки лѣтъ въ аренду помѣщичьи заводы или просто земли, перестроили и увеличили старые или выстроили совершенно новые громадные заводы и дѣйствуютъ на нихъ какъ настоящіе владѣльцы, на основаніи заключенныхъ контрактовъ, оставляя въ сторонѣ всякое пособіе земледѣлію или хозяйству.

Если бы правительство приняло на себя заготовленіе вина а на основаніи государственной монополіи оптовую продажу его, заподряжая поставку вина казнѣ у заводчиковъ, не дозволяя имъ никакой продажи, отпуская въ питейныя заведенія вино бочками и увеличивъ его цѣну до 3 р. 60 коп., даже до 4 рублей, то можно навѣрное сказать, что казна пріобрѣла бы до 20 милiоновъ доходу болѣе нежели получаетъ теперь. Это предположеніе можно бы развить и доказать всю пользу его въ отношеніи облегченія контроля, сокращенія расходовъ и уменьшенія непомѣрнаго базарнаго пьянства; но объемъ газетной статьи этого не дозволяетъ [1]). Я долженъ сказать однакожъ, что этотъ налогъ при существующей системѣ сбора дѣйствуетъ на полезную дѣятельность народа самымъ пагубнымъ образомъ.

е) *Акцизная горная подать* въ видѣ правительственной регалiи положена въ росписи въ 2,676,061 р. 8,376,070 франк., въ томъ числѣ за добываемое нашими золотопромышленниками золото около 1,500,000 рублей. Этотъ налогъ вообще крайне нерацiоналенъ и тягостенъ для трудящихся, но особенно нерацiональны, т. е. несоображены ни съ акцизомъ ни съ обстоятельствами, въ которыхъ мы находимся, многія таможенныя пошлины на горные продукты, напри-

---

[1]) Земства Черниговской, Полтавской и Харьковской губерній рѣшительно просятъ объ измѣненіи существующей системы питейно-акцизнаго сбора, предлагая прежній откупный порядокъ въ томъ краѣ бывшій, и доводы ихъ заслуживаютъ вниманія.

мѣръ, при существованіи внутри государства горной подати въ 15% съ воловой добычи свинца, что составляетъ болѣе 45 копѣекъ съ пуда, таможенная пошлина за привозный иностранный свинецъ положена въ 5 копѣекъ, тогда какъ по обстоятельствамъ нашимъ, мы должны особенно покровительствовать, а не убивать разработки свинцово-серебряныхъ нашихъ рудъ. Но обратимся прямо къ золотопромышленности.

Ни въ Калифорніи, ни въ Австраліи не только не полагается за добычу золота никакой пошлины, но правительства тамошнія стараются дать полную свободу золотопромышленникамъ, дабы дать возможность разработывать не однѣ богатыя, но и самыя бѣдныя розсыпи, которыя безъ того будутъ заваливаться и такъ сказать настоящее богатство на вѣки погребаться, тогда какъ бѣдныхъ залежей несравненно болѣе нежели богатыхъ и дабы дать возможность заниматься этою промышленностію не однимъ капиталистамъ, но и простымъ рабочимъ и окрестнымъ жителямъ, собираясь въ небольшія артели, такъ какъ эти жители имѣютъ и болѣе средствъ дѣлать успѣшныя развѣдки.

У насъ съ 1850 года существуютъ самые тягостные налоги на этой промышленности; а вслѣдствіе того добыча золота у насъ упала съ того времени болѣе нежели на 30% и множество порядочныхъ залежей стали заваливаться. Вмѣсто добычи золота частными промышленниками на 23,000,000 рублей, какъ это было прежде, мы добываемъ его только едва на

15,000,000 рублей. Настоящія наши обстоятельства такъ уменьшающія у насъ количество золотой монеты въ обращеніи народномъ и такъ увеличивающія требованія на нее для переводовъ за границу, должны побудить насъ, какъ можно скорѣе, освободить эту промышленность отъ означеннаго налога и всѣхъ соединенныхъ съ этимъ дѣломъ стѣснительныхъ формальностей.

Полная свобода, устраненіе стѣснительныхъ въ этой промышленности порядковъ и открытіе промѣна золота или квитанцій горнаго правленія на кредитные билеты по существующему курсу въ ближайшихъ къ мѣстамъ промышленности этой городахъ быстро могутъ развить эти въ высшей степени необходимыя для насъ разработки, и мы не только будемъ добывать золото по прежнему на 23,000,000, но по крайней мѣрѣ на 40,000,000 рублей, что для поправленія нашего курса будетъ служить великимъ пособіемъ. Конечно, тогда для такого поправленія надобно беречь балансъ торговый, потому что иначе добытое золото все утечетъ за границу.

Здѣсь должно сказать, что весь этотъ налогъ упадаетъ на трудъ самымъ тягостнымъ образомъ.

Хотя надлежало бы разсмотрѣть и другіе наши налоги, но и этого кажется довольно, чтобы убѣдиться въ томъ, что духъ нашихъ финансоыхъ законовъ, крайне неблагопріятенъ для развитія нашей внутренней дѣятельности и такъ сказать враждебенъ успѣхамъ народнаго труда и промышленной цивили-

зацiи. Но когда еще нѣтъ возможности вдругъ измѣнить этого направленiя законовъ и порядковъ нашихъ, безъ ломки всегда весьма тягостной, тогда надлежитъ по крайней мѣрѣ принимать въ соображенiе такiя затрудненiя нашихъ производителей и не подвергать ихъ неодолимому соперничеству съ тѣми иностранными производителями, которые уже не несутъ этой тягости нерацiональныхъ налоговъ и достигли этого постепенно ограждая нацiональный трудъ постоянно всѣми возможными способами.

X.

О путяхъ сообщенія какъ средствѣ къ развитію народной дѣятельности и производительныхъ силъ государства.

Постепенныя сооруженія усовершенствованныхъ путей сообщенія, составляютъ одно изъ важнѣйшихъ средствъ къ развитію производительной дѣятельности народа, развитію притомъ такъ тѣсно связанному съ прогрессомъ народной цивилизаціи.

Не имѣя возможности распространяться въ газетной статьѣ о сооруженіяхъ вообще искуственныхъ путей сообщенія, мы обратимся прямо къ сооруженіямъ наиболѣе содѣйствующимъ къ достиженію предположенной цѣли, — обратимся къ сооруженію желѣзныхъ дорогъ.

Стремленіе наше немного запоздалое,—стремленіе прямо къ быстрому развитію этихъ сооруженій понятно и справедливо во многихъ отношеніяхъ. Но мы приносимъ для нихъ весьма большія жертвы, и возлагаемъ тѣ же жертвы на потомство, а какъ мы принялись

за это дѣло? Не пренебрегли ли мы предварительною подготовкою, необходимою для правильнаго дѣйствія? Не продолжаемъ ли пренебрегать ею и теперь, когда она можетъ быть еще болѣе необходима для вѣрнаго продолженія сооруженій? Не раззоряемся ли мы окончательно отъ такого пренебреженія? Вообще, куда мы идемъ по избранному нами пути?

Предложивъ такіе вопросы, я отнюдь не хочу вести къ заключенію, что мы должны остановиться построеніемъ желѣзныхъ путей, ни даже ослабить наше стремленіе къ скорѣйшему ихъ сооруженію. Но имѣя въ виду, что желѣзныя дороги должны доставить намъ великую пользу, что даже онѣ совершенно необходимы для насъ и чѣмъ скорѣе соорудимъ ихъ, особенно *тѣ пути, которые наиболѣе должны содѣйствовать внутреннему торговому движенію*, тѣмъ лучше для насъ, мы не можемъ однакожъ оставлять безъ вниманія предложенные мною вопросы. Они слишкомъ важны, и конечно необходимо разсмотрѣть съ этой точки зрѣнія дѣло о сооруженіи желѣзныхъ дорогъ, какъ средство развитія народной дѣятельности.

Посмотримъ, какъ приступали въ западныхъ государствахъ и вообще какъ дѣйствовали тамъ, при сооруженіи желѣзныхъ дорогъ, такъ тѣсно связанныхъ съ производствами желѣза и особенно съ механическими заведеніями, и какъ сооруженіе это весьма сильно развивало въ тѣхъ странахъ желѣзное и механическое производства.

Въ 1823 году въ Англіи выдѣлывалось желѣза до

14 милiоновъ пудовъ, въ 1843 году до 40 милiоновъ пудовъ, а въ 1863 году до 113 милiоновъ пудовъ.

Во Франціи въ 1824 году желѣза выдѣлывалось 8,642,000 пудъ, въ 1843 году 18,269,000 пудъ, а въ 1863 году почти 44 милiона пудъ.

Но въ Пруссіи особенно замѣчателенъ этотъ прогрессъ. Въ 1825 году желѣза выдѣлывалось тамъ только 1,667,000 пудъ, въ 1843 году 5,070,000 пудъ, а въ 1863 году 25,013,000 пудъ.

Безъ сомнѣнія сооруженіе желѣзныхъ путей было главною причиною столь быстраго развитія желѣзной промышленности и механическаго производства, но и, обратно, самое развитіе этихъ промышленностей сильно содѣйствовало успѣшнымъ сооруженіямъ желѣзныхъ путей, во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ рядомъ съ этими сооруженіями шли и развивались упомянутыя производства, гдѣ всѣ рельсы, паровозы, вагоны, желѣзные мосты, поворотные круги, стрѣлки, водокачныя машины и проч. строились на своихъ, а не на чужестранныхъ заведеніяхъ, гдѣ они преобразовались, нарочно устроивались, спеціально приспособлялись ко всѣмъ этимъ построеніямъ. Замѣчательны въ этомъ отношеніи особенно мѣропріятія въ Пруссіи. Она очень хорошо постигала, что изъ всѣхъ отраслей промышленности самая главная, составляющая такъ сказать основаніе и рычагъ всему промышленному дѣлу, есть механическое производство; а потому оно не только было ограждено тамъ охранительнымъ тарифомъ германскаго таможеннаго союза, но Пруссія особенно по-

кровительствовала своимъ механическимъ производствамъ, доставила Борзику средства создать его знаменитое локомотивное заведеніе, и не менѣе содѣйствовала желѣзнымъ заводамъ въ разработкѣ каменноугольныхъ копей и спеціальному устройству производства рельсовъ; а за тѣмъ, давая консессіи на сооруженіе дорогъ, заботилась, чтобъ всѣ принадлежности были сдѣланы на мѣстныхъ прусскихъ заведеніяхъ.

Но у наеъ все шло на оборотъ. Мы не только не заботились о развитіи нашихъ желѣзныхъ и механическихъ заведеній и приспособленіи ихъ къ сооруженіямъ желѣзныхъ дорогъ, но какъ справедливо выразился г. Полетика [1]), *„мы искуственными мѣрами отолкнули отъ этого дѣла участіе въ немъ нашей желѣзной промышленности и механическаго производства“*. „Мы не только ничего не дѣлали, чтобъ производить это сооруженіе желѣзныхъ путей своими средствами, (продолжаетъ г. Полетика), но ничего не дѣлаемъ и теперь, чтобъ поправить сколько нибудь эту ошибку“.

Ошибка эта многозначуща, какъ увидимъ ниже, и мы приведемъ расчетъ, который покажетъ, какой убытокъ мы уже несемъ отъ этой ошибки, и какое тяжелое бремя мы возлагаемъ на будущность нашихъ финансовъ! Тогда какъ всѣ образованныя государства приступая къ сооруженію желѣзныхъ путей, обратили

---

[1]) Въ докладѣ географическому обществу. См. С.-Петербургскія Вѣдомости 1866 года.

все вниманіе на устройство своихъ желѣзныхъ заводовъ и механическихъ заведеній, *ограждали ихъ тарифами* и не щадили издержекъ на субсидіи, приспособляя эти заведенія къ новому для нихъ дѣлу, составляли такъ сказать необходимыя спеціальныя подготовки для правильнаго въ послѣдствіи продолженія сооруженій желѣзныхъ дорогъ; тогда какъ все это дѣлалось въ виду нашемъ въ Европѣ, и доказало пользу этихъ мѣръ, мы пошли обратнымъ путемъ, крайне для насъ невыгоднымъ, какъ и доказали послѣдствія, да не хотимъ и теперь оставить этотъ гибельный для насъ путь! Какая же можетъ быть тому причина? Она проистекаетъ у насъ все изъ тѣхъ же принциповъ, неправильно понятыхъ, которые, къ несчастію, вовлекаютъ насъ все болѣе и болѣе въ ошибки, постоянно увеличивающія наши экономическія и финансовыя затрудненія! Слѣдуя безусловно и безотчетно такъ называемой свободной торговлѣ, мы не хотѣли обратить вниманіе на то, что въ Англіи до 1841 года не только не былъ дозволенъ привозъ иностранныхъ машинъ, по существовавшему тогда тарифу, но даже вывозъ англійскихъ былъ особенно запрещенъ подъ смертною казнію. Мы и теперь не хотимъ обращать вниманія на то, что во Франціи по тарифу 1860 года еще и донынѣ существующему положены на привозъ машинъ слѣдующія пошлины:

		съ пуда руб.	коп.
на машины паровыя постоянныя	по	1	17
„ „ „ пароходныя	„	1	60

		съ пуда руб.	коп.
на локомотивы и локомобили	по	1	83
„ тендеры, паровые козлы, газометры	„	1	37
„ апараты для винокуренія желѣзные	„	1	37
„ апараты для винокуренія мѣдные	„	2	56½
„ прядильныя машины	„	1	83
„ ткацкія „	„	„	68¾
„ писчебумажныя машины	„	1	37
„ земледѣльческія „	„	„	68¾
„ вагоны для земляныхъ работъ .	„	„	91¾

Тарифъ этотъ хотя по трактатамъ съ Англіей, Бельгіей, Италіей и германскимъ таможеннымъ союзомъ нѣсколько уменьшенъ, но противъ другихъ государствъ, сохраняетъ свою силу. Все это можно видѣть въ извѣстномъ (непечатанномъ) мнѣніи депутаціи московскаго купеческаго съѣзда. Тамъ же видны, какія существуютъ пошлины въ Бельгіи и германскомъ таможенномъ союзѣ.

Мы также не обращаемъ вниманія на то, что въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ положена пошлина по 30% съ цѣны привозныхъ машинъ, что наконецъ въ Швейцаріи положена пошлина съ таковыхъ же по 10% съ ихъ цѣны. Только Россія рѣшилась не налагать пошлинъ на привозныя машины. Правда еще Турція строго держится въ этомъ случаѣ принциповъ свободной торговли.

Спрашивается, что заставляло и заставляетъ упомянутыхъ иностранцевъ (которыхъ нельзя упрекнуть въ непослѣдовательности ихъ торговой политики),

такъ ограждать свои механическія производства, вопреки ученія, которое такъ усердно намъ проповѣдуютъ? Очевидно они дорожили развитіемъ у себя механическихъ заведеній и достигли этимъ путемъ великихъ результатовъ, какъ для всей національной промышленности, такъ въ особенности для успѣховъ сооруженія искуственныхъ путей сообщенія.

Но какую пользу получаемъ мы оттого, что такъ небрежемъ объ огражденіи уже возникающихъ у насъ механическихъ заведеній? Развѣ неизвѣстно, что новыя заведенія не могутъ соперничать съ опытными давно окрѣпшими и сформировавшими постепенно совокупными усиліями для успѣшнаго своего дѣйствія необходимыя торговыя пособія? Зачѣмъ же такъ стѣснять и даже уничтожать наши полезныя начинанія? Намъ отвѣчаютъ, что это дѣлается для пользы потребителей. Но потребители машинъ, фабриканты, уже нѣсколько разъ формально заявляли правительству, что выгода отъ безпошлиннаго пріобрѣтенія машинъ ничтожна, что выгода эта только кажущаяся, а не дѣйствительная; но что какъ они фабриканты, такъ и вся внутренняя промышленность страдаютъ отъ неразвитія у насъ механическихъ заведеній. Въ упомянутомъ мнѣніи депутаціи московскихъ купеческихъ съѣздовъ, подробно исчислено какія дробныя ничтожныя доли могутъ упадать на издѣлія фабричныя отъ наложенія пошлинъ на машины до 20% ихъ стоимости, и за тѣмъ депутація находитъ необходимымъ наложеніе такой пошлины, на привозныя машины для

поддержанія существующихъ и для водворенія у насъ новыхъ механическихъ заведеній.

Но мы посмотримъ, что дѣлается у насъ съ механическими заведеніями, которыя и теперь можно бы было приспособить къ производству паровозовъ, вагоновъ и необходимыхъ для желѣзныхъ дорогъ машинъ?

Въ самомъ началѣ сооруженія Николаевской желѣзной дороги для построенія паровозовъ, вагоновъ и машинъ предназначенъ былъ Александровскій литейный заводъ, который и поступилъ тогда, какъ для этой цѣли, такъ и для ремонта подвижнаго состава въ вѣдомство управленія этой дороги. Хотя видимо паровозы эти, вагоны и весь подвижной составъ не могли быть выстроены на этомъ заведеніи такъ дешево какъ въ чужихъ краяхъ; но распоряженіе это заслуживаетъ вполнѣ одобренія; оно уменьшало переводы нашихъ суммъ за границу и могло образовать необходимое заведеніе, которое впослѣдствіи нужно было для ремонта и особенно какъ образецъ, которому другіе могли бы подражать. Но къ сожалѣнію, оно отдано было въ такое независимое распоряженіе американца Уайнца, что никто изъ частныхъ лицъ ни даже чиновники вѣдомства путей сообщенія не имѣли входу въ заводъ, съ цѣлію, чтобы чему нибудь тамъ научиться. Г. Уайнцъ наблюдалъ только свой интересъ и берегъ его съ особымъ тщаніемъ, оградивъ себя самымъ строгимъ контрактомъ. Онъ и не слѣдилъ за усовершенствованіями въ этихъ построеніяхъ

и не заботился объ введеніи ихъ, такъ какъ это не касалось его личнаго интереса, а чрезъ то въ настоящее время паровозы Николаевской дороги и самые вагоны въ сравненіи съ таковыми же на другихъ дорогахъ, оказались несравненно хуже и съ большими недостатками, которые и привели при настоящемъ усиленномъ движеніи къ извѣстнымъ неисправностямъ обрушающимся на нашу торговлю. Значительная передача за смазку и ремонтъ, — передача столь извѣстная, не такъ была важна, какъ это независимое распоряженіе г. Уайнца на казенномъ заводѣ, отданномъ такъ сказать въ его владѣніе. Оно имѣло и имѣетъ до сихъ поръ дурное вліяніе на экономическое положеніе дороги, потому что паровозы, выстроенные г. Уайнцомъ по старой системѣ, слишкомъ тяжелы, что не можетъ быть благопріятно для рельсовъ и требуютъ несравненно болѣе топлива для полезнаго дѣйствія, нежели паровозы на другихъ дорогахъ; а наконецъ многіе недостатки подвижнаго состава затрудняютъ и самое движеніе. Такимъ образомъ благотворное намѣреніе устроить здѣсь построеніе паровозовъ и подвижнаго состава, уничтожено было прежнимъ контрактомъ вполнѣ для насъ невыгоднымъ, такъ что теперь имѣя свой локомотивный заводъ мы принуждены заказывать подвижной составъ за границей для строющейся правительствомъ Московско-Орловской дороги.

Также въ началѣ сооруженія Николаевской дороги было выстроено нѣсколько паровозовъ на знамени-

томъ заводѣ учрежденномъ въ Петербургѣ его высочествомъ герцогомъ Лихтенбергскимъ; но г. Уайнцъ, не желая упустить это дѣло изъ своихъ рукъ, выдалъ такіе чертежи, по которымъ хотя паровозы были выстроены вѣрно, однакожъ оказались неудобны. Тѣмъ и кончились эти заказы. Между тѣмъ на этомъ же заводѣ были выстроены для Царскосельской и Петергофской дорогъ, конечно, по другимъ чертежамъ, паровозы, которые и до сихъ поръ дѣйствуютъ благополучно.

Наконецъ это знаменитое заведеніе было куплено главнымъ обществомъ желѣзныхъ дорогъ, правда за безцѣнокъ, но зачѣмъ? Затѣмъ, чтобы закрыть его. Иностранцамъ управлявшимъ тогда дѣлами этого общества, (какъ извѣстно съ особеннымъ искуствомъ) нужно было уничтожить всякій зародышъ соперничества. Такъ это заведеніе и стоитъ съ тѣхъ поръ въ бездѣйствіи. Можно ли хладнокровно смотрѣть на такой исходъ самого полезнаго предпріятія, начатаго съ такою благою цѣлію его высочествомъ!

Теперь главное общество устроило особое ремонтное заведеніе при Варшавской дорогѣ, получая паровозы, также главныя части машинъ и подвижнаго состава изъ Франціи и Пруссіи, а другое заведеніе въ большемъ видѣ на нижегородской дорогѣ, при Ковровской станціи. Кажется теперь не будемъ выписывать изъ-за границы вагоны и простыя машины, для этого общества, но не паровозы, рельсы оси и стрѣлки.

Между тѣмъ даже общество Петербургской конно-желѣзной дороги сочло обязанностію купить за границею вагоны и заплатить по 3,600 рублей за вагонъ, которые потомъ пришлось здѣсь передѣлывать, тогда какъ на Ковровскомъ заведеніи построены теперь вагоны, во всѣхъ отношеніяхъ лучше и прочнѣе иностранныхъ, для Нижегородской, ярмарочной, конно-желѣзной дороги и которые стоили только по 1,250 рублей за каждый. Таково пристрастіе у насъ къ иностранному, чѣмъ и пользуются иностранцы до тѣхъ поръ, пока не встрѣтятъ здѣсь соперничества на нашихъ заведеніяхъ и берутъ тогда цѣны безъ всякаго милосердія.

Это подтвердилось и другимъ фактомъ въ нашемъ желѣзно-механическомъ дѣлѣ. Для морскаго министерства потребовались панцырныя суда. Сперва они заказаны были въ Англіи, а потомъ одно построено было здѣсь на заводѣ Полетика и Семенникова. Всѣ они были равно хорошо выстроены и казалось бы англійская постройка, по всей справедливости, должна быть дешевле, однакожъ на дѣлѣ вышло, что русское судно стоило на 20% дешевля англійскаго. Тоже самое повторяется и со стальными орудіями, изъ коихъ одни заказываются въ Пруссіи, а другія отливаются на Пермскомъ казенномъ и здѣшнемъ Обуховскомъ стально-литейныхъ заводахъ, и стоютъ намъ гораздо дешевле прусскихъ. Такъ всегда бываетъ; но экономисты наши фактамъ не вѣрятъ, а только принятымъ ими извѣстнымъ принципамъ, въ силу которыхъ такъ

сказать намѣренно *оттолкнули*, какъ выразился г. Полетика, нашу желѣзную промышленность и механическое производство отъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ.

До сего времени никому изъ механическихъ заводчиковъ, никто не заказывалъ у насъ ни паровозовъ, ни даже вагоновъ, а только въ недавнее время, не смотря на то, что вызывались русскіе механическіе заводчики принять постройку вагоновъ для Московско-Орловской дороги, Министерство путей сообщенія отдало иностранцамъ съ тѣмъ однакожъ, чтобъ вагоны эти были построены въ Россіи, сначала съ дозволеніемъ выписать одни стальныя вещи изъ-за границы, почему они и торговали русское желѣзо, за которое давали въ Москвѣ по 1 рублю 65 копѣекъ за пудъ, но потомъ выхлопотали дозволеніе получить и его изъ-за границы *безпошлинно*, разсчитывая, что оно обойдется имъ въ Москвѣ по 1 руб. 45 коп. за пудъ, а что это иностранное желѣзо будетъ хрупкое, во всякомъ случаѣ хуже русскаго, имъ какое дѣло, — не они будутъ ѣздить въ этихъ вагонахъ.

Чтобъ видѣть, какъ у насъ добываются разными строителями дозволенія, на полученіе иностранныхъ вещей и желѣза изъ за границы *безпошлинно* стоитъ того, чтобы разсказать одно событіе. Въ одномъ городѣ устроивалось газовое освѣщеніе. Строитель, какъ водится иностранецъ, представилъ губернатору регистръ разныхъ вещей и желѣза не въ дѣлѣ, которыя онъ желалъ получить *безпошлинно* изъ-за гра-

ницы. Не самому же его превосходительству ѣхать на строющееся газовое заведеніе, онъ наряжаетъ комисію, чтобъ повѣрить требованіе ловкаго строителя, изъ трехъ лицъ: изъ чиновника особыхъ порученій, архитектора и квартальнаго надзирателя, которые какъ знатоки дѣла, позавтракавъ обильно, удостовѣрили его превосходительство, что все означенное въ регистрѣ, совершенно необходимо для устроивающагося газоваго освѣщенія; а въ какой степени это правдоподобно, то можно себѣ легко представить. За симъ строитель получилъ свидѣтельство и по немъ безпошлинно вещи и желѣзо изъ-за границы. Это обыкновенный способъ у насъ полученія заграничныхъ вещей, которыхъ привозится столько, что можно бы было давно намъ выстроить порядочную желѣзную дорогу и разныя другія искуственныя сооруженія, но которыя только наполняютъ наши лавки и продаются для другаго употребленія.

Ко всему этому должно присовокупить, что, благодаря усиліямъ нашихъ предпріимчивыхъ дѣятелей, механическія наши заведенія уже почти не нуждаются въ субсидіяхъ и жертвахъ со стороны правительства; для нихъ необходимы задатки и ссуды подъ залоги, а *самое главное огражденіе тарифомъ и заказы.* Но въ этомъ случаѣ надобно еще взаимное согласіе высшихъ правительственныхъ мѣстъ нашихъ въ мѣрахъ къ достиженію развитія у насъ механическаго дѣла. Какая польза будетъ, если министерство финансовъ, въ попеченіи своемъ объ этомъ развитіи, установитъ ра-

ціональный тарифъ, и будетъ его держаться, когда министерство путей сообщенія для соблюденія пользъ строителей или для поддержанія мнимой дешевизны сооруженій будетъ на каждомъ шагу ходатайствовать объ нарушеніи тарифа хотя и въ видахъ исключенія или когда заказы преимущественно будетъ отдавать иностранцамъ [1])?

Но обратимся собственно къ желѣзному дѣлу—мы тамъ найдемъ не менѣе поразительные факты, обнаруживающіе наши ошибки и ихъ печальныя послѣдствія.

Въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія изъ 45 милліоновъ пудовъ чугуна, добывавшихся во всемъ мірѣ, Россія производила болѣе 20% всего количества. Въ 1792 году даже болѣе 10 милліоновъ пудовъ, тогда какъ Англія добывала его не болѣе трехъ милліоновъ пудовъ, а Россія тогда посылала въ одну Англію, кромѣ другихъ странъ, до 3-хъ милліоновъ пу-

---

[1]) Тарифъ, необходимый для означенной цѣли, не можетъ чувствительно удорожить самое сооруженіе дорогъ. Во Франціи пошлина опредѣлена по 1 руб. 83 коп. съ пуда на локомотивы, что составитъ около 20%, а наши заводчики просятъ положить пошлину до 1 руб. 20 коп. съ пуда, что составитъ не болѣе 13%. Во Франціи на вагоны пошлина положена 91¾ коп. съ пуда, что составитъ отъ 30% до 50%, а наши заводчики просятъ положить пошлину на вагоны отъ 20% до 30%. Но такъ какъ весь подвижной составъ на Московско-Троицкой дорогѣ построенный съ большимъ избыткомъ стоитъ менѣе 8% всей стоимости дороги, то просимая пошлина составитъ около 2½%. Между тѣмъ извѣстно, что разница въ цѣнахъ никогда не равняется всей пошлинѣ, а всегда — гораздо менѣе, и конечно здѣсь составитъ менѣе 2%, а со временемъ эта разница и совершенно исчезаетъ.

довъ *готоваго желѣза*, которое цѣнилось высоко. Но въ 1823 году Англія производила уже до 14 милліоновъ пудовъ готоваго желѣза, а Россія гораздо менѣе этого количества. Въ 1826 году Россія отправляла за границу всего только 1,141,730 пудъ желѣза; но какъ она тогда не уменьшила своего производства, значитъ, что и безъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ внутренное требованіе у насъ возрастало, которое и должно было еще возрастать съ умноженіемъ народонаселенія и его благосостоянія. Это должно было обратить наше вниманіе на положеніе у насъ желѣзнаго дѣла при уменьшающемся вывозѣ нашего желѣза и особенно на то, что дѣлалось тогда въ западной Европѣ и преимущественно въ Англіи съ этой промышленностію. Тогда увидѣли бы причину упадка вывоза нашего желѣза за границу, увидѣли бы какія пожертвованія были тамъ сдѣланы, чтобы преобразовать эту промышленность и какихъ результатовъ оттого достигали.

Конечно это была пора приступать и намъ къ тѣмъ же преобразованіямъ, если не съ такими пожертвованіями, какія употреблялись въ Англіи, Франціи, Бельгіи и Пруссіи, то покрайней мѣрѣ съ достаточными, чтобъ двинуть это дѣло у насъ на столько сколько средства наши позволяли; а это было возможно и должно, и принесло бы намъ неисчислимые плоды.

Но великій нашъ министръ финансовъ помышлялъ тогда только объ экономіи въ государственныхъ расходахъ и опасался увеличенія издержекъ казны на это

дѣло, какъ опасался по той же причинѣ самаго сооруженія у насъ желѣзныхъ дорогъ, и отчасти предвидѣлъ то, что совершается теперь у насъ на яву, вслѣдствіе принятаго нами способа для этихъ сооруженій.

Послѣ Канкрина мы обложили золотопромышленность непомѣрными налогами, а горную, оставляя при существующемъ акцизѣ (горной подати), стѣснили разными формальностями и пониженіемъ пошлинъ на иностранные металлы, и все это совершено было тогда, когда оно не могло не имѣть вреднаго вліянія на финансы наши, и когда уже открылась для насъ настоятельная надобность сооруженія желѣзныхъ дорогъ.

Въ то время когда въ западной Европѣ оказывали сильное покровительство своимъ желѣзнымъ заводамъ *тарифами*, и уже давно употребляли чрезвычайныя усилія для устройства ихъ производства на каменномъ углѣ, не щадили издержекъ для пособія заводамъ; въ то время когда мы имѣли уже въ виду *строгій тарифъ Франціи на привозное желѣзо*, и какъ тамъ не пожалѣли 25 милiоновъ франковъ для устройства завода въ Крезо, мы нетолько ничего не дѣлали для подготовки заведеній нашихъ къ предстоящему сооруженію желѣзныхъ дорогъ, но даже тогда когда уже начались у насъ эти постройки въ большомъ видѣ, мы рѣшились, *оставивъ внутреннюю горную подать на заводахъ, понизить пошлину на привозное желѣзо, даже ниже пошлинъ французскаго не прежняго,*

а настоящаго (1860 года) уменьшеннаго тарифа [1]), *и притомъ мы рѣшились на это во время самой тягостной для желѣзныхъ заводовъ реформы.* Мало того, мы допустили для многихъ требователей привозъ желѣза вовсе безъ пошлинъ, и тѣмъ затруднили сбытъ нашихъ заводовъ и лишили ихъ возможности передѣлывать свое устройство для рельсоваго дѣла и добывать въ надлежащее время необходимые для этого капиталы.

[1]) Сравненіе пошлинъ по тарифу 1660 года во Франціи на привозное желѣзо съ нашими, что и объясняетъ крайнюю нераціональность пониженныхъ у насъ пошлинъ.

Существующія пошлины во Франціи.			Существующія пошлины въ Россіи.
за 100 килограммовъ.		на наши деньги за пудъ.	
На полосовое, квадратное, круглое и рельсовое желѣзо смотря по толщинѣ:	франк.		На ломъ, полосовое и рельсовое желѣзо за пудъ 35 коп.
на своихъ корабляхъ .	10—11	отъ 42 до 58 к.	
на иностранныхъ корабляхъ	11—15	» 46 » 62 »	На сортовое желѣзо за пудъ 45 коп.
На листовое желѣзо:			
на своихъ корабляхъ .	20	83 коп.	На кубовое, котельное и листовое желѣзо за пудъ 70 коп.
на иностранныхъ корабляхъ	22	93 »	

Въ Американскомъ морилевскомъ тарифѣ, противъ котораго такъ вопили фритредеры, положены слѣдующія пошлины: на желѣзо ломъ по $12\frac{3}{4}$ коп. съ пуда, на листовое по 34 коп., на рельсы по 25 коп., на желѣзныя трубы по 28 коп., на крупныя желѣзныя вещи 43 коп. на мелкія $47\frac{1}{2}$ коп., на якоря по 70 коп., на гвозди по 98 коп., на машины (въ томъ числѣ и паровозы) по 30% съ цѣны. Изъ этого видно, что жалобы французскихъ экономистовъ на морилевскій тарифъ крайне несправедливы, потому что онъ ниже французскаго, составленнаго съ участіемъ самаго Мишель Шевалье.

Слѣдственно, мы стремились къ осуществленію у насъ системы свободной торговли въ этомъ важномъ дѣлѣ, не принимая въ соображеніе никакія обстоятольства, которыя были однакожъ очевидны.

Правительство первоначально обращалось къ нашимъ желѣзнымъ заводчикамъ съ заказами рельсовъ, но это дѣлалось такъ, что принять эти заказы, особенно при вышеозначенныхъ, такъ называемыхъ либеральныхъ мѣрахъ видимо было невозможно. Не говоря о томъ, что сроки поставокъ назначались неудобные, необезпечивая заводчиковъ заказами на послѣдующіе годы, но еще требовали, чтобъ наши заводчики при самомъ началѣ новаго для нихъ дѣла взяли цѣны почти одинакія съ иностранцами. Вовсе не принималось во вниманіе, что для производства рельсовъ дешево необходимо устроить новое заведеніе или перестроить старое для дѣйствія въ большомъ видѣ и притомъ на каменномъ углѣ; что для этого должно затратить огромный капиталъ, а чтобъ процентовать его надобно имѣть постоянные заказы на нѣсколько лѣтъ и надобно положить время на устройство; что перевозка рельсовъ съ Урала до С.-Петербурга стоитъ по крайней мѣрѣ на 35 коп. съ пуда дороже нежели изъ Англіи и тянется почти цѣлое лѣто; что безъ субсидій заводы наши поставленные въ такую неравносильную конкуренцію съ иностранцами вовсякомъ случаѣ не могли принять заказы. Предложеніе это было сдѣлано кажется только для того, чтобы сказать

послѣ, что заводчики сами отказались отъ поставки рельсовъ.

Не смотря на все это, наши капитальные заводчики употребляли усилія и жертвовали издержки для производства рельсовъ, *но не на каменномъ углѣ* и принимали небольшіе заказы болѣе для опыта. Первые опыты, какъ обыкновенно случается, были неудачны; но наконецъ нынѣ заводъ г. Демидова, поставилъ отличные рельсы, а пользуясь громадными богатствами владѣльца и соразмѣряя свои операціи съ необыкновенными его средствами, принялъ поставку рельсовъ на Московско-Орловскую дорогу на 10 лѣтъ по 300,000 пудъ въ годъ по 1 р. 50 к. за пудъ. Теперь при существующемъ курсѣ, иностранные рельсы обойдутся не дешевле съ доставкою на средину Орловской дороги, но они будутъ гораздо хуже Демидовскихъ, и потому безвыгодны, особенно, если принять въ соображеніе, что послѣ употребленія прійдя въ негодность иностранные рельсы теряютъ почти всю свою цѣну, тогда какъ Демидовское желѣзо и послѣ употребленія потеряетъ мало своей цѣны.

Заводъ г. Демидова будетъ поставлять рельсы какъ, сказано, изъ желѣза произведеннаго на древесномъ углѣ, тогда какъ у насъ находится въ изобиліи и каменный уголь и желѣзная руда. Кромѣ донецкихъ каменноугольныхъ залежей, богатыхъ и желѣзною рудою, на пространствѣ болѣе 750 квадратныхъ миль [1]), у насъ найдены богатыя каменноугольныя за-

[1]) Это пространство въ 1½ раза болѣе всей Бельгіи, болѣе ⅓ части

лежи въ 80 верстахъ отъ Камы въ помѣстьи г. Всеволодскаго [1]); однакожъ нигдѣ у насъ не можетъ осуществиться производство рельсовъ на каменномъ углѣ. При существующемъ ненормальномъ курсѣ положенная пошлина въ 35 коп. съ пуда достаточна для покровительства этой новой промышленности, а когда курсъ возвысится пошлина эта дѣлается недостаточною. Но кромѣ пошлины, надлежитъ для осуществленія такого заведенія обезпечить сбытъ его произведеній, хотя бы даже чрезъ пріобрѣтенія ихъ приходилось передать нѣкоторую сумму при сооруженіи дороги. Во всякомъ случаѣ передача эта будетъ нечувствительна. Цѣнность Московско-Троицкой дороги обошлась съ небольшимъ въ 63,000 рублей съ версты, а цѣнность рельсовъ съ поворотными кругами, стрѣлками и крестами стоила до 7,798 рублей съ версты, и обошлась обществу по 1 р. 22 к. за пудъ. Слѣдовательно на 28 коп. за пудъ дешевле Демидовскихъ, что составитъ передачи на версту около 1,700 рублей. Но когда эти рельсы изъѣздятся, то за нихъ дадутъ на столько же больше въ ломъ, такъ какъ желѣзо это гораздо лучше, а потому въ сущности и передачи не будетъ. Слѣдственно къ осуществленію у насъ рельсовыхъ заведеній необходимо: 1) не допускать покупки иностранныхъ рельсовъ безпошлинно, тѣмъ болѣе, что отъ этого нѣтъ въ сущности ника-

---

всего прусскаго владѣнія, и немного менѣе $^1/_7$ части всей Великобританіи.

[1]) См. «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1866 года, № 71.

кой для сооруженія дорогъ пользы; 2) обезпечить сбытъ рельсовъ впередъ на нѣсколько лѣтъ дабы рельсовые заводы могли дѣйствовать безостановочно; и 3) можетъ быть понадобится нѣкоторая ссуда капитала подъ благонадежные залоги.

Впрочемъ, какъ слышно, вслѣдствіе вызова генералъ-адъютанта князя Васильчикова, испрашивающаго обезпеченія сбыта рельсовъ съ предполагаемаго имъ съ компаніей въ донецкомъ басейнѣ рельсоваго завода, Государь Императоръ соизволилъ утвердить предположеніе г. министра финансовъ, объ ассигнованіи суммъ для пособія подобнымъ частнымъ предпріятіямъ и для постройки на югѣ казеннаго образцоваго заведенія съ тѣмъ, чтобы употреблять рельсы съ этихъ заводовъ преимущественно предъ иностранными, даже если они будутъ обходиться дороже. Но для механическаго дѣла, къ сожалѣнію нѣтъ еще даже въ виду сколько нибудь полезнаго направленія, тогда какъ траты наши на покупку подвижнаго состава и машинъ не менѣе значительны какъ и для рельсовъ, тогда какъ устройство механическаго дѣла полезно не для однѣхъ желѣзныхъ дорогъ, но и для флота и для арміи, и для развитія всякихъ промышленностей и тогда какъ устроить хорошій механическій заводъ, хотя стоитъ дороже нежели рельсовой, но за то гораздо легче и удобнѣе, а о вагонныхъ и говорить нечего.

Надобно еще обратить вниманіе, на то, что для устройства рельсоваго дѣла на каменномъ углѣ на-

добно развить и удешевить добычу каменнаго угля. Г. Демидовъ давно обратилъ вниманіе на изслѣдованіе донецкихъ каменноугольныхъ залежей, сформировалъ тогда экспедицію, ввѣривъ ее извѣстному въ Европѣ Лепле, который, окончивъ трудъ свой, указалъ въ сочиненіи переведенномъ на русскій языкъ г. Щуровскимъ, что для успѣшнаго развитія разработокъ антрацита въ этомъ краѣ необходимо развить здѣсь желѣзную промышленность и оказать покровительство наложеніемъ, по его разсчету, пошлинъ на привозъ иностраннаго каменнаго угля изъ чужихъ странъ въ Одессу и другіе приморскіе города. Сочиненіе это появилось какъ разъ тогда, когда пропаганда ученія Тенгоборскаго была у насъ во всемъ разгарѣ и справедливыя указанія извѣстнаго ученаго пропали безслѣдно.

Война доказала намъ необходимость построенія желѣзныхъ дорогъ, но не указала путь, по которому мы должны слѣдовать къ правильному ихъ сооруженію, не излѣчила насъ отъ предразсудковъ, отъ неправильнаго примѣненія такъ называемыхъ принциповъ науки, и мы рѣшились быстро строить дороги, не имѣвъ ни рельсовыхъ заводовъ, ни механическихъ заведеній, приспособленныхъ къ этимъ сооруженіямъ и даже не подумали направлять эти промышленности къ такой цѣли. Но еще къ большей бѣдѣ нашей, *мы избрали самый невыгодный способъ для этихъ сооруженій;* мы прибѣгли къ иностранцамъ, которые имѣли въ виду и спѣшили только эксплуатировать наши фи-

нансы, пользуясь господствующими у насъ идеями и стараясь укоренить ихъ на нашей ученой и вліятельной почвѣ для своихъ національныхъ выгодъ на грядущія времена.

Обратимся теперь къ тѣмъ даннымъ, которыя объяснятъ намъ, сколько мы отъ такого направленія идей пострадали и какъ обременяемъ будущность нашихъ финансовъ.

Сумма гарантій, которую прійдется заплатить государственному казначейству въ теченіи пяти лѣтъ съ 1866 по 1871 годъ можно приблизительно исчислить слѣдующимъ образомъ:

1. *Главному обществу желѣзныхъ дорогъ.*

Государственное казначейство заплатило:

въ 1862 году . .	5,871,743	руб.	14 коп.
„ 1863 „ . .	5,816,486	„	87 „
„ 1864 „ . .	6,370,529	„	51 „
„ 1865 „ . .	5,939,523	„	18 „
Въ 4 года .	23,998,282	руб.	70 коп.

Изъ этого количества обратно получено изъ доходовъ 1865 года 1,200,922 руб. 77 к. и еще слѣдуетъ получить изъ доходовъ 1864 года 700,000 руб. всего . 1,900,922 р. 77 к.

За уплатою въ 4 года. 22,097,359 р. 93 к. [1])

или въ годъ по 5,524,335 рублей.

[1]) Въ этой суммѣ не заключается процентовъ съ долговой суммы правительству съ 39,600,000 рублей.

Сравнимъ эту сумму съ выводами барона Дельвига, помѣщенными въ № 62 сего года „Русскаго Инвалида.“

Стоимость дорогъ этого общества составляетъ.	159,106,748 р. [1]).
Гарантія съ этой суммы съ процентами на долговую сумму по 5% составляетъ	7,955,337 р. 40 к.
Но эта гарантія платится монетою, слѣдственно по существующему курсу должно прибавить лажу, по крайней мѣрѣ положимъ 23% въ годъ	1,829,727 „ 60 к.
Вся гарантія съ процентами кредитными билетами	9,785,065 руб.
Чистый доходъ отъ этихъ дорогъ по выводу г. Дельвига простирался въ 1865 году до .	3,476,439 руб.
За тѣмъ государственное казначейство должно было заплатить въ 1865 году гарантіи главному обществу и процентовъ на занятой капиталъ кредитными билетами	6,308,626 р.

Хотя въ тѣхъ выводахъ видно,

[1]) Вмѣстѣ съ долговою суммою.

что въ январѣ 1866 года выручено валоваго дохода 768,204 р. 74 коп. тогда какъ въ январѣ 1865 года было	616,957 „ 16 к.
Слѣдственно перевыручено въ 1866 году	151,253 р. 58 к.

Что составляетъ около 20%, но самъ г. Дельвигъ говоритъ, что слѣдующіе мѣсяцы могутъ и не дать столь сильнаго возвышенія валоваго дохода. Слѣдственно нельзя ожидать такого же возвышенія сборовъ въ теченіи цѣлаго года, при возвышеніи которыхъ должны соотвѣтственно увеличиваться и расходы на топливо, смазку, ремонтъ и проч.

Но къ этому должно принять въ соображеніе слѣдующее: съ ноября 1863 года, когда курсъ вдругъ упалъ на 12% вслѣдствіе остановки искуственнаго его повышенія, онъ постоянно падалъ слѣдуя естественному ходу нашихъ экономическихъ обстоятельствъ, установленныхъ нашею торговою политикою и финансовыми операціями, и съ того времени въ $2^1/_4$ года упалъ еще на 13%. Обстоятельства эти, не измѣнились къ лучшему, да мы ничего и не дѣлаемъ къ ихъ улучшенію, напротивъ того переводы суммъ за границу и слѣдственно требованіе монеты постепенно возрастаютъ со всякимъ годомъ. Слѣдственно нельзя предполагать, чтобы паденіе курса остановилось или пошло тише, а полагая дальнѣйшее паденіе его кругомъ по 5% въ годъ, въ пять лѣтъ онъ упадетъ еще

на 25%, такъ что въ январѣ 1872 года кредитный рубль будетъ стоить менѣе 50 коп. серебромъ, если система финансовъ нашихъ не измѣнится; а если произойдетъ новая ошибка, то обстоятельства наши могутъ еще быть хуже. Слѣдственно, если чистый доходъ главнаго общества и увеличится, то платежъ гарантіи также увеличится отъ паденія курса.

Хотя по выводу г. Дельвига выходитъ, что государственное казначейство должно приплатить гарантіи и процентовъ 6,308,626 рублей кредитными билетами; но чтобъ не навлечь на себя обвиненія въ томъ, что я преувеличиваю эти платежи, я принимаю вышеисчисленную среднюю сумму 5,524,335 рублей, что составитъ въ пять лѣтъ сумму . 27,621,675 руб.

2. *Обществу Рыбинско-Динабургскому.*

Наименьшая сумма была заплачена въ 1865 году 230,000 рублей. Хотя теперь сборъ отъ этой дороги идетъ съ большой недовыручкой, но я принимаю эту уменьшенную сумму; въ пять лѣтъ заплатится. . 1,150,000 руб.

3. *Обществу Рязанско-Козловскому.*

Хотя можно надѣяться, что современемъ движеніе по этой дорогѣ будетъ доставлять хорошій доходъ, но примѣръ Московско-Рязанской дороги доказалъ, что въ теченіи пер-

выхъ лѣтъ движеніе по этой дорогѣ не можетъ вдругъ быстро развиться, а полагая два года на сооруженіе и въ теченіи трехъ лѣтъ приплату по 3% съ капитала въ 15 милліоновъ, въ годъ 450,000 рублей, въ три года . . . . . 1,350,000 руб.

4. *Обществу Динабурго-Витебскому.*

Пока не откроется Витебско-Орловская дорога доплата гарантіи по этой дорогѣ будетъ полная съ капитала въ 16,900,000; но полагая одинъ годъ на достройку дороги въ 4 года, по 845,000 руб. въ годъ . . 3,380,000 „

5. *Обществу Витебско-Орловскому.*

Полагая четыре года на сооруженіе, въ остальной годъ должна быть полная доплата съ 14,141,125 руб. по 2,057,056 рублей въ годъ всего . . . . . 2,057,056 „

6. *Обществу Волжско-Донскому.*

Этому обществу приплачивается ежегодно 288,000 руб., и еще долго будетъ приплачиваться, а въ 5 лѣтъ 1,440,000 „

Итого въ 5 лѣтъ около . . . . 37,000,000 руб.

Вся эта сумма положена кредитными билетами тогда какъ, кромѣ общества Волжско-Донскаго, гарантія платиться монетою, что въ теченіи пяти лѣтъ составитъ огромную разницу. Но чтобъ не обвиняли меня въ преувеличеніи, я принимаю эту сумму, и говорю что *въ пять лѣтъ государственное казначейство заплатитъ 37,000,000 руб. кредитными билетами.*

Посмотримъ теперь, сколько въ теченіи этихъ пяти лѣтъ прійдется намъ перевести суммъ за границу, по операціямъ желѣзныхъ дорогъ построенныхъ, сооружаемыхъ, а равно и тѣхъ, которыя должны строиться, вслѣдствіе уже утвержденныхъ консесій.

Девидендъ по нижепрописаннымъ пяти обществамъ составляетъ:

a) *По главному обществу* съ капитала 159,106,748 руб. въ годъ 7,955,337 р. 40 к. въ пять лѣтъ .	39,776,687 руб.
b) *По обществу Риго-Динабургскому* съ капитала 11,075,576 р. 39 к. въ пять лѣтъ	2,768,894 „
c) *По обществу Московско-Козловскому* съ капитала 15,000,000 руб. до Рязани въ пять лѣтъ, да съ капитала 15,000,000 до Козлова въ теченіи трехъ лѣтъ	5,250,000 „
d) *По обществу Динабурго-Витебскому* съ капитала 16,900,000 руб. въ 4 года по 845,000 руб. . . .	3,380,000 „

е) *По обществу Витебско-Орловскому* съ капитала 41,141,125 р. въ годъ . . . . . 2,057,056 р.

Всего акціонеры сихъ пяти обществъ должны получить въ пять лѣтъ (кромѣ кредиторовъ по облигаціямъ) 5,3232,637 р.

За тѣмъ къ переводу за границу подлежать будутъ слѣдующія суммы:

1. Невозможно усчитать сколько акцій находится изъ этой суммы за границей. Но какъ всѣ эти пять обществъ составились иностранцами, то участіе ихъ должно быть весьма значительное. Сверхъ того общества Риго-Динабургское и Московско-Рязанское выпустили на 6,300,000 руб. облигацій, которыя почти всѣ за границей; да не мало тамъ облигацій главнаго общества, а общество Динабурго-Витебское выпустило облигацій почти на всю гарантированную сумму. Безсомнѣнія общество Витебско-Орловское сочтетъ для себя выгоднымъ выпустить таковыя же въ теченіи предстоящихъ пяти лѣтъ. Принимая все это во вниманіе нельзя полагать, чтобы по акціямъ и облигаціямъ девиденду и процентовъ потребовалось перевести за границу въ теченіи пяти лѣтъ по этимъ пяти обществамъ менѣе . . . . . 35,000,000 р.

2. За симъ потребуется перевести за границу суммы на покупку подвижнаго состава для строющихся и имѣющихъ строиться дорогъ въ теченіи тѣхъ же пяти лѣтъ:

a) Для Рязанско-Козловской дороги . . . . . 1,500,000 р.
b) Для Риго-Динабургской . 1,500,000 „
c) „ Витебско-Орловской . 4,000,000 „
На покупку рельсовъ, со стрѣлками, крестами и поворотными кругами на 850 верстъ для сихъ трехъ дорогъ . . . . . 7,000,000 „ [1])
4. На водокачныя и другія машины и инструменты . . . . . 1,000,000 „
5. Иностранцамъ строителямъ и другимъ служащимъ для отсылки за границу по крайней мѣрѣ . . . . 1,000,000 „
6. Въ теченіи сихъ пяти лѣтъ видимо построится Троицко-Ярославская дорога, для которой потребуется выписать изъ заграницы рельсовъ и подвижнаго состава на . . 2,000,000 р.
7. Для Елисаветградо-Балтской:
a) рельсовъ . . . . . 1,500,000 „
b) подвижнаго состава на . 1,500,000 „
8. Для дороги отъ Поти къ Тифлису:
Рельсовъ и подвижнаго состава и машинъ . . . . . 4,000,000 „

[1]) Хотя по акціямъ и облигаціямъ находящимся за границей собственно переводовъ суммъ на покупку подвижнаго состава и не будетъ, но изъ разсчета моего эти суммы исключить нельзя, потому что иностранцы будутъ считать эти суммы за нами въ долгу, что на биржѣ при переводахъ суммъ маклерскими записками будетъ также вліять на вексельный курсъ, всякій разъ, пока счетъ не окончится расплатою.

9. Для строющейся Московско-Курской дороги:	
a) въ добавокъ къ русскимъ рельсамъ на	2,000,000 р.
b) подвижнаго состава на . .	4,000,000 „
10. На ремонтъ уже построенныхъ дорогъ съ гарантіей:	
a) Главному обществу потребуется перевести суммы на покупку рельсовъ, стальныхъ осей, рессоръ и другихъ частей подвижнаго состава машинъ, и инструментовъ, всего до . . .	7,000,000 „
b) на тѣ же предметы для Риго-Динабургской на . .	1,000,000 „
c) на то же для Московско-Рязанской на	1,000,000 „
d) на то же для Волжско-Донской на	500,000 „
11. Для ремонта Одесско-Балтской дороги	500,000 „
12. Для ремонта частныхъ не гарантированныхъ дорогъ	500,000 „
13. Для ремонта Николаевской дороги въ добавокъ къ своему ремонту потребуется въ пять лѣтъ перевести полагая по 600,000 р. въ годъ	3,000,000 „
Всего въ пять лѣтъ потре-	

буется перевести суммъ считая не кредитными билетами, а монетою до . . . . . 79,500,000 р.

Но какъ средній курсъ въ теченіе сихъ пяти лѣтъ будетъ 36% ниже пари, то лажъ на сію сумму составится . . . . . 28,620,000 „

Всего въ пять лѣтъ потребуется для перевода за границу считая кредитными билетами . 108,120,000 р.

Хотя современемъ можно полагать, что отъ развитія движенія прійдется платить менѣе гарантіи, но это только убавитъ расходъ государственнаго казначейства, а не уменьшитъ количество переводныхъ суммъ, напротивъ можетъ увеличить.

Разсмотримъ теперь выгоды того способа, который мы принимаемъ для сооруженія дорогъ посредствомъ консессій иностраннымъ компаніямъ, или *какъ говорятъ посредствомъ привлеченія иностранныхъ капиталовъ?*

Въ послѣднее время выдана консессія иностранной компаніи на сооруженіе Витебско-Орловской дороги, на протяженіе 500 верстъ. Условія этой консессіи Г. Языковъ, въ № 40 сего года С.-Петербургскихъ Вѣдомостей объясняетъ такъ: Гарантія дарована въ 5% на капиталъ въ 6,582,500 фунтовъ стерлинговъ, что составляетъ *по нормальному курсу* съ версты 82,282 руб. 25 коп. серебромъ. Изъ этой суммы собственно на работы сооруженія со всѣми матеріалами

и машинами равно какъ на отчужденіе и администрацію полагается по смѣтѣ только 57,500 р. съ версты.

На проценты во время работъ	7,187	руб. 50 коп.
На премію полагая продать акціи по 80 руб. за 100 . . .	16,456	„ 25 „
На коммисію	1,137	„ 50 „
Всего	82,282	руб. 25 коп.

Какъ сооруженіе дороги стоитъ только 57,500 р., то остальные 24,782 р. 25 к. съ версты составляютъ совершенно непроизводительный расходъ, а представляютъ сумму въ 12,391,125 руб., гарантія съ которой по 5% всего 619,556 руб. 25 коп. будетъ платиться ежегодно монетою.

Притомъ вся сумма 28,750,000 р., (по 57,000 руб., съ версты), принята иностранцами по нормальному курсу, изъ которой для перевода за границу по курсу на покупку рельсовъ, и подвижнаго состава издержится около 9,000,000 рублей; а изъ остальныхъ 19,750,000 руб. серебромъ, потребуется по существующимъ цѣнамъ у насъ на кредитные билеты и издержится не болѣе 20,000,000 рублей, такъ что весь лажъ на эту сумму останется опять у иностранцевъ. Все это доказываетъ, что отдавать сооруженіе дорогъ по такимъ консессіямъ самый невыгодный для насъ способъ; но что еще важнѣе, этотъ способъ обременяетъ сильно нашъ курсъ и препятствуетъ развитію нашего желѣзнаго и механическаго дѣла, потому что иностран-

цы будутъ стараться вмѣсто денегъ привести все что только будетъ возможно изъ за границы.

Мы конечно не должны продолжать такимъ способомъ сооруженіе дорогъ, если не хотимъ окончательно раззориться. Мы наконецъ должны рѣшиться приняться за это дѣло сами, и послѣдніе опыты доказали, что можемъ производить гораздо дешевле. Московско-Троицая дорога обошлась намъ съ небольшимъ 63,000 р. за версту, не смотря на нѣкоторыя совершенно излишнія постройки, которыя были потребованы правительствомъ. Одесско-Балтская дорога стоитъ намъ 51,681 р. 25 коп. за версту, а съ процентами на капиталъ не дороже 55,000 рублей. Дороги отъ Коломны до Рязани и отъ Рязани до Козлова будутъ стоить около 46,000 рублей за версту. *И все это кредитными билетами* [1]).

Но самое важное для насъ дѣло устроить поскорѣе свои рельсовыя и механическія заведенія, чтобъ уменьшать наконецъ переводы суммъ за границу, а не увеличивать ихъ. Гдѣ и какъ устраивать ихъ? Въ отвѣтъ на это скажемъ, что давно должно было начать сооруженіе дороги отъ Харькова къ Азовскому морю, такъ какъ дорога эта должна идти чрезъ самыя каменноугольныя залежи, и тамъ же на этомъ пути устраивать заводы, давая субсидіи и русскимъ и *иностранцамъ* [2]), спеціалистамъ этого дѣла и людямъ ка-

[1]) Грушевская дорога стоила менѣе 40,000 за версту.

[2]) Это есть истинный способъ привлеченія иностранныхъ капиталовъ, которые тогда переселятся къ намъ прочно.

питальнымъ, которые однакожъ безъ обложенія достаточными пошлинами привозъ иностранныхъ машинъ, не могутъ благоразумно рѣшиться на такія предпріятія, развѣ ихъ обезпечатъ вѣрнымъ сбытомъ на много лѣтъ, не смотря на то, что рельсы и машины ихъ будутъ дороже предлагаемыхъ иностранцами, которые употребятъ всѣ усилія, чтобъ подавить зародыши у насъ этихъ предпріятій. Не должно оставлять безъ вниманія и существующія наши заведенія, доставлять имъ заказы и въ случаѣ справедливой надобности выдавать необходимыя и умѣренныя субсидіи для усовершенствованія и примѣненія ихъ производства къ новому дѣлу.

Субсидіи и затраты казенныхъ денегъ, все это расходы правительства, на которые оно не имѣетъ средствъ, мнѣ скажутъ. Но оно не менѣе теперь расходуетъ, выдавая иностранцамъ монетою и преміи, и коммисіи, и проценты, не говоря о гарантіи. Субсидіи эти будутъ составлять только самую малую часть выдаваемыхъ теперь иностранцамъ суммъ и притомъ монетою.

Но спросятъ: гдѣ же средства на сооруженіе дороги до Азовскаго моря на протяженіи болѣе 500 верстъ? Конечно, если дѣлать для этой цѣли иностранный или внутренній заемъ денегъ, на обычныхъ у насъ основаніяхъ, то кромѣ того, что они будутъ стоить весьма дорого, первый въ послѣдствіи, чрезъ увеличеніе платежа процентовъ, будетъ вредно дѣйствовать на нашъ курсъ, а второй вреденъ потому, что со всякимъ выпускомъ новыхъ процентныхъ бумагъ,

мы понижаемъ курсъ прежнихъ и обезцѣняемъ ихъ, увеличиваемъ диспропорцію между процентными и безпроцентными знаками, и всякій разъ усиливаемъ требованіе послѣднихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе затрудняемъ торговое движеніе, стѣсняя мѣновыя средства. Какъ дорога эта совершенно необходима и ее должно строить какъ можно скорѣе, а заемъ и консессія иностранцамъ будутъ намъ стоить слишкомъ дорого и нанесутъ намъ существенный вредъ; то мнѣ кажется, что сама необходимость указываетъ на то, что мы должны рѣшиться прибѣгнуть къ безпроцентнымъ знакамъ. По моему мнѣнію, они могутъ быть выпущены въ видѣ депозитныхъ билетовъ, подобно тому какъ графъ Канкринъ выпускалъ таковые, принимая золото въ депозитную кассу, а желѣзная дорога стоитъ золота, которое лежа въ кассѣ притомъ не приносило никакого дохода и требовало еще расходовъ на его упаковку и храненіе. Но какъ дорога должна приносить 5% дохода или доходъ этотъ долженъ быть гарантированъ, то выпускъ билетовъ можетъ быть подраздѣленъ на 20 серій, съ тѣмъ, чтобы каждая серія поочередно погашалась и такимъ образомъ всѣ выпущенные билеты будутъ окончательно погашены въ 20 лѣтъ [1]). Выпускъ этотъ незначитель-

[1]) Такимъ образомъ, такой выпускъ можно признать долгомъ, но онъ будетъ долгомъ самой дороги, а не государства (которое снабжаетъ ее только кредитомъ), притомъ и долгомъ срочнымъ, правильно погашаемымъ. Самые билеты представляютъ только свидѣтельства государственнаго кредита.

ный, будучи сдѣланъ на предметъ вполнѣ производительный, совершенно безопасенъ; но онъ не только доставитъ возможность сооруженію дороги, а также будетъ содѣйствовать развитію народной дѣятельности и оживленію торговли. Надобно же наконецъ принять во вниманіе, что если англичане и американцы рѣшались, въ чрезвычайныхъ случаяхъ выпускать безпроцентные билеты, первые въ ссуду торговлѣ, а вторые даже на непроизводительныя издержки и притомъ въ огромныхъ количествахъ, но вышли изъ этого финансоваго оборота съ успѣхомъ, то почему же мы непремѣнно должны пострадать, выпустивъ самое незначительное количество этихъ знаковъ и притомъ съ погашеніемъ! Нельзя держаться, во что бы то ни стало, теоретическаго принципа, когда обстоятельства требуютъ противнаго его указаніямъ. Обстоятельства наши требуютъ настоятельно и неотложно спѣшить по крайней мѣрѣ сооруженіемъ упомянутой дороги и устройствомъ рельсоваго и локомотивныхъ заведеній, а всякій заемъ крайне вреденъ для насъ при настоящихъ обстоятельствахъ. Обстоятельства эти, къ которымъ мы теперь пришли рядомъ ошибокъ, казавшихся дѣйствіями основанными на финансовой наукѣ, суть обстоятельства необыкновенныя, и можно сказать чрезвычайныя, и если мы не рѣшимся на удовлетвореніе этимъ обстоятельствамъ, нашимъ чрезвычайнымъ нуждамъ, упорствуя въ сохраненіи принятаго принципа, то мы къ ряду прежнихъ ошибокъ присоединимъ еще новую и весьма важную, а устранить вредное послѣдствіе предлагаемаго выпуска безпро-

центныхъ билетовъ, если бы дѣйствительно оно могло оказаться, всегда возможно. Стоитъ только оказавшіеся излишними билеты, какъ ненужные для торговли денежные знаки, скопить въ банки, размѣнявъ на процентные билеты тоже удобные для движенія торговли, какіе были до уничтоженія прежнихъ нашихъ банковъ, или обратить эти скопившіеся безпроцентные знаки во внутренній заемъ, что тогда будетъ весьма легко. Безъ сомнѣнія при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ мы находимся, никакого излишества безъ процентныхъ билетовъ не окажется отъ предлагаемаго мною выпуска, и опытъ докажетъ справедливость моихъ словъ, такъ что никакихъ предохранительныхъ мѣръ принимать не прійдется. Это пришлось бы дѣлать можетъ быть тогда, когда бы мы рѣшились послѣ предлагаемаго мною опыта счастливо разрѣшеннаго, продолжать дальнѣйшее сооруженіе дорогъ тѣмъ же способомъ. Такъ дѣлали въ Соединенныхъ Штатахъ при выпускѣ правительственныхъ безпроцентныхъ денежныхъ знаковъ даже на непроизводительныя издержки до громадной цифры 579,463,241 руб. сереб. въ два года съ 30-го іюня 1861 года, по 30-е іюня 1863 года. Сначала выпускали безпроцентные знаки и какъ скоро появлялся въ нихъ излишекъ, открывали внутренній заемъ; а какъ требовалось огромное количество суммъ, то операція эта повторялась нѣсколько разъ, и результатъ былъ тотъ, что первый заемъ былъ сдѣланъ по 7,3%, вторый по 6%, третій по 5% и четвертый по 4%, а оттого послѣдующіе

займы не угнетали предшествующихъ и не понижали ихъ курса сравнительно безпроцентныхъ билетовъ. Но мы шли во всемъ обратнымъ путемъ [1]).

Мы должны также обратить наше вниманіе на тѣ наши исключительныя обстоятельства, которыя ставятъ насъ въ особыя условія при сооруженіи дорогъ. Тамъ гдѣ народонаселеніе большое и скученное, какъ въ Европѣ, тамъ строители желѣзныхъ дорогъ, должны разсчитывать на движеніе пассажировъ. Такъ и у насъ должно быть при сооруженіи дорогъ, соединяющихъ большіе города и проходящихъ чрезъ густо населенныя губерніи; но въ мѣстностяхъ мало населенныхъ должно разсчитывать на перевозку грузовъ.

Для движенія пассажировъ скорость есть важное условіе, но чтобы удовлетворить этому условію необходимо: 1) строить дорогу съ наименьшими уклонами, и слѣдственно въ холмистой мѣстности потребуется дѣлать большія насыпи и глубокіе прорѣзы, что чрезвычайно удорожаетъ земляныя работы и 2) потребуются весьма сильные локомотивы, и весьма прочные вагоны, что не только удорожаетъ подвижной составъ, но требуетъ весьма солидныхъ рельсовъ и желѣзныхъ мостовъ, такъ какъ локомотивы и вагоны

---

[1]) Въ № 279 и 280 «Русскаго Инвалида» 1865 года высказано предложеніе г. Чижова, объ учрежденіи банка желѣзныхъ дорогъ съ правомъ выпускать свои билеты, предложеніе весьма замѣчательное, которое заслуживаетъ, особаго вниманія. Я также предпочитаю всегда банковые билеты правительственнымъ, а если привелъ въ примѣръ выпускъ ихъ въ Америкѣ, то это только для того, чтобы показать способъ, какъ избавляться отъ излишества денежныхъ знаковъ.

будутъ вѣсить гораздо больше и самая быстрота имѣетъ вліяніе на сотрясеніе несравненно болѣе.

Для перевозки грузовъ, и особенно малоцѣнныхъ, каковы въ Россіи, не такъ важна скорость перевозки, какъ дешевизна ее, что зависитъ отъ количества затраченнаго на сооруженіе дороги капитала. Скорость 12 верстъ въ часъ я считаю для удовлетворенія удобствъ и цѣлей нашей торговли, достаточною, лишь бы не было простоевъ на станціяхъ. Разстоянія наши такъ велики, а затраты на сооруженіе дорогъ такъ обременительны, что возможная въ семъ случаѣ экономія необходима и потому предположеніе г. Журавскаго объ устройствѣ экономическихъ дорогъ заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Необходимо также принять въ соображеніе: не должно ли, въ нѣкоторыхъ случаяхъ предпочитать конножелѣзныя дороги? Мнѣ кажется, что при сооруженіи Одесско-Балтской дороги сдѣлана напрасная трата капитала для устройства вѣтвей на Тирасполь и къ Порту, на томъ же основаніи какъ и сооруженіе главнаго пути, т. е. употребивъ по 51,681 р. 25 коп. на версту. Конножелѣзная дорога въ С.-Петербургѣ со всѣми ея хозяйственными заведеніями, каменными постройками и мастерскою стоила только по 13,000 рублей на версту при небольшомъ ея протяженіи. Мнѣ кажется, что конножелѣзная дорога на этихъ вѣтвяхъ совершенно удовлетворяла бы потребности, а стоила бы конечно не дороже 15,000 рублей

на версту, что на 52 верстахъ составило бы экономіи около 2-хъ милiоновъ рублей.

Вообще я думаю, что у насъ только на главные пути, предназначаемые для движенія пассажировъ, особенно въ мѣстностяхъ населенныхъ, какъ центральныя наши губерніи, можно затрачивать большія суммы, да и то съ большою осмотрительностію; но короткія вѣтви рѣшительно должно строить конножелѣзныя, которыя вполнѣ будутъ удовлетворять мѣстному требованію, особенно, если рельсы будутъ положены круглые въ $2^3/_4$ дюйма толщиною, и вагоны достаточно прочные, какъ устроены таковые для Нижегородской ярморочной конножелѣзной дороги.

Вышеизложенное доказываетъ, что въ сооруженіи желѣзныхъ дорогъ, совершенно для насъ необходимыхъ, мы идемъ ложнымъ путемъ, что этотъ путь не ведетъ насъ къ той экономической цѣли, для которой устроиваются желѣзныя дороги, а между тѣмъ вмѣсто того, чтобы, пользуясь ихъ сооруженіемъ, развивать въ то же время наши производительныя силы, мы только содѣйствуемъ на нашъ счетъ развитію и умноженію капиталовъ западныхъ нашихъ сосѣдей, которые и безъ того обращаютъ насъ въ своихъ чернорабочихъ, оставляя за собою какъ всю прибыль отъ самаго сооруженія нашихъ дорогъ, такъ и всѣ выгоды практической цивилизаціи, устраняя насъ отъ всякихъ искуственныхъ построеній и отъ пріобрѣтенія въ семъ случаѣ необходимыхъ практическихъ по-

знаній, но вовлекая насъ постоянно въ новые долги, все болѣе и болѣе обременяющіе нашъ кредитъ.

Можно ли при такомъ положеніи у насъ этого дѣла, — дѣла по существу своему самаго полезнаго при надлежащемъ его направленіи, ожидать полезныхъ для насъ экономическихъ результатовъ! Можно ли ожидать поправленія нашего вексельнаго курса и что еще важнѣе поправленія курса нашихъ фондовъ и вообще процентныхъ бумагъ, когда мы такъ нещадно поражаемъ нашъ торговый балансъ и такъ увеличиваемъ требованіе отъ насъ монеты! Когда убѣждаюсь, что отъ нашей воли зависитъ, поворотить все это въ нашу пользу, тогда особенно грустно и непонятно, почему не хотимъ этого, а упорствуемъ въ поддержаніи пагубныхъ для насъ принциповъ! Удивительнѣе еще то, что мы упорствуемъ тогда, когда уже столькими печальными опытами доказана несостоятельность невозможнаго съ пользою примѣненія этихъ принциповъ къ тѣмъ обстоятельствамъ, въ которыхъ мы находимся! Нельзя же въ этомъ упорствѣ предполагать намѣренное дѣйствіе!

XI.

Торговое мореплаваніе, какъ средство къ развитію народной производительности.

Читая описаніе географическаго очертанія нашего отечества, г. Тенгоборскаго, въ сочиненіи „О производительныхъ силахъ Россіи“, представляемъ ее такою страной, которая не можетъ съ выгодой заниматься мореплаваніемъ для торговой цѣли. Онъ говоритъ, что Россія не имѣетъ удобныхъ для того морей, что сѣверныя ея моря большую часть года покрыты льдами, что Балтійское море также частію замерзаетъ и заперто проливомъ, находящимся въ чужомъ владѣніи, что въ этомъ положеніи находится и Черное море. Но если по всѣмъ этимъ морямъ приходятъ къ намъ иностранные корабли, то, спрашивается, почему и намъ того же не дѣлать? Почему мы должны непремѣнно уступать всю эту перевозку нашихъ собственныхъ продуктовъ иностранцамъ? Но тутъ является вопросъ еще бо̀льшей важности: не теряемъ ли мы, и сколько, отъ того, что отдаемъ

всю перевозку иностранцамъ въ нашихъ моряхъ? Не должны ли мы, напротивъ того, развить собственный коммерческій флотъ, для сбыта нашихъ произведеній и для освобожденія нашей внутренней торговли отъ иностранной тягостной зависимости? Дѣйствительно ли вообще для насъ безполезенъ, или необходимъ собственный коммерческій флотъ?

Въ отвѣтъ на это спрашивается: можетъ ли производитель хлѣба или другихъ товаровъ продавать выгодно свои произведенія, если онъ не будетъ перевозить ихъ на рынокъ, гдѣ собираются требователи произведеній, а будетъ ожидать, чтобы эти требователи сами пріѣхали къ нему за товаромъ? Не явятся ли къ нему тогда скупщики или барышники, а не сами требователи товаровъ? Но такіе скупщики или барышники всегда стараются и часто имѣютъ возможность принудить производителя отдать товаръ за безцѣнокъ. Въ такомъ положеніи находится внутренняя торговля государства, въ которомъ нѣтъ коммерческаго флота. Въ ней всегда господствуютъ на портовыхъ рынкахъ иностранцы, и подчиняютъ своей зависимости внутреннее купечество, особенно если оно имѣетъ мало сношеній съ тѣми отдаленными рынками, гдѣ собираются требователи товаровъ въ большомъ количествѣ. Произвести товаръ не такъ трудно, какъ найти для него выгодный сбытъ. По этой причинѣ, всѣ цивилизованныя страны имѣютъ коммерческіе флоты для отысканія выгоднаго сбыта своихъ произведеній, заглядываютъ во всѣ углы земнаго шара, чтобъ за-

вести конторы, гдѣ по соображеніи собранныхъ свѣдѣній, это окажется выгоднымъ для сбыта.

Съ другой стороны, коммерческій флотъ, кромѣ доставленія странѣ возможности избѣжать такой зависимости отъ иностранцевъ, доставляетъ большія выгоды не только въ отношеніи сбыта произведеній, но также и въ накопленіи капиталовъ. Деньги, получаемыя коммерческимъ флотомъ за перевозку товаровъ, и барыши отъ продажи ихъ по цѣнамъ болѣе выгоднымъ, составляютъ тѣмъ бо́льшую массу капиталовъ, чѣмъ болѣе флотъ и производительность государства, которая тѣмъ сильнѣе развивается, чѣмъ выгоднѣе для нея сбытъ. Но самое важное приращеніе капиталовъ отъ коммерческаго флота бываетъ вслѣдствіе развитія рыбныхъ и китоловыхъ промысловъ, и этотъ послѣдній способъ скопленія богатства особенно важенъ для Россіи, по свойству ея морей. Разсмотримъ ихъ, и начнемъ съ Восточнаго или Тихаго океана, который со времени пріобрѣтенія Амура, на основаніи международнаго права, весьма многими береговыми своими частями, губами и заливами только ожидаетъ съ своими богатствами того, чтобы мы обратили на всѣ эти части нашу промышленную и торговую дѣятельность, хотя многія изъ этихъ частей океана находились уже давно въ нашемъ владѣніи, а мы не пользовались и до сего времени не пользуемся ихъ богатствами.

Г. Сбышевскій, въ статьѣ „Морскаго Сборника“ (1862 года, № 4-й), подъ заглавіемъ: „Нѣсколько

словъ о китоловномъ промыслѣ въ Охотскомъ морѣ“ сообщаетъ, что „число американскихъ судовъ, занимающихся въ Охотскомъ морѣ китоловствомъ (которымъ мы, по международному праву, могли бы пользоваться исключительно), простирается ежегодно *до 200. Наше Охотское море представляетъ мѣстность, необыкновенно благопріятную для этого промысла*, ибо киты питаются молюсками, которые, вслѣдствіе сліянія прѣсной воды Амура съ морскою, размножаются тамъ въ такомъ количествѣ и составляютъ такія плотныя массы, что даже самый сильный вѣтеръ не можетъ зарябить морской поверхности. *На принадлежащихъ намъ* въ этомъ морѣ *Шантарскихъ островахъ американцы* распоряжаются, какъ дома — *живутъ и рубятъ лѣса, бьютъ дичь и китовъ*, торгуютъ съ тунгусами и проч. Они завели тамъ небольшія шкуны, которыя вытаскиваются въ удобныхъ мѣстахъ на берегъ и остаются тамъ на зиму, какъ въ любомъ американскомъ докѣ. Остающіеся экипажи на судахъ топятъ жиръ *и вырубаютъ въ лѣсахъ лучшія рангоунныя деревья.*“ По вычисленію американскихъ киловныхъ арматоровъ, упомянутые 200 американскихъ судовъ, ежегодно отправляющіяся въ Охотское море на этотъ промыселъ, *вывезли* оттуда въ послѣднія *14 лѣтъ*, до 1861 года, жиру и уса на 130 милiоновъ долларовъ (175,000,000 руб. сер.), что составляетъ круглымъ счетомъ *по 12½ милiоновъ рублей въ годъ.*“

Считая по 40 человѣкъ на кораблѣ, всего слѣд-

ственно занималось этимъ дѣломъ не болѣе 8,000 человѣкъ. Невозможно положить на содержаніе такой армады болѣе 4,000,000 рублей въ годъ, вмѣстѣ съ ремонтомъ судовъ и погашеніемъ капитала, употребленнаго на сооруженіе флота. Слѣдовательно, барышъ такого дѣла несомнѣненъ, но оно теперь важно для насъ въ политическомъ отношеніи. Въ статьѣ г. Скуратова, подъ названіемъ: „Амурскій край и его значеніе“, напечатанной въ №№ 277-мъ и 278-мъ „Сѣверной Почты“ 1864 года, отлично доказано, почему необходимо для насъ, въ политическомъ отношеніи, распространеніе охоты и навыка къ морскимъ промысламъ на восточныхъ приморскихъ берегахъ нашей Сибири, и особенно въ новыхъ пріобрѣтеніяхъ.“

Извѣстный нашъ путешественникъ, написавшій „Правду объ Англіи“, г. Ротчевъ, говоритъ, „что онъ былъ очевидцемъ необыкновеннаго множества фонтановъ, испускаемыхъ собиравшимися китами на моряхъ или въ губахъ, облегающихъ западные берега нашихъ американскихъ владѣній.“ Но Американская компанія наша не занималась китоловнымъ промысломъ, хотя это было въ числѣ цѣлей ея учрежденія. Ниже увидимъ причины такого хладнокровія ея къ этому промыслу.

Въ устьяхъ Лены и Енисея множество морскихъ звѣрей, особенно бѣлугъ или морскихъ свиней, которыхъ жиръ преимущественно цѣнится. Къ сожалѣнію, согласно указанію Тенгоборскаго, здѣсь Ледовитое море не допускаетъ никакого сообщенія съ торговымъ міромъ.

Устье Оби также богато ими; но здѣсь уже представляется большое удобство къ доставкѣ отсюда товаровъ на Печорскій портъ, и богатство этого источника можетъ получить бо́льшій сбытъ при устройствѣ нашего коммерческаго флота въ этомъ портѣ. То же должно сказать о Карскомъ морѣ, гдѣ также находится чрезвычайное обиліе морскихъ звѣрей. Но развитіе флота при Печорскомъ портѣ имѣетъ великое значеніе и для всей внутренней торговли нашей Западной Сибири, которое можетъ дать новую жизнь, такъ сказать, оживотворить природу въ благодатномъ южномъ краѣ Сибири и Киргизскихъ степей, о чемъ я уже говорилъ въ VI моей статьѣ.

Петръ Великій засталъ въ Архангельскѣ полное господство англичанъ. Нашего коммерческаго флота тамъ почти не существовало. Но вслѣдствіе принятыхъ имъ мѣръ, не смотря на преимущества, дарованныя Петербургскому порту, въ концѣ царствованія Петра, по описанію г. Крестинина, внѣшняя торговля въ Архангельскѣ производилась преимущественно русскими. Потомъ, послѣ Петра, на Новую Землю приходило для звѣроловнаго морскаго промысла до 130-ти судовъ, и наконецъ мореплаваніе наше начало такъ развиваться въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II, что возбудило опасенія въ англійскомъ парламентѣ, который ни о чемъ столько не заботится, какъ о сохраненіи за Англіей монополіи торговаго мореплаванія. Слѣдовательно, въ сѣверныхъ моряхъ нашихъ Бѣлое, Карское моря и Печорская губа представляютъ

для насъ не одни только неудобства для развитія нашего коммерческаго флота, но полную къ тому возможность, пользу и даже необходимость для насъ этого развитія. Къ этому должно присовокупить и громадное изобиліе лѣсовъ въ этомъ краѣ, лучшаго качества, потребныхъ для постройки морскихъ судовъ, равно какъ на Амурѣ и восточныхъ берегахъ нашего новаго пріобрѣтенія, гдѣ даже (на островѣ Сахалинѣ) много каменнаго угля.

Обращаясь къ Балтійскому морю, должно сказать, что вслѣдствіе мѣръ Петра и Екатерины, покровительствовавшихъ русскому коммерческому флоту, хотя здѣсь не представляется такого важнаго результата для рыболовнаго промысла, но движеніе этого флота постепенно возрастало, и приносило нашей торговлѣ большую пользу. Многіе русскіе дома въ Петербургѣ, Ригѣ, Ревелѣ и другихъ прибалтійскихъ портахъ, въ царствованіе Екатерины, имѣли свои корабли и ослабляли господство англичанъ на тогдашнихъ нашихъ портовыхъ биржахъ, но, какъ увидимъ ниже, въ 1797 году, трактатомъ съ Англіей о взаимности, было положено основное начало уничтоженію нашего коммерческаго флота.

Черное море тоже не представляетъ большаго значенія относительно рыболовства, хотя и оно здѣсь доставляетъ нашей внутренней торговлѣ большую пользу. Коммерческій флотъ совершенно необходимъ для малороссійскаго, новороссійскаго и донскаго краевъ, откуда намъ приходится отправлять за границу

одни сырые и громоздкіе товары въ большихъ количествахъ.

Необходимо глубже взглянуть на это дѣло самой большой важности. Надлежитъ взглянуть на Россію вообще, чтобы убѣдиться, что ее нельзя направлять въ смыслѣ нашихъ экономистовъ, послѣдователей Тенгоборскаго, приверженцевъ принципа laissez-faire, laissez-passer. Надлежитъ взглянуть поглубже на пользу, доставляемую вообще государству развитіемъ торговли, чтобы видѣть, какъ необходимо для Россіи это развитіе, чтобы убѣдиться, что намъ нельзя раздѣлять просвѣщеннаго равнодушія нашихъ экономистовъ къ упадку нашего мореплаванія и самостоятельной русской торговли, и что намъ никакъ нельзя раздѣлять ихъ софистическаго мнѣнія, будто мы не должны заниматься теперь мореплаваніемъ, потому что у насъ еще много незаселенныхъ и необработанныхъ земель, тогда какъ $^2/_3$ пространства Россіи состоитъ изъ почвы неплодородной, только увеличивающей разстоянія, затрудняющей сбытъ нашихъ громоздкихъ произведеній и непозволяющей намъ дѣлать затраты на искуственныя улучшенія почвы и тщательную обработку земли, — затраты, вслѣдствіе огромныхъ разстояній и за недостаткомъ путей невознаграждаемыя. Что значитъ, напримѣръ, земледѣліе въ плодородной югозападной Сибири, если не устроится Печорскій портъ и сообщеніе съ нимъ, какъ описано было въ VI статьѣ? Слава Богу, наше общественное мнѣніе уже успѣло убѣдиться въ томъ, что Россія, по ея географиче-

скому положенію, особенно по ея климату, не можетъ остаться преимущественно земледѣльческою страной. Но не только Россія, и другія страны, обладающія также большимъ обиліемъ и притомъ плодородной земли, не могли осудить себя на такую одностороннюю дѣятельность. Болѣе ⅓ населенія въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ обращено собственно къ фабричнымъ ремесламъ и мореплаванію. Это разнообразіе занятій — необходимое условіе для развитія цивилизаціи и могущества всякаго государства, которое, по своему положенію, должно имѣть мировое значеніе. Это разнообразіе занятій, такъ поддерживаемое и покровительствуемое въ Соединенныхъ Штатахъ, доставило имъ громадныя богатства и чрезвычайное могущество.

За всѣмъ тѣмъ у насъ еще существуетъ предубѣжденіе, что мы можемъ ограничить наше разнообразіе занятій, развивая только домашнюю фабрикацію и внутреннюю торговлю, и не обращая вниманія на внѣшнюю, связанную съ своимъ собственнымъ мореплаваніемъ.

Я уже выше сказалъ, что Россія, какъ для независимости своей торговли, такъ и потому, что имѣетъ моря, должна развивать торговое мореплаваніе. Рыбій жиръ называютъ чистыми деньгами; но чтобъ обратить его въ денежные капиталы, надобно не только добывать эти богатства, но отвозить ихъ въ дальнія страны, гдѣ на эти богатства бо́льшій спросъ; для этого требуются дальнія путешествія и, слѣдовательно,

большіе корабли, со всѣми принадлежностями, способные перевозить большіе грузы черезъ океаны и выдерживать сильныя морскія бури — а не каботажныя суда или небольшія шкуны, непускающіяся въ дальнія путешествія, а только способствующія рыбному и китоловному прибрежнымъ промысламъ. Чтобы совершать дальнія путешествія, сопряженныя съ большими опасностями, которыя приходится побѣждать силою дарованныхъ человѣку способностей, необходимо обогащать себя познаніями географическими, астрономическими и статистическими, необходимо глубже знакомиться съ свойствами стихій и теченіемъ планетъ, съ нравами, обычаями и потребностями различныхъ народовъ. Словомъ, мореплаваніе есть школа самой полезной и плодотворной цивилизаціи.

Тотъ купецъ или капиталистъ, который не соединяетъ своего интереса съ рискомъ отправлять товаръ за море для пріобрѣтенія большихъ выгодъ, конечно, можетъ дѣйствовать при меньшихъ познаніяхъ, и меньше въ нихъ нуждается; дѣло это гораздо проще; за то онъ долженъ и довольствоваться меньшими выгодами. Но здѣсь важно то, что такой дѣятель мало развиваетъ разнообразіе сбыта внутреннихъ произведеній и почти не содѣйствуетъ развитію разнообразія національныхъ промышленностей, часто оставляющему многіе національные элементы богатства въ мертвенномъ состояніи; тогда какъ купецъ-владѣлецъ кораблей необходимо долженъ, для собственныхъ выгодъ, розыскивать новые выгодные источники сбыта, разви-

вать и разнообразить его по соображенію требованій посѣщаемыхъ имъ странъ съ національными элементами богатства своей страны, чтобы такимъ развитіемъ доставлять себѣ обиліе выгодныхъ фрахтовъ и новыхъ барышей отъ заграничной торговли, а все это — побужденія къ развитію цивилизаціи.

Г. Скуратовъ въ вышеозначенной статьѣ говоритъ: „Положеніе странъ, неимѣющихъ морскаго берега, всегда считалось невыгоднымъ и служило непреодолимымъ препятствіемъ къ ихъ развитію, и если подобныя страны всегда стремились къ пріобрѣтенію морскаго берега, то, конечно, уже не для того, чтобы съ этого берега смотрѣть, какъ другіе народы плаваютъ по морямъ и обогащаются отъ мореплаванія. Не въ томъ дѣло, чѣмъ и гдѣ занимается народъ — дома у себя или за границей, на сушѣ или на морѣ, на пашнѣ или на фабрикахъ; дѣло въ томъ, чтобы онъ постоянно находилъ себѣ выгодную работу, и чтобы это работа, доставляла ему средства къ существованію, составляла притомъ народные капиталы, которые въ свою очередь оплачивали бы эту самую работу и возвышали ея цѣнность. Безъ самостоятельной внѣшней торговли не можетъ быть богатства, а Россіи богатство необходимо.“

Въ такомъ видѣ является для Россіи польза торговаго мореплаванія. Существующія у насъ предубѣжденія и особенно необходимыя, для развитія этого элемента нашего народнаго богатства, пособія правительства, какъ увидимъ ниже, побудили меня распростра-

ниться о пользѣ развитія у насъ торговаго мореплаванія.

Какія же причины произвели паденіе или почти уничтоженіе нашего коммерческаго флота, и что могло бы возстановить его и дать ему дальнѣйшее развитіе?

Чтобы правильно судить объ этомъ, обратимъ вниманіе на то, какимъ путемъ шло или какими средствами развивалось торговое мореплаваніе въ другихъ странахъ?

До половины XVII вѣка Англія имѣла весьма небольшое количество мореходныхъ судовъ, занимаясь большею частію прибрежнымъ рыболовствомъ; но съ того времени Кромвель положилъ основаніе громадному развитію ея коммерческаго флота мѣрами покровительства и поощренія этой торговлѣ и кораблестроенію, и съ тѣхъ поръ Англія не покидала этой системы, и довела свой флотъ до такого превосходства, которое не дозволяетъ никому съ нимъ успѣшно соперничать при равноправныхъ условіяхъ.

Выпишемъ изъ статьи г. Латкина „О нашихъ промышленныхъ дѣлахъ“, напечатанной въ прошломъ году, тѣ пункты извѣстнаго навигаціоннаго акта Кромвеля, которые наиболѣе содѣйствовали развитію англійскаго коммерческаго флота:

„1. Никакія произведенія и издѣлія другихъ странъ не могли быть привезены въ Англію иначе, какъ на корабляхъ Великобританіи, или на собственныхъ корабляхъ той страны, гдѣ добываются эти произведенія. Но такъ какъ мореплаваніе странъ, произведенія

которыхъ ввозились въ Англію, было въ неразвитомъ состояніи, то вся перевозка ихъ захвачена была англичанами.

2. „Съ острововъ, зависящихъ отъ Англіи, никакой товаръ не могъ быть перевезенъ въ Англію и ея владѣнія иначе, какъ на ея корабляхъ. Однимъ кораблямъ Великобританіи дозволяется ввозъ товаровъ на эти острова и владѣнія, принадлежащія ей въ другихъ частяхъ свѣта.

3. „Корабли тѣхъ націй, которыя не вступали въ особый договоръ съ Англіей, должны платить за привезенные ими товары надбавочныя пошлины, до 20% противъ тарифа.

„А такъ какъ въ былыя времена о свободной торговлѣ и рѣчи не было, и ввозныя пошлины, по системѣ строго запретительной, были не легкія, то эти 20% надбавочныхъ пошлинъ на иностранные товары не давали возможности показаться въ порты Англіи иноземнымъ кораблямъ съ чужими произведеніями.

4. „Кромѣ этого производились съ чужеземныхъ судовъ сборы портовые и гаванные противъ своихъ болѣе около 50 фунтовъ стерлинговъ съ корабля въ 100 ластовъ.

„Въ пользу же своего мореплаванія было постановлено:

5. „Въ поощреніе вовоза мануфактурныхъ товаровъ выдавалась премія до 20% со стоимости груза и уменьшалась пошлина съ привозныхъ. Эти 20%, при

усилившейся уже въ тѣ времена внѣшней торговли Англіи, составляли весьма значительную сумму.

6. „Законы относительно капитановъ кораблей и экипажа строго и внимательно были разсмотрѣны, сдѣланы всевозможныя приспособленія, чтобы въ портахъ и гаваняхъ ни задержекъ, ни затрудненій не было, чтобы время не терялось въ пустыхъ формальностяхъ и чтобы чрезъ это не увеличивались расходы навигаціи.

„Чтобы Канада имѣла возможность привозить лѣсъ, не смотря на дальность перевозки такого тяжелаго, громоздкаго и малоцѣннаго товара, и чтобы этою перевозкой заняты были англійскіе корабли, былъ установленъ законъ: за привозимый съ европейскихъ рынковъ лѣсъ взимать пошлины по $56\frac{1}{2}$ шиллинговъ за лодъ (50 куб. футовъ), а съ канадскаго лѣса по $11\frac{1}{2}$ шиллинговъ. Уступка 45 шиллинговъ составляла половину цѣнности канадскаго лѣса; но она сильно развила тамъ эту промышленность, такъ что въ 1840 году привезено было въ Англію этого лѣса на 27,250,000 рублей серебромъ.

„Потомъ, когда англійское правительство замѣтило, что Америка ушла впередъ въ китоловномъ промыслѣ, то издало законъ, по которому каждый строитель китоловнаго судна получалъ субсидіи по фунту стерлинговъ за каждый тоннъ вмѣстимости судна, такъ-что корабль въ 200 тоннъ получалъ до 1,500 рублей субсидіи; а китоловъ получалъ въ премію всю цѣнность груза, за которую продалъ его на рынкѣ.

„На выдачу этихъ субсидій и премій до 1824 г. выдано было около 18 милiоновъ серебромъ. Слѣдствіемъ было то, что въ короткое время образовалось въ Англіи до 50,000 китолововъ, жиру привезено было до 700 тыс. пудовъ, а уса до 36 тыс. пудовъ, за которые Англія должна бы была безъ этого заплатить огромныя суммы иностранцамъ.

„Во время существованія навигаціоннаго акта болѣе 150-ти лѣтъ, сколько милiоновъ фунтовъ стерлинговъ выдано преміями, уступлено въ пошлинахъ, роздано субсидій кораблестроителямъ! Но всѣ эти траты и пожертвованія вознаграждались громадными выгодами, которыя получила Англія, имѣя возможность производить всемірную торговлю на собственныхъ корабляхъ и хозяйничать на всѣхъ моряхъ.

„Во время войнъ Англія пріобрѣтала опытныхъ матросовъ съ купеческаго флота и китоловныхъ судовъ.“

„Вотъ гдѣ корень преобладанія Англіи на моряхъ, рудникъ ея неисчислимыхъ богатствъ и необъятнаго развитія торговли во всѣхъ углахъ земнаго шара!“

Въ 1663 году, всѣ англійскіе корабли составляли общей вмѣстимости до 95,000 тоннъ; въ 1790 году до 1,500,000 тоннъ; въ 1845 году коммерческій флотъ Англіи простирался до 28,000 кораблей; въ настоящее время онъ состоитъ изъ 40,167 кораблей и пароходовъ, вмѣстимостію до 6,619,428 тоннъ, — и это кромѣ каботажнаго судоходства!

Въ Англіи и ея колоніяхъ строится ежегодно нѣсколько тысячъ кораблей и пароходовъ.

Такъ развилась эта отрасль богатства въ Англіи подъ сѣнію покровительственной системы, которая преобразовала бѣдныхъ, дикихъ рыболововъ въ цивилизованную, богатѣйшую и могущественную націю.

Франція во время Кольберта образовала свой коммерческій флотъ тою же покровительственною системой. При смерти великаго министра, французскій флагъ развивался на всѣхъ моряхъ свѣта, но вмѣсто того чтобъ увеличивать и умножать торговое мореплаваніе, французскій коммерческій флотъ, вслѣдствіе ошибокъ послѣдующихъ министровъ и особенно вслѣдствіе трактата, заключеннаго съ Англіей въ 1786 г., былъ почти уничтоженъ. Во время войнъ Наполеона онъ не могъ почти существовать. Только съ 1815 г. начинается новая для него эра. Тогда были приняты слѣдующія покровительственныя мѣры: съ товаровъ, привозимыхъ на своихъ корабляхъ, уступалось пошлины 25%; за построеніе кораблей выдавалось субсидіи, до 60 франковъ за каждый тоннъ; за вывозъ національныхъ произведеній страны, равно какъ въ поощреніе рыбныхъ и китоловныхъ промысловъ, выдавались значительныя преміи. Вслѣдствіе этихъ мѣръ, въ 1840 году коммерческій флотъ Франціи состоялъ уже изъ 15,000 судовъ, привозъ и вывозъ товаровъ уже достигалъ до 1,481 милiона франковъ, изъ нихъ было привезено и вывезено на французскихъ корабляхъ на 715 милiоновъ франковъ, что доставляло заработку болѣе 100 милiоновъ франковъ, какъ считаетъ справедливо г. Латкинъ.

Въ 1863 году купеческій флотъ Франціи состоялъ уже изъ 23,417 кораблей, вмѣстимостію до 1,060,000 тоннъ.

Германія то же поняла пользу мореплаванія, и стала содѣйствовать у себя его развитію тѣми же способами. Въ Австріи, въ 1858 году было 3,397, а въ Пруссіи — 1,707 кораблей и пароходовъ, тогда какъ у нихъ только самые небольшіе клочки морей.

Данія имѣла въ 1858 году 5,199 кораблей. Въ Норвегіи въ 1839 году было 2,165, а въ 1858 году— 5,241 корабль.

Возродившаяся Италія въ 1863 году имѣла 16,300 парусныхъ кораблей и 82 парохода.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Америки то же поощрялось мореплаваніе субсидіями за построеніе кораблей, преміями за вывозъ туземныхъ произведеній, уступками пошлинъ съ привозимыхъ товаровъ. Иностранные корабли платили тамъ гаваннаго сбора по доллару за тоннъ, а туземные были избавлены отъ этой подати. Въ 1792 году купеческій флотъ Соединенныхъ Штатовъ имѣлъ вмѣстимости 300,000 тоннъ, въ 1825 году 1,7000,000 тоннъ; а привозъ и вывозъ простирался до 195 милліоновъ долларовъ, въ томъ числѣ на американскихъ корабляхъ до 180 милліоновъ долларовъ. Въ 1858 году купеческій флотъ Соединенныхъ Штатовъ состоялъ уже изъ 38,000 кораблей, вмѣстимостію до 6,072,285 тоннъ. Конечно, такое развитіе мореплаванія доставалось не даромъ. Одна уступка въ пошлинахъ и гаванномъ сборѣ со-

ставляла въ 1841 году болѣе 4,000,000 долларовъ. Въ теченіе 70-ти лѣтъ эти уступки въ пользу мореплаванія и китоловнаго промысла составляли, по счету г. Латкина, сотни милліоновъ долларовъ; но они-то и развили торговый флотъ Соединенныхъ Штатовъ, который и далъ возможность во время послѣдней, губительной войны создать въ три года громадный военный флотъ.

Со временъ Петра Великаго мы начали слегка подражать иностранцамъ въ покровительствѣ купеческому мореплаванію, то субсидіями строителямъ судовъ, то уступкою пошлинъ. Екатерина II въ особенности обратила на это дѣло свое вниманіе. Она въ „Наказѣ“ своемъ сказала: „Внутренняя торговля собственно торговлей не можетъ называться, она есть не что иное, какъ круговое обращеніе; прямая торговля есть та, посредствомъ которой государство достаетъ себѣ нужныя вещи, а лишнія свои внѣ предѣловъ отсылаетъ.“ Въ ея царствованіе (въ 1786 г.) считалось до 30-ти русскихъ купеческихъ домовъ въ Архангельскѣ, отправлявшихъ товары за границу на собственныхъ судахъ; городъ Кола владѣлъ большимъ числомъ судовъ, и торговля его процвѣтала; обращено было вниманіе и на восточные берега нашей пустынной Сибири. „Самымъ блестящимъ періодомъ нашей дѣятельности въ этомъ краѣ — говоритъ г. Аѳанасьевъ въ „Морскомъ Сборникѣ“ 1864 года— была вторая половина прошлаго столѣтія, когда предпріимчивые промышленники пустились за море, къ

богатымъ пушнымъ звѣремъ берегамъ Америки и когда Шелиховъ и Барановъ организовали промышленную компанію. Въ это время до 20-ти русскихъ промысловыхъ судовъ выходило изъ сибирскихъ портовъ, и русское авось дѣлало все, что только могла сдѣлать ретивая, но мало свѣдующая удаль."

Наконецъ стремленія и успѣхи наши того времени начали безпокоить англичанъ, которые спѣшили воспользоваться смертію Екатерины и убѣдить наше правительство, въ 1797 году, къ заключенію съ ними *равноправнаго трактата,* который и положилъ основаніе паденію нашего коммерческаго флота.

Въ 1800 году сдѣланы были распоряженія для поддержанія нашего мореплаванія; вмѣсто уступки въ пошлинахъ, положено было выдавать преміи русскимъ кораблямъ за каждый рейсъ къ иностраннымъ портамъ по 15 рублей съ ласта, и это продолжалось 12 лѣтъ. Однакожъ, несмотря на незначительность такого поощренія, въ то время было построено у насъ около 200 кораблей.

Въ этотъ періодъ (до 1812 года), императоръ Александръ I, въ манифестѣ 2-го апрѣля 1801 г., между прочимъ, сказалъ, „что безъ правъ и преимуществъ непоколебимыхъ и всею силою закона охраняемыхъ, не могутъ промыслы, рукодѣліе и торговля достигнуть цвѣтущаго состоянія", а указомъ 7-го августа того же года обѣщалъ покровительство и награду каждому, кто откроетъ новую отрасль промышленности и торговли.

Въ этомъ же періодѣ правительство заботилось о поддержаніи нашего купеческаго мореплаванія разными, хотя и незначительными, льготами и субсидіями; вслѣдствіе того, одно время, въ Архангельскѣ изъ 48 торговыхъ домовъ было до 40 русскихъ, изъ которыхъ многіе имѣли свои корабли, и одинъ, извѣстный своими брошюрами, купецъ Поповъ имѣлъ до 20 судовъ.

Въ 1812 году прекращена была выдача ластовыхъ премій, и болѣе не возстановлялась. Самая торговая политика наша измѣнила свой характеръ. *Уравненіе національныхъ правъ съ иностранными* и прекращеніе поощреній кораблестроенію произвели то, что мало по малу вся внѣшняя торговля наша перешла въ руки иностранцевъ, а рыболовство и китоловство чрезвычайно у насъ упали даже на сѣверныхъ нашихъ моряхъ. Въ 1827 и 1828 годахъ не было уже въ Архангельскѣ почти ни одного русскаго купца съ постоянною тамъ конторой и, какъ кажется, только одинъ домъ Бранта имѣлъ свои корабли. А теперь имѣетъ ихъ, въ весьма небольшомъ числѣ, для заграничной торговли, едвали не одна Бѣломорская компанія, да и та не можетъ дѣйствовать съ успѣхомъ и развивать торговлю.

Въ 1840 году въ Петербургскомъ портѣ было въ приходѣ 1,376 кораблей, но въ томъ числѣ подъ русскимъ флагомъ только 160 судовъ, да и тѣ почти одни финляндскія маловажныя суда; на всѣ русскіе дома адресовано было только 74 [1]) корабля.

[1]) «Коммерческая газета», №№ 142, 146, и 147.

Иностранцы сначала производили въ портахъ нашихъ только отпускную торговлю, покупая товары отъ нашихъ внутреннихъ торговцевъ, доставлявшихъ эти товары къ портамъ; но потомъ начали записывать своихъ прикащиковъ гостями въ города, куда доставлялись продукты на рынки, и черезъ этихъ агентовъ своихъ стали пріобрѣтать товары на самыхъ мѣстныхъ базарахъ изъ первыхъ рукъ, отстраняя нашихъ купцовъ отъ сбыта тѣхъ же товаровъ за границу, или принуждая ихъ продавать дешевле тѣхъ, во что̀ обходился тотъ же товаръ ихъ коммиссіонерамъ. Такъ стѣснили они нашу внутреннюю торговлю льномъ, понизивъ постепенно нормальную его цѣну (бывшую въ 1824 году въ 4 р. 50 к.) на внутреннихъ базарахъ нашихъ дешевле 2 рублей, такъ что въ 1852 году нашъ ленъ обошелся иностранцамъ въ Петербургскомъ и Рижскомъ портахъ кругомъ съ доставкой по 2 руб. 60 коп. за пудъ. Конечно, они могли это сдѣлать, сокративъ у насъ внутреннее требованіе на ленъ подавленіемъ и совершеннымъ уничтоженіемъ множества нашихъ полотняныхъ фабрикъ. Однакожъ, еслибъ у насъ существовало тогда свое торговое мореплаваніе, иностранцы не могли бы такъ губить наше льноводство, доведшее до раззоренія Псковскую губернію въ пятидесятыхъ годахъ.

Еще въ 1810 году построено было въ Архангельской губерніи до 19 коммерческихъ морскихъ судовъ; но съ 1812 года это судостроеніе вдругъ стало упадать, такъ что по 1836 годъ всего построено было

только 70 судовъ, менѣе 3 судовъ въ годъ, а съ 1836 года оно почти прекратилось. Перестали быть моряками и Осташи, выставлявшіе въ началѣ нынѣшняго столѣтія, не взирая на ихъ отдаленность отъ моря, значительное число судохозяевъ, шкиперовъ и экипажей. Незамѣтны стали въ торговомъ мореплаваніи и азовскіе казаки, природные моряки. Это показаніе г. Скуратовъ помѣстилъ въ своей упомянутой статьѣ, почерпнувъ его изъ „Морскаго Сборника“, 1863 года, въ статьѣ г. Дорогобужскаго.

Но всего болѣе должно сожалѣть о паденіи нашего торговаго мореплаванія, возникшаго у береговъ нашей Восточной Сибири, которое въ настоящихъ нашихъ обстоятельствахъ намъ существенно необходимо. Оно необходимо для тамошняго морскаго прибрежнаго населенія, для нашей колонизаціи вдоль Амура, для накопленія народнаго богатства, для упроченія нашихъ границъ и чтобы воспользоваться всѣми выгодами новаго пріобрѣтенія на Тихомъ Океанѣ, которое простирается болѣе, нежели на 1,500 верстъ на югъ отъ Николаевска.

Еще во времена Екатерины II, изъ приморскихъ портовъ нашихъ въ Восточной Сибири выходило на промыселъ до 20 морскихъ судовъ. Къ сожалѣнію, это движеніе нашей промышленности и вообще развитіе поморья предоставлено было собственнымъ его средствамъ, слишкомъ слабымъ въ матеріальномъ и техническомъ отношеніи. У тогдашнихъ предпринимателей недоставало ни капиталовъ, ни опытности, ни ру-

ководства, ни средствъ защиты. Въ усиліяхъ имѣть военный флотъ въ этихъ краяхъ проглядывала смутная идея о значеніи восточнаго сибирскаго побережья, говоритъ г. Аѳанасьевъ; но теперь это значеніе здѣлалось очевиднымъ. Въ то время сомнѣвались въ этомъ, упуская изъ виду, что возродившееся на восточномъ берегу мореплаваніе было единственнымъ средствомъ развитію страны, и требовало энергической поддержки для привлеченія болѣе значительнаго числа предпріимчивыхъ дѣятелей и капиталовъ; это было уже не въ духѣ возникшаго тогда у насъ ученія о свободной торговлѣ, которое и внесло застой въ это дѣло, отозвавшійся впослѣдствіи и на дѣлахъ Американской компаніи, которая не пошла далѣе боброваго промысла, продолжаетъ г. Аѳанасьевъ. Великій Барановъ, съ своими предположеніями всесвѣстныхъ торговыхъ сношеній, исчезъ изъ памяти послѣдующихъ правителей. Между тѣмъ привилегія Американской компаніи убила и прежніе начатки нашего частнаго торговаго мореплаванія на Восточномъ океанѣ [2]), а собственная ея дѣятельность ограничивается тѣмъ, что три или четыре транспорта совершаютъ одинъ разъ въ году кругосвѣтное плаваніе.

---

[1]) Привилегіи, или субсидіи, даруемыя одному лицу, или одному обществу, образуютъ только монополію и не оказываютъ полезнаго дѣйствія къ развитію какой-либо отрасли промышленности. Такъ привилегія Американской компанія только убила начатки нашего торговаго мореплаванія на Восточномъ океанѣ; такъ субсидіи, даруемыя обществу торговли и пароходства, не оказываютъ пользы въ отношеніи развитія нашего торговаго мореплаванія на Черномъ морѣ; такъ точно и субсидіи, даруемыя обще-

Хотя съ большими пожертвованіями, съ большими потерями народа и капиталовъ, для упроченія сообщеній центральной Сибири съ вновь пріобрѣтеннымъ берегомъ Тихаго океана правительство много сдѣлало, но для того, чтобы извлечь изъ этого многозначительнаго края такую матеріальную, въ государственномъ отношеніи, пользу, которая вознаграждала бы за сдѣланныя для этой цѣли пожертвованія, необходимо, какъ доказываетъ г. Скуратовъ, остановиться на пути нашихъ усилій колонзировать Амурскій край и прибрежье Тихаго океана поселенцами, перевозимыми изъ центральной Сибири или даже изъ Россіи *на счетъ казны.* Для колонизаціи пустыннаго края такимъ способомъ недостанетъ никакихъ финансовъ въ мірѣ. Правительство, предполагая завести колонію въ отдаленной, пустынной мѣстности — продолжаетъ г. Скуратовъ — должно составить этимъ путемъ лишь одни зародыши будущей колонизаціи, такъ-сказать, точки опоры. Но затѣмъ нельзя, конечно, оставлять эти зародыши на произволъ судьбы, если условія мѣстности

ству «Кавказъ и Меркурій», подъ предлогомъ вознагражденія за содержаніе почтовыхъ рейсовъ, наносятъ вредъ развитію торговому мореплаванію на Каспійскомъ морѣ, и даже рѣчному пароходству на Волгѣ, давая возможность по усмотрѣнію понижать, несоразмѣрно стоимости, цѣны на перевозку грузовъ. Привилегіи и субсидіи слѣдуетъ давать всѣмъ лицамъ, занимающимся извѣстнымъ промышленнымъ дѣломъ, которое требуется поддержать, лишь бы дѣятели были русскіе подданные. Необходимо, чтобы субсидіи или привилегіи принадлежали покровительствуемому дѣлу, а не лицамъ или отдѣльнымъ обществамъ (я не говорю о привилегіяхъ за изобрѣтенія), и тогда дѣло будетъ несомнѣнно преуспѣвать и приносить общественную пользу.

таковы, что не привлекаютъ къ себѣ добровольныхъ переселенцевъ. Подобныя колоніи никогда не достигнутъ значительнаго развитія и не вознаградятъ за сдѣланныя для нихъ пожертвованія. Амурскій край въ этомъ отношеніи особенно оправдываетъ это заключеніе. Все, что онъ можетъ произвести земледѣліемъ (а это главный промыселъ въ началѣ устройства всякаго общества, удаленнаго отъ міра), будетъ для него безъ результата, за невозможностію сбывать свои произведенія сосѣднимъ народамъ, находящимся въ болѣе благодатномъ климатѣ и имѣющимъ въ изобиліи земледѣльческіе продукты. Для развитія здѣсь колонизаціи представляется одно средство, а развить ее здѣсь необходимо. Средство это заключается въ развитіи китоловнаго и рыболовнаго промысловъ на морскомъ побережьи, посредствомъ привлеченія туда добровольныхъ переселенцевъ привилегіями, связанными съ этою промышленностію, переселенцевъ, желающихъ трудиться и пользоваться очевидными выгодами полезнаго дѣла. Заселенное это побережье скоро потребуетъ всѣхъ земледѣльческихъ продуктовъ съ Амура и другихъ сырыхъ товаровъ оживитъ тамошнія колоніи, увлечетъ и ихъ заниматься тѣмъ же выгоднымъ промысломъ.

Конечно, это заселеніе побережья требуетъ покровительства и защиты морскихъ силъ. Но содержать военныя флотиліи неизбѣжно для всякаго сколько-нибудь обширнаго государства, обладающаго морями и имѣющаго политическое значеніе; а Россія стоитъ на

такой высотѣ; ей выпала такая многозначительная доля, которая обѣщаетъ въ будущемъ еще весьма многое, если она не станетъ пренебрегать, ради моднаго космополитизма, дарами, которыми неисповѣдимыя судьбы ее надѣляютъ. Впрочемъ, всѣ траты на сооруженіе и содержаніе въ этомъ краѣ военнаго флота, гаваней и портовъ не будутъ составлять невознаградимыхъ потерь, лишь бы мѣры къ возбужденію и развитію здѣсь промысловъ, такъ много обѣщающихъ, не оставались безъ результата, лишь бы эти предпринимаемыя мѣры были строго обдуманы и вѣрно приводимы въ исполненіе людьми, практически знакомыми съ приморскою колонизаціей и торговымъ мореплаваніемъ.

Существованіе здѣсь нашего военнаго флота *необходимо и для покровительства нашей караванной торговлѣ съ Китаемъ* и водворяющагося въ городахъ этой имперіи нашего купечества, которое учреждаетъ среди чайныхъ плантацій заведенія для приготовленія чая, приспособленнаго къ русскому вкусу. Англичане, французы, американцы и другіе образованные народы имѣютъ въ портахъ Китая свои военные флоты, для поддержанія своей торговли; а наше купечество должно теперь нерѣдко просить покровительства у этихъ иностранныхъ флотилій, что, конечно, дѣлается недаромъ. Недавно пострадали въ Ханкоу заведенія гг. Поповыхъ, стоющія болѣе милліона рублей, отъ тамошнихъ инсургентовъ, а сами управляющіе, съ прикащиками и другими русскими людьми, съ наличнымъ серебромъ

и другимъ переноснымъ имуществомъ, должны были искать убѣжища на иностранныхъ корабляхъ.

И такъ, торговое мореплаваніе можетъ возродиться у насъ и получить развитіе неиначе, какъ мѣрами покровительства, а эта отрасль промышленности благотворнымъ своимъ дѣйствіемъ должна сильно помогать умноженію народнаго богатства и щедро вознаградить за всякія благоразумныя для такой цѣли пожертвованія. Оттого развитіе торговаго мореплаванія является у насъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ средство къ развитію народнаго богатства вообще, а затѣмъ и какъ средство къ устраненію нашихъ экономическихъ и финансовыхъ затрудненій.

Теперь обратимъ вниманіе на тѣ средства, которыми мы можемъ воспользоваться для развитія у насъ торговаго мореплаванія.

Г. Латкинъ, касаясь этого предмета, говоритъ слѣдующее:

„Мы видѣли, какъ всѣ страны поддерживали свое мореплаваніе. Посмотримъ же, какъ оно поощрялось у насъ и какъ теперь поощряется.“

1. „Послѣ уничтоженія незначительной ластовой преміи, которая выдавалась до 1812 года въ пользу кораблестроенія и давала хотя небольшое пособіе, не издано ни одного закона, который бы поощрялъ его.“

2. „Во всѣхъ иностранныхъ портахъ гаванные сборы взимались почти одинаково: въ Англіи съ французскихъ кораблей брали столько же, сколько платилъ англійскій корабль во Франціи и т. д.; съ нами иное

дѣло. Напримѣръ: въ русскихъ портахъ ластовые и гаванные сборы съ иностранныхъ кораблей простирались отъ 7 до 10 руб., а съ нашихъ въ Англіи взималось отъ 300 до 400 руб. и болѣе, хотя по указу Петра I, 1710 года, слѣдовало бы брать съ иностранцевъ то же, что наши корабли у нихъ платятъ".

„Тамъ уже давно и много разъ, смотря по обстоятельствамъ, измѣняли эти сборы; *у насъ все тѣ же, какіе взимались назадъ тому болѣе ста лѣтъ.*"

3. „Англичане имѣли право привозить къ намъ на своихъ корабляхъ произведенія всѣхъ странъ, а мы не могли привозить въ порты Англіи ничего, кромѣ нашихъ произведеній. Выгодный фрахтъ изъ какой либо другой страны въ Англію русскіе корабли не могли брать, если бы такой случай представился."

4. „Матросы наши не подчинены такъ капитанамъ кораблей, какъ матросы всѣхъ націй, а вслѣдствіе этого повинуются слабо. Изъ этого выходили весьма печальныя послѣдствія и большія затрудненія."

5. „Паспортная система съ тяжелою отвѣтственностію за просрочки ихъ, обременительныя формы этой системы, при отправленіи кораблей изъ русскихъ портовъ, ставили нашихъ кораблехозяевъ въ безчисленныя непріятности, хлопоты и остановки: у иностранцевъ ничего подобнаго нѣтъ. Нагрузивъ корабль при благопріятномъ вѣтрѣ, они не медля поднимаютъ паруса и идутъ въ море; а русскому кораблю предстоятъ еще хлопоты по этой статьѣ, и эти хлопоты были сопряжены съ неизбѣжными расходами, съ по-

терей времени, и вслѣдствіе того, со множествомъ неудачъ и убытковъ отъ неуспѣшныхъ рѣйсовъ.

6. „Отправляясь изъ гавани, за портовое свидѣтельство иностранный корабль платитъ 14 руб. и получаетъ его безъ малѣйшей задержки; русскій корабль за такое свидѣтельство платитъ 25 руб., съ присоединеніемъ лишнихъ формальностей, издержекъ и расходовъ, отнимающихъ немало времени.“

7. „Иностранные консулы съ настойчивостью защищаютъ интересы своихъ кораблехозяевъ; напротивъ, у русскихъ консуловъ въ иностранныхъ портахъ весьма плохую защиту находятъ русскіе корабли [1]).“

„Вслѣдствіе всего этого, и хорошему русскому кораблю трудно добыть себѣ выгодный фрахтъ; иностранцы берутъ ихъ только въ случаѣ необходимости.“

„Во всѣхъ странахъ торговля, какъ внутренняя, такъ и внѣшняя, производится туземными купцами; у насъ (и едва ли не у однихъ во всей Европѣ) вся внѣшняя торговля производится преимущественно иностранцами. Конечно, нѣкоторые изъ нихъ поселились въ Россіи, но все это не болѣе, какъ гости: наживъ капиталы, они часто уѣзжаютъ на родину.“

---

[1]) Въ нашихъ портахъ иностранные консулы назначаются не изъ русскихъ, а изъ подданныхъ тѣхъ государствъ, которыми они аккредитованы; напротивъ того, наши консулы въ иностранныхъ портахъ почти всѣ изъ иностранцевъ того же города, гдѣ они аккредитованы; наши національные интересы для нихъ совершенно чужды, и защита отъ нихъ, конечно, должна быть плохая.

„Русскіе купцы вполнѣ подчинились ихъ вліянію и обратились въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ ихъ прикащиковъ...“

„Что же дѣлать, чтобы развить у насъ собственное мореплаваніе и соревнованіе къ построенію кораблей?“

„Вотъ что слѣдовало бы сдѣлать для этого:

1. „Для пособія построенію кораблей въ нашихъ сѣверныхъ портахъ надобно назначить премію, смотря по величинѣ корабля — на тоннъ или ластъ хотя по 10 руб.“

2. „Корабль, вооруженный въ нашихъ портахъ и комплектованный русскимъ шкиперомъ и матросами, сдѣлавшій рейсъ въ европейскіе порты, имѣетъ право на полученіе преміи, немедленно по возвращеніи въ русскій портъ, по 10 рублей за ластъ, за каждый рейсъ; сдѣлавшій рейсъ въ Америку и другія части свѣта — по 20 рублей за ластъ. Корабль съ половиною экипажа изъ иностранцевъ имѣетъ право на $^2/_3$ такой преміи.“

3. „Корабль, доставившій изъ другихъ странъ произведенія этихъ странъ, пользуется уступкой пошлинъ: доставившій товаръ изъ европейскихъ портовъ по 15% съ рубля, изъ другихъ частей свѣта по 25% съ рубля.“

4. „Правила о паспортахъ и формальности при выходѣ кораблей изъ русскихъ портовъ должны быть упрощены, чтобы нагрузившіеся и готовые къ выходу въ море корабли ни часу не теряли отъ придирокъ

мѣстныхъ портовыхъ властей; за отступленіе отъ этого должна быть наложена строгая отвѣтственность на эти власти.“

5. „О власти шкипера надъ матросами и повиновеніи ихъ капитану корабля правила должны быть измѣнены сообразно узаконеніямъ другихъ странъ.“

6. „Матросы, находившіеся въ постоянныхъ морскихъ плаваніяхъ десять лѣтъ, должны быть освобождены отъ рекрутской повинности, а также и во время нахожденія ихъ на корабляхъ должны быть изъяты отъ нея, чтобы люди, посвятившіе себя этому полезному труду, не отвлекались отъ него никакими придирками своихъ обществъ. Разумѣется, и правительство не могло бы требовать съ этихъ обществъ полняго числа рекрутъ, если эти общества докажутъ, что очередные находятся въ морскихъ плаваніяхъ.“

„Правительство теряетъ этимъ закономъ людей только временно, ибо при первой нуждѣ отечества, эти опытные и бывалые матросы поступятъ въ морскую службу и, конечно, будутъ въ ней полезнѣе новичковъ.“

7. „Шкипера, занимавшіеся морскимъ плаваніемъ въ теченіе 10 лѣтъ и доказавшіе это, имѣютъ право на представленіе ихъ къ наградѣ медалями, личнымъ почетнымъ гражданствомъ или какимъ либо другимъ отличіемъ, указаннымъ обстоятельствами и опытомъ.“

„Вотъ что на первый разъ необходимо, чтобы коммерческіе и некоммерческіе люди занялись арматорствомъ и мореплаваніемъ; а потомъ опытъ укажетъ,

чѣмъ и какъ еще болѣе поощрить, и какъ притянуть къ нему людей начинавшихъ когда-то, но теперь давно оставившихъ это необходимое для нашей торговли занятіе...“

Конечно, для начала необходимо сдѣлать что либо подобное.

XII.

О народномъ образованіи какъ средствѣ къ развитію производительныхъ силъ страны.

Наше положеніе ясно доказываетъ, что мы должны стремиться всѣми силами развить народную дѣятельность такъ, чтобы она была плодотворна въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи, чтобы промышленныя предпріятія производили плоды, доставляющіе средства и къ нравственному народному прогрессу и къ успѣхамъ всякаго рода. Посему необходимо взглянуть на тѣ законы, которымъ слѣдуютъ промышленности и отъ которыхъ зависитъ ихъ развитіе и упадокъ.

Г. Нееловъ [1]) исчислилъ весьма правильно тѣ элементы, которые составляютъ необходимое условіе разумнаго и успѣшнаго развитія промышленностей во всякомъ государствѣ. Онъ говоритъ: „прежде всего зарождаетъ такую или другую промышленность *спросъ;*

[1]) «Русскій Вѣстникъ» май 1857 года, книжка 1 статья: «что должно разумѣть подъ раціональнымъ хозяйствомъ».

даетъ ей возможность развиться *капиталъ;* приводитъ ее въ исполненіе *трудъ;* направляетъ трудъ *знаніе дѣла;* поддерживаетъ промышленность *сбытъ;* побуждаетъ къ ней *барышъ, прибыль.*“

Г. Нееловъ продолжаетъ: „если неблагопріятны два или болѣе изъ этихъ элементовъ, тогда предпріятіе и хозяйство будетъ нераціонально и невыгодно. Но если одинъ изъ элементовъ вовсе не существуетъ, предпріятіе и хозяйство становятся невозможными. Не будетъ *спроса,* вамъ не для чего производить; нѣтъ *капитала,* вамъ нечѣмъ производить; нѣтъ *рабочихъ рукъ,* вамъ не кѣмъ производить; нѣтъ *знанія дѣла,* не должно браться за предпріяте; нѣтъ *сбыта,* надобно остановить предпріятіе; нѣтъ *барыша,* нѣтъ побужденія производить.“ Утверждая что при отсутствіи одного изъ элементовъ промышленное предпріятіе невозможно, г. Нееловъ выразился слишкомъ рѣшительно.

Спросъ, капиталъ и *сбытъ* никакъ не суть явленія произвольныя; ихъ никакъ нельзя вызвать никакимъ приказомъ или принудительною мѣрою. Они зависятъ отъ богатства и степени развитія потребностей народныхъ; богатство же народное, съ нимъ вмѣстѣ и разнообразіе потребностей являются, развиваются и совершенствуются, постепенно съ переходомъ каждаго народа изъ первой во вторую и потомъ въ третью эпоху ихъ экономической жизни, а съ тѣмъ вмѣстѣ и развитія его *цивилизаціи.* За переходомъ изъ пастушескаго образа жизни къ осѣдлой бываютъ три эпохи, или три

ступени въ лѣствицѣ развитія экономической жизни народа и его *цивилизаціи*. Въ первой народъ производитъ земледѣльческіе продукты и матеріалы въ грубомъ видѣ; во второй онъ развиваетъ ремесленную и мануфактурную промышленности и приступаетъ къ усовершенствованію земледѣлія, и наконецъ, въ третьей распространяетъ свою промышленную и торговую дѣятельность въ большомъ видѣ въ соединеніи съ усовершенствованнымъ болѣе или менѣе, земледѣліемъ. Только то государство, которое достигло послѣдней эпохи можетъ вполнѣ пользоваться истинной цивилизаціей, которая безъ сомнѣнія не только полезна для успѣховъ промышленныхъ и торговыхъ, равно какъ и для усовершенствованія земледѣлія, но и совершенно необходима для этой цѣли. Однакожъ самая эта столь полезная въ семъ случаѣ цивилизація не прививается успѣшно безъ нѣкораго надлежащаго для ея пріобрѣтенія предварительнаго развитія выгодной промышленности: безъ того не бываетъ средствъ для пріобрѣтенія цивилизаціи. *Знаніе дѣла* и *развитіе труда*, конечно, требуютъ въ извѣстной степени цивилизаціи; но они прежде всего основаны *на барышѣ*, и тогда идутъ уже сами собою за развитіемъ и разнообразіемъ народныхъ потребностей.

Одно изъ существенныхъ и самыхъ важныхъ условій правильнаго развитія всѣхъ шести элементовъ успѣшной производительности, *это свобода труда*. Но, не смотря на такое важное значеніе свободнаго труда, мы видимъ, что при отсутствіи *барыша*, промышлен-

ности въ особенности земледѣльческія, если и существуютъ, то уже никакъ не могутъ развиваться правильно, а притомъ угнетаютъ трудъ даже и тогда, когда онъ по закону долженъ быть свободнымъ. Это случается наиболѣе въ тѣхъ странахъ, которыя стоятъ на низшей ступени народнаго развитія, въ первомъ періодѣ ихъ гражданской жизни. Тогда безъ барыша производятся земледѣльческіе продукты и сырые матеріалы не для пріобрѣтенія выгодъ, а по другимъ вынудительнымъ причинамъ, потому особенно, что производители здѣсь не имѣютъ средствъ заняться инымъ болѣе выгоднымъ дѣломъ, хотя это вынужденное занятіе не вознаграждаетъ труда, и *лишаетъ ихъ возможности развиваться нравственно;* оно лишаетъ и цѣлое общество такихъ производителей возможности *стремиться къ своему развитію*, ибо отнимаетъ у нихъ необходимое для того время, истрачивая его на тяжкое и безплодное занятіе, къ которому они принуждены только для поддержанія самаго скуднаго существованія.

Вы спрашиваете нашу пряху, за чѣмъ она прядетъ, когда работа эта доставлястъ ей не болѣе 10 копѣекъ въ недѣлю и когда одна пища ея стоитъ по крайней мѣрѣ 40 копѣекъ? Она вамъ отвѣчаетъ: если я не буду прясть, то не заработаю и 10 копѣекъ, не буду имѣть средства даже купить соли, а все таки проемъ тотъ же хлѣбъ и приварокъ, которые стоютъ болѣе 40 копѣекъ. Вы возражаете и опять спрашиваете ее: почему она не изберетъ какого нибудь дру-

гаго ремесла или не пойдетъ на фабрику, гдѣ можетъ болѣе заработать? Она отвѣчаетъ: „другаго ремесла, которое бы могло доставить мнѣ болѣе 10 копѣекъ въ недѣлю я не имѣю въ виду; по близости нѣтъ фабрикъ и гдѣ онѣ находятся мнѣ неизвѣстно; почемъ тамъ будутъ мнѣ платить и за какую работу, *ничего не вѣдаю и куда идти, не знаю.*“ Въ такомъ положеніи у насъ находятся весьма многія сельскія промышленности. Таково *развитіе знаній въ народѣ* тамъ, гдѣ нѣтъ промышленнаго развитія, гдѣ на дальномъ разстояніи нѣтъ промышленныхъ центровъ, фабрикъ, заводовъ, торговыхъ городовъ. Но на это можетъ быть скажутъ, что знанія могутъ пріобрѣтаться помимо промышленныхъ центровъ, фабрикъ и заводовъ; что для этого должно распространять въ народѣ грамотность и тѣмъ дѣйствовать на умственное образованіе народа.

Сама по себѣ грамотность есть ли цѣль, или средство? Нельзя не согласиться, что для народа, будучи средствомъ пріобрѣтенія свѣдѣній, она въ то же время и развиваетъ его. Но ея распространеніе никакъ не можетъ быть произвольно заданною задачею, потому что, во первыхъ: если нѣтъ въ ней потребности, то она весьма не скоро привьется къ народу; во вторыхъ, если нѣтъ потребности и потомъ нѣтъ ей поддержки въ жизни, то непремѣнно она скоро забудется или постоянно должна будетъ поддерживаться усиленно. Наоборотъ, если въ самой жизни простолюдина и въ составѣ ея есть потребность въ грамотности, она примется охотно, поддержится и распро-

странится самою этою потребностію. Возьмемъ напримѣръ, край исключительно земледѣльческій, до котораго почти не коснулась промышленность, такой какіе мы встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ уголкахъ Малороссіи. Никто не укоритъ малороссійскаго крестьянина въ тупости, а между тѣмъ во многихъ мѣстахъ вы найдете крестьянъ, для которыхъ счесть деньги дѣло весьма трудное, тогда какъ въ Московской, Владимірской и Костромской по правую сторону рѣки Волги и въ другихъ промышленныхъ губерніяхъ, они считаютъ какъ будто не учась, и дѣлаютъ при полученіи денегъ за тканье миткаля, довольно сложные разсчеты, просто въ умѣ. Естественно, что для послѣднихъ грамотность есть насущная потребность. Съ другой стороны самая вещественная сторона пріобрѣтенія знаній облегчается у человѣка занимающагося промышленностію: у него всегда найдутся средства удѣлить копѣйку и на азбуку, и на бумагу, и на прописи, тогда какъ для земледѣльца, занимающагося одною обработкою земли, безъ промышленнаго подспорья деньги очень рѣдки. Наконецъ, въ самомъ ходѣ каждой отдѣльной промышленности, въ орудіяхъ и снарядахъ въ ней употребляемыхъ, простолюдинъ безпрестанно встрѣчается съ новыми для себя предметами и непремѣнно кругъ его свѣдѣній расширяется.

Съ какой стороны ни посмотримъ, вездѣ промышленность, дѣлаясь народнымъ достояніемъ, дѣлается для него шагомъ къ развитію; это народное училище, въ одно и тоже время и вызывающее потребность

учиться, и научающее и вознаграждающее учащагося. Г. Жеребцовъ въ статьѣ о распространеніи знаній въ Россіи говоритъ [1]): „пріобрѣтеніе знаній цѣлымъ народомъ производится чрезъ распространеніе грамотности, какъ удобнѣйшаго орудія для пріобрѣтенія знаній, но отнюдь не составляющаго самаго знанія и чрезъ введеніе такого общественнаго устройства, при которомъ оставалось бы народу достаточно свободнаго времени, во первыхъ для усвоенія себѣ этого удобнѣйшаго орудія, и во вторыхъ для употребленія его съ пользою. Слѣдственно, въ народѣ тѣмъ болѣе распространяется знаній, чѣмъ болѣе у него свободнаго времени, т. е. чѣмъ болѣе цѣнность его производительности превышаетъ цѣнность потребленія, опредѣляемаго обычаями и привычками народными; изъ этого видно, что для распространенія знаній въ народѣ, должно заботиться объ увеличеніи производимыхъ имъ цѣнностей.“

И такъ анализъ вопроса привелъ г. Жеребцова къ заключенію, что *для распространенія знаній въ народѣ необходимо увеличеніе необходимыхъ имъ цѣнностей* (т. е. *необходимо развитіе выгодныхъ промышленностей*); *что безъ того не остается народу достаточно свободнаго времени, не только для пріобрѣтенія знаній, но и для усвоенія себѣ грамотности.*

Дѣйствительно, когда народъ не получаетъ за трудъ свой достаточнаго вознагражденія, по неумѣрен-

---

[1]) Журналъ землевладѣльцевъ 1858 года № 5, іюнь.

ной дешевизнѣ, производимыхъ имъ предметовъ, тогда озабоченный самыми крайними житейскими надобностями и непрестанно еще ихъ ограничивая, онъ употребляетъ всѣ свои усилія, все свое время, только для того, чтобъ заработать копѣйку на крайнюю свою нужду. Такъ крестьянинъ нашъ въ такихъ хлѣбородныхъ губерніяхъ какъ въ Курской, не получая за производимый имъ хлѣбъ достаточной цѣны, не мсотря на всѣ свои усилія, не имѣетъ времени не только для того, чтобы удѣлить на пріобрѣтеніе знаній, но даже и для того, чтобы пріобрѣсти заработки для покрытія своихъ надобностей, и накопляетъ недоимки. На дѣтей своихъ онъ смотритъ какъ на помощниковъ своего тягостнаго труда, какъ на товарищей своего безвыходнаго положенія; онъ ждетъ недождется, когда мальчишка его будетъ въ силахъ сѣсть на лошадь или быть погонщикомъ и конечно онъ не можетъ помышлять въ такомъ положеніи о томъ, чтобы отдать сына своего выучиться грамотѣ и еще заплатить за это деньги. При такомъ положеніи производителей даже и совершенно свободныхъ, не крѣпостныхъ, трудъ равно не свободенъ: онъ утѣсненъ самымъ сильнымъ образомъ гнетущими его обстоятельствами, истекающими изъ несоразмѣрной съ трудомъ дешевизны его произведеній: *когда народъ не получаетъ вѣрнаго и скораго вознагражденія. онъ не можетъ быть свободенъ въ какомъ бы положеніи ни находился трудящійся.* Если трудъ тогда и необязательный онъ все таки остается

принудительнымъ, вынужденнымъ обстоятельствами, въ которыя поставленъ трудящійся.

Все это я выписалъ изъ моей статьи: „вліяніе на промышленность свободнаго и обязательнаго труда," напечатанной въ № 4 „Вѣстника Промышленности" 1859 года, гдѣ я доказывалъ, что *въ такой странѣ, гдѣ слабо промышленное развитіе, не можетъ быть вполнѣ свободнаго труда, такъ что, когда желаютъ перейти отъ обязательнаго къ свободному труду, то необходимо одновременно, если еще не прежде стремиться къ разнообразному развитію промышленностей, необходимо употреблять для того всѣ вспомогательныя и енергическія средства, помня, что безъ разнообразія и развитія промышленностей вполнѣ свободный трудъ невозможенъ; что уничтоживъ крѣпостное состояніе и оставивъ въ своей силѣ тѣ тяжкія обстоятельства, которыя гнетутъ производительность и не вознаграждаютъ справедливо трудящихся, можно вовлечь ихъ еще въ болѣе тягостное положеніе; но что вводить свободный трудъ и подавлять развитіе промышленностей значило бы не только дѣйствовать не логично, но и вести народъ къ безвыходному положенію и къ такой пущаницѣ отношеній, въ которой взаимная вражда землевладѣльцевъ съ крестьянами будетъ уже не временною случайностію, а естественнымъ и необходимымъ условіемъ положенія тѣхъ и другихъ.*

Къ этому слѣдуетъ теперь присовокупить, какъ логичный выводъ изъ вышесказаннаго, что *ни свободный трудъ, ни распространеніе грамотности не въ силахъ*

оказать полнаго и успѣшнаго содѣйствія къ развитію плодотворно народнаго образованія въ такой странѣ, гдѣ главный изъ элементовъ составляющихъ необходимое условіе для успѣховъ промышленностей, а именно барышъ, утѣсненъ или уничтоженъ гнетущими его обстоятельствами. Хотя промышленное и вообще народное образованіе необходимо для развитія успѣховъ и выгодъ промышленности, или собственно для развитія самаго означеннаго барыша; но дабы сформировать первоначальныя выгоды отъ какой либо промышленности, или первоначальный такой барышъ, который далъ бы возможность утвердиться промышленному предпріятію, пріобрѣсть опытность и необходимую для успѣшнаго дѣйствія обстановку, нельзя опираться на одно развитіе образованія или на одни научныя свѣдѣнія, которыя одни не въ силахъ оказать успѣшнаго содѣйствія къ сформированію барыша, заключающаго въ себѣ самомъ средства, необходимыя для развитія образованія. Напротивъ того надлежитъ оградить то промышленное предпріятіе отъ неблагопріятныхъ для успѣховъ его внутреннихъ обстоятельствъ, оказать ему содѣйствіе, поддержать его и наконецъ защитить его отъ губительныхъ подрывовъ чужестранныхъ соперниковъ уже давно окрѣпшихъ и усилившихъ свои производства всѣми пособіями опыта, науки, искуства кредита, удобствъ перевозки и торговыхъ связей. Но все это пріобрѣтается только въ извѣстное болѣе или менѣе продолжительное время, необходимое для постепеннаго развитія страны, стре-

мящейся къ переходу въ послѣдующую эпоху государственной жизни и *цивилизаціи*, однако еще не достигшей этой цѣли.

А этотъ переходъ зависитъ отъ многихъ условій, которыя или облегчаютъ его или отклоняютъ народныя стремленія отъ прямого пути къ этой цѣли, заставляютъ идти по ложному направленію.

Мы сказали, что прежде всего зарождаетъ такую или другую промышленность *спросъ:* но онъ является вслѣдствіе потребностей народныхъ. Изъ этого казалось бы, что стоитъ только развить потребности народа, чтобъ возбудить его производительность; заставить его больше производить, чтобъ больше пріобрѣтать. Такъ г. Молинари совѣтовалъ намъ больше дозволять безпошлиннаго привозу иностранныхъ издѣлій, чтобы втянуть народъ въ ихъ употребленіе, чтобы чрезъ то побудить его больше производить русскихъ товаровъ, больше и успѣшнѣе трудиться для удовлетворенія своимъ новымъ потребностямъ. Другими словами, чтобы больше и производительнѣе работать намъ стоитъ только больше тратить. Мы довольно послѣдовали этимъ совѣтамъ; мы много привозимъ и потребляемъ иностранныхъ товаровъ, однакожъ мы еще далеко не такъ производительно работаемъ. Россія служитъ живымъ примѣромъ несостоятельности или нелогичности теоріи проповѣдуемой намъ господиномъ Молинари и его предшественниками. Конечно, съ развитіемъ народной цивилизаціи являются новыя потребности, но здѣсь представляются весьма

важные вопросы: въ чемъ заключаются возникающія потребности? Усилія къ удовлетворенію этимъ новымъ потребностямъ не отнимаютъ ли средства полезно и выгодно трудиться? Не отдаемъ ли мы чрезъ это національный трудъ за безцѣнокъ? Не умножаемъ ли мы наши долги, удовлетворяя нашимъ новымъ потребностямъ? Не увлекаемся ли мы въ стремленіи нашемъ къ этимъ пріобрѣтеніямъ неблагоразумными и обманчивыми побужденіями? Не служимъ ли мы кажущейся, но не истинной цивилизаціи, которая должна вести народъ ко благу, а не къ противной цѣли? Наконецъ, не стремимся ли мы къ такимъ пріобрѣтеніямъ служа не цивилизаціи, но грубымъ страстямъ, порочнымъ или ложнымъ побужденіямъ? Словомъ, хотя съ развитіемъ народной цивилизаціи являются новыя блогородныя потребности; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы умноженіе всякихъ потребностей вело къ развитію цивилизаціи, къ полезной и выгодной народной дѣятельности. Какъ самыя потребности, такъ и побужденія къ ихъ пріобрѣтенію или удовлетворенію, могутъ быть весьма различны, могутъ быть полезны, безполезны и даже вредны, могутъ вести даже не къ развитію цивилизаціи, но къ ея упадку; могутъ вести къ раззоренію и ослабленію государства; могутъ не только остановить народное стремленіе къ переходу на высшую ступень государственной жизни, но низвести въ обратное положеніе и уничтожить всѣ пріобрѣтенные народомъ плоды истинной и плодотворной цивилизаціи. Такъ различны и такъ важны свойства различ-

ныхъ потребностей, развитіе которыхъ можетъ вести къ различнымъ, даже противоположнымъ, цѣлямъ.

Потребности всякаго человѣка зависятъ отъ образа его жизни, а этотъ образъ жизни зависитъ: a) отъ средствъ, которыми человѣкъ обладаетъ, b) отъ условій той среды общества, въ которой онъ находится, c) отъ того воспитанія которое онъ получилъ и d) отъ собственныхъ его наклонностей, сложившихся, вслѣдствіе его темперамента, характера и другихъ собственныхъ его природныхъ свойствъ: однакожъ, этотъ послѣдній случай зависимости, часто побѣждается условіями той среды общества, съ которою человѣкъ связанъ, также самымъ воспитаніемъ его, которое и имѣетъ предметомъ умѣрять, подавлять, измѣнять дурныя наклонности. Слѣдственно, образъ жизни людей, связанныхъ общественною жизнію, общественными условіями, зависитъ преимущественно отъ общественнаго и административнаго организма страны, отъ степени его совершенства и общественной правильной ея цивилизаціи.

Отсюда потребности раздѣляются на потребности полезныя для развитія народа и на потребности безполезныя или даже вредныя въ этомъ отношеніи. Заставьте человѣка жить въ обществѣ дурныхъ людей и въ полной отъ нихъ зависимости, лишите его воспитанія и конечно правильное его развитіе не можетъ не страдать. Оттого мы видимъ на самомъ дѣлѣ, что люди слѣдуютъ модамъ часто безполезнымъ для развитія цивилизаціи, подчиняются вреднымъ обычаямъ,

предразсудкамъ, вдаются въ пороки губительные для полезнаго ея развитія. Такъ господствуютъ въ обществѣ потребности моды, обычаевъ, предразсудковъ или порока. Такія потребности производятъ дѣйствія безполезныя, вредныя, или даже губительныя для общественнаго развитія; являютъ *спросы* на производство предметовъ безполезныхъ, или вредныхъ, или ослабляютъ, уничтожаютъ *спросы* на производство предметовъ полезныхъ и тѣмъ ослабляютъ, останавливаютъ народную дѣятельность, необходимую для развитія народнаго образованія: а такимъ образомъ, то народъ спрашиваетъ и производитъ предметы безполезные или вредные, то не спрашиваетъ и не производитъ ничего или слишкомъ мало, дѣлается празднолюбивъ, проводитъ время безполезнымъ образомъ, грубѣетъ въ праздности. Такой образъ жизни, то побуждаетъ народъ къ дѣйствіямъ вреднымъ, то бездѣйствіе входитъ въ его привычки, въ его обычаи, образуетъ его характеръ, особенно когда не только ничто не побуждаетъ его къ полезной дѣятельности, но она подавляется ущербами, невыгодностію полезныхъ занятій, слѣдствіемъ неразвитія плодотворной цивилизаціи или угнетенія народной національной дѣятельности. Такъ образовался характеръ итальянцевъ предающихся ихъ dolce far niente; такъ нагіе цыгане проводятъ время въ воровствѣ и пѣсняхъ; такъ русскій крестьянинъ часто лежитъ на печкѣ, пока нужда его не сгонитъ или пьянствуетъ безъ просыпа, обременяя только жену всѣми заботами, всѣми домашними трудами.

Участіе правительства въ устраненіи такихъ послѣдствій или въ возбужденіи и въ направленіи къ плодотворному развитію цивилизаціи, не есть та опека, противъ которой часто вопіютъ наши прогресисты; напротивъ того, оно составляетъ его обязанность, необходимое условіе для успѣховъ народнаго образованія. Принципъ laissez faire, laissez passer уже никакъ не можетъ быть примѣненъ къ этому случаю.

Что же должно дѣлать для развитія плодотворнаго образованія? Посмотримъ, что мы дѣлали для этой цѣли и какъ мы понимали и понимаемъ образованіе народа въ экономическомъ и государственномъ отношеніяхъ?

Мы особенно заботимся объ умственномъ образованіи низшаго класса, который работаетъ и долженъ по своему положенію работать преимущественно руками. Въ этой заботливости мы исписали цѣлые томы о распространеніи грамотности, открываемъ вездѣ народныя школы, въ которыхъ, кромѣ грамотности и счету, никто ничему не можетъ выучиться, если бы и хотѣлъ. Къ сожалѣнію и это очень плохо прививается къ нашему сельскому населенію по недостатку его средствъ, непозволяющихъ ему ни отдавать дѣтей въ училища на долгое время, ни пріобрѣтать необходимыя учебныя пособія. Но выучившіеся обыкновенной школьной грамотѣ большею частію не могутъ читать съ толкомъ, что либо полезное для образованія ума или для практическихъ знаній, полезныхъ въ ихъ быту. Грамотность въ такомъ поло-

женіи нашего рабочаго класса остается почти безплоднымъ средствомъ для его успѣшнаго образованія.

За тѣмъ все вниманіе наше обращено на приготовленіе людей съ классическимъ образованіемъ, пригоднымъ для ученыхъ и можетъ быть для нихъ необходимымъ, хотя безъсомнѣнія есть не мало истинно ученыхъ людей, обладающихъ истинно полезными знаніями и однакожъ слабо изучившихъ древніе латинскій и греческій языки, или и вовсе ихъ не изучавшихъ. Въ настоящее время, когда все что оставили намъ древніе классики въ наслѣдство, переведено на общеупотребительные языки, это изученіе древнихъ, такъ сказать, мертвыхъ языковъ, по моему мнѣнію, если и будетъ до нѣкоторой степени полезно, не можетъ быть необходимостію, особенно для пріобрѣтенія знаній пригодныхъ практической, солидной дѣятельности народа, для развитія его образованія въ экономическомъ отношеніи.

Конечно, изученіе древнихъ языковъ пріучаетъ къ изложенію мыслей въ логичной, изящной формѣ; но чтобъ выводы этихъ изложеній выходили всегда логично вѣрны, тому это изученіе языковъ еще не всегда съ успѣхомъ научаетъ: мы видимъ часто на опытѣ, что многіе изъ нашихъ извѣстныхъ классиковъ пишутъ весьма красно, даже увлекательно, но конечный выводъ ихъ разсужденій часто бываетъ противенъ строгой логикѣ. Къ дѣловому изложенію мыслей безъ краснобайства и къ строго логичнымъ выводамъ вѣрнѣе пріучаетъ математика.

Что касается развитія образованія въ экономическомъ отношеніи, я не вижу большой пользы отъ настоящихъ мѣропріятій нашихъ къ распространенію у насъ въ среднихъ училищахъ классическаго или схоластическаго образованія. Во всѣхъ почти гимназіяхъ, прогимназіяхъ, пансіонахъ, семинаріяхъ господствуетъ у насъ система образованія, основаннаго на изученіи древнихъ языковъ. Въ этихъ училищахъ воспитываются десятки тысячъ разнаго званія учениковъ, изъ которыхъ развѣ $^1/_{20}$ часть кончаетъ курсъ, остальные $^{19}/_{20}$ выходятъ неокончивъ курса и рѣшительно безъ всякихъ познаній, которыя бы могли быть пособіемъ въ житейскомъ быту и могли служить путеводнымъ руководствомъ для нихъ въ ихъ дѣлахъ. Окончившіе курсъ въ этихъ заведеніяхъ преимущественно поступаютъ въ университеты, гдѣ хотя получаютъ основательное по многихъ предметахъ образованіе, пригодное особенно для учительскихъ должностей и для государственной службы, но для поступленія на эту службу встрѣчаютъ весьма часто неодолимыя препятствія. А потому они большою частію бѣдствуютъ, чувствуя себя съ одной стороны приготовленными для службы, не только не хуже, но лучше многихъ лицъ воспитывавшихся въ высшихъ привилегированныхъ заведеніяхъ, а съ другой стороны мало приспособленными къ другимъ практическимъ занятіямъ; извѣстно что служебныя, особенно лучшія мѣста, заняты бываютъ правовѣдами, лицеистами и академистами, которые состоя на

высшихъ должностяхъ покровительствуютъ своимъ совоспитанникамъ, составляютъ такъ сказать общество, заграждающее лицамъ не одновоспитаннымъ или такъ сказать неодномыслящимъ, служебную карьеру. Наконецъ, какъ правовѣды и лицеисты отымаютъ у студентовъ служебныя мѣста въ высшихъ столичныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, такъ студенты въ свою очередь вытѣсняютъ изъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ прежнихъ канцелярскихъ чиновниковъ, которые вмѣстѣ съ неокончившими гимназическаго курса людьми, остаются почти безъ всякихъ средствъ существованія. Всѣ они скитаются по разнымъ конторамъ безъ успѣха и поневолѣ заводятъ штофныя лавочки; но рѣдкому удается занять порядочное мѣсто соотвѣтствующее его способностямъ. Это наши настоящіе пролетаріи, которые не могутъ быть довольны своимъ положеніемъ и число ихъ увеличивается со всякимъ годомъ.

Между тѣмъ, какъ мы печемся объ исключительномъ, большею частію неоконченномъ, классическомъ образованіи, почти всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ возможность и желаніе учиться, а съ другой стороны посредствомъ грамотности заботимся объ умственномъ образованіи низшаго класса, который работаетъ преимущественно руками,—мы нисколько не думаемъ объ умственномъ развитіи тѣхъ лицъ, которыя должны *управлять народною дѣятельностію,* такъ необходимою для возстановленія нашихъ производительныхъ силъ,

и для утвержденія, могущества государства и благосостоянія народа.

„Образованный, солидноторговый и промышленный классъ (говоритъ г. Скуратовъ) столь же необходимое условіе для экономическаго и финансоваго благосостоянія каждой страны, какъ и просвѣщенное высшее сословіе, занимающее военныя и гражданскія должности для защиты и управленія [1]). Но къ сожалѣнію даже наша журналистика (продолжаетъ г. Скуратовъ) забыла о жалкомъ положеніи, въ которомъ находится образованіе нашихъ промышленныхъ классовъ, и о неисчислимомъ вредѣ, происходящемъ въ экономическомъ отношеніи отъ ихъ необразованности.“

Кромѣ коммерческихъ училищъ, находящихся въ столицахъ, одной академіи называемой практическою, одной земледѣльческой и технологическаго института, нѣтъ въ Россіи училищъ для образованія купечества. Находящіяся въ однихъ губернскихъ городахъ гимназіи оказываются на самомъ дѣлѣ непригодными для этой цѣли; онѣ не указываютъ на тотъ путь, по которому бы впослѣдствіи воспитанники могли слѣдовать на торговомъ и промышленномъ поприщѣ. Общее направленіе воспитанія въ этихъ училищахъ имѣетъ *только* цѣлію, приготовленіе къ слушанію университетскаго курса, но и этого результата достигаютъ весьма немногіе; а которые изъ числа купеческихъ

---

[1]) См. № 156 Сѣверной Почты 1865 года причины и послѣдствія необразованности нашего купеческаго и промышленнаго класса.

дѣтей достигаютъ, то почти всегда оставляютъ коммерцію. Такимъ образомъ гимназіи, или приготовляютъ изъ купцовъ будущихъ чиновниковъ, или ученыхъ не по призванію, а по принятому направленію и вслѣдствіе такъ многозначительной у насъ чиноманіи, а потому не даютъ вовсе полезныхъ и образованныхъ дѣятелей на поприщѣ торговли и промышленности.

Вся наша внѣшняя торговля находится въ рукахъ или иностранцевъ, или остзейцевъ, или евреевъ, потому что русскіе купцы не знаютъ иностранныхъ языковъ, а остзейцы и евреи пользуются въ семъ случаѣ своимъ природнымъ нѣмецкимъ языкомъ. Но гдѣ же русскимъ выучиться иностраннымъ языкамъ? Извѣстно какъ учатъ ихъ въ гимназіяхъ, налегая преимущественно на изученіи латинскаго. Притомъ тамъ научаются купеческія дѣти, весьма часто пренебрегать своимъ званіемъ, и, нахватавшись современныхъ идей, не уважать своихъ родителей. Можно ли удивляться тому, что купечество наше чуждается такой науки? избѣгаетъ отдавать дѣтей своихъ въ среднія наши училища, а предпочитаетъ нанимать полуграмотныхъ солдатъ и причетниковъ? Мнѣ не разъ удавалось слышать отъ стариковъ этого сословія жалобы на то, что негдѣ имъ воспитывать своихъ дѣтей. „Куда прикажете отдавать дѣтей говорятъ они? Въ гимназію что ли? Но чему тамъ они научатся? Какимъ наукамъ? Географія, ну и исторія, не что полезныя науки, а гимназической математикѣ мы не очень вѣримъ; что-то изъ нее ничего не выходитъ полезнаго для нашего

брата; на счетахъ вѣрнѣе мальчикъ въ конторахъ выкладываетъ. Объ законѣ Божіемъ тамъ и помину нѣтъ, когда славянскому языку вовсе не учатъ. Ребенокъ тамъ и молитвы забываетъ! Но вѣрнѣе всего выучится не почитать родителей, пренебрегать домашнимъ бытомъ, роскошничать безпутно наравнѣ съ баричами, а черная купеческая или прикащичья работа ему будетъ уже слишкомъ тяжела.“ Болѣе или менѣе все это близко къ истинѣ.

Сама литература смотритъ на купечество наше только или съ карикатурной, или съ темной стороны, не замѣчая добрыхъ свойствъ нашего забитаго купечества; а оттого не только не содѣйствуетъ его образованію, но роняетъ его духъ и унижаетъ его въ общественномъ мнѣніи. Мнѣ довелось слышать, какъ истинно расположенный къ общественной пользѣ и просвѣщенный человѣкъ называлъ цѣлое собраніе купцовъ сиволапыми только за то, что они не соглашались съ его мнѣніемъ, не замѣчая, что въ сущности они говорили дѣло, и что возраженія были справедливы, хотя и не облечены въ изящную форму. Все это отъ лицъ отражается на ихъ занятіе, на торговлю и ставитъ ее въ невыгодное положеніе. Только въ Ригѣ купечество, а слѣдственно и торговля издавна занимаетъ почетное мѣсто. Въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ было выведено, что въ одномъ уѣздномъ городѣ Курской губерніи выписывается журналовъ на человѣка: помѣщиками на 1 р. 46 к., чиновниками и разночинцами на 1 р. 76 к., купечествомъ на 6½ коп., мѣщан-

ствомъ на 1/4 к. Но не въ одной Курской губерніи, а почти вездѣ въ Россіи разночинцы и вытѣсненные чиновники обращаются къ журналамъ: они какъ пролетаріи недовольные своимъ положеніемъ, ищутъ въ нихъ и жадно воспринимаютъ идеи противныя существующему порядку.

Вотъ результаты развитія классическаго и отрицанія реальнаго образованія въ среднихъ училищахъ. Такого рода прогрессъ народнаго образованія не можетъ быть вообще полезенъ; но онъ въ особенности задерживаетъ у насъ развитіе производительныхъ силъ. У насъ дано слишкомъ много преимуществъ классическому образованію, что почти уничтожаетъ пользу среднихъ учебныхъ заведеній и отталкиваетъ отъ нихъ купеческое сословіе. „А если прибавить къ этому (какъ говоритъ г. Скуратовъ), что нерѣдко школьное ученіе, конечно, не въ программахъ а въ исполненіи, задѣваетъ заживо религіозныя понятія нашего купечества, то всякій, конечно, согласится, что такія школы не могутъ ему внушить ни сочувствія, ни довѣрія.“

Все это доказываетъ: 1) что какъ ни полезно распространенія грамотности, оно не можетъ успѣшно развиваться, если промышленность не доставляетъ народу выгодныя заработки, если она сама слишкомъ слабо развита; 2) что въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не должно преобладать классическое образованіе, а идти наравнѣ съ реальнымъ, но чѣмъ ниже училище, тѣмъ и образованіе въ немъ должно быть реальнѣе; 3) что

въ этихъ среднихъ училищахъ должно особенно наблюдать, чтобы нравственное и религіозное направленіе сохранялись во всей чистотѣ: а какъ среднее сословіе наше имѣетъ особенное довѣріе къ учителямъ духовнаго званія, то и надлежало бы при нашихъ семинаріяхъ учредить особые классы, въ которыхъ, отбросивъ схоластику, приготовлялись въ учители для среднихъ или промышленныхъ школъ нашихъ, и 4) что не должно давать людямъ окончившимъ курсъ классическаго образованія никакихъ чиновъ, никакихъ преимуществъ предъ тѣми, которые пріобрѣтутъ истинно полезное реальное образованіе. Человѣкъ вполнѣ развитый, вполнѣ усвоившій себѣ логичныя формы оборотовъ русскаго и нѣсколькихъ иностранныхъ живыхъ языковъ и обладающій полезными познаніями въ научныхъ предметахъ не классическихъ, конечно будетъ полезенъ государству не менѣе всякаго классика, и не менѣе заслуживаетъ уваженія отъ общества.

Все это конечно не понравится нашимъ прогрессистамъ; но оно совершенно необходимо для истиннаго прогресса въ народномъ образованіи, — необходимо для спокойствія и благосостоянія государства.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Цѣль предшествующихъ 12-ти статей моихъ заключается въ объясненіи главныхъ и существенныхъ причинъ настоящаго нашего экономическаго и финансоваго затрудненія, и въ указаніи средствъ, полезныхъ къ устраненію этого затрудненія. Такое объясненіе и особенно такое указаніе средствъ не только полезны вообще, но необходимы особенно потому, что господствующія у насъ идеи, внушаемыя намъ иностранными интересами, представляютъ не тѣ существенныя причины, которыя поражаютъ наши внутреннія экономическія и финансовыя силы и не тѣ средства, которыя особенно полезны, чтобъ вывести насъ изъ нашего тяжкаго положенія; но такія причины, которыя въ пользу иностранныхъ интересовъ способствуютъ указанію средствъ только къ облегченію нашей внѣшней, коммисіонной и спекулативной торговли и мало содѣйствуютъ существенному устраненію нашихъ внутреннихъ, коренныхъ затрудненій,

поражающихъ въ основаніи наши производительныя силы.

Въ маѣ мѣсяцѣ заявлено было въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ,“ что въ Петербургѣ изъ дѣловыхъ людей составлено нѣчто въ родѣ комитета, для обсужденія настоящаго положенія нашего денежнаго и торговаго рынка и средствъ къ его поправленію.“ Между тѣмъ было слышно, что въ этотъ комитетъ собирались наши биржевые дѣятели преимущественно изъ иностранцевъ, нашихъ иностранныхъ коммисіонеровъ и спекулянтовъ, знакомыхъ съ иностранными биржевыми спекуляціями и денежными оборотами, вообще занимающихся внѣшнею торговлею, но неучаствующихъ прямо и непосредственно въ развитіи нашей внутренней производительности, въ оборотахъ нашей внутренней торговли; а коммерческіе люди, такіе какъ извѣстный издатель торговаго сборника, просвѣщенный и защищающій наши внутренніе, національные интересы, не были приглашены въ этотъ комитетъ. Слѣдственно дѣло разсматривалось съ односторонней точки зрѣнія, въ пользу внѣшней, коммисіонной и спекулативной торговли, тогда какъ внѣшняя торговля на столько можетъ быть полезна государству, на сколько она полезна внутренней, но не подчиняетъ ее себѣ.

Московское купечество, не мало было встревожено этими слухами и располагало подать записку правительству о средствахъ къ поправленію стѣснительнаго положенія нашей внутренней торговли, пред-

полагая тѣмъ доставить взглядъ съ другой точки зрѣнія, о нашихъ внутренныхъ интересахъ; но и на биржѣ московской иностранные коммисіонеры имѣютъ не малую силу, и потому рѣшились составить на нѣмецкомъ языкѣ свою записку (которая впослѣдствіи была переведена на русскій языкъ), основанную на интересахъ внѣшней, коммисіонной и спекулятивной торговли. Къ сожалѣнію къ этому взгляду пристали и нѣкоторые русскіе, интересы которыхъ болѣе связаны съ интересами коммисіонной торговли. На это, конечно, не могло согласиться большинство; но это неединодушіе къ защитѣ общихъ національныхъ интересовъ, въ виду частныхъ личныхъ, разстроило первое предположеніе о составленіи записки для представленія ея правительству. Эта послѣдняя, нѣмецкая, записка, попалась мнѣ въ руки, и теперь въ заключеніе моихъ статей весьма кстати сказать объ ней нѣсколько словъ, для изобличенія господствующаго у насъ направленія нашихъ внутреннихъ, національныхъ интересовъ, на службу внѣшнимъ иностраннымъ интересамъ.

Въ этой нѣмецкой запискѣ причинами настоящаго нашего тягостнаго положенія выведены слѣдующія обстоятельства:

Во первыхъ, выставлена наша крестьянская реформа, какъ будто она была главною причиною настоящаго положенія торговли. „Мы забыли, (говоритъ записка), что 20 милліоновъ душъ представляли собою товаръ и притомъ весьма цѣнный. Уничтожая крѣпост-

ное право, мы вынули, такъ сказать, этотъ товаръ изъ обращенія; онъ потерялъ свою цѣну въ нашемъ народномъ хозяйствѣ.“ Оставляя въ сторонѣ все безсмысліе этой фразы, съ истинно научной точки зрѣнія, нельзя не спросить: какъ же можно это говорить такъ рѣшительно, когда значительная часть помѣщичьихъ имѣній состояла на оброкѣ, который оставленъ почти вездѣ въ прежнемъ размѣрѣ; а въ другихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ измѣненіе обязательнаго труда, хотя значительно ослабило наше хлѣбопашество и задѣльное сельское хозяйство, но при всемъ этомъ реформа, по существу дѣла, не могла бы произвести, сама по себѣ, такого рѣшительнаго и слишкомъ вреднаго вліянія на всю нашу торговлю, если бы не было другихъ коренныхъ къ этому причинъ, страшно поразившихъ не только цѣнность поземельной, но и всей недвижимой собственности. Цѣнность домовъ, цѣнность фабрикъ и заводовъ, цѣнность процентныхъ бумагъ, во многихъ мѣстахъ цѣнность земель и лѣсовъ и проч., также упала и постоянно все упадаетъ. Мы живемъ, торгуемъ внутри государства, разсчитываемся на единицы кредитныхъ билетовъ и при опредѣленіи цѣнности всѣхъ недвижимыхъ имуществъ, но что же теперь мы видимъ? Что стоило прежде 100 рублей кредитными билетами, то стоитъ теперь 90 и 80 рублей, и даже дешевле, считая на тѣ же кредитные билеты. Дорожаетъ особенно монета, что крайне невыгодно для спекулятивной и коммисіонной торговли. Выставлять причиною такого оборота дѣлъ нашей

торговли крестьянскую реформу невозможно, не оговоривъ, что она могла способствовать этому, потому только, что другія причины, гораздо сильнѣйшія, противодѣйствуя ея правильному исходу, поставили и ее въ невыгодное и фальшивое положеніе. Причины эти высказаны мною въ XII статьѣ, гдѣ я объяснялъ, какими средствами мы стѣсняли введеніе у насъ выгоднаго свободнаго труда. Не упоминать объ этомъ, не упоминать что тарифъ 1857 года и почти одновременно съ этою противологичною реформою прежняго тарифа, пониженіе банковыхъ процентовъ, вдругъ вытѣснившіе изъ нашихъ кредитныхъ учрежденій всѣ свободные капиталы, а монету за границу, были кореннымъ началомъ нашего экономическаго и финансоваго разстройства, поставили и крестьянскую реформу въ самое невыгодное положеніе, и нанесли всей нашей промышленности несравненно болѣе тяжелый ударъ нежели эта реформа; — не упоминать обо всемъ этомъ, значило выставлять дѣйствія вредныхъ причинъ въ ложномъ свѣтѣ.

Во вторыхъ, въ нѣмецкой запискѣ говорится, „что мы вступили на путь реформы послѣ несчастной и разорительной войны, для которой мы выпустили громадное количество ассигнацій, составляющихъ нашъ тягостный долгъ, какъ признало само правительство въ указѣ 10-го января 1855 года; что мы должны сознать, что отъ войны не разбогатѣешь; что также точно нельзя разбогатѣть и отъ безпрерывныхъ новыхъ выпусковъ ассигнацій и что мы естественно должны поступать, какъ

поступали *всѣ государства въ мірѣ*, когда находились въ такомъ положеніи, т. е. расплатиться съ долгами. Выпуски ассигнацій разстроили нашу денежную систему, *а безъ правильной денежной системы немыслимо ни одно благоустроенное государство...*“ Все это высказано только для того, чтобъ сдѣлать слѣдующее заключеніе: „Слѣдовательно, *мѣры къ возстановленію валюты составляютъ самую настоятельную потребность* [1]).“

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что господа сочинители нѣмецкой записки, подъ правильною денежною системою, разумѣютъ тотъ курсъ, когда ассигнаціонный рубль равняется монетному рублю. Какъ же можно, вопреки событій увѣрять, что безъ такой системы, т. е. безъ размѣна, немыслимо ни одно благоустроенное государство, когда въ Англіи съ 1797 года по 1821 годъ курсъ билетовъ тамошняго банка, имѣющихъ полное значеніе государственныхъ ассигнацій, стоялъ постоянно ниже пари и упадалъ даже на 25%! Какъ же можно увѣрять, что будто всѣ государства въ мірѣ, сдѣлавшіе громадный долгъ по случаю военныхъ или политическихъ событій расплатились съ долгами, когда въ Англіи и до сего времени существуетъ государственный долгъ свыше четырехъ миліардовъ рублей а во Франціи свыше двухъ миліардовъ! Какъ же можно приглашать насъ къ немедленному, невозмож-

---

[1]) Идея опасная; она ведетъ или къ искуственному возвышенію курса, или что еще хуже, къ фикіаціи кредитнаго рубля по настоящему низкому курсу. Эта послѣдняя мѣра окончательно убьетъ производительность, которая начала оживать подъ вліяніемъ низкаго курса.

ному и опасному вдругъ возстановленію валюты! Несомнѣнно то, что мы должны стремиться какъ къ уменьшенію нашихъ долговъ, такъ и къ улучшенію нашего курса; но этого никакими финансовыми фокусъ-покусами, вдругъ сдѣлать невозможно. Желаемаго устройства денежной системы достигнуть можно только постепеннымъ путемъ и единственнымъ къ тому способомъ, это развитіемъ производительныхъ силъ, а чѣмъ скорѣе желаемъ достигнуть этой цѣли, тѣмъ сильнѣе должны покровительствовать внутренней производительности и возстановленію цѣнности недвижимыхъ имуществъ. Но объ этомъ нѣтъ и рѣчи во всей запискѣ. Для коммисіонеровъ нужно только то, чтобы мы возстановили валюту [1]) во что бы то ни стало и какъ можно скорѣе; чтобы они, хотя на время, успѣли воспользоваться выгодною продажею своихъ иностранныхъ или коммисіонныхъ товаровъ. Извѣстно, что низкій курсъ для этого невыгоденъ, а между тѣмъ онъ помогаетъ отпуску за границу нашихъ туземныхъ продуктовъ (что и видимъ теперь на яву) и тѣмъ содѣйствуетъ внутренней производительности, о которой нѣмцы въ своей запискѣ ни мало не заботятся. Но самое главное обстоятельство тутъ то, что возвышеніе нашего курса для нихъ желательно для того, чтобы сбыть, какъ можно выгоднѣе, наши процентныя бумаги, пріобрѣтенныя ими за безцѣнокъ. Несвойственная намъ биржевая игра водворилась у насъ теперь во всей силѣ,

---

[1]) Т. е. возстановили цѣнность кредитнаго рубля al pari.

а выигрываютъ въ ней только иностранные спекулянты, имѣя возможность господствовать на нашей биржѣ.

Мы не должны забывать, что значительные выпуски ассигнацій происходили въ 1853, 1854 и 1855 годахъ, что въ 1856 и въ первой половинѣ 1857 года курсъ нашъ и валюта наша были въ отличномъ положеніи и что въ 1857 году вмѣсто того, чтобы поддержать нашу денежную систему усиліемъ покровительства развитію нашей внутренней производительности, и вмѣсто того, чтобы вызвать этимъ способомъ прочное переселеніе къ намъ иностранныхъ капиталовъ, мы, напротивъ того, понизили самымъ нераціональнымъ образомъ существовавшій до того времени тарифъ и тѣмъ разстроили всю нашу внутреннюю производительность, оттолкнули прочное переселеніе къ намъ иностранныхъ капиталовъ, забывъ знаменательныя слова Рошера, признаннаго всѣми экономистами за неоспоримый авторитетъ, а именно: „свобода торговли заграничной пригодна для совершенно неразвитыхъ народовъ съ одной стороны, и для стоящихъ высоко надъ соперниками въ экономическомъ отношеніи съ другой.... Напротивъ, для націй, стоящихъ на средней степени развитія, благоразумное покровительство составляетъ превосходную школу для достиженія высокихъ степеней и самой вершины производительности и богатства. Особенно же полезно странѣ промышленное покровительство тогда, когда изъ трехъ великихъ факторовъ производства—природы, труда и капитала,

два существуютъ въ изобиліи, но по недостатку въ третьемъ, находятся въ бездѣйствіи, или когда этотъ третій факторъ не можетъ образоваться подъ гнетомъ иностраннаго соперничества.“ Развѣ Россія не находится въ этомъ послѣднемъ положеніи? Благоволятъ почтенные редакторы Московскихъ Вѣдомостей обратить ихъ справедливое вниманіе, на эти знаменательныя слова Рошера.

Повторяю, мы не должны забывать, что значительные выпуски ассигнацій происходили у насъ въ 1853, 1854 и 1855 годахъ, а въ 1856 и въ первой половинѣ 1857 года, курсъ нашъ и валюта наша были въ отличномъ положеніи, но упали вслѣдствіе вышеозначенныхъ причинъ. Слѣдственно выпуски ассигнацій не всегда бываютъ непремѣнною причиною разстройства денежной системы, но только при содѣйствіи къ тому особыхъ причинъ. За тѣмъ въ нѣмецкой запискѣ выставлены причинами; a) несчастный исходъ главнаго общества желѣзныхъ дорогъ b) несвоевременная и въ высшей степени неправильная операція размѣна, c) чрезвычайные расходы на подавленіе Польскаго мятежа d) неудачные займы наши и e) легкость съ какою государственный банкъ производитъ ссуды подъ всякаго рода государственныя бумаги. Потомъ записка напоминаетъ, что внутренніе займы возможны только при всеобщемъ благосостояніи и при сбереженіяхъ, естественномъ результатѣ благосостоянія.

Исчисливъ всѣ эти причины, впрочемъ только условно справедливыя, предложены въ запискѣ общія

средства, которыя могли бы, какъ сказано въ этой запискѣ, „помочь намъ прочнымъ и *разумнымъ образомъ* выдти изъ настоящаго затрудненія, поднять нашъ кредитъ, дать средства уплатить долги и добыть золото.“ Пышно сказано. Посмотримъ на эти средства, которыя должны помочь намъ разумнымъ образомъ:

1. „Готовность всѣхъ и каждаго содѣйствовать и пособлять правительству въ его настоящихъ затрудненіяхъ.“

2. „Строгая разсчетливость и бережливость, какъ со стороны правительства, такъ и со стороны всѣхъ частныхъ людей.“

По моему мнѣнію оба эти пункта ничто иное какъ простыя фразы безъ всякаго практическаго указанія ихъ исполненія.

3. „Точное знаніе всѣхъ настоящихъ потребностей правительства и тѣхъ способовъ и путей какъ расходуются ввѣряемыя правительству средства.“

Это также не можетъ имѣть практическаго значенія при настоящемъ положеніи государства. При нормальномъ состояніи экономическаго положенія государства мѣра эта несомнѣнно должна быть полезна, но когда экономическое положеніе находится въ страдательномъ состояніи, тогда самый лучшій бюджетъ не поможетъ, и извѣстность употребленія суммъ не послужитъ ни къ чему.

4. „*Чрезвычайный налогъ, который долженъ продолжаться до тѣхъ поръ, покуда мы не приведемъ въ порядокъ нашихъ денежныхъ дѣлъ,* и не возстановимъ

равновѣсія въ государственномъ бюджетѣ. Лучшимъ къ тому средствомъ былъ бы по доходный налогъ.“

И такъ сочинители нѣмецкой записки пришли *къ чрезвычайному внутреннему налогу, безъ всякой заботы объ развитіи производительныхъ силъ государства, объ умноженіи средствъ народа къ платежу податей.* Но я слыхалъ старую поговорку: худой тотъ хозяинъ, который доитъ корову не накормивъ ее хорошенько.

Что касается подоходнаго налога, то я объ немъ говорилъ еще въ IX моей статьѣ, какъ объ налогѣ справедливомъ, удобномъ и практически возможномъ у насъ. Но здѣсь является притомъ вопросъ: какую и въ какихъ случаяхъ назначать таксу или процентъ сбора съ опредѣленнаго дохода? Безъ сомнѣнія принципы, принятые въ этомъ случаѣ въ Англіи, достойны подражанія и объ нихъ я говорилъ въ той же IX статьѣ; но у насъ надлежитъ особенно отличать спекулативную отъ производительной торговли и какъ можно беречь послѣднюю, съ чѣмъ едва ли согласятся сочинители нѣмецкой записки.

5. „Энергическое покровительство предпріятіямъ къ расширенію нашей сѣти желѣзныхъ дорогъ, къ улучшенію каналовъ и всякаго рода путей сообщенія.“ Мѣра также весьма полезная, но также зависитъ отъ условій кому и по какимъ уваженіямъ оказывать покровительство? Преимущественное покровительство въ этомъ дѣлѣ, оказанное нами иностранцамъ *съ полною энергіею,* не привело насъ къ выгодному результату, а только лишило національныхъ дѣятелей пріобрѣте-

нія важнѣйшихъ практическихъ познаній и средствъ къ дальнѣйшему развитію производства этихъ искусственныхъ работъ *самостоятельно*. При этомъ случаѣ нельзя не обратить вниманія на то, что ни слова не сказано объ оказаніи покровительства развитію вообще національной производительности къ разработкѣ національныхъ естественныхъ богатствъ государства. Это направленіе совершенно чуждо нѣмецкой запискѣ, какъ несогласное съ интересами иностранными.

6. „Усиленіе и расширеніе нашей золотопромышленности всѣми возможными облегченіями. Добытое золото въ прошломъ году почти всею своею массою за безцѣнокъ и безъ всякой конкуренціи со стороны банка перешло въ руки частныхъ людей и отъ нихъ за границу, тогда какъ *задержанное въ банкѣ, оно послужило бы къ усиленію размѣннаго фонда* и конечно принеслобы много пользы торговлѣ и промышленности.“ Усиленіе и расширеніе золотопромышленности весьма желательно и необходимо; а *удержать золото въ кассѣ банка безъ обращенія его въ публикѣ*, отнять у публики то золото, которое служило средствомъ къ торговымъ оборотамъ, къ внутреннему промышленному движенію, значитъ стѣснить внутреннюю торговлю самымъ сильмымъ образомъ, если не выпустить въ народное обращеніе соотвѣтственное пріобрѣтенному размѣнному фонду банка количество безпроцентныхъ билетовъ, или ассигнацій. Притомъ усиленіе размѣннаго фонда безъ улучшенія торговаго баланса, не послужитъ ни къ чему. Если банкъ получивъ новый фондъ

откроетъ тогда размѣнъ для поддержанія курса, то весь фондъ уйдетъ за границу очень скоро.

7. „Немедленное и рѣшительное отдѣленіе банковыхъ операцій отъ денежныхъ операцій правительства, именно: основаніе банковыхъ учрежденій по образцу таковыхъ учрежденій въ Европѣ.“ Отдѣленіе это справедливо и логично, но при этомъ должно незабывать что банковыя учрежденія почти ни къ чему не служатъ, когда нѣтъ справедливыхъ выгодъ для народной дѣятельности, когда онѣ поражаются силою могущественной иностранной конкуренціи; что учреждая банки должно охранять промышленность отъ подрыва также особенно для того чтобы уберечь самые банки отъ банкротства, неизбѣжнаго при пораженіи національной производительности, за многочисленными убытками которой банкротство или несостоятельность банковъ будетъ, какъ и всегда бываетъ, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ кризиса.

Ко всему этому должно сказать, что о поземельныхъ и земскихъ банкахъ нѣтъ ни слова въ этой запискѣ, такъ какъ это не касается личныхъ интересовъ коммисіонерныхъ спекулянтовъ, хотя учрежденіе этихъ банковъ, какъ извѣстно, крайне необходимо для поправленія нашего экономическаго положенія. *Но эти банки, конечно, не могутъ быть успѣшны до тѣхъ поръ, пока внутренняя производительность находится въ паралитическомъ состояніи.*

Послѣ изложенія этихъ мѣръ *въ общихъ чертахъ* (какъ сказано въ запискѣ), господа нѣмцы обратились

къ вопросу: какія средства слѣдуетъ принять *немедленно*, *теперь же*, къ улучшенію нашего положенія и представили слѣдующія:

1. „Немедленно ограничить ссуды въ банкѣ подъ залогъ государственныхъ бумагъ: это единственное средство ясно и положительно узнать, *чего которая бумага дѣйствительно стоитъ и что она можетъ выдержать сама по себѣ, не вредя общему денежному дѣлу.*“ Непонятно, какимъ образомъ сокращеніе ссудъ въ банкѣ подъ вѣрный залогъ государственныхъ бумагъ не будетъ вредить общему дѣлу, когда чрезъ это курсъ процентныхъ бумагъ долженъ неминуемо упасть. Но въ предложеніи этомъ скрывается затаенное желаніе господъ нѣмцевъ. Дѣло вотъ въ чемъ: банкъ выдалъ ссудъ подъ залогъ бумагъ на 28,000,000 рублей, а подъ учетъ векселей на 6,000,000 рублей. Конечно, если бы наоборотъ, — банкъ подъ залогъ бумагъ выдалъ только 6,000,000 рублей, а подъ учетъ векселей 28,000,000 рублей, тогда и предлагателямъ этого средства перепало бы немалое толико. Безъ сомнѣнія, когда банкъ выдаетъ ссуды подъ учетъ векселей внутреннихъ производителей, а не биржевыхъ спекулянтовъ, тогда онъ оказываетъ пособіе развитію внутренней торговли. Но въ запискѣ объ этомъ нѣтъ ни малѣйшей заботы. Слѣдственно предложеніе это ясно сдѣлано въ видахъ содѣйствія продавцамъ иностранныхъ товаровъ и спекулянтамъ. Между тѣмъ паденіе курса государственныхъ бумагъ, въ пріемѣ которыхъ въ залогъ будетъ отказывать самъ государ-

ственный банкъ, будетъ подрывать самымъ сильнымъ образомъ кредитъ къ этимъ бумагамъ и слѣдственно вредно дѣйствовать на государственный кредитъ, даже и на кредитъ самого банка, такъ какъ, отказывая въ принятіи такого залога, банкъ невольно наводитъ сомнѣніе въ достаточности своихъ средствъ. Такая мѣра будетъ совершенно препятствовать, если не остановитъ окончательно выкупную операцію и реализацію внутренняго займа. Слѣдственно, такая мѣра будетъ препятствіемъ исполненію самыхъ важныхъ мѣръ правительства.

2. „Немедленное, *постоянное и быстрое возвышеніе учетнаго процента въ банкѣ*. Объ вышеозначенныя мѣры необходимо принять, *не обращая никакого вниманія на могущія послѣдовать отсюда затрудненія для частныхъ имуществъ*.“ Прежде всего нельзя не замѣтить противорѣчія съ предъидущимъ въ этой послѣдней фразѣ, гдѣ ясно высказывается, что ограниченіе ссуды предлагаемое въ 1-мъ пунктѣ можетъ произвести затрудненія для частныхъ имуществъ, тогда какъ въ томъ же 1-мъ пунктѣ говорится, что это же ограниченіе ссуды не будетъ вредить общему дѣлу. Что это быстрое возвышеніе учетнаго процента будетъ выгодно для внѣшней торговли и для спекулянтовъ,—въ томъ нѣтъ сомнѣнія. Притомъ оно обратитъ трасентовъ иностранцевъ въ тотъ иностранный банкъ, гдѣ учетъ будетъ дешевле; но каково будетъ внутреннимъ торговцамъ, для которыхъ государственный банкъ съ его отдѣленіями служитъ

почти единственнымъ средствомъ къ учету векселей и каково будетъ владѣльцамъ выкупныхъ свидѣтельствъ! Необходимо обратить вниманіе на выраженіе: *„постоянное и быстрое возвышеніе учетнаго процента;“* оно показываетъ намѣреніе насиловать естественное опредѣленіе учетнаго процента, всегда зависимое отъ условій внѣшнихъ и внутреннихъ рынковъ, условій никогда непостоянныхъ, а измѣняющихся вмѣстѣ съ измѣняющимися обстоятельствами.

3. „Запрещеніе вывоза золота и серебра по азіатской границѣ.“ Вывозъ отъ насъ благородныхъ металловъ въ Азію нельзя сравнивать съ вывозомъ въ Европу. Послѣдній превосходитъ въ нѣсколько разъ первый. Но нельзя опускать изъ вниманія то, что азіатцы имѣютъ у себя мало своей монеты, по недостатку и несовершенству средствъ чеканки, и потому весьма охотно принимаютъ европейскую монету правильно и вѣрно отчеканенную, и не только принимаютъ, но и требуютъ ее при размѣнѣ товаровъ. Отсюда проистекаетъ сильный отливъ монеты въ Азію съ тѣхъ поръ какъ европейцы устроили болѣе обширныя торговыя сношенія съ Китаемъ и Японіей, и за симъ часто повторяющіеся кризисы, отъ которыхъ европейцы спасаются калифорнійскимъ, австрійскимъ и русскимъ зототомъ. Что жъ поможетъ намъ запрещеніе вывоза золота только по азіатской границѣ? Европейцы чрезъ своихъ коммисіонеровъ увлекутъ у насъ все равно, весь излишекъ монеты скопившейся отъ запрещенія ея вывоза по азіатской

границѣ, если мы не примемъ мѣры, чтобы металлы не увлекались отъ насъ и по европейской границѣ. Если налагать это запрещеніе, то, по моему мнѣнію, не должно предоставлять въ семъ случаѣ особеннаго преимущества для европейцевъ, и для ихъ комисіонеровъ.

4. „Послѣдовательное отчужденіе такихъ казенныхъ промышленныхъ предпріятій, которыя легко могли бы *своими выгодами привлечь* къ покупкѣ или къ участію солидныхъ *иностранныхъ капиталистовъ*, какъ напримѣръ: Николаевская желѣзная дорога, Нижегородское ярморочное помѣщеніе, Уральскіе казенные заводы и т. п., все это въ рукахъ солидныхъ, *честныхъ* компаній принесло бы несравненно болѣе выгодъ, чѣмъ подъ казеннымъ управленіемъ.“ Такое отчужденіе нашихъ казенныхъ предпріятій въ руки иностранцевъ называютъ у насъ привлеченіемъ иностранныхъ капиталовъ; но при этомъ даже и не думаютъ о различіи дѣйствительнаго переселенія къ намъ иностранныхъ капиталовъ отъ иностраннаго завладѣнія нашимъ имуществомъ, посредствомъ котораго мы будемъ постоянными данниками иностранцевъ. Когда иностранецъ пріѣзжаетъ къ намъ съ своимъ денежнымъ, вещественнымъ и умственнымъ капиталомъ, переселяется къ намъ, пріобрѣтаетъ или устраиваетъ заводъ или фабрику и дѣлается нашимъ подданнымъ, тогда такое привлеченіе или вѣрнѣе сказать переселеніе къ намъ капиталовъ въ высшей степени полезно для насъ. Такимъ образомъ уступка казенныхъ заводовъ на этомъ

основаніи иностранцамъ за благоразумную цѣну весьма полезна. Но на это иностранецъ можетъ благоразумно рѣшиться тогда только, когда убѣжденъ, что производство его гарантировано отъ подрыва тѣхъ чужестранныхъ соперниковъ, которые пользуются уже въ своемъ государствѣ лучшими удобствами и большими пособіями временемъ тамъ сформированными, чего нѣтъ въ нашей еще мало промышленно-развитой странѣ. Безъ этого онъ, конечно, не рѣшится благоразумно на покупку у насъ казеннаго завода [1]).

Что касается Николаевской желѣзной дороги, то конечно иностранцы ее охотно купятъ, потому что доходъ отъ нея не только огражденъ отъ подрыва, но составляетъ совершенную монополію, такъ какъ никто другой проложить желѣзной дороги между Москвою и Петербургомъ не можетъ. Николаевская дорога, очень лакомый кусочекъ, потому что валовый сборъ ея быстро ростетъ со всякимъ годомъ. Но мы не должны также забывать, что эта дорога составляетъ главную артерію, по которой текутъ всѣ государственныя наши силы. Не продавать дорогу, но отдать ее эксплуатацію въ аренду въ частныя руки и преимущественно русскимъ подданнымъ, считаю полезнымъ на выгодныхъ и осторожныхъ условіяхъ.

Но продать иностранцамъ Нижегородское ярмо-

---

[1]) Извѣстно, что Кокериль въ 1838 году пріѣзжалъ въ Россію и предлагалъ перевезти или устроить механическое заведеніе въ большомъ видѣ у насъ, если будетъ установлена опредѣленная имъ пошлина на привозъ иностранныхъ машинъ.

рочное помѣщеніе! это немыслимое дѣло. Это значитъ подчинить иностранной монополической распорядительности всю внутреннюю торговлю, сосредоточиваемую въ этой ярморкѣ. Если теперь купечество тяготится распоряженіями ярморочной конторы, находящейся въ завѣдываніи избраннаго самимъ купечествомъ лица, извѣстнаго своею честностію [1]), и потому желаетъ пріобрѣсти лавки въ свою собственность, о чемъ и ходатайствуетъ, то что же будетъ, когда оно увидитъ себя подъ тяжкою зависимостію иностранцевъ? Надобно признаться, что эта самая нецеремонная и возмутительная нѣмецкая идея!

5. „Уничтоженіе прежде столь любимыхъ, а въ настоящее время вытѣсненныхъ въ обращеніе билетами лотерейныхъ займовъ, серій, или же обращеніе ихъ въ новыя болѣе удобныя бумаги съ купонами, уплачиваемыми и за границею, что было бы даже облегченіемъ для проживающихъ за границею русскихъ подданныхъ.“ Предложеніе это невозможное въ исполненіи. Какъ уничтожить билеты государственнаго казначейства, представляющіе государственный *срочный* долгъ и свободно принимаемые во всѣхъ платежахъ! Но если бы это было возможно, то послужило бы къ крайнему стѣсненію всего движенія внутренней торговли и для чего? Для того, чтобы облегчить проживающимъ въ чужихъ краяхъ трату русскихъ денегъ и для того, чтобы сдѣлать болѣе свободными пере-

[1]) Г. управляющаго ярморочною конторою г. Кадинскаго.

воды суммъ за границу, что для движенія внѣшней торговли было бы конечно весьма удобно, и то на время.

6. „Временное возвышеніе пошлинъ на привозные товары и уплата пошлинъ золотомъ. Эта мѣра быстро ограничитъ привозъ предметовъ роскоши. Къ этому слѣдуетъ присовокупить строжайшія преслѣдованія и наказаніе какъ контробандистовъ, такъ и замѣшанныхъ въ преступленіи лицъ.“ Требованіе пошлинъ непремѣнно золотомъ возвыситъ на него цѣну, т. е. уронитъ курсъ ассигнацій. Необходимо дозволить взносы ассигнаціями, но только пошлины исчислять по курсу на золото. Какъ времення мѣра, она можетъ быть полезна; но слѣдуетъ вообще сдѣлать правильный тарифъ, нераціональность же существующаго ясно доказана въ мнѣніи депутаціи московскихъ съѣздовъ. Цѣлію этой передѣлки тарифа должно быть возвышеніе дохода казны и покровительство развитію національной промышленности, какъ сказано было мною въ V статьѣ: но это не составляетъ цѣли нѣмецкой записки.

7. „Выпускъ низкопробной мелкой монеты, подобно размѣнной монетѣ обращающейся въ Швейцаріи, Бельгіи и Таможенномъ Союзѣ.“ Я считаю эту мѣру необходимою, ибо наша мелкая монета вся уходитъ за границу, вслѣдствіе того, что проба ея еще недостаточно низка въ сравненіи съ курсомъ. Если Бельгія и Таможенный Союзъ находятъ необходимымъ для себя имѣть въ обращеніи низкопробную монету, то

ясно, что для Россіи она еще необходимѣе. Совѣтъ пустить цынковую монету вмѣсто серебряной заслуживаетъ вниманія.

Таковы изложенныя въ нѣмецкой запискѣ причины и предложенныя мѣропріятія. Всѣ они кромѣ послѣдняго имѣютъ въ виду интересы нѣмецкіе, а не русскіе и цѣлію содѣйствовать выгодамъ первыхъ въ ущербъ послѣднимъ. Это можетъ нравиться и нашимъ экономистамъ космополитамъ; но всему русскому купечеству, какъ и всѣмъ истинно русскимъ нельзя не тревожиться, если слухи о созваніи упомянутаго комитета, составленнаго изъ такихъ же намъ доброжелателей, какъ и составители выше объясненной нѣмецкой записки справедливы.

Но обратимся къ сущности собранныхъ здѣсь моихъ статей, чтобы представить читателямъ выводъ, объясняющій истинную ихъ цѣль. Мои воззрѣнія, конечно, діаметрально противоположны взглядамъ нѣмецкой записки, часто раздѣляемымъ въ кругу нашихъ экономическихъ реформаторовъ.

Сущность всѣхъ моихъ статей сводится къ двумъ главнымъ положеніямъ: въ чемъ заключаются истинныя причины разстройства нашего экономическаго и финансоваго состоянія и какія представляются дѣйствительныя мѣры къ его исправленію?

Истинныя причины разстройства нашего экономическаго и финансоваго состоянія заключаются, по моему мнѣнію:

1. Главнѣйшимъ образомъ въ повсемѣстной оста-

новкѣ народной производительности, выразившейся въ паденіи цѣнъ всѣхъ вообще доходныхъ имуществъ. Такая остановка есть слѣдствіе недостатка охраненія народнаго труда, не освобожденнаго и отъ внутреннихъ, стѣсняющихъ его условій и въ тоже время убитаго самымъ неразсчетливымъ допущеніемъ иностранной конкуренціи, вслѣдствіе господствующихъ, фритредерскихъ воззрѣній. Поэтому я говорилъ, что дабы выйти изъ нашего затруднительнаго состоянія, мы должны начать съ поправленія нашего экономическаго положенія, подрываемаго ошибочными примѣненіями принциповъ, несогласныхъ съ условіями нашей народной жизни; что только одно возбужденіе выгодной, успѣшной народной дѣятельности можетъ поправить наши внутреннія дѣла; что только предоставленіемъ выгодъ народному труду можно возстановить и развить упавшія наши производительныя силы, отъ которыхъ зависитъ вся крѣпость и могущество государства.

2. Вторая причина, по мнѣнію моему, заключается въ отсутствіи у насъ кредита и правильно организованной системы банковъ. Въ этомъ согласны со мною и всѣ наши экономисты: они даже когда-то воображали, что отсутствіе банковъ есть единственная причина нашихъ затруднительныхъ обстоятельствъ и всѣми мѣрами хлопотали объ ихъ учрежденіи на *новыхъ началахъ*, разрушая для того старыя наши банковыя учрежденія въ самую нужную минуту. Но на мѣсто разрушенныхъ старыхъ, подъ ихъ руководствомъ не

сложилось ни одного новаго, кромѣ государственнаго банка, представляющаго небывалый у насъ образецъ соединенія оборотовъ государственнаго казначейства съ занятіями частной банкирской конторы. Предлагаемая мною система частныхъ банковъ основана совсѣмъ на другихъ началахъ и съ перваго разу представляетъ уже то существенное достоинство, что доселѣ въ этомъ смыслѣ не произведено было у насъ ни одного опыта, тогда какъ всѣ опыты устройства банковъ на началахъ, признанныхъ нашими экономистами оказались или недостаточными или неудачными.

3. Быстрое возвышеніе дефицитовъ въ государственномъ бюджетѣ, покрываемыхъ внутренними и внѣшними займами. Возможное сокращеніе государственныхъ расходовъ и бережливость въ употребленіи народныхъ средствъ не только составляетъ предметъ общественныхъ желаній, но и приводится въ исполненіе мѣрами самого правительства. Я только не согласенъ съ взглядомъ тѣхъ, кто видитъ въ сокращеніи нашего бюджета единственное и радикальное средство поправленія народнаго благостоянія. Одновременное преобразованіе всего нашего государственнаго строя требуетъ неизбѣжно нѣкоторыхъ излишнихъ расходовъ, которые правительство не въ состояніи уничтожить или сократить; а за тѣмъ сумма возможныхъ и желательныхъ сокращеній не на столько велика, чтобы могла произвести коренное измѣненіе въ нашемъ народномъ хозяйствѣ, тѣмъ болѣе, что всегда и вездѣ государственные финансы находятся

въ прямой и непосредственной зависимости отъ народнаго производства, а не наоборотъ. Поэтому одно исправленіе нашихъ финансовыхъ порядковъ безъ одновременнаго принятія разумныхъ мѣръ покровительства народному труду, если это и возможно, не можетъ упрочить на продолжительное время упавшее народное благосостояніе.

Такимъ образомъ главнѣйшая сущность моей системы заключается въ томъ, что я не придаю особаго значенія паденію нашего ассигнаціоннаго и вексельнаго курса и не забочусь особенно объ исправленіи нашей денежной системы искуственными мѣрами, что составляетъ исключительную заботу нашихъ экономистовъ. Для меня главную причину современнаго разстройства составляетъ застой промышленности, а паденіе курса является уже неизбѣжнымъ его слѣдствіемъ, тогда какъ со стороны нашихъ экономистовъ напротивъ, колебанія денежнаго рынка выставляются причиною, а застой промышленности ея послѣдствіемъ. Очевидно, что мой взглядъ діаметрально противоположенъ взгляду сказанныхъ экономистовъ и противоположность эта на столько важна и существенна, что до ея разрѣшенія невозможно принятіе никакой правильной системы. Пока на практикѣ въ извѣстномъ явленіи не указано ясно и опредѣлительно, что̀ есть производящая его причина, и что̀ есть неизбѣжный ея результатъ или слѣдствіе, до тѣхъ поръ нельзя сказать, что явленіе понято, объяснено и усвоено; до тѣхъ поръ нельзя указать съ

увѣренностію ни одной мѣры, которая бы въ данномъ случаѣ способствовала правильному отправленію явленія, оставшагося необъясненнымъ для лицъ, его изучавшихъ. Вторая изъ нашихъ статей посвящена именно разбору понятій объ ассигнаціонномъ и вексельномъ курсѣ и вліяніи ихъ на внутреннюю и внѣшнюю промышленность. Экономисты видящіе возможность пособія въ нужныхъ случаяхъ народной промышленности *въ регулированіи денежной системы,* (тогда какъ деньги, сами по себѣ, суть не что иное какъ средство или пособіе при обмѣнѣ, и слѣдовательно прежде всего требуютъ созданія того, что можно и нужно обмѣнять), — экономисты наши признаютъ, что упадокъ нашего ассигнаціоннаго курса есть только слѣдствіе большаго выпуска ассигнацій; что чѣмъ больше ихъ выпущено, тѣмъ паденіе курса должно быть значительнѣе; что единственное лекарство противъ этого болѣзненнаго состоянія финансовъ заключается въ сокращеніи выпущеннаго количества ассигнацій, и въ усердной заботѣ о возстановленіи курса или, какъ говорятъ, монетной единицы, для чего предлагаютъ разныя искуственныя и не достигающія цѣли средства.

Противъ подобнаго заблужденія, мы съ нѣкоторою подробностію, остановились на доказательствѣ слѣдующихъ главныхъ положеній:

1. Ассигнаціонныя или кредитныя выпускаемыя правительствомъ деньги представляются въ курсѣ въ трехъ комбинаціяхъ: а) когда правительство, расхо-

дуя безвозвратно безпроцентные знаки, выпускаетъ ихъ совершенно свободно, въ такомъ чрезвычайномъ количествѣ, котораго развитіе экономической народной дѣятельности употребить не можетъ, и потому обмѣнъ или торговля ихъ не требуетъ, какъ, напримѣръ, во Франціи съ 1790 по 1796 годъ, — тогда курсъ ихъ не минуемо долженъ падать; b) когда правительство, выпуская процентные билеты, не расходуетъ ихъ безвозвратно на государственныя потребности, но выдаетъ ихъ въ ссуду банкамъ, какъ сдѣлалъ это графъ Канкринъ въ 1841 году, — тогда они ничего, кромѣ пользы, принести народному хозяйству не могутъ, и наконецъ, e) когда правительство само выпускаетъ бумажные безпроцентные денежные знаки, съ обѣщаніемъ размѣнять ихъ на монету по предъявленіи, и безвозвратно расходуетъ эти безпроцентные знаки на государственныя потребности, тогда такіе знаки, безъ сомнѣнія, имѣютъ видъ и значеніе векселей, по которымъ не уплачивать, въ случаѣ требованія, монетою можетъ только банкротъ. Однакожъ мы знаемъ, что англійское правительство не уплачивало по подобнымъ билетамъ монетою 22 г. сряду — и притомъ въ то же время Англія не раззорялась, а увеличивала свое экономическое богатство и политическое значеніе. Точно также, во время управленія финансами графа Канкрина, съ 1823 по 1839 годъ, правительство наше мало размѣнивало ассигнацій на монету, не смотря на отсутствіе запрещенія размѣна, и однакожъ Россія въ хо-

зяйственномъ, промышленномъ, мануфактурномъ и политическомъ отношеніяхъ сдѣлала большіе успѣхи въ теченіи этого періода. Значитъ, бѣда эта еще не такой большой руки, съ ней еще можно жить и поправиться.

2. Россія находится именно въ послѣднемъ положеніи; правительство, выпускавшее бумажные безпроцентные денежные знаки съ обѣщаніемъ размѣнять ихъ на монету по предъявленіи, — поставлено въ невозможность исполнить свое обѣщаніе. Но причиною этому вовсе не то, что правительство выпускало слишкомъ много бумажныхъ денегъ. Можно говорить, — и совершенно справедливо, что наши кредитные знаки, употребляемые на безвозвратные государственные расходы, текутъ не по тѣмъ каналамъ, гдѣ они могутъ принести пользу и поддерживаютъ биржевую игру, а не нашу промышленность. Но тѣмъ не менѣе вѣрно то, что промышленность, часто нуждается въ бумажныхъ деньгахъ для своихъ оборотовъ и отъ того люди труда, не получающіе прибыли отъ биржевыхъ спекуляцій и опредѣленнаго жалованья или пенсій, справедливо находятъ, что у насъ денегъ не только не слишкомъ много, но слишкомъ мало. Кредитные рубли упали только въ отношеніи къ звонкой монетѣ, а напротивъ повысились въ отношеніи къ цѣнности всѣхъ недвижимыхъ и вообще доходныхъ имуществъ,—чего не могло бы произойти, если бы ихъ было слишкомъ много. Что же касается до цѣнъ всѣхъ вообще продуктовъ,— то ко-

лебанія ихъ цѣнности никогда не зависятъ единственно отъ измѣненія валюты, а всегда отъ весьма сложныхъ и разнообразныхъ, промышленныхъ торговыхъ причинъ. Опредѣлять изобиліе или недостатокъ денежныхъ знаковъ по сравненію рыночныхъ цѣнъ различныхъ продуктовъ невозможно, — потому что одни изъ нихъ остались у насъ въ одной цѣнѣ, не смотря на лажъ при размѣнѣ, а другіе подорожали или напротивъ по дешевели совсѣмъ отъ другихъ причинъ.

Паденіе курса ассигнацій тѣсно связано съ паденіемъ вексельнаго курса на заграничные рынки. Паденіе это можетъ быть или быстрое или постепенное. Быстрое паденіе курса является только вслѣдствіе ошибочныхъ общихъ мѣръ правительства или чрезвычайныхъ событій, вліяющихъ на всемірную торговлю. Обыкновенное паденіе курса идетъ медленнымъ путемъ, но никакихъ особенныхъ потрясеній въ народной промышленности не производитъ. Хотя такое постепенное пониженіе курса невыгодно для всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя выписываютъ или привозятъ для сбыта у насъ иностранные товары, или имѣютъ надобность переводить за границу русскія деньги, но они за ранѣе принимаютъ въ соображеніе это постепенное паденіе курса и въ разсчетахъ своихъ рѣдко ошибаются. Они знаютъ, что при такомъ направленіи торговли имъ не должно много выписывать иностранныхъ товаровъ съ назначеніемъ за нихъ уплаты въ длинные сроки, и въ такомъ случаѣ не теряютъ нисколько отъ

дальнѣйшаго упадка курса; но тѣ лица, которыя отправляютъ за границу русскіе товары, прямо выигрываютъ при упадкѣ курса. Словомъ, постепенное паденіе курса не выгодно для привозной нашей торговли и, напротивъ того облегчаетъ сбытъ нашихъ произведеній. Наконецъ, въ случаѣ постоянно низкаго курса, удерживающагося довольно долгое время на одной низкой нормѣ никто ничего не теряетъ въ торговомъ отношеніи: теряютъ только потребители, сами ни въ какой промышленности неучавствующіе и получающіе постоянный окладъ или ренту ассигнаціями, и то преимущественно при покупкѣ иностранныхъ товаровъ. Но при этомъ не должно забывать, что низкій курсъ облегчаетъ сбытъ внутреннихъ произведеній и потому можетъ быть полезенъ до нѣкоторой степени для внутренней торговли. Мало того, онъ можетъ быть даже иногда необходимъ въ виду этой именно цѣли, особенно, когда обстоятельства страны таковы, что производители ея не могутъ выгодно сбывать свои продукты по высокому курсу. Таковы именно обстоятельства, въ которыхъ находится теперь Россія и которыя, вѣроятно, еще долго не измѣнятся въ другую сторону.

4. Такимъ образомъ мы пришли къ слѣдующему результату всѣхъ нашихъ соображеній о вліяніи пониженія заграничнаго вексельнаго курса и увеличенія лажа на кредитные билеты: теперь не объ уменьшеніи количества кредитныхъ билетовъ, не о возстановленіи монетной единицы намъ необходимо заботиться а о постоянствѣ курса нашихъ ассигнацій, о прекра-

щеніи всякаго ихъ колебанія, и для того, можетъ быть, придется этому курсу понизиться еще на нѣсколько процентовъ, по естественному ходу промышленныхъ обстоятельствъ.

Вотъ до какой степени мы расходимся съ экономистами господствующей у насъ школы въ нашихъ взглядахъ на причины нашего экономическаго разстройства: очевидно, что и мѣры, предлагаемыя какъ съ нашей стороны, такъ и со стороны нашихъ противниковъ не могутъ не быть противоположными, исходя изъ такихъ противоположныхъ основаній. Между тѣмъ въ защиту нашихъ мѣръ мы можемъ указать прежде всего, что не только мѣры уже испробованныя нашими экономистами, но и тѣ соображенія, къ которымъ пришла увлекающаяся личными барышами внѣшней торговли часть нашего купечества, не представляютъ съ самаго перваго взгляда никакой прочной гарантіи для поправленія нашего разстроеннаго положенія. *Какъ только опускается изъ виду необходимость поддержанія внутренней національной промышленности, такъ всѣ толки лишаются прочнаго фундамента* и ограничиваются, какъ мы сейчасъ показали подробнымъ разборомъ московско-нѣмецкой записки, или пышными фразами не имѣющим никакого значенія, или такими односторонними мѣропріятіями, изъ которыхъ слишкомъ прозрачно просвѣчиваетъ недолго вѣчное обезпеченіе оборотовъ нашей внѣшней торговли, въ пользу нѣсколькихъ крупныхъ купцовъ-непроизводителей.

Мѣры нами предлагаемыя, заключаются въ слѣдующемъ:

1. *Обезпеченіе нашей внутренней промышленности введеніемъ раціональнаго тарифа.*

Основанія для составленія такого раціональнаго тарифа заключаются по нашему мнѣнію въ слѣдующемъ: таможенныя пошлины вообще раздѣляются на покровительственныя и фискальныя; изъ нихъ фискальныя имѣютъ цѣлію — доставленіе государству дохода, безъ обремененія потребителей; а покровительственныя, доставляя доходъ казнѣ, имѣютъ главною цѣлію охранять національный трудъ и содѣйствовать развитію народной дѣятельности. Предполагая, что *вообще тарифъ долженъ способствовать двумъ цѣлямъ — развитію народной дѣятельности и умноженію государственныхъ доходовъ, я называю нераціональною всякую пошлину, когда она не удовлетворяетъ обѣимъ цѣлямъ.* Если фискальная пошлина подрываетъ народную дѣятельность, останавливая или затрудняя движенія полезныхъ промышленностей, то она, очевидно — вредна; если покровительственная пошлина не поддерживаетъ существующихъ промышленныхъ предпріятій и не возбуждаетъ народную дѣятельность, то эта пошлина не достигаетъ своей цѣли и потому не достаточна. Если покровительственная пошлина, развивъ какую либо отрасль промышленности и прекративъ привозъ иностранныхъ издѣлій этой отрасли, не вознаграждаетъ казну за недоборъ фискальныхъ пошлинъ умноже-

ніемъ доходовъ отъ акцизовъ и другихъ налоговъ, то я признаю такую пошлину нераціональною; но если она прекращая привозъ иностранныхъ цѣнныхъ товаровъ, развитіемъ разнообразныхъ внутреннихъ промышленностей возвышаетъ народное благосостояніе и тѣмъ доставляетъ значительное увеличеніе фискальныхъ пошлинъ отъ другихъ привозныхъ статей, и умножаетъ государственные доходы отъ акцизовъ и другихъ косвенныхъ налоговъ, то такая пошлина вполнѣ раціональна и высшей степени благодѣтельна. Насколько современный нашъ тарифъ удаляется отъ этихъ раціональныхъ основаній, я старался убѣдительно доказать въ пятой моей статьѣ числовыми данными по многимъ статьямъ привоза (машины, желѣзо, гарансинъ, сода, свинецъ и проч.). Какъ практическое средство скорѣйшаго осуществленія тарифной реформы на вышеизложенныхъ основаніяхъ, было бы желательно немедленно приступить къ пересмотру дѣйствующаго тарифа, съ участіемъ выборныхъ отъ торгующихъ и фабрикантовъ главнѣйшихъ центровъ отечественной промышленности, хотя бы въ видѣ совѣщательныхъ членовъ, но съ гарантіею, что справедливыя требованія ихъ будутъ уважены, успокоивъ притомъ торгующее сословіе постоянствомъ такой законодательной реформы не подлежащей измѣненію, безъ обязательнаго участія таковыхъ же представителей.

2. *Выдача привилегій и субсидій:*

Привилегіи составляютъ одно изъ самыхъ дѣй-

ствительныхъ средствъ для направленія умственныхъ способностей дѣятелей къ пользамъ народнымъ и человѣчества. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ должны служить и матеріальнымъ вознагражденіемъ для изобрѣтателя. Только матеріальная выгода отъ изобрѣтенія можетъ вознаградить усилія изобрѣтателя; а съ другой стороны, чѣмъ изобрѣтеніе общеполезнѣе, тѣмъ болѣе оно заслуживаетъ вознагражденія. При опредѣленіи обширности привилегіи и ея срока, необходимо обращать вниманіе на то, чтобы изобрѣтатель могъ дѣйствительно воспользоваться достаточнымъ вознагражденіемъ. Отсутствіе этого условія весьма вредно дѣйствуетъ не только на успѣхи промышленности, но и на развитіе самой цивилизаціи. Въ шестой моей статьѣ, я указалъ на какія обстоятельства нужно обращать вниманія при выдачѣ у насъ привилегій, а также привелъ нѣкоторыя примѣры, гдѣ краткосрочность привилегій или другія обстоятельства задержали введеніе у насъ самыхъ полезныхъ предпріятій (конныя машины, пароходство на Волгѣ). Засимъ, послѣ выдачи привилегій, нельзя оставлять предпріятіе на произволъ судьбы, если оно важно въ государственномъ отношеніи; но слѣдуетъ помогать ему въ устраненіи встрѣчаемыхъ препятствій, и выдавать субсидіи, если это необходимо для осуществленія дѣла. Въ какихъ случаяхъ, въ какихъ размѣрахъ и для какой именно цѣли должны употребляться эти государственныя пособія—все это требуетъ большихъ соображеній. Но и послѣ самой выдачи субсидій, необхо-

димо бываетъ наблюдать, чтобъ онѣ не пропадали безслѣдно и достигали своей цѣли. Въ той же шестой статьѣ я указалъ нѣкоторыя изъ современныхъ предпріятій, которыя по важности своей и великому значенію для всего государства требуютъ правительственной субсидіи, въ видахъ огражденія народныхъ интересовъ (открытіе Печорскаго порта, развитіе привоза хлопка изъ Средней Азіи, устройство выплавки чугуна на каменномъ углѣ и всѣхъ заведеній, необходимыхъ для сооруженія желѣзныхъ дорогъ).

3. *Развитіе торговаго мореплаванія:*

Только съ развитіемъ торговаго мореплаванія, страна становится совершенно независимою въ торговомъ и промышленномъ отношеніи и сохраняетъ внутри себя самые значительные издержки: за перевозку (фрахтъ), застрахованіи, нагрузку товаровъ и проч. Кромѣ того развитіе торговаго мореплаванія весьма важно для Россіи въ отношеніи къ рыбнымъ и звѣринымъ промысламъ, которыми изобилуютъ ея морскіе и рѣчные воды. Все это съ обстоятельною подробностію я старался доказать въ XI моей статьѣ, гдѣ я привелъ статистическія данныя о промыслахъ, исторію образованія купеческихъ флотовъ въ западныхъ государствахъ покровительственными мѣрами, совершенное уничтоженіе нашихъ коммерческихъ судовъ подъ вліяніемъ фритредерскихъ воззрѣній и тѣ условія, при которыхъ возможно развитіе этой важной отрасли народной промышленности.

4. *Проведеніе желѣзныхъ дорогъ и улучшеніе путей сообщенія:*

Въ *десятой* моей статьѣ я ограничился обзоромъ нашихъ дѣйствій по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и обратилъ главнымъ образомъ вниманіе на то, что теперешняя наша система предоставленія концессій на постройку дорогъ иностранцамъ не только лишаетъ насъ всѣхъ выгодъ, но даже служитъ къ ухудшенію нашего и безъ того тяжелаго положенія. Я доказалъ: 1) Что въ то время, какъ вездѣ на западѣ постройка желѣзныхъ дорогъ была тѣсно связана съ расширеніемъ и процвѣтаніемъ желѣзной промышленности и механическаго производства, у насъ на оборотъ всѣ заказы по сооруженію желѣзныхъ дорогъ привозились изъ-за границы и въ тоже время у себя дома желѣзное дѣло убито было безпошлиннымъ ввозомъ желѣза и чугуна для механическихъ заводовъ, а сіи послѣдніе — безпошлиннымъ ввозомъ машинъ и ихъ принадлежностей; 2) что послучаю высокихъ гарантій, дарованныхъ правительствомъ, ввоза иностранныхъ издѣлій и прилива къ намъ иностранцевъ служащихъ на дорогахъ, уступленныхъ и сооруженныхъ иностранными компаніями, огромныя сумлы (болѣе 15,000,000 р. въ годъ), уходятъ отъ насъ за границу въ звонкой монетѣ и тѣмъ самымъ еще болѣе нарушаютъ и безъ того не выгодный въ отношеніи къ намъ торговый балансъ; 3) что, не имѣя соперничества внутри страны, иностранцы требуютъ отъ насъ огромныхъ пожертвованій, назначая стоимость версты, напримѣръ, по Ви-

тебско-Орловской дорогѣ, вмѣсто 57 т. рублей дѣйствительной стоимости, въ 82 т. и отсчитывая такимъ образомъ около 25 т. съ версты на премію, коммисію и проч. Дабы предупредить это вредное дѣйствіе иностранной монополіи въ сооруженіи желѣзныхъ дорогъ и дать нашему народу возможность самому воспользоваться всѣми выгодами этого дѣла, я предлагалъ: 1) по возможности выдачу пособій и субсидій рельсовымъ и механическимъ заведеніямъ, устраеваемымъ въ Россіи, или обезпеченіе ихъ продолжительными заказами на имѣющіеся строиться въ Россіи желѣзныя дороги, если бы даже, издѣлія нашихъ заводовъ обходились и нѣсколько дороже иностранныхъ; 2) прекращеніе безпошлиннаго ввоза иностраннаго металла, а равно машинъ и орудій, и обложеніе ихъ умѣренною пошлиною, какъ объ этомъ просили сами московскіе фабриканты. 3) Устройство наиболѣе необходимой желѣзной дороги отъ Харькова къ Азовскому морю съ дозволеніемъ выпустить на 20,000,000 рублей безпроцентныхъ знаковъ, обезпечиваемыхъ этою самою дорогою и погашаемыхъ въ теченіи 20 лѣтъ. 4) Проведеніе у насъ менѣе стоющихъ экономическихъ дорогъ и побочныхъ конно-желѣзныхъ путей.

5. Покровительство нашей золотопромышленности, о чемъ я упомянулъ въ IX статьѣ, говоря о налогахъ. Сказавъ о нерацiональности вообще нашей горной подати, я въ особенности настаиваю на освобожденіи отъ тягостнаго налога и всѣхъ стѣснительныхъ формальностей нашей золотопромышленности, а также на

открытіи промѣна золота или квитанцій горнаго правленія на ассигнаціи по существующему курсу въ ближайшихъ къ промысламъ городахъ.

6. Распространеніе въ торговомъ сословіи техническихъ знаній или вообще промышленной цивилизаціи. Этому предмету посвящена двѣнадцатая статья. Руководящею для меня мыслью въ этомъ вопросѣ было то несомнѣнное положеніе, что лучшею образовательною школою для народа является сама промышленность въ своихъ главныхъ центрахъ производства и торговли. Но чтобы промышленность процвѣтала необходимо, чтобы она не была стѣсняема мѣрами правительства и дозволяла свободу труду разнообразіемъ предлагаемыхъ ею занятій. Съ другой стороны, чтобы промышленность развивая въ народѣ достатокъ и тѣмъ самымъ подготовляя средства къ образованію, могла въ свою очередь поддерживаться распространеніемъ образованія между всѣми классами, необходимо чтобы это образованіе получило современный характеръ реально-техническаго воспитанія, приготовляющаго гражданъ къ практической дѣятельности. Съ этой точки зрѣнія я разбираю принятую у насъ систему образованія и указываю ея недостатки. Для обученія массы у насъ заведены школы грамотности, гдѣ кромѣ чтенія и письма не преподаютъ ничего. Для обученія высшихъ классовъ у насъ существуютъ среднія и высшія учебныя заведенія, съ господствующимъ въ нихъ классическимъ направленіемъ, откуда окончившіе курсъ поступаютъ преимущественно на службу. Собственно

для средняго или торгово-промышленнаго класса у насъ вовсе не существуетъ реально-техническихъ училищъ, ибо не многія учрежденныя въ столицахъ вовсе не исполняютъ своего назначенія и почти не наполняются лицами, принадлежащими къ торгово-промышленному классу. На этомъ основаніи я указываю на необходимость измѣненія подобной системы и думаю, что весьма полезно положить основаніе промышленно-ремесленному образованію массы, устройствомъ обязательныхъ школъ при значительныхъ фабрикахъ и заводахъ на счетъ фабрикантовъ, обезпечивъ въ тоже время послѣднихъ отъ соперничества съ ними иностранныхъ производителей, не несущихъ этой повинности. Само собою разумѣется, что если справедливо существованіе тѣсной связи между распространеніемъ образованія и развитіемъ промышленности, то насильственное подавленіе послѣдней фритредерскими стремленіями равносильно-обязательному распространенію невѣжества въ народѣ.

7. Наконецъ въ IX моей статьѣ я коснулся системы налоговъ, такъ тѣсно связанной съ промышленнымъ развитіемъ страны, ибо можно сказать съ увѣренностію, что на сколько правильная система налоговъ поднимаетъ промышленность, на столько же ошибочная ее убиваетъ. За образецъ такой правильной системы я избралъ Англію и старался показать, въ какой мѣрѣ тамъ промышленный трудъ, самъ по себѣ свободенъ отъ налога, падающаго на видимый и окончательный результатъ труда, — доходъ и преимуще-

ственно на потребленіе предметовъ не первой необходимости. Съ этой точки зрѣнія, я разсматривалъ и нашу дѣйствующую систему податей, предлагая для исправленія ея нижеслѣдующія мѣры:

1) Замѣну подушной подати, поземельнымъ налогомъ, принимая въ особенное соображеніе цѣнность и доходность земель [1]); 2) введеніе у насъ подати на предметы роскоши, въ родѣ англійскихъ assessed-taxes и подоходнаго налога (income-tax); 3) сообразованія таможенныхъ налоговъ съ раціональнымъ пересмотромъ тарифа; 4) повышенія акциза съ свекло-сахарнаго производства и одновременное поднятіе пошлинъ на привозный песокъ съ запрещеніемъ привоза рафинада въ видахъ увеличенія дохода казны и поощренія этой полезной промышленности; 5) обложенія возвышенною пошлиною иностраннаго привознаго табаку; 6) освобожденія отъ налога соли, употребляемой на переработку химическихъ продуктовъ нужныхъ для фабричнаго дѣла; 8) преобразованія акцизной системы съ питій, уменьшеніемъ числа питейныхъ домовъ посредствомъ дозволенія ихъ открытія не иначе какъ съ разрѣшенія мироваго съѣзда, возвышеніемъ акциза съ вина и сокращеніемъ издержекъ надзора посредствомъ

---

[1]) Въ Россіи введеніе поземельной подати основанной на доходности не можетъ быть сдѣлано земствомъ по губерніямъ; но необходимо, приведя въ извѣстность количество земель и доходность ихъ по губерніямъ *съ подраздѣленіями въ нихъ* на полосы, смотря по качеству почвы, цѣнности произрастающихъ продуктовъ, и разстоянію отъ мѣстъ сбыта, должно сдѣлать общее соображеніе по цѣлой имперіи.

заподряда и прямой пріемки вина изъ заводскихъ складовъ казною, съ устраненіемъ заводчиковъ отъ всякой продажи вина; 8) преобразованія и пониженія горныхъ податей.

Къ этому ряду мѣръ, дѣйствующихъ непосредственно на развитіе и поднятіе народной промышленности, мы присоединяемъ мѣры правильной организаціи у насъ кредита, какъ одного изъ самыхъ могущественныхъ орудій современной промышленности. Этому вопросу я посвятилъ цѣлую половину моихъ статей и разсмотрѣлъ его съ возможною подробностію. Въ статьѣ седьмой, отыскивая гдѣ начало нашихъ финансовыхъ затрудненій, я указалъ тотъ послѣдовательный рядъ ошибокъ, сдѣланныхъ нашими экономистами, который дѣйствительно запуталъ наше денежное обращеніе и способствовалъ затрудненіямъ въ нашей внутренней промышленности. Таковы были: пониженіе тарифа въ 1857 году, какъ первая причина отлива за границу звонкой монеты и лажа на ассигнаціи, вмѣстѣ съ потрясеніемъ внутренней промышленности; а за тѣмъ несчастное пониженіе банковыхъ процентовъ, приведшее къ совершенному закрытію прежнихъ кредитныхъ учрежденій, въ самую нужную и тревожную минуту, не только не подготовивъ никакихъ замѣняющихъ ихъ новыхъ банковъ, но всемѣрно задерживая образованіе ихъ со стороны частныхъ лицъ на первыхъ порахъ, въ виду, самой настоятельной необходимости и при условіяхъ гораздо болѣе благопріятныхъ нежели въ настоящее время. Вмѣстѣ съ тѣмъ вновь созданный

государственный банкъ нисколько не пополнялъ того огромнаго пробѣла въ нашей экономической жизни, который образовался послѣ неожиданной и ничѣмъ не оправдываемой ликвидаціи прежнихъ банковыхъ учрежденій: землевладѣльцы окончательно до сихъ поръ лишены необходимаго для нихъ кредита и потому цѣны на поземельную собственность такъ понизились и земледѣльческая промышленность пришла въ такой упадокъ, что продажи земель вовсе не слышно; государственное казначейство, получавши значительныя ссуды изъ прежнихъ кредитныхъ учрежденій, должно было уплатить эти деньги новому банку до срока посредствомъ заключенія займовъ на самыхъ невыгодныхъ условіяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ потеряло отъ 5 до 6 милліоновъ ежегоднаго дохода. Но самое важное это то, что новый государственный банкъ уничтожилъ, на громадную сумму (700 милліоновъ) легко обращавшіеся въ народѣ банковые билеты и наводнилъ денежный рынокъ колеблющимися въ цѣнѣ процентными бумагами самыхъ различныхъ достоинствъ. Свободные капиталы спокойно скоплялись въ прежнихъ банкахъ и количество ихъ въ народномъ обращеніи значительно возвышалось свободною передачею въ торговлѣ банковыхъ билетовъ на предъявителя, приносящихъ проценты и всегда размѣниваемыхъ al pari; вмѣсто того явились новые неразмѣнные банковые билеты, которые не могутъ служить платежными знаками; а, подъ вліяніемъ убѣжденія въ изобиліи у насъ денегъ, наши экономисты не рѣшаются на выпускъ безпроцентныхъ денеж-

ныхъ знаковъ не смотря на затруднительность торговыхъ сдѣлокъ, вслѣдствіе ихъ недостатка. Единственное нововведеніе, привитое Россіи новымъ банкомъ показалась биржевая игра въ самыхъ усиленныхъ и вредныхъ размѣрахъ, на которую мало по малу обращаются не только всѣ сбереженія достаточныхъ лицъ, но и трудовыя деньги недостаточныхъ классовъ, въ ущербъ удовлетворенія самыхъ насущныхъ потребностей, привлекаемыя сюда соблазномъ легкаго и значительнаго выигрыша. Не смотря на всѣ это, опасность въ случаѣ усиленнаго востребованія частныхъ капиталовъ для новаго государственнаго банка нисколько не уменьшилось сравнительно съ прежними кредитными учрежденіями.

Такое не нормальное состояніе кредита естественно привело насъ къ построенію банковой системы совершенно на иныхъ основаніяхъ, что мною и изложено въ II и VIII статьяхъ. Главная отличительная черта нашей системы состоитъ въ дозволеніи выпуска безпроцентныхъ денежныхъ знаковъ подъ залогъ существующихъ цѣнностей со стороны мѣстныхъ частныхъ банковъ, то что экономисты называютъ la libre émission и что практически испробовано съ величайшимъ успѣхомъ въ Америкѣ, Шотландіи и отчасти въ Германіи и Швейцаріи. Съ этою цѣлію я предлагаю цѣлый рядъ переходныхъ и радикальныхъ мѣръ въ слѣдующей постепенности:

1. Связать непосредственно, государственный банкъ

и его конторы въ родѣ clearing houses, со всѣми существующими общественными и частными банками.

2. Придать теперешнимъ именнымъ вкладнымъ билетамъ государственнаго банка право безпрепятственнаго обращенія по бланковой надписи владѣльца.

3. Въ средоточіи внутренней торговли основать центральное учрежденіе, которое давало бы въ ссуду мѣстнымъ частнымъ банкамъ занимающимся денежными операціями, воспособляющими торговлѣ и промышленности, безпроцентные билеты подъ вѣрныя обезпеченія, имѣющія курсъ на биржѣ.

4. Обезпеченіемъ или залогомъ для этого принимать государственныя процентныя бумаги.

5. На безпроцентныхъ билетахъ нѣтъ надобности печатать, что они размѣниваются на монету. Достаточно, если они будутъ приниматься во всѣ платежи въ казначействахъ и въ государственномъ банкѣ, на томъ основаніи, что билеты эти обезпечены процентными бумагами того же государственнаго банка, имѣющими курсъ на биржѣ.

6. За такую ссуду частнымъ банкамъ, они обязаны платить центральному учрежденію 2%.

7. Размѣръ обезпеченія и спеціальность банковыхъ операцій зависитъ отъ уставовъ банковъ, на сей конецъ соображенныхъ.

8. Въ частности, для устройства у насъ поземельнаго кредита, посредствомъ выпуска закладныхъ листовъ или долгосрочныхъ обязательствъ на кредитные рубли, признается необходимымъ основать особое

учрежденіе въ одной изъ столицъ, которое бы служило общимъ пособіемъ въ этомъ случаѣ для всѣхъ поземельныхъ банковъ. Оно можетъ, принимая закладныя отдѣльныхъ банковъ, выпускать однообразныя долгосрочныя облигаціи, и тѣмъ придать въ глазахъ публики еще большую солинность представляя собою вѣдомство, контролирующее дѣйствія отдѣльныхъ банковъ. Для того же, чтобы дать сельскимъ хозяевамъ возможность дешеваго кредита на текущія затраты по веденію сельскаго хозяйства, поземельнымъ банкамъ предоставляется право выдавать $^1/_8$ часть слѣдующей по банковой оцѣнкѣ ссуды подъ залогъ недвижимой собственности безпроцентными знаками или деньгами, въ случаѣ накопленія ихъ въ кассѣ банковъ, принимающихъ на выгодныхъ для себя условіяхъ и долгосрочные вклады.

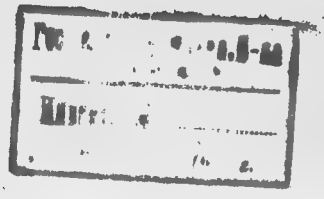
Каковы бы ни казались мѣры мною предлагаемыя; но они такъ естественно и не разрывно между собою связаны, что дробить ихъ по произволу и выхватывать одну или нѣсколько изъ стройной системы было бы неудобно и далеко не могло бы принести той существенной пользы, которою какъ я ожидаю несомненно увѣнчалось бы послѣдовательное и твердое ихъ осуществленіе. Достаточно указать, что такое осуществленіе, кромѣ прочнаго поднятія народной промышленности доставило бы государственному казначейству, безъ всякаго отягощенія для народа и производителей, болѣе 40 милліоновъ серебромъ, вслѣдствіе благоразумнаго распредѣленія налоговъ и пріобрѣтенія

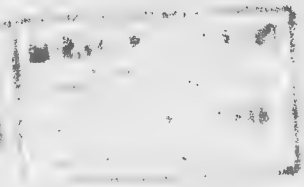
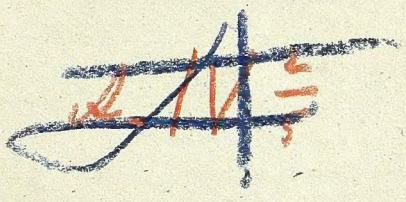
банковыхъ прибылей, при введеніи новой кредитной системы, оживляющей сельское хозяйство и промышленность.

Представляя все это на судъ общественный, рѣшаюсь повторить, что я не увлекаюсь самолюбіемъ, ни честолюбіемъ, но надѣюсь принести посильную пользу отечеству, которое при настоящихъ его обстоятельствахъ и руководящихъ идеяхъ легко можетъ прійти въ безвыходное положеніе, что и обѣщаютъ намъ, совершенно откровенно, наши экономисты, находя это неизбѣжнымъ слѣдствіемъ прежнихъ историческихъ событій. Но вглядѣвшись въ наши средства, оцѣнивъ ихъ силу, разсмотрѣвъ элементы нашихъ естественныхъ богатствъ и не вдаваясь въ строгую послѣдовательность теоритическимъ принципамъ непримѣнимымъ безусловно къ нашимъ обстоятельствамъ, можно видѣть ясно, что дѣйствуя разумно, въ направленіи противномъ указанію означенныхъ экономистовъ, мы легко можемъ постепенно устранить всѣ наши экономическія и финансовыя затрудненія, настоящаго времени. Россія, слава Богу, имѣетъ для того еще много задатковъ.

Дай Богъ, чтобы я успѣлъ поколѣбать и рушить зловѣщія заблужденія! Дай Богъ, чтобъ я достигъ этой столь желанной мною цѣли!

КОНЕЦЪ.





Цѣна 70 коп.